

Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки

Федеральное государственное бюджетное учреждение

**НАЦИОНАЛЬНОЕ
АККРЕДИТАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АККРЕДИТАЦИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

***Сборник научных трудов сотрудников
Национального аккредитационного
агентства в сфере образования
и экспертов в области проведения
государственной аккредитации
образовательного учреждения
и научной организации***

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
НАЦИОНАЛЬНОЕ АККРЕДИТАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АККРЕДИТАЦИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Сборник научных трудов
сотрудников Национального аккредитационного агентства
в сфере образования и экспертов в области проведения
государственной аккредитации образовательного учреждения
и научной организации

Москва
2020

УДК 378(470+571)
ББК 74.48(2Рос)
Г 72

Редакционная коллегия:
канд. пед. наук Л.С. Измайлова
д-р техн. наук М.В. Петропавловский

Г 72   **Государственная аккредитация: вчера, сегодня, завтра:** сборник научных трудов сотрудников Национального аккредитационного агентства в сфере образования и экспертов в области проведения государственной аккредитации образовательного учреждения и научной организации. – Москва: ФГБУ «Росаккредагентство», 2020. – 388 с. – ISBN 978-5-93727-032-0

В сборник включены материалы, посвященные обсуждению современных проблем государственной аккредитации, оценке качества высшего образования, развитию системы независимой оценки качества образования в России в год 25-летия Национального аккредитационного агентства в сфере образования.

Для руководителей образовательных организаций, экспертов в области проведения государственной аккредитации.

УДК 378(470+571)
ББК 74.48(2Рос)

ISBN 978-5-93727-032-0

© ФГБУ «Росаккредагентство», 2020
© Колл. авторов, 2020

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	10
ПОЗДРАВЛЕНИЕ С 25-ЛЕТИЕМ НАЦИОНАЛЬНОГО АККРЕДИТАЦИОННОГО АГЕНТСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ.....	12
<i>Автеньева Е.В.</i> РАБОТА ОТДЕЛА АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ РОСАККРЕДАГЕНТСТВА.	14
<i>Акмаров П.Б.</i> ОЦЕНКА УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ОСНОВЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ.....	21
<i>Атаянц Н.Г.</i> ПРОБЛЕМЫ СОСТАВЛЕНИЯ РАБОЧИХ ПРОГРАММ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН ПО ЯЗЫКОВЫМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ	26
<i>Бельчик Т.А.</i> РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ	32
<i>Бодров А.В., Фатхуллин Р.Р.</i> ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ – БАКАЛАВРИАТ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	40

<i>Бойко Н.В.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ АККРЕДИТАЦИЯ И УЧАСТНИКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ПЕРСПЕКТИВЫ ОТНОШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ)	46
<i>Бутенко Ю.В.</i> РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ АККРЕДИТАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК МЕХАНИЗМА ГАРАНТИИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ	56
<i>Бяловский Ю.Ю.</i> ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОЦЕДУРЫ АККРЕДИТАЦИИ.....	64
<i>Гагулина Н.Л.</i> ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ.....	68
<i>Галимов Ф.М., Хайруллина Э.Р.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	77
<i>Гвильдис Т.Ю.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ АККРЕДИТАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ.....	86
<i>Герасименко В.В., Розенцвайг А.И.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	93
<i>Герасимов Д.В.</i> ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПО ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ	100

<i>Галиченко А.Ю., Гриненко С. В., Ердакова В.П.</i> КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД ПРИ РАЗРАБОТКЕ ФГОС С УЧЕТОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ...	109
<i>Гусятников В.Н., Соколова Т.Н., Каюкова И.В.</i> МОДЕЛЬ УЧЕТА ПРОЦЕССОВ ЗАБЫВАНИЯ ПРИ ОЦЕНКЕ УЧЕБНЫХ ПЛАНОВ.....	120
<i>Дадаян Е.В., Силюк Т.Ю., Сторожева А.Н.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ОСНОВЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ.....	128
<i>Дворец Н.Н., Заболотская Е.В.</i> 25 ЛЕТ СОПРОВОЖДЕНИЯ АККРЕДИТАЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ. ОПТИМИЗАЦИЯ МЕТОДОЛОГИИ ПОДБОРА ЭКСПЕРТОВ.....	132
<i>Догадина М.А.</i> ПАРАДИГМА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ.....	148
<i>Захарова М.А., Карпачева И.А.</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАЧЕСТВА УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ И НЕКОТОРЫХ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В ХОДЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ ПО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ ВО: СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ.....	153
<i>Киняева С.А, Бибик Т.К.</i> ВОПРОСЫ АКТУАЛЬНОСТИ ВЫРАБОТКИ ЕДИНЫХ ПОДХОДОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГОСУДАРСТВАХ – УЧАСТНИКАХ СНГ ...	162

<i>Косенок С.М.</i> ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМЫ КОНТРОЛЬНО- НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА «РЕГУЛЯТОРНОЙ ГИЛЬОТИНЫ»	171
<i>Курская Ю. А.</i> ОСОБЕННОСТИ ЕВРОПЕЙСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	187
<i>Кучерявенко С.А.</i> ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ НА ТЕОРИЮ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА	195
<i>Латышева Е. В.</i> АККРЕДИТАЦИЯ КАК ИМИДЖЕВАЯ СТРАТЕГИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	203
<i>Макарова Л.С.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ННГУ ИМ. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО - БАКАЛАВРИАТ ПО НАПРАВЛЕНИЮ 42.03.02 ЖУРНАЛИСТИКА В СООТВЕТСТВИИ С ЗАПРОСАМИ МЕДИАИНДУСТРИИ	217
<i>Мирошник С.В.</i> ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	223
<i>Морозова И.С.</i> К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ	230

<i>Ожиганова М.В.</i> ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЧАСТНО-ПРАВОВЫХ ИНТЕРЕСОВ СТУДЕНТОВ ПРИ ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ.....	238
<i>Озеров И.Н., Александров А.Н., Клыкова Е.В.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ АККРЕДИТАЦИОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ И УСЛОВИЙ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПРИ ПРАКТИКО- ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (НА МАТЕРИАЛАХ БЕЛГОРОДСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА).....	244
<i>Осавелюк Е. А.</i> РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА.....	257
<i>Петропавловский М.В., Нефедова О.Г., Вахранева Н.В.</i> СТУДЕНТЫ В ПРОЦЕДУРАХ ГАРАНТИИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ.....	266
<i>Попов А.И.</i> ОЦЕНИВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОСВОЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ	276
<i>Припадчев А.Д., Горбунов А.А.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ.....	282

<i>Пунтус С.А.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ АККРЕДИТАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ)	288
<i>Ревзина Е.М.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ АККРЕДИТАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ.....	294
<i>Синицына А.А.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.....	298
<i>Скородумова Е.А., Титов Е.В.</i> ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТА АККРЕДИТАЦИОННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ.....	309
<i>Суколенко Е.А., Черненко А.А.</i> О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ТРУДОВЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ЭКСПЕРТАМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	316
<i>Табишев Т.А.</i> РОССИЙСКИЙ, ЕВРОПЕЙСКИЙ И АЗИАТСКО- ТИХООКЕАНСКИЙ ПОДХОДЫ К СИСТЕМАМ ГАРАНТИИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	321
<i>Тараненко Н.Ю.</i> ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ВИДЫ АККРЕДИТАЦИИ.....	330

<i>Тарханова Н.П.</i> АККРЕДИТАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	335
<i>Харламова И. И.</i> МОНИТОРИНГ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВУЗОВ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ПО ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	343
<i>Цакаев А.Х.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ АККРЕДИТАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ АККРЕДИТОВАННОГО ЭКСПЕРТА	347
<i>Черникова А.В., Денисенко С.Н.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ АККРЕДИТАЦИЯ - ПРОЦЕДУРА ДРУЖЕСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ?	363
<i>Шабанов Д.М.</i> ИННОВАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АККРЕДИТОВАННЫМ ЭКСПЕРТАМ, ЭКСПЕРТНЫМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ В РАМКАХ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ПО АККРЕДИТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	369
<i>Шкабура Е.А., Стифорова Е.Г.</i> ПРОБЛЕМЫ СООТНЕСЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ И ОБОБЩЕННЫХ ТРУДОВЫХ ФУНКЦИЙ В ПРОЦЕДУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ	379

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Процессы, протекающие в социальной сфере и экономике современной России, заключаются в смещении человеческих, информационных, товарных ресурсов в сторону регионов, обладающих конкурентными преимуществами. Определяющим преимуществом является образовательный уровень регионов, который, в свою очередь, определяет уровень развития российских университетов. Современный университет становится не только поставщиком необходимых специалистов на рынок труда, но и центром генерации современных технологий, создания инновационной среды, развития социально значимых проектов.

В этих условиях государственная аккредитация образовательной деятельности становится не только неким знаком качества для образовательных программ вуза, но и лакмусовой бумажкой в плане определения востребованности данного направления подготовки в социальной сфере и экономике региона. Уходят в прошлое популярные в 90-е годы специальности юристов и экономистов. Стремительно развивающийся высокотехнологичный мир требует новых специалистов в области компьютерных знаний, нанотехнологий, коммуникаций, инжиниринга.

Санацию всего образовательного сообщества и проводит Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки, а результатом этих мероприятий становится решение об аккредитации той или иной программы, которая кроме диплома, установленного органом государственной власти по выработке политики в сфере образования образца, несет с собой и ряд очень важных преференций аккредитованным программам. В результате этой санации становится очевидным прекращение образовательной деятельности по невостребованным ни работодателями, ни абитуриентами программам подготовки специальностей и направлений.

Меняется не только набор программ вузов – меняется вместе с этим и процедура государственной аккредитации образовательной деятельности. Сама жизнь подвела к необходимости смещения акцента в процедуре от формальных показателей к показателям содержательным! И изменения в основных документах, регламентирующих процедуру, двух последних лет являются тому свидетельством.

Материалы данного сборника, уже второго в этом юбилейном для нас году, касаются тех изменений, которые произошли и продолжают происходить в процедуре государственной аккредитации. И мои коллеги, и наши уважаемые эксперты поделились своим опытом, достижениями, а также видением того, как развивалась процедура все эти 25 лет и какие горизонты раскрываются в нашей совместной деятельности.

С неизменной любовью и уважением к вам!

*Измайлова Лемка Султановна,
директор Национального
аккредитационного агентства
в сфере образования*

ПОЗДРАВЛЕНИЕ С 25-ЛЕТИЕМ НАЦИОНАЛЬНОГО АККРЕДИТАЦИОННОГО АГЕНТСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

25 лет – срок не очень большой даже по меркам человеческой жизни, а для организации, занимающейся механизмами подтверждения и оценки качества образовательной деятельности, тем более, можно сказать, это юный возраст. Однако Росаккредагентство успело за такой небольшой срок зарекомендовать себя как организация, имеющая высокую репутацию в образовательном сообществе не только России, но и всего европейского пространства высшего образования.

Являясь членом международных и региональных сетей обеспечения и гарантии высшего образования, Росаккредагентство придерживается в своей миссии принципов и стандартов, принятых в международном сообществе, но с сохранением национальных особенностей.

Главными принципами работы Росаккредагентства всегда были и есть: высокий профессионализм, объективность при принятии решений, достоверность используемой информации, прозрачность критериев оценивания. Этими принципами руководствуются все члены команды Росаккредагентства. Этому они учат большую армию своих экспертов.

Благодаря кропотливой работе всего дружного коллектива Росаккредагентства и аккредитованных экспертов Рособнадзора, одна из самых непопулярных процедур за эти годы стала не просто узнаваемой, со своим почерком, внешней экспертизой, но и мощным мотиватором совершенствования всей внутренней системы менеджмента качества образования вузов. Общеизвестно, что данной процедуре доверяет не только государство, но и все заинтересованные в качественной подготовке специалистов стейкхолдеры: вузы, студенты, работодатели.

В состав Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Национальное аккредитационное агентство вошло 16 лет назад. Для нас это важное направление деятельности, и мы, как Учредитель, всегда ставим перед коллективом амбициозные задачи, обеспечиваем финансирование и административную поддержку их выполнения.

Желаю всему коллективу Росаккредагентства новых высот и признания у образовательного сообщества не только России, но и на всем европейском пространстве высшего образования!

*Музаев Анзор Ахмедович,
руководитель Федеральной службы
по надзору в сфере образования
и науки*

Автеньева Е.В.

*ФГБУ «Национальное аккредитационное агентство
в сфере образования»*

РАБОТА ОТДЕЛА АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ РОСАККРЕДАГЕНТСТВА

Данная статья освещает особенности подготовки пакета документов на процедуру государственной аккредитации. Рассмотрены этапы работы с документами отделом автоматизированной обработки данных ФГБУ «Росаккредагентство». Представлены основные нормативные документы, регламентирующие работу отдела, через призму практического применения.

Ключевые слова: аккредитация, заявление, документы, процедура.

E. V. Avtenyeva

National Accreditation Agency

HOW THE DEPARTMENT OF AUTOMATED DATA PROCESSING WORKS IN NAA'S PRESENT-DAY REALITY

This article covers the peculiarities of preparing a package of documents for the state accreditation procedure. It describes the stages of working with the documents performed by NAA's Department of Automated Data Processing. The main normative documents regulating the Department's work considered from the perspective of practical aspects are presented.

Keywords: accreditation, application, documents, procedure.

Истоки возникновения и становления государственной аккредитации берут начало с создания в 1995 году в г. Йошкар-Оле Научно-информационного центра государственной аккредитации. Центр обеспечивал научно-методическое, информационно-аналитическое и финансовое сопровождение процедур аттестации и государственной аккредитации.

Обработка поступающих документов на процедуру государственной аккредитации происходила в головном офисе агентства в Йошкар-Оле. Папки с документами поступали в офис из представительства Национального аккредитационного агентства в сфере обра-

зования в Москве. Процесс обработки огромного количества информации на бумажных носителях занимал много времени и требовал существенной оптимизации.

В 2011 году началась работа по организации филиала Национального аккредитационного агентства в сфере образования в Москве и созданию технической возможности ввода информации непосредственно в Москве и передачи её через сеть Интернет в головной офис через информационную систему федерального государственного бюджетного учреждения «Национальное аккредитационное агентство в сфере образования» («Росаккредагентство»).

В рамках работы над оптимизацией процесса обработки принятых документов на процедуру государственной аккредитации была создана новая информационная система агентства. Ввод, хранение и архивирование всей информации осуществлялись непосредственно в месте приёма документации.

Первостепенной составляющей процесса проведения государственной аккредитации является подготовка заявления на процедуру государственной аккредитации и пакета документов, прилагаемых к нему.

С каждым годом в отделе автоматизированной обработки данных (ОАОД) расширяется функционал по первичной проверке поступающей документации. Это связано с изменениями в нормативной базе и нововведениями, отвечающими требованиям времени.

В связи с тем, что процедура государственной аккредитации носит заявительный характер, планирование количества поданных документов осуществляется в соответствии с рядом факторов. При составлении долгосрочного планирования сотрудниками ОАОД учитывается следующее: организации, осуществляющие образовательную деятельность, имеющие свидетельство о государственной аккредитации с истекающим сроком действия; рейтинг востребованности специальностей (информация помогает спрогнозировать количество документов на процедуру «государственная аккредитация в отношении ранее не аккредитованных образовательных программ»); изменения в нормативной базе по всем аккредитационным процедурам. Учет всех указанных факторов помогает обеспечить высокую точность показателей при планировании количества поданных документов. Статистически за прошедшие пять лет количество поданных заявлений менялось от 750 до 1570 в год.

Документы образовательных организаций поступают в Рособрнадзор путем личной подачи в Единое окно Рособрнадзора, Почты России, Личного кабинета организации через Комплексную Информационную Систему Государственной Аккредитации (далее – КИС ГА). Процедура приема состоит из регистрации, присвоения порядкового номера и передачи в Росаккредагентство. Функция ОАОД заключается в тщательной проверке пакета документов, принятого от образовательных организаций, на соответствие уставной документации, а также информации, находящейся в распоряжении Федеральной налоговой службы, полученной с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия и содержащейся в Едином государственном реестре юридических лиц, в Приказе Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 29.11.2019 № 1628, а именно: в части наименования образовательной организации, места нахождения, ФИО руководителя организации, основного государственного регистрационного номера записи (ОГРН), кода причины постановки на учет организации (КПП), идентификационного номера налогоплательщика организации (ИНН).

Процесс проверки соответствия поданных документов регламентируется нормативно-правовой базой:

- Положением о государственной аккредитации образовательной деятельности от 18.11.2013 № 1039 (далее – Положение) с учетом изменений, внесенных постановлениями Правительства РФ от 09.09.2015 № 953, от 20.04.2016 № 330, от 15.08.2019 № 1052;

- Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017);

- Приказом Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 29.11.2019 № 1628 «Об утверждении форм заявлений о проведении государственной аккредитации образовательной деятельности, о переоформлении свидетельства о государственной аккредитации образовательной деятельности и/или приложения (приложений) к нему, о выдаче временного свидетельства о государственной аккредитации образовательной деятельности, о выдаче дубликата свидетельства о государственной аккредитации образовательной деятельности и/или приложения (приложений) к нему, формы сведений о реализации основных образовательных про-

грамм, заявленных для государственной аккредитации образовательной деятельности, и требований к их заполнению и оформлению» (далее – Приказ);

- Приказом Минобрнауки России от 16.09.2014 № 1227 (ред. от 25.10.2016) «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки государственной услуги по государственной аккредитации образовательной деятельности».

Для оптимизации процесса в работе используется информация:

- сводного реестра отказов и лишений государственной аккредитации и образовательной деятельности;

- системы электронного документооборота и контроля исполнения поручений;

- реестра организаций, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам;

- комплексной информационной системы государственной аккредитации (КИС ГА);

- сайта организации, осуществляющей образовательную деятельность.

Обязательным условием прохождения процедуры государственной аккредитации является наличие лицензии на ведение образовательной деятельности. На основании лицензии образовательная организация заявляет на государственную аккредитацию основные профессиональные образовательные программы в соответствии с перечнями укрупненных групп профессий, специальностей и направлений подготовки, утвержденными следующими приказами Министерства образования и науки Российской Федерации:

- от 12.09.2013 № 1060 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования, применяемых при реализации образовательных программ высшего образования, содержащих сведения, составляющие государственную тайну или служебную информацию ограниченного распространения» (далее – Перечень),

- от 12 сентября 2013 г. № 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования»;

- от 29 октября 2013 г. № 1199 «Об утверждении перечней профессий и специальностей среднего профессионального образования».

Процесс проверки пакета документов начинается с основного документа – заявления. Определяется обоснованность выбранной формы заявления в соответствии с Приказом и заявленной процедурой государственной аккредитации, опираясь на наличие у организации, осуществляющей образовательную деятельность, свидетельства о государственной организации: реквизиты, срок действия, аккредитованные ранее УГСН. Информация о наименовании образовательной организации, месте нахождения, ФИО руководителя организации, основного государственного регистрационного номера записи (ОГРН), кода причины постановки на учет организации (КПП), идентификационного номера налогоплательщика организации (ИНН) должна совпадать с данными, представленными в Едином государственном реестре юридических лиц.

Сотрудник ОАОД сверяет основные профессиональные образовательные программы, заявленные на государственную аккредитацию на соответствие с Перечнем, проверяет наличие лицензии на осуществление образовательной деятельности организацией, отсутствие по заявленной УГСН государственной аккредитации ранее и обязательное наличие контингента по данной образовательной программе.

Руководитель образовательной организации несет ответственность за достоверность информации, содержащейся на сайте образовательной организации. Это подтверждается подписью в заявлении.

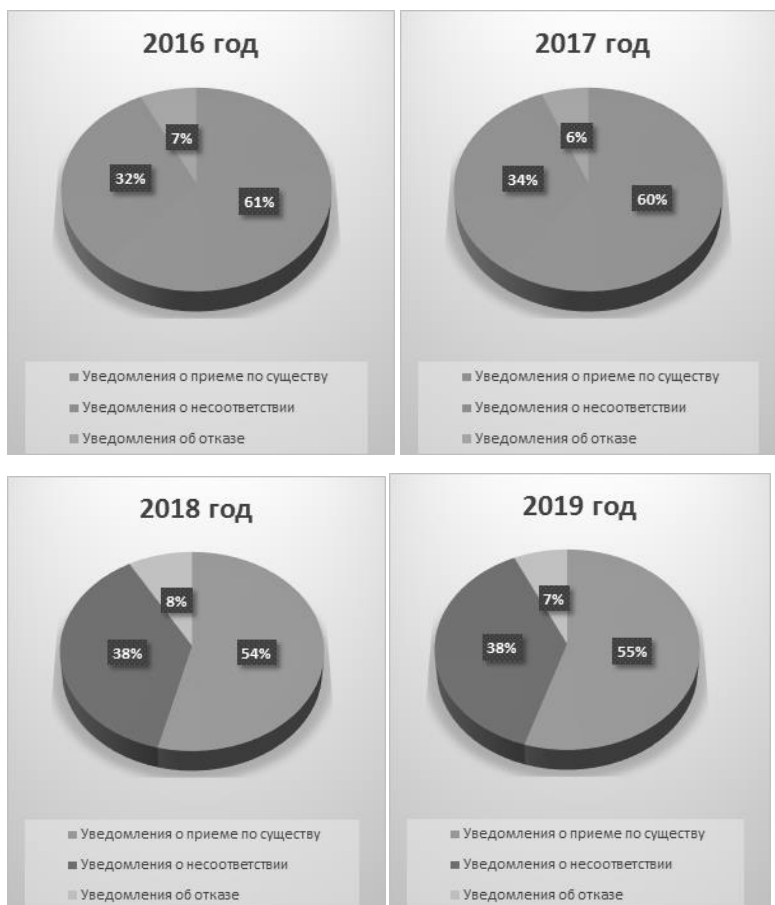
Заявление легитимно после заверения его подписью руководителя или лица, заменяющего его, и печатью организации, осуществляющей образовательную деятельность.

При положительном исходе процесса проверки сотрудником ОАОД в систему КИС ГА вносится информация о заявленных основных профессиональных образовательных программах, контингенте, наличии/отсутствии лицензии на проведение работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну, соответствующей степени секретности, использования при реализации программы сетевой формы и дистанционных образовательных технологий.

Проверка сведений о реализации основных образовательных программ (далее – Сведения) на соответствие требований к заполнению и оформлению сведений о реализации основных образователь-

ных программ, заявленных для государственной аккредитации образовательной деятельности, утверждённых Приказом (далее – Требования), заключается в сверке информации, указанной в заявлении, и информации, представленной в Сведениях. Важно проверить соответствие заполнения каждому пункту Требований.

Параллельно с проверкой пакета документов сотрудник ОАОД сверяет опись представленных документов. Опись должна включать в себя все представленные организацией документы, как требуемые по нормативно-правовой базе, так и предоставленные по собственной инициативе.

Статистика по выписанным уведомлениям, поданным на процедуру государственной аккредитации

Итогом работы отдела автоматизированной обработки данных являются выписанные уведомления о приеме представленного заявления и документов к рассмотрению по существу, уведомления о несоответствии, уведомления об отказе (в случаях, перечисленных в Положении).

Деятельность отдела с каждым годом совершенствуется и отражает существующие реалии нашего времени: возможность работы в удаленном доступе для сотрудников Росаккредагентства, возможность для организаций передачи и загрузки документов, находясь на своем рабочем месте, без личного приема. Результатом проведенных реформ является существенное уменьшение бумажных носителей, что благотворно влияет на эпидемиологическую и экологическую ситуацию в стране, а также сокращение сроков рассмотрения документов и получение результата организациями.

Особое место в деятельности отдела автоматизированной обработки данных занимает просветительская работа, проведение семинаров, вебинаров, организованных Росаккредагентством и другими организациями. На данных мероприятиях можно получить достоверную и актуальную информацию об изменениях нормативно-правовой базы, особенностях подготовки пакета документов на процедуру государственной аккредитации, а также практические навыки по заполнению форм заявлений и сведений. Данные мероприятия очень востребованы организациями, осуществляющими образовательную деятельность.

Государственная аккредитация за 25 лет деятельности Росаккредагентства прошла серьезный путь эволюционного развития и на данный момент представляет собой удобную, современную, актуальную и безопасную процедуру.

Акмаров П.Б.

Ижевская государственная сельскохозяйственная академия

ОЦЕНКА УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ОСНОВЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ

Выделены проблемные аспекты оценки качества образования и недостатки используемых технологий определения качества образовательных программ. Предлагается статистический инструментарий для объективной оценки уровня подготовки студентов и показан вариант его применения. Обоснована возможность использования предлагаемых подходов в условиях развития электронного и дистанционного обучения.

Ключевые слова: качество образования, компетенция, оценочные материалы, система обеспечения качества.

P.B. Akmarov

Izhevsk State Agricultural Academy

MEASUREMENT OF THE LEVEL OF STUDENT TRAINING BASED ON STATISTICAL METHODS

Problem aspects of an estimation of quality of education and lacks of used technologies of definition of quality of educational programs are allocated. The statistical toolkit for an objective estimation of level of preparation of students is offered and the variant of its application is shown. Possibility of use of offered approaches in the conditions of development of electronic and remote training is proved.

Keywords: quality of education, the competence, estimated materials, system of maintenance of quality.

Современные образовательные стандарты предоставляют образовательным организациям большую свободу в выборе содержания, форм и методов обучения. Сегодня практически каждое учебное заведение работает по своим учебным планам, а совпадение наименования дисциплин можно считать случайным, за исключением некоторых из них, прописанных в самих стандартах. Но даже и в этом случае содержание дисциплины или модуля может быть совершенно разным. Едиными остаются лишь требования к результатам обучения, которые определены в стандартах в виде набора компетенций.

Как же можно оценить качество подготовки выпускников в условиях такого многообразия? Применяемые сегодня официальные методики дают лишь приближенные ответы на этот вопрос. Они ориентированы в основном на анализ содержания обучения, которое лишь частично коррелирует с качеством подготовки.

С другой стороны, качество подготовки можно рассматривать с разных точек зрения. Кроме соответствия требованиям федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), необходимо учитывать и такие аспекты, как удовлетворение социально-психологических индивидуальных потребностей обучаемого, реализация ожидаемых потребностей общества и ряд других, не менее важных результатов образовательного процесса [2]. Поэтому проблема оценивания качества обучения носит многосторонний комплексный характер, затрагивающий внутреннюю и внешнюю стороны этого процесса.

Если говорить о государственных стандартах, то категория «качество обучения» в них также не имеет четкого определения. Сформулированные в них компетенции могут восприниматься по-разному, в зависимости от планируемых ожиданий. Поэтому планируемые образовательной организацией ожидания сегодня можно считать основой оценки качества. В этом случае по уровню планируемых ожиданий можно судить о качестве управления образовательным процессом, то есть можно дать оценку образовательной организации. С другой стороны, по результатам достижения планируемых ожиданий можно определить успешность работы и педагога и обучаемого. Таким образом, предлагается проводить двухуровневую оценку качества обучения.

Следует отметить, что проблема оценки качества обычно рассматривается в комплексе с такими ее характеристиками, как эффективность и результативность, и в условиях глобализации мировой экономики, распространения Интернет образования имеет всеобъемлющий характер [4].

Очевидно, что универсальной методики, пригодной для всех видов и уровней образования, обеспечивающей максимальную эффективность обучения, не существует. В то же время мы должны контролировать результативность педагогической деятельности, используя при этом научно обоснованные инструменты. Они могут стать основой системы внутренней оценки качества образователь-

ной деятельности. Образовательные организации должны обеспечить высокую объективность процедур оценивания, которые позволяют получать сравнительные характеристики не только условий обучения, технологий реализации образовательного процесса, но и качества работы педагогов [1].

Нами предлагается методика оценивания результативности образования по профессиональным образовательным программам на основе проверки сформированности компетенций, закрепленных за отдельными дисциплинами (модулями) в двух точках. Первой точкой является начало обучения, где мы проверяем исходный уровень готовности обучаемых к освоению компетенций. Второй точкой является завершающий этап обучения, где мы проверяем уровень сформированности компетенций по оценочным материалам, разработанным независимыми экспертами, в том числе и представителями работодателей.

Чтобы эта система работала эффективно, требуется создать базу оценочных материалов. Для каждой компетенции отдельной образовательной программы необходимо составить банк тестовых материалов, унифицированный в пределах всей страны. Только в этом случае можно проводить сравнительные оценки и говорить об эффективности процессов в целом. При этом оценочные материалы могут использоваться также и для самооценки обучающимся своих достижений либо преподавателем для определения качества своей деятельности.

Применение данного подхода может быть реализовано следующим образом. Оценка сформированности компетенций у студентов проводится до изучения дисциплины и после ее завершения.

На первом этапе студенты двух групп получают одинаковые задания. Результаты, полученные каждым студентом, в баллах анализируются и оцениваются по U-критерию Манна-Уитни, на основании которого делается вывод об уровне базовой подготовки обучающихся разных групп.

На втором этапе (после изучения дисциплины) студенты одной из групп снова получают одинаковые задания (тесты и ситуационные задачи). Результаты также оцениваются в баллах. Результат студентов данной группы до начала и после изучения дисциплины оценивается по T-критерию Вилкоксона. Полученный результат сравнивается с критическим значением этого критерия. Если критическое значение превышает эмпирическое, то можно сделать вывод,

что сдвиг в типичную сторону преобладает. Значит, изменение оценки после изучения дисциплины в сторону увеличения является типичным.

Аналогичные исследования можно провести по любой дисциплине. Для уменьшения трудоемкости таких исследований процесс можно автоматизировать с помощью несложной программы, в том числе на базе табличного процессора. Если процедуру оценивания результатов освоения компетенций оформить соответствующими локальными актами и применять ее в широком аспекте для всех компетенций, то это может стать основой системы внутренней оценки качества реализации образовательных программ.

Наиболее трудоемким и сложным процессом при реализации предлагаемой методики является разработка оценочных материалов, которые можно бы признать приемлемыми на уровне страны хотя бы для универсальных и общепрофессиональных компетенций.

С целью определения уровня сформированности компетенций у обучающихся могут использоваться другие различные системы оценивания знаний, умений и навыков студентов. Одной из таких систем оценки является балльно-рейтинговая система, суть которой состоит в оценке каждого вида деятельности студента в ходе изучения модульной дисциплины. При применении этой системы контроль уровня освоения студентом модульной дисциплины осуществляется с использованием балльно-рейтинговой системы, включающей входной, текущий, рубежный и выходной контроль знаний, умений и навыков (владений) студентов.

Другая система оценки уровня сформированности профессиональных компетенций у студентов основана на методе взвешенной оценки, предложенной Елисеевой Е.Н. [3]. Суть данного метода заключается в дифференцированной оценке уровня сформированности компетенций на разных этапах изучения дисциплины, включая отдельно уровень знаний, уровень умений и уровень полученных навыков.

У каждой системы есть положительные стороны и недостатки. Балльно-рейтинговая система позволяет контролировать процесс освоения компетенций в различные временные периоды изучения дисциплины, поэтому является более детальным способом контроля и может применяться как к модульным, так и к традиционным дисциплинам.

Метод взвешенной оценки имеет предпочтения при интенсивном освоении компетенций, когда рубежные точки контроля сложно выделить. В то же время он позволяет оценить степень владения компетенцией в разрезе знаний, умений и владения ей. На практике можно применять эти системы в комплексе, сочетая преимущества обеих.

Анализ эффективности разработанной нами программы, проведенный с применением статистических методов, таких как критерий Манна-Уитни и Т-критерий Вилкоксона, показал высокую результативность предложенной методики. Считаем, что применение статистического инструментария в процедурах оценки позволяет значительно повысить объективность и обоснованность ее результатов. Поэтому эконометрические методы можно применять на разных этапах как внутренней, так и внешней оценки качества образования.

Список литературы

1. Акмаров, П.Б. Комплексный подход к оценке качества профессионального образования / П.Б. Акмаров, С.А. Блохин, О.П. Князева // Наука Удмуртии. 2017, № 2(80). С.171-182.

2. Воротилов, В Анализ основных подходов к определению качества образования / В. Воротилов, Г. Шапоренкова // Высшее образование в России. 2006. №11. С.49-52.

3. Елисеева, Е.Н. Оценка удовлетворенности и лояльности потребителей в сфере высшего образования // Экономические, юридические, социальные и иные основы управления. 2018. № 1. С.1-6.

4. Сеницкая Н.Я. Качество профессионального образования: приоритеты и критерии оценки // Современные проблемы науки и образования. 2014. №2 [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12846>.

Атаянц Н.Г.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский государственный социальный университет»*

ПРОБЛЕМЫ СОСТАВЛЕНИЯ РАБОЧИХ ПРОГРАММ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН ПО ЯЗЫКОВЫМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ

В статье поднимается проблема соотношения и детализации профессиональных компетенций образовательного стандарта к рабочим программам дисциплин по вторым иностранным языкам по специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение». Автор предлагает начать формулирование профессиональных компетенций с определения навыков по каждой дисциплине, поскольку данный подход является более логичным и целесообразным и позволит разрешить существующую проблему.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, рабочая программа дисциплины, целеполагание, формирование навыков, аннотирование.

N.G. Atayanz

Russian State Social University

PROBLEMS OF THE DEVELOPING OF WORKING PROGRAMS ON EDUCATIONAL SUBJECTS FOR LINGUISTIC DISCIPLINES

This article deals with the problem of correlation and detailed treatment of professional expertise of educational standard as to the working programs for the second languages under the major 45.05.01 Translation and Interpretation studies. The author proposes to begin the formulating of professional expertise through the determination of each educational subject skill, since this approach is more logical and effectual and allows to solve a current problem.

Keywords: professional expertise, working program on educational subject, goal setting, skills development, annotations.

В процессе разработки рабочих программ учебных дисциплин высшего образования наиболее существенным и проблемным является «противоречие между характером образовательной деятельно-

сти студента и требованиями к его будущей деятельности на производстве» [11, с. 6]. Разработчики программ выбирают из федерального государственного образовательного стандарта (далее – ФГОС) компетенции, соответствующие определенной дисциплине, и приступают к их детальному раскрытию, определению знаний, умений и навыков. Затем эти компетенции соотносят к цели каждой изучаемой темы. Не будем судить об эффективности этой работы всех преподаваемых дисциплин высшего образования, возможно там не возникают проблемы, но, что касается практических курсов языковых дисциплин, то здесь не всегда возможна соответствующая конкретизация компетенций. Мы думаем, что это связано со спецификой языковых дисциплин. Об этом можно судить по последнему ФГОС по специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение» (уровень специалитета), утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2016 г. № 1290.

Имеющиеся профессиональные компетенции более соответствуют дисциплинам, связанных с изучением первых иностранных языков, нежели дисциплинам, относящимся к изучению вторых иностранных языков. В связи с этим фактом при составлении таких рабочих программ учебных дисциплин как «Практический курс второго иностранного языка» и «Практикум по культуре речевого общения второго иностранного языка» мы столкнулись с проблемой соотношения профессиональных компетенций к знаниям, умениям, навыкам и целям обучения.

Поскольку изучение второго иностранного языка начинается с нулевого уровня, т.е. с вводно-фонетического курса, то из всего числа профессиональных компетенций (их 19) возможно использование только двух компетенций: «способность владеть устойчивыми навыками порождения речи на иностранных языках с учетом их фонетической организации, сохранения темпа, нормы, узуса и стиля языка (ПК-3)» и «способность адекватно применять правила построения текстов на рабочих языках для достижения их связности, последовательности, целостности на основе композиционно-речевых форм (ПК-4)» [9, с.9].

Учитывая пункт ФГОС 5.7, согласно которому «...при разработке программы специалитета организация вправе дополнить набор компетенций выпускников с учетом направленности программы специалитета на конкретные области знания и (или) специ-

ализации программы», представляется возможным дополнить профессиональные компетенции практических дисциплин второго иностранного языка [9, с. 11]. Однако на практике это оказалось невозможным для обсуждаемой дисциплины.

Часто в процессе разработки программы, выбирая компетентность и детализируя ее, разработчики сталкиваются с определенными сложностями, поскольку не всегда можно это сделать достаточно логично и качественно. Мы приходим к выводу, что нужно идти от обратного, т.е. от определения конкретных навыков, умений и знаний к компетенциям. Во всяком случае, при таком подходе будут учтены все навыки, в этом присутствует логика рассуждений и не придется «за уши притягивать» навыки к компетенциям, что, к сожалению, имеет место быть.

Поскольку изучение иностранного языка чаще всего строится на основе текстов, то мы предлагаем определить перечень навыков, которые должны обрести студенты, изучив дисциплину «Практический курс второго иностранного языка». Используя тексты, мы выполняем такие виды работ: чтение, перевод, письменная и устная интерпретация исходного текста, групповое обсуждение содержания текста. Выполняя данные виды работ, мы должны понимать, какие цели перед нами стоят, т.е. возникает вопрос целеполагания, поскольку только цель может определить верное направление работы, постановку задач и их решение и, по мнению Шадровой Е. В и Тихомировой Е. Л., «...является системообразующим фактором педагогического процесса» [13, с.295].

В отечественной педагогике проблемами целеполагания занимались Белинова Н.В., Беляева А.С., Бим И.Л., Володарская И.А., Каштанова С.Н., Мелёхина Е.А., Митина А.М., Соловова Е.Н., Шадриков В.Д., Хуторской В.А. и многие другие ученые [5, 1, 2, 4, 6, 8, 12, 10].

Для рассмотрения данной проблемы необходимо дать точную интерпретацию термина «целеполагание», но, как выяснилось, существуют различные его толкования. Серова Н.А. определяет его как трехэтапный процесс формирования, образования и реализации целей [7]. По мнению Милёхиной Е.А., целеполагание в обучении иностранному языку является процессом постановки задач и выбора путей их выполнения [6].

Считаем, что целеполагание в обучении иностранного языка – это процесс придания направленности развития для приобретения

определенных языковых навыков. Именно вопрос целеполагания является немаловажным в процессе обучения иностранному языку. На наш взгляд, существуют две проблемы в вопросе целеполагания:

- 1) необходимость перехода от общей коммуникативной цели к множеству частных, т.е. глубокой ее детализации и конкретизации;
- 2) определение иерархии этих детализированных частных целей.

Каковы же частные цели в обучении второму иностранному языку?

Большинство преподавателей выбирают текст, на основе которого строится обучение. В этом случае из коммуникативной цели выделяем навыки работы с текстом, которые могут раздробиться еще на более мелкие части.

Для чтения текста необходимо наличие способности его правильного и беглого прочтения на иностранном языке, что требует знания алфавита изучаемого языка и правил чтения; умения применить эти правила на практике; навыка беглого чтения.

Для выполнения перевода текста требуется сформированная способность адекватного перевода с иностранного языка на русский. Данная способность состоит из знания тематической лексики, фразеологических оборотов, реалий, переводческих приемов; из умения применить теоретические знания по переводу на практике; навыков письменного и устного перевода.

Способность составления конспекта текста, т.е. его аннотирования, предполагает знание его структуры; умение составлять план, находить ключевые слова и предложения в абзаце, связывать абзацы между собой; навык составления связного укороченного текста с сохранением основного содержания и собственного заключения (письменной интерпретации основного текста).

Винцкевич В.С. обращает особое внимание на развитие навыка аннотирования и считает его одним из значимых в профессиональной деятельности переводчиков [3].

Для устной интерпретации исходного текста необходимы: знание тематической активной лексики; умение применять механизмы работы памяти для успешного запоминания новой лексики; навык составления плана пересказа конспекта.

Способность обсуждения текста связана со знанием конспекта и активной лексики основного текста; умениями формулировать вопросы и воспринимать их на слух; навыка составления быстрого ответа на вопрос.

Таким образом, мы пришли к определению следующих навыков для работы с текстом: беглого чтения, письменного и устного перевода, аннотирования и устной интерпретации основного текста, составления плана пересказа конспекта, формулирование вопросов и ответов по теме и содержанию текста. Все это позволяет нам сформулировать цели работы с текстом, но при этом возникает вопрос о необходимости иерархического распределения этих целей. Мы предлагаем следующую последовательность формирования навыков:

- 1) навык беглого чтения;
- 2) навык работы со структурой предложения;
- 3) навык устного и письменного перевода;
- 4) навык формирования вопросов;
- 5) навык аннотирования текста;
- 6) навык устной и письменной интерпретации текста.

Игнорирование последовательности развития вышеперечисленных навыков ведет к снижению мотивации обучения, замедляет процесс усвоения материала, к забуриванию изучаемого материала и в итоге сказывается на качестве подготовки переводчиков.

Список литературы

1. Беляева А.С. Основы построения аудиторных занятий по иностранному языку в неязыковых вузах. Воронеж, 1987. 54с.
2. Бим И.Л. Подход к проблеме упражнений с позиций иерархии целей и задач // ИЯ в школе. 1985. № 5. С.30-37.
3. Винцкевич В.С. Педагогические условия формирования профессиональной готовности будущих переводчиков к аннотированию текстов музыкальной направленности: на примере направления подготовки «Лингвистика», уровень бакалавриата: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.08. Орел, 2016. 23 с.
4. Володарская И.А., Митина А.М. Цели обучения в педагогике высшей школы. М.: НИИ ВШ, 1986. 48с.
5. Каштанова С.Н., Белинова Н.В. Модульное обучение: целеполагание, структура и проектирование содержания [Электрон. ресурс] // Вестник Минского университета. 2016. № 4 (17).
6. Милёхина Е.А. Проблема целеполагания в обучении иностранным языкам для профессиональных целей [Электрон. ресурс] // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 109.

7. Серова Н.А. Целеполагание в условиях личносно ориентированного обучения математике в средней школе: дис...канд. пед. наук / Н. А. Серова. Н. Новгород, 2004. 197 с.

8. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций. М.: Просвещение, 2002. 239с.

9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение» (специалитет), утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2016 г. № 1290.

10. Хуторской А.В. Системно-деятельностный подход в обучении: научно-метод. пособие. М. : Эйдос; Изд-во Института образования человека, 2012. 63 с.

11. Чижик В.П. Формы организации образовательного процесса в высшем учебном заведении [Электрон.ресурс] // СТЭЖ. 2011. №14. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formy-organizatsiiobrazovatel'nogo-protsesssa-v-vysshem-uchebnom-zavedenii> (дата обращения 13.10.2016).

12. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека. М., 1996.

13. Шадрова Е.В., Тихомирова Е.Л. Проблема целеполагания при обучении иностранному языку в гетерогенной образовательной среде // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования.Humanitates. Тюмень: Тюменский государственный университет. Т.1, №4. 2015. С.294-303 (295).

Бельчик Т.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет»

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

В статье рассмотрены основные субъекты государственной аккредитации образовательных программ (работодатели, государство, образовательные организации, обучающиеся), обосновано соответствие самой процедуры аккредитации и их интересов. Автором показано влияние государственной аккредитации на эффективность подготовки специалистов, что, в свою очередь, способствует повышению качества рабочей силы в стране. В завершении предложены некоторые направления совершенствования механизма государственной аккредитации.

Ключевые слова: государственная аккредитация, образование, подготовка специалиста, образовательная программа.

T.A. Belchik

Kemerovo State University

THE ROLE OF STATE ACCREDITATION IN ENSURING THE EFFECTIVENESS OF TRAINING SPECIALISTS

The article discusses the main subjects of state accreditation of educational programs (employers, the state, educational organizations, students), substantiates the compliance of the accreditation procedure itself and their interests. The author shows the influence of state accreditation on the effectiveness of training specialists, which in turn contributes to improving the quality of the labor force in the country. At the end, some directions of improving the mechanism of state accreditation were proposed.

Keywords: state accreditation, education, specialist training, educational program.

Аккредитация с латинского языка переводится как «доверие», «доверять». Исходя из этого, следует понять в практике управления образованием, о доверии кого (кому, чему) идет речь. В зависимости

от субъекта образовательной деятельности меняется и взгляд на государственную аккредитацию. В данном исследовании таких субъектов выделено четыре:

- 1) государство;
- 2) работодатели;
- 3) образовательная организация;
- 4) обучающийся.

В работе будет рассмотрена роль выделенных субъектов в процедуре государственной аккредитации и обеспечении эффективности подготовки специалистов.

Государство организует процедуру государственной аккредитации образовательных программ на предмет их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам. В контексте термина «доверие» государство доверяет экспертам установить соответствие (или несоответствие) требованиям ФГОС. Для этого государство обеспечивает максимальную объективность процедуры, постоянно совершенствуя методiku и процедуру отбора и подготовки экспертов.

Роль работодателя в государственной аккредитации в контексте доверия двойная. С одной стороны, мнение работодателей все больше учитывается при аккредитации (эксперт проводит собеседование с работодателями, изучает отзывы на основную образовательную программу, изучает протоколы ГЭК, знакомится с рецензиями на ВКР и т.д.). В этом случае в ходе процедуры государственной аккредитации работодателям оказано доверие и со стороны государства, и со стороны эксперта, высказывать мнение о соответствии образовательных программ требованиям ФГОС. С другой стороны, работодатели, принимая на работу выпускника или предлагая пройти стажировку или практику в организации, доверяют чаще всего тем образовательным организациям, которые имеют государственную аккредитацию.

Образовательная организация в ходе государственной аккредитации оказывает доверие экспертной группе (в ее лице государству), которая в ходе процедуры беспристрастно и в соответствии с методикой проводит анализ на соответствие требованиям ФГОС. Сама подготовка к государственной аккредитации в образовательной организации представляет собой целый комплекс мероприятий, осно-

ванных на доверии: руководство доверяет профессионализму профессорско-преподавательского состава, а также доверяет обучающимся представлять вуз в ходе аккредитационной экспертизы.

Сами обучающиеся доверяют результатам государственной аккредитации еще на момент выбора образовательной организации, полагая, что установленное соответствие требованиям ФГОС является залогом некой надежности. И в ходе самого обучения основные потребители образовательных услуг доверяют вузу, что обучение ведется в полном соответствии с разработанными государством стандартами.

Уже долгое время среди специалистов идет дискуссия о том, что государственная аккредитация в меньшей степени способствует повышению качества образования, чем общественная [5]. У этой точки зрения есть как противники, так и сторонники. Сама процедура общественной аккредитации по своей сути мало чем отличается от государственной:

- 1) к обеим процедурам нужно заранее готовиться;
- 2) обе процедуры способствуют повышению качества подготовки;
- 3) обе процедуры в основе своей платные (в одном случае в виде государственной пошлины, в другом – в виде оплаты по договору);
- 4) в обеих процедурах привлекаются эксперты (часто одни и те же);
- 5) учитывается мнение работодателей, студентов и преподавателей.

Профессиональное сообщество, которое готово проводить оценку в рамках профессионально-общественной аккредитации, еще должно сформироваться, в том числе с точки зрения стандартов, правил, перспектив развития тех или иных профессиональных направлений. Профессиональное сообщество должно быть уверено, что для всех выпускников на рынке труда есть рабочие места, соответствующее предъявляемым требованиям и тем же стандартам. Таким образом, профессионально-общественная аккредитация в ряде случаев рассматривается пока нецелесообразной. В этой связи эксперты, являющиеся представителями тех или иных союзов, общественных организаций, вполне органично могут участвовать в государственной аккредитации.

Одним из наиболее существенных различий является отсутствие необходимости ориентироваться на государственные стандарты, необязательность процедуры общественной аккредитации, отсутствие взаимосвязи общественной аккредитации с выдачей документа государственного образца.

С точки зрения управления системой образования, аккредитация является инструментом осуществления контрольной функции. И с этой задачей данная процедура в том виде, в котором она сформирована, вполне справляется. Но это лишь один аспект изучения сущности и значения процедуры государственной аккредитации. В данном исследовании аккредитация рассматривается как инструмент обеспечения более высокого уровня эффективности подготовки специалистов на разных уровнях, обеспечения более высокого качества рабочей силы.

В рамках существующей научной парадигмы не существует общепринятого определения понятия «эффективность подготовки специалиста» и подходов к ее оценке. Автор уже неоднократно обращался к данному понятию в своих ранних работах [1,2]. Обзор литературы по данному вопросу показал, что были попытки определить эффективность функционирования вуза, учреждения среднего профессионального образования, отдельных направлений деятельности, например научной, учебной, воспитательной и т.д., эффективность отдельных направлений в образовании.

Резник С.Д., Сазыкина О.А., Фомин Г.Б. связывают рост эффективности деятельности вуза как социально-экономической системы, участвующей в подготовке специалистов, со следующими показателями [8]:

- 1) повышение устойчивости и конкурентоспособности вуза;
- 2) возможность экономии от внедрения более прогрессивных методов управления;
- 3) рост кадрового потенциала;
- 4) рост уровня управления;
- 5) научно-техническое развитие страны;
- 6) рост маневренности высшей школы.

Зубкова Ю.Ю. и Хайрулина Э.Р. предлагают оценивать эффективность практической подготовки специалистов через оценку их компетентности, которая формируется в определенных организационно-педагогических условиях, которые играют решающую роль в повышении эффективности подготовки специалистов [3].

В авторской модели эффективности подготовки специалистов основными субъектами также являются: государство, работодатель, образовательная организация, обучающийся. У каждого из этих участников свои цели в подготовке специалиста. В таблице представлены цели субъектов подготовки специалистов и показано влияние на конечный результат подготовки специалистов процедуры государственной аккредитации.

**Взаимосвязь государственной аккредитации
и эффективности подготовки специалистов**

Субъект	Цели в подготовке специалиста*	Элементы процедуры государственной аккредитации в достижении цели
Государство	Рост национальной экономики	Оценка соответствия качества подготовки
	Регулирование занятости	Оценка актуальности основных образовательных программ, востребованности выпускников
	Личностный и профессиональный рост работающего населения	Оценка сформированности компетенций
Работодатель	Привлечение таких специалистов, которые за адекватное вознаграждение смогут обеспечить высокие результаты	Анализ мнения работодателей Оценка материально-технического обеспечения процесса подготовки на предмет соответствия и актуальности
	Обеспечение работников требованиями стандартов, норм, правил.	Проверка ориентации ООП на содержание профессиональных стандартов
Образовательная организация	Востребованность предоставляемых образовательных услуг	Проверка соответствия качества, оснащенности, кадрового обеспечения.
	Подготовка специалистов в соответствии с требованиями стандартов	Проверка сформированности компетенций
Обучающийся	Достойное место работы с высокой заработной платой	Оценка качества подготовки, сформированности компетенций, оценка соответствия условий, оценка удовлетворенности обучающихся
	Возможность пользоваться полученными знаниями в профессиональной деятельности	

*Цели сформулированы на основании экспертного опроса в 2018-2019 гг. работодателей (всего опрошено 87 чел.)

Экономическая эффективность подготовки специалиста, по мнению автора, – это интегральный показатель, показывающий соотношение результата в виде подготовки специалиста, готового выпол-

нять профессиональные задачи на высоком уровне за высокое вознаграждение и затрат на его подготовку. Но кроме экономической эффективности большое значение имеет социальная эффективность, которая показывает степень удовлетворения потребностей специалиста, работодателя и общества и определяемая соотношением числа субъектов с высокой степенью удовлетворенности к общему числу субъектов. Применительно к системе профессионального образования, социальная эффективность – это еще и обеспечение доступности образовательных услуг разного качества, уровня для потребителей независимо от их социального статуса, места проживания и т.д.

Как показывают данные таблицы, процедура государственной аккредитации при соблюдении всех процедур, предусмотренных «Положением о государственной аккредитации», утвержденным Постановлением Правительства РФ от 18.11.2013 № 1039 [7], в значительной мере способствует повышению эффективности подготовки специалистов на разных уровнях. Палкин И.И. [6] подтверждает, что государственная аккредитация – это лишь контрольная точка в большой планомерной работе, которую ведет вуз в направлении подготовки высококвалифицированных, конкурентоспособных выпускников; подготовленные к аккредитации документы – это плоды повседневного труда и внутреннего аудита. Калашникова И.А. и Рубанова Н.А. [4] указывают на то, что сложившаяся в РФ система оценки качества образования является, с правовой точки зрения, серьезным барьером на пути к подготовке специалистов невысокого качества.

Целесообразность процедуры государственной аккредитации не вызывает сомнений, а ее механизм должен совершенствоваться и способствовать повышению качества рабочей силы в государстве. Среди основных направлений совершенствования механизма государственной аккредитации, именно с точки зрения повышения ее эффективности, выделим следующие:

- 1) проверка базовых знаний по направлению подготовки в присутствии эксперта по онлайн-заданиям, предлагаемым Росаккредитгентством из общей базы заданий, которые представляют вузы (1-2 дисциплины);

2) исключить аккредитацию в электронном виде больших вузов с большим количеством образовательных программ, так как проводить в этом случае адекватную оценку невозможно и трудозатраты вуза на подготовку электронных копий совершенно неэффективны;

3) опрос студентов и преподавателей в существующем виде мало эффективен. Преподаватели работают на разных направлениях, отвечают по несколько раз на одну анкету и отвечают исключительно положительно. Опрос студентов тоже нерепрезентативен. Возможно, стоит к аккредитации аккумулировать все электронные адреса студентов и проводить электронно опрос, но сплошной;

4) оценка экспертами фондов оценочных средств также мало информативна и эффективна: организации разработали такие документы под видом ФОС, которыми в реальности мало кто пользуется, а эксперты дают оценку таким документам;

5) продумать более тщательную проверку практической подготовки будущих специалистов, так как у работодателей значительное количество нареканий связано именно со слабой практической подготовкой.

В дальнейшем наше исследование будет направлено на поиск других инструментов и механизмов, способствующих повышению эффективности подготовки специалистов на всех уровнях.

Список литературы

1. Бельчик Т.А. Оценка эффективности подготовки специалиста в вузе и оценка эффективности деятельности вуза: сущность понятий и проблемы управления // Современный менеджмент: проблемы, гипотезы, исследования : сб. Вып. 5 / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», факультет менеджмента; науч. ред. М.Ю. Шерешева; сост. У.В. Ломакова. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014. С.295-300.

2. Бельчик Т.А. Повышение эффективности подготовки специалистов в системе высшего профессионального образования как основа модернизации экономики // Труды вольного экономического общества: сб. науч. статей / ГОУ ВПО «МАТИ». Москва, 2010. Т.137. С.92-98.

3. Зубкова Ю.О., Хайрулина Э.Р. Обеспечение эффективности практической подготовки будущих специалистов среднего звена в условиях образовательной среды вуза // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 12 (200). С. 13-20.

4. Калашникова И.А., Рубанова Н.А Лицензирование, аттестация и аккредитация как элементы контроля качества образования // Юридическая мысль. 2020. № 1 (117). С. 33-51.

5. Ожиганова М.В. Государственная аккредитация как форма оценки качества высшего образования // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2019. № 1-2. С. 293-297.

6. Палкин И.И. Аккредитация профильных образовательных программ в РГГМУ (опыт разрешения противоречий) // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2019. № 54. С. 124-127.

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.11.2013 № 1039 (ред. от 12.12.2019) «О государственной аккредитации образовательной деятельности» (вместе с «Положением о государственной аккредитации образовательной деятельности»).

URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154680/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения 29.09.2020).

8. Резник С.Д., Сазыкина О.А., Фомин Г.Б. Особенности и пути оптимизации системы управления высшим учебным заведением // Вестник КемГУ. 2012. №4 (52). Т.1 С.313-318.

Бодров А.В.¹, Фатхуллин Р.Р.²

¹*Казанский государственный медицинский университет*

²*Казанский филиал Российского государственного университета правосудия*

**ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ – БАКАЛАВРИАТ
ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»:**

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
АККРЕДИТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В статье приводится сравнительный анализ федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» с целью показать особенности образовательных стандартов (значимые с нашей точки зрения), которые могут иметь значение для экспертов при проведении государственной аккредитации образовательной деятельности, а также для разработчиков образовательных программ.

Ключевые слова: образовательный стандарт, бакалавриат, юриспруденция, государственная аккредитация.

A.V. Bodrov¹, R.R. Fatkhullin²

¹*Kazan State Medical University*

²*Kazan Branch of the Russian State University of Justice*

**FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS –
BACHELOR'S DEGREE IN JURISPRUDENCE:**

**COMPARATIVE ANALYSIS FOR THE PURPOSES OF STATE
ACCREDITATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES**

This article provides a comparative analysis of the federal state educational standards of higher education - bachelor's degree in the field of training 40.03.01 Jurisprudence in order to show the features of educational standards (significant from our point of view), which may be important for experts when conducting state accreditation of educational activities, as well as for developers of educational programs.

Keywords: educational standard, baccalaureate, jurisprudence, state accreditation.

В России высшее юридическое образование уровня бакалавриата реализуется и (или) будет реализовываться в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (далее – ФГОС), приведенными в таблице 1.

Таблица 1

**Перечень ФГОС – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01
Юриспруденция**

Принятое (условное) обозначение поколения ФГОС	Реквизиты приказа Минобрнауки России об утверждении ФГОС
3+	от 01.12.2016 № 1511
3++	от 13.08.2020 № 1011

Формулировка о том, что программы бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» будут реализовываться, связана с тем, что, в соответствии с п. 2 приказа Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011, прием на обучение, в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата), утвержденным приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 1511 (ФГОС 3+), прекращается 31 декабря 2020 года и в то же время допускается, что образовательная организация высшего образования вправе осуществлять в соответствии со стандартом (ФГОС 3++) обучение лиц, зачисленных до вступления в силу данного приказа, с их согласия. В основном, как можно предположить, по ФГОС 3++ программы бакалавриата запустятся для первых курсов с 2021/2022 учебного года.

Таким образом, в рамках государственной аккредитации образовательных программ бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» с 2021/2022 учебного года будет актуально знание особенностей ФГОС 3++, так как целью государственной аккредитации образовательной деятельности является подтверждение соответствия федеральным государственным образовательным стандартам образовательной деятельности по основным образовательным программам и подготовки обучающихся в образовательных организациях (ч. 2 ст. 92 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

Сравнительный анализ ФГОС: 3+ vs 3++

В 2021 году абитуриенты будут поступать на первые курсы программ бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», спроектированные в соответствии с ФГОС 3++.

В первую очередь хочется обратить внимание на возможность обучения по ФГОС 3++ на заочной форме для лиц, имеющих среднее профессиональное (юридическое) образование (помимо лиц, получающих второе или последующее высшее образование).

Отличительной особенностью всех ФГОС 3++, по сравнению с ФГОС 3+, является то, что объем образовательной программы, реализуемый за один учебный год, составляет не более 70 зач.ед., тогда как по ФГОС 3+ объем программы бакалавриата в очной форме обучения, реализуемый за один учебный год, должен составлять ровно 60 зач.ед. Все это имеет важное значение при проектировании учебного плана образовательной программы, в особенности, когда нет возможности установления объема программы, реализуемого в рамках учебного года, равного 60 зач.ед. (по ФГОС 3+).

Проанализируем структуру и объем программы бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» по ФГОС 3+ и 3++ (таблица 2).

Таблица 2

Структура и объем программы бакалавриата

ФГОС 3+	ФГОС 3++
<i>Блок 1 «Дисциплины (модули)»</i>	
213-219 зач.ед., в т.ч.: Базовая часть – 150-153 зач.ед. Вариативная часть – 63-66 зач.ед.	не менее 200 зач.ед.
Перечень дисциплин, регламентированный ФГОС	
1. ...	1. ... п. информационные технологии в юридической деятельности
<i>Блок 2 «Практики»</i>	
12-21 зач.ед. (Вариативная часть)	не менее 15 зач.ед.
Тип учебной практики: практика по получению первичных профессиональных умений и навыков. Тип производственной практики: практика по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности. Преддипломная практика*	Типы учебной практики: ознакомительная практика; правовременительная практика. Типы производственной практики: правовременительная практика; проектная практика; преддипломная практика.

ФГОС 3+	ФГОС 3++
<i>Блок 3 «Государственная итоговая аттестация»</i>	
6-9 зач.ед. (Базовая часть)	не менее 6-9 зач.ед.
Государственный экзамен Защита выпускной квалификационной работы (если организация включила защиту выпускной квалификационной работы в состав государственной итоговой аттестации)	Государственный экзамен Защита выпускной квалификационной работы (если организация включила защиту выпускной квалификационной работы в состав государственной итоговой аттестации)

* Преддипломная практика проводится для выполнения выпускной квалификационной работы и является обязательной, если образовательная организация включила защиту выпускной квалификационной работы в состав государственной итоговой аттестации.

Блок 1

Необходимо отметить, что по ФГОС 3+ структура программы бакалавриата включает в себя обязательную часть (базовую) и часть, формируемую участниками образовательных отношений (вариативную), тогда как по ФГОС 3++, в рамках программы бакалавриата, выделяются обязательная часть и часть, формируемая участниками образовательных отношений. Также в ФГОС 3++ установлено, что объем обязательной части без учета объема государственной итоговой аттестации должен составлять не менее 60 процентов общего объема программы бакалавриата. Таким образом, объем обязательной части программы должен составлять не менее 135-138 зач.ед. (в зависимости от объема блока 3).

Считаем, что приведенные обстоятельства имеют значение при проектировании учебного плана, а также при его анализе экспертом в рамках государственной аккредитации образовательной деятельности, так как структура и объем блока 1 и блока 2 в ФГОС 3+ описаны в более явном виде.

Как ФГОС 3+, так и ФГОС 3++ содержат перечень обязательных дисциплин, включаемых в базовую часть или обязательную часть блока 1. Данный перечень дисциплин в образовательных стандартах одинаков, за исключением одной дисциплины: в ФГОС 3++ включена дисциплина «Информационные технологии в юридической деятельности», что необходимо иметь в виду при составлении учебного плана.

Стоит отметить, что в ФГОС 3++ установлено, что при разработке программы бакалавриата обучающимся обеспечивается воз-

возможность освоения в том числе факультативных дисциплин (модулей), чего не было в ФГОС 3+. Однако необходимо признать, что образовательные организации включали факультативные дисциплины в учебные планы и по ФГОС 3+, так как это предусмотрено Порядком организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования: программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, утвержденным приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 5 апреля 2017 г. № 301.

Из ФГОС 3++ изъята регламентация объема элективных дисциплин и нормирование доли часов, отведенных на занятия лекционного типа, что сокращает трудоемкость работы эксперта и расширяет возможности образовательной организации.

Блок 2

По ФГОС 3++ нижний порог объема практики увеличен до 15 зач.ед. (по ФГОС 3+ – минимум 12 зач.ед.). В остальном существенных (на наш взгляд) изменений нет, разве что в ФГОС 3++ шире перечень типов практик. Но данное различие нивелируется тем, что по ФГОС 3++ организация выбирает один или несколько типов учебной практики и один или несколько типов производственной практики из перечня, указанного в п. 2.4 образовательного стандарта, а также вправе установить дополнительный тип (типы) учебной и (или) производственной практик.

Блок 3

Структура данного блока в ФГОС 3+ и 3++ не претерпела изменений, но вызывает смущение нормирование объема блока 3 в ФГОС 3++ – не менее 6-9 зач.ед. Считаем, что регламентация объема указанного блока по ФГОС 3+ (6-9 зач.ед.) является более верной и правильно интерпретируемой. Предположим, что если разработчик образовательной программы по ФГОС 3++ установил объем блока 3, равным 6 зач.ед., то, с другой стороны, эксперт может указать на то, что установленный объем блока 3 меньше 9 зач.ед., и, таким образом, установит несоответствие образовательной программы ФГОС.

На основании изложенного считаем уместным предложить федеральному учебно-методическому объединению в системе высшего образования по укрупненным группам специальностей и

направлений подготовки 40.00.00 «Юриспруденция» скорректировать объем блока 3, убрав слова «не менее».

В статье приведен краткий сравнительный анализ общих положений и требований к структуре программы бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», установленных ФГОС поколения 3+ и 3++, с целью показать значимые, с нашей точки зрения, критерии и параметры, имеющие значение при экспертизе образовательных программ в рамках государственной аккредитации образовательной деятельности. Данный анализ может представлять интерес и для представителей образовательных организаций, реализующих программы бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Требования к результатам освоения и требования к условиям реализации программы бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», установленные ФГОС, в данной статье не рассматривались.

Бойко Н.В.

*Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Национальный медицинский исследовательский центр
гематологии» Минздрава России*

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ АККРЕДИТАЦИЯ
И УЧАСТНИКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА:
ПЕРСПЕКТИВЫ ОТНОШЕНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ
МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ)**

В статье представлена эволюция системы аккредитации образования в России и за рубежом. Дана сравнительная характеристика видов аккредитации в соответствии с Законом об образовании в Российской Федерации. Представлена система непрерывного медицинского и фармацевтического образования в перспективе аккредитации специалистов.

Ключевые слова: государственная аккредитация, аккредитация специалистов, качество образования.

N. V. Boyko

*National Medical Research Center for Hematology of the
Ministry of Healthcare of the Russian Federation*

**STATE ACCREDITATION AND EDUCATIONAL PROCESS
PARTICIPANTS: PROSPECTS FOR RELATIONS
(THE CASE OF THE SYSTEM OF MEDICAL PERSONNEL TRAINING)**

The article presents the evolution of the educational accreditation system in Russia and abroad. A comparative characteristic of the types of accreditation in accordance with the law on education in the Russian Federation is given. The system of continuous medical and pharmaceutical education in the perspective of the accreditation of specialists is presented.

Keywords: state accreditation, accreditation of specialists, education quality.

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определяет три вида аккредитации:

- 1) государственную;
- 2) общественную аккредитацию организаций, осуществляющих образовательную деятельность;

3) профессионально-общественную аккредитацию образовательных программ.

В таблице представлена сравнительная характеристика видов аккредитаций.

**Государственная и профессионально-общественная аккредитация в РФ
в соответствии с ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»
№ 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. [1]**

Нормативно-правовая база	Субъект, объект, предмет аккредитации	Цель аккредитации	Содержание процедуры аккредитации	Результат проведения аккредитации
<i>Государственная аккредитация</i>				
<p>ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ст. 92; Постановление Правительства РФ от 18.11.2013 № 1039 «О государственной аккредитации образовательной деятельности»</p>	<p>Субъект: Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособразнадзор)</p> <p>Объект: образовательная деятельность организации, осуществляющей образовательную деятельность</p> <p>Предмет аккредитационной экспертизы: определение соответствия содержания и качества подготовки обучающихся в организации, осуществляющей образовательную деятельность по заявленным для государственной аккредитации образовательным программам, федеральным государственным образовательным стандартам - устанавливается организацией, которая проводит аккредитацию.</p>	<p>Подтверждение соответствия федеральным государственным образовательным стандартам образовательной деятельности по основным образовательным программам подготовки обучающихся</p>	<p>Проводится по результатам аккредитационной экспертизы, которую осуществляют эксперты или экспертные организации, имеющие необходимую квалификацию и не находящиеся в гражданско-правовых отношениях с аккредитуемой организацией</p>	<p>Свидетельство о государственной аккредитации, действующее в течение шести лет для организации, осуществляющей образовательную деятельность по основным профессиональным образовательным программам, двенадцати лет для организации, осуществляющей образовательную деятельность по основным общеобразовательным программам</p>

Нормативно-правовая база	Субъект, объект, предмет аккредитации	Цель аккредитации	Содержание процедуры аккредитации	Результат проведения аккредитации
<i>Общественная аккредитация организаций</i>				
ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ст. 96; локальные акты организации, осуществляющей профессионально-общественную аккредитацию	Субъект: общественная организация Объект: образовательная деятельность организации, осуществляющей образовательную деятельность	Признание уровня деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность, соответствующим критериям и требованиям российских, иностранных и международных организаций	Устанавливается организацией, которая проводит аккредитацию	Устанавливается организацией, которая проводит аккредитацию
<i>Профессионально-общественная аккредитация образовательных программ</i>				
ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ст. 96; локальные акты организации, осуществляющей профессионально-общественную аккредитацию	Субъект: работодатели, их объединения, уполномоченные ими организации; Министерство образования и науки РФ ответственно за формирование и ведение перечня организаций, проводящих профессионально-общественную аккредитацию Объект: основные профессиональные образовательные программы, основные программы профессионального обучения и (или) дополнительные профессиональные программы	Признание качества и уровня подготовки выпускников, освоивших образовательные программы в конкретной организации, осуществляющей образовательную деятельность, отвечающими требованиям профессиональных стандартов, требованиям рынка труда к специалистам, рабочим и служащим соответствующего профиля	Устанавливается организацией, которая проводит аккредитацию	Устанавливается организацией, которая проводит аккредитацию

Организациям, которые проводят профессионально-общественную аккредитацию основных профессиональных образовательных программ, законодателем предоставлена свобода в определении порядка ее проведения, в том числе в выборе форм и методов оценки этих образовательных программ. Но при этом они должны обеспечить открытость и доступность информации о проведении соответствующей аккредитации и ее результатах. Общественная аккредитация и профессионально-общественная аккредитация проводятся на основе добровольности всех сторон и не влекут за собой дополнительные финансовые затраты для государства.

Существенное отличие государственной аккредитации от общественной и общественно-профессиональной заключается в том, что государственная аккредитация дает право на выдачу своим выпускникам дипломов государственного образца, отсрочку студентам от воинской службы, права и льготы студентам и преподавателям, право на государственную стипендию. Общественная и профессионально-общественная аккредитация – процедура добровольная и, никаких прав и льгот со стороны государства предоставить не может. Однако ее результаты могут рассматриваться при проведении государственной аккредитации (ч. 8 ст. 96 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»); использоваться работодателями, их объединениями при формировании рейтингов аккредитованных ими образовательных программ и реализующих их организаций, осуществляющих образовательную деятельность (ч. 5 ст. 96 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»); учитываться в процедурах распределения контрольных цифр приема на обучение за счет бюджетных ассигнований (Приказ Минобрнауки России от 15.07.2013 № 560 «Об утверждении Порядка проведения конкурса на распределение контрольных цифр приема граждан по профессиям, специальностям и направлениям подготовки для обучения по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального и высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета»); использоваться в процедурах межвузовского и международного сотрудничества, а также для усиления имиджа организации, осуществляющей образовательную деятельность.

Таким образом, несмотря на то, что профессионально-общественная аккредитация не дает ощутимых и определенных прав и льгот, организации сегодня заинтересованы в проведении данного

вида аккредитации. Профессионально-общественная аккредитация сегодня – это подтверждение элитарности программы; национальное (международное) признание качества образовательных программ; формирование в средствах массовой информации позитивного имиджа качества деятельности вуза, реализующего аккредитованные образовательные программы; выполнение показателей плана реализации программы развития вуза.

В настоящее время известны формы организации по оценке качества образования:

- 1) государственная аккредитация образовательной деятельности;
- 2) общественная аккредитация образовательных учреждений;
- 3) профессионально-общественная аккредитация образовательных программ;
- 4) независимая оценка качества образования в отношении организаций, осуществляющих образовательную деятельность и реализуемых ими образовательных программ;
- 5) международная аккредитация;
- 6) экспертные организации;
- 7) общественные организации (российские, иностранные, международные), уполномоченные организации, организации, осуществляющие оценку качества.

Эволюция системы аккредитации очевидна. Первая процедура аккредитации учреждений образования в России была проведена в апреле 1997 года Государственным комитетом по высшему образованию. За прошедшие годы государственная аккредитация системы образования в России претерпела значительные изменения, связанные с модернизацией системы образования в России, присоединением России к Болонскому процессу. Это повлекло за собой трансформацию содержания и структуры системы образования и нашло отражение в процедурах оценки его качества. На первом этапе была введена институциональная форма аккредитации. В 2012 году она была заменена на программную. Наряду с обязательной государственной аккредитацией, с 2009 года получили широкое распространение добровольная профессионально-общественная аккредитация, а также международная и совместная аккредитация. Только Россия имеет сегодня такую множественность форм аккредитации, существующих параллельно и независимо друг от друга.

Аккредитация в сфере высшего образования зародилась в США в 1970-е годы и сегодня подразделяется на общую и профессиональную. Соответствие формально-юридического статуса вуза государственным критериям устанавливает общая аккредитация, а профессиональная аккредитация, осуществляемая профессиональными агентствами, устанавливает факт соответствия подготовки специалистов соответствующим стандартам [2, с. 927]. Наиболее авторитетной организацией в сфере аккредитации программ колледжей и университетов по прикладным, естественным наукам, инженерным наукам зарекомендовала себя АВЕТ (Accreditation Board for Engineering and Technology). АВЕТ – это некоммерческая неправительственная организация, признанная Советом по аккредитации высшего образования США, включающая 35 профессиональных инженерных и технических обществ и активно осуществляющая международную деятельность [3].

В Западной Европе национальные схемы оценки университетов стали складываться во второй половине 1980-х годов. В начале XXI века в отдельных странах подобные схемы были заменены на систему аккредитации, представляющую собой официальное заключение, которое подтверждает, что качество того или иного курса обучения или образовательного учреждения отвечает заданным стандартам. Указанные изменения, происходившие под влиянием Болонского процесса, стимулировали международный бенчмаркинг (сравнение образовательных программ в европейских странах), международную мобильность студентов [4, с. 45]. Европейскими исследователями аккредитация определяется как институционализируемая и систематически применяемая схема «оценивания высших учебных заведений, ученых степеней и программ, которые в итоге позволяют сделать официальное заключение, запускающее формальные процессы санкционирования в отношении соответствующего учреждения, ученой степени или программы» [5, с. 2]. С целью создания и обеспечения функционирования общеевропейской системы аккредитации инженерных образовательных программ в 2006 году образована Европейская сеть по аккредитации в области инженерного образования (ЕНАЕЕ) [6]. Оценка и сертификация аккредитационными агентствами проводится в соответствии со стандартами и рекомендациями для гарантии качества высшего образования в европейском пространстве (ESG)¹ и требованиями работодателей.

В России обязательная процедура аккредитации для вузов была введена в 1992 году Законом РФ «Об образовании». К 1995 году создана институциональная инфраструктура аккредитации – основано Управление лицензирования, аккредитации и нострификации при Государственном комитете по высшей школе. Законом РФ «Об образовании» допускалась возможность получения вузами общественной (общественно-профессиональной) аккредитации, но порядок ее получения был не урегулирован. Появились и первые аккредитационные агентства по общественной и общественно-профессиональной аккредитации: Ассоциация инженерного образования России (АЦ АИОР) в 2002 году и Агентство по контролю качества и развитию карьеры (АККОРК) в 2004 году. Данные агентства успешно функционируют по настоящее время, осуществляют сотрудничество с международными аккредитующими организациями.

В настоящее время существуют фактически параллельно, не пересекаясь, три формы аккредитации, которые решают разные задачи. Государственная аккредитация контролирует исполнение государственного задания по подготовке кадров. Профессионально-общественная аккредитация образовательной программы конкретным работодателем, конечно, важна для выпускников программы. Международная аккредитация важна вузу для позиционирования себя на международном уровне, для повышения конкурентоспособности и привлечения иностранных студентов и преподавателей. Преподавателям и студентам международная аккредитация открывает возможности для расширения международных проектов и программ мобильности.

На наш взгляд, наиболее более ценна сертификация квалификации для допуска к профессии и должности. И для вуза такая аккредитация будет интересна в том случае, если работодатель выступит не только в роли контролёра, но и партнёра, и инвестора. Предпосылки тому уже достаточно активно формируются в сфере подготовки медицинских кадров. Речь идет об апробации системы непрерывного медицинского и фармацевтического образования и сертификации специалистов. С 1 января 2016 года вступила в силу ст.69 закона № 323-ФЗ [7], согласно которой право на осуществление медицинской деятельности имеют те, кто получил свидетельство об аккредитации специалиста. Сертификаты специалиста, выданные до 01.01.2016, действуют до истечения указанного в них срока (ч. 2 ст. 100 закона № 323-ФЗ). Аккредитация специалиста – процедура

определения соответствия лица, получившего медицинское или фармацевтическое образование, требованиям к осуществлению медицинской деятельности по определенной медицинской специальности либо фармацевтической деятельности. В соответствии с Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации №334н от 02.06.2016 г., аккредитация специалиста проводится в отношении:

а) лиц, завершивших освоение основных образовательных программ высшего и среднего медицинского образования, высшего и среднего фармацевтического образования в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами –первичная аккредитация;

б) лиц, завершивших освоение программ подготовки кадров высшей квалификации и дополнительных профессиональных программ (профессиональная переподготовка), а также лиц, получивших образование на территории иностранного государства –первичная специализированная аккредитация;

в) лиц, завершивших освоение профессиональных образовательных программ медицинского образования и фармацевтического образования, обеспечивающих непрерывное совершенствование профессиональных знаний и навыков в течение всей жизни, а также постоянное повышение профессионального уровня и расширение квалификации – периодическая аккредитация.

Таким образом, аккредитация осуществляется по окончании освоения основных образовательных программ среднего и высшего образования, а также дополнительных профессиональных образовательных программ не реже одного раза в пять лет в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Процедура аккредитации предполагает оценку профессионального портфолио, оценку профессиональных знаний (по результатам тестирования), оценку профессиональных компетенций в условиях симуляционно-аттестационного центра.

Внедрять процедуру аккредитации планируется поэтапно. В 2016 году к процедуре первичной аккредитации допущены выпускники только двух специальностей вузов: стоматология и фармация. Выпускники всех остальных специальностей получают доступ к процедуре аккредитации только в 2017 году. В 2018 году к процедуре аккредитации перейдут лица, впервые получившие средне-специальное профессиональное образование. Первичная аккредитация

специалистов (выпускников) с 2016 года остается за всеми 46 профильными вузами системы Минздрава России.

Вторичная аккредитация (действующих специалистов) будет проводиться уполномоченными центрами поэтапно, в течение пяти лет с постепенной заменой действующих сертификатов. Сертификаты специалистов будут выдаваться до 1 января 2021 года включительно, соответственно право на осуществление медицинской (фармацевтической) деятельности по указанным сертификатам будет пролонгировано до 1 января 2026 года, то есть если срок действия сертификата истекает в период с 2016 по 2021 годы, для его подтверждения специалисту необходимо пройти обучение на сертификационном курсе (не менее 144 часов) по соответствующей специальности и сдать сертификационный экзамен. Все специалисты, имеющие высшее и среднее медицинское образование, подтвердившие свои сертификаты в 2016 году и далее, обязаны пройти регистрацию на сайте непрерывного медицинского образования *edu.rosminzdrav.ru*.

После регистрации и получения доступа к образовательным материалам необходимо составить индивидуальный план обучения на 5 лет – с 2016 г. по 2021 г. (включительно) с равномерным распределением нагрузки по годам с общей суммой 250 зачетных единиц (кредитов) – 50 зачетных единиц (кредитов) ежегодно. Ежегодные 50 зачетных единиц (кредитов) формируются следующим образом: 36 зачетных единиц (кредитов) – обучение по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации (возможно обучение по 1 программе продолжительностью 36 часов или по две, продолжительностью 18 часов), которые нужно выбрать из реестра образовательных программ в соответствующем разделе сайта; 14 зачетных единиц (кредитов) – участие в образовательных мероприятиях из списка зарегистрированных в соответствующем разделе сайта (необходимо ввести индивидуальный код подтверждения, указанный в Свидетельстве участника, в соответствующее поле в разделе Индивидуальный план обучения). Таким образом, в течение 5 лет каждый специалист должен набрать 250 зачетных единиц и подготовить отчет для предъявления аттестационной комиссии, используя возможности сайта непрерывного медицинского образования.

В развитии системы дополнительного профессионального образования отмечается ряд тенденций. Одной из главных тенденций становится развитие системы непрерывного профессионального об-

разования в направлении объединения традиционной системы обучения (чтение лекций, проведение семинаров, лабораторных работ, практических занятий) с системой самообразования специалиста и требует от него активного участия в вебинарах, мастер-классах, конференциях, умения самостоятельно работать с научной литературой, нормативными и методическими документами.

В завершение отметим, что процесс аккредитации специалистов медицинского и фармацевтического образования в России имеет достаточно колоссальный наколенный опыт в сфере аккредитации специалистов, который может быть полезным для осуществления аккредитации специалистов во всех сферах профессиональной деятельности России.

Список литературы

1. Accreditation Board for Engineering and Technology. Available at: <http://www.abet.org> (Accessed 13.10.2017).

2. European Network for Accreditation of Engineering Education. Available at: <http://www.enaee.eu> (Accessed 13.10.2017).

3. Schwarz S., Westerheijden D. Accreditation in the Framework of Evaluation Activities: A Comparative Study in the European Higher Education Area. Accreditation and Evaluation in the European Higher Education Area. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers. P. 1–41.

4. Де Корте Э. Анализ деятельности университетов Западной Европы: от оценки качества до аккредитации // Вопросы образования. 2014. № 4. С. 36–57.

5. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

6. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

7. Павлова Н.А. Институт аккредитации в процессе реформирования системы высшего образования в США в 80–90-е годы XX века // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. С. 927–929.

Бутенко Ю.В.

*Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный университет»*

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ АККРЕДИТАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК МЕХАНИЗМА ГАРАНТИИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

В статье раскрывается содержание и особенности проведения государственной аккредитации, а также профессионально-общественной аккредитации образовательных программ, которые являются важными инструментами оценки качества образования в Российской Федерации.

Ключевые слова: оценка качества образования, государственная, профессионально-общественная аккредитация.

Yu. V. Butenko

Volgograd State University

EVOLUTION OF THE ACCREDITATION SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION AS A MECHANISM FOR GUARANTEEING THE EDUCATION QUALITY

The article describes the content and features of state accreditation and professional and public accreditation of educational programs, which are important tools for assessing the quality of education in the Russian Federation.

Keywords: assessment of the quality of education, state, professional and public accreditation.

Содержательные и структурные изменения, произошедшие за последние десятилетия в отечественной системе образования, потребовали изменения в механизме управления качеством образования.

Процесс реформирования образовательной системы «узаконил» новые нормы взаимоотношений образовательных учреждений, государства и общества в форме последовательных процедур регламентации деятельности учреждений образования: лицензирования, государственной аккредитации, профессионально-общественной аккредитации, общественной аккредитации [1, с. 56].

Процедура аккредитации для отечественной образовательной системы является инновационной управленческой функцией, в отличие от традиционного контроля в форме государственной инспекции. С изменением рынка труда, спроса на образовательные услуги и индивидуального мышления осознается необходимость переноса приоритета педагогической практики с трансляции знаний и передачи типовых алгоритмов деятельности на интеллектуальное и эмоциональное развитие личности. Однако по-прежнему остается потребность в защите общества и личности от дипломированной «некомпетентности и необразованности». Именно поэтому вполне очевидной представляется тенденция государственной образовательной политики к сохранению стабильного состояния и качественного уровня всей системы образования [1, с. 56].

Аккредитация (от лат. *credo* – вера, доверие) – процедура оценивания деятельности образовательной организации, определения ее соответствия установленным социальным нормам с целью признания (установления, подтверждения, изменения) аккредитационного статуса и предоставления соответствующих прав и полномочий [2].

Специфика исторических и культурных традиций, появление негосударственных учреждений образования и изменение стратегии образовательной политики оказали влияние на создание российской модели аккредитации.

До 2012 года аккредитация являлась формой государственного контроля качества подготовки в высших учебных заведениях, направленного на повышение качества подготовки специалистов, рациональное использование средств федерального бюджета, выделяемых на финансирование системы образования. Однако с принятием нового закона «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ началось реформирование сферы образования. В целях реализации положений данного закона началось обновление нормативной базы, регулирующей правоотношения в сфере образования. Новый закон «Об образовании в Российской Федерации» устанавливает следующие механизмы по контролю образовательных организаций [3]:

- лицензирование образовательной деятельности;
- государственная аккредитация образовательной деятельности;
- государственный контроль (надзор) в сфере образования;
- независимая оценка качества образования;
- профессионально-общественная аккредитация;

- общественная аккредитация.

В России была введена уровневая система образования; в настоящее время завершается переход на актуализированные образовательные стандарты (ФГОС ВО 3++), внедрены системы мониторинга высшего образования, введены принципы открытости образовательных организаций и новая система ранжирования организаций (федеральный университет – национальный исследовательский университет – опорный университет – остальные) [4, с. 64].

Происходящие преобразования позволяют образовательным организациям гибко формировать образовательную программу под запросы экономики, инновационные нововведения и потребности профессиональных организаций работодателей. Вводимые изменения предъявляют повышенные требования к организации системы оценки и контроля качества образования как со стороны государства, так и со стороны общества.

В настоящее время в России можно выделить три основных механизма гарантии качества образования: государственную аккредитацию, профессионально-общественную аккредитацию, общественную аккредитацию.

Государственная аккредитация образовательной деятельности – самый известный механизм гарантии качества образования в России.

Первое агентство в Российской Федерации, получившее в 2009 году статус полноправного члена Европейской ассоциации гарантии качества в высшем образовании (ENQA), стало ФГБУ «Росаккредагентство» [4, с. 66]. Его основной миссией является выполнение государственной функции по осуществлению процедуры государственной аккредитации образовательной деятельности на высоком профессиональном уровне в соответствии с принципами объективности, ответственности, открытости, независимости и прозрачности, а также в обеспечении внешней гарантии качества российского образования.

Государственная аккредитация в России носит заявительный характер. Это означает, что образовательная или научная организация сама принимает решение о том, проходить ей аккредитацию или нет.

С 2013 года государственная аккредитация образовательной деятельности проводится по основным образовательным программам, реализуемым в соответствии с федеральными государственными об-

разовательными стандартами (ФГОС) с целью подтверждения соответствия федеральным государственным образовательным стандартам образовательной деятельности по основным образовательным программам и подготовки обучающихся в образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность.

Предметом аккредитационной экспертизы является определение соответствия содержания и качества подготовки обучающихся в организации, осуществляющей образовательную деятельность по заявленным для государственной аккредитации образовательным программам, федеральным государственным образовательным стандартам. Основным преимуществом в программном подходе к оценке содержания и качества подготовки обучающихся в организации является повышение эффективности аккредитационной экспертизы образовательной деятельности [4, с. 65].

Наличие свидетельства о государственной аккредитации, которое по результатам успешного прохождения процедуры получает образовательная организация, дает ей право на выдачу своим выпускникам дипломов государственного образца, отсрочку студентам от воинской службы, право на государственную стипендию и другие, а также является важным аргументом для работодателей при найме сотрудников [9].

В России, помимо государственной аккредитации, с 2012 года начали развиваться общественная и профессионально-общественная аккредитации (ст. 96 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»). Данные процедуры являются добровольными и никаких прав и льгот образовательной организации со стороны государства предоставить не могут. Однако результаты общественной и профессионально-общественной аккредитации могут рассматриваться при проведении государственной аккредитации (ч. 8 ст. 96 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»); использоваться работодателями, их объединениями при формировании рейтингов аккредитованных ими образовательных программ и реализующих их организаций, осуществляющих образовательную деятельность (ч. 5 ст. 96 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»); учитываться в процедурах распределения контрольных цифр приема на обучение за счет бюджетных ассигнований [6]; использоваться в процедурах межвузовского и международного сотрудничества, а также для усиления имиджа организации, осуществляющей образовательную деятельность [5].

Общественная и профессионально-общественная аккредитации имеют отличия: общественная аккредитация является аккредитацией институциональной, а профессионально-общественная аккредитация – программной.

Общественная аккредитация представляет собой признание уровня деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность, соответствующим критериям и требованиям российских, иностранных и международных организаций. Она предполагает независимую оценку качества образования, в том числе, в соответствии с требованиями международного стандарта ISO 9001, международных профессиональных стандартов объединений работодателей, её проводят различные российские, иностранные и международные организации [7].

Начиная с 2014 года институт профессионально-общественной аккредитации активно развивается в плане нормативного, методического и инфраструктурного сопровождения:

- был создан Национальный совет при Президенте РФ по профессиональным квалификациям [8], которым были разработаны и утверждены общие требования к проведению профессионально-общественной аккредитации;

- Минобрнауки РФ формирует и ведет перечень аккредитуемых организаций, обеспечивает информационное сопровождение.

Более 100 организаций осуществляют профессионально-общественную аккредитацию. Реестр аккредитованных образовательных программ постоянно пополняется [9].

Постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2017г. №1642 была утверждена Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2018–2025 годы, в которой указано, что «важнейшим механизмом оценки и обеспечения качества образования в Российской Федерации призвана стать система совершенствования управления системой образования, которая включает в себя:

- совершенствование и реализацию процедур проведения и методик оценки уровня освоения обучающимися основных образовательных программ общего и профессионального образования;

- совершенствование процедур контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации в области образования и науки и предоставления государственных услуг;

- повышение эффективности инструментов взаимодействия с общественными объединениями, некоммерческими организациями;
- поддержку внедрения и распространения инноваций в области развития и модернизации образования, а также формирование и обеспечение функционирования системы экспертного сопровождения программных мероприятий по развитию образования [10].

Правовые основы профессионально-общественной аккредитации определены в Федеральном законе от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3]. В соответствии с пунктом 3 статьи 96 указанного закона «работодатели, их объединения, а также уполномоченные ими организации вправе проводить профессионально-общественную аккредитацию профессиональных образовательных программ, реализуемых организацией, осуществляющей образовательную деятельность». В соответствии с пунктом 4 статьи 96 данного закона, «профессионально-общественная аккредитация профессиональных образовательных программ представляет признание качества и уровня подготовки выпускников, освоивших такую образовательную программу в конкретной организации, осуществляющей образовательную деятельность, отвечающих требованиям профессиональных стандартов, требованиям рынка труда к специалистам, рабочим и служащим соответствующего профиля».

Главное отличие профессионально-общественной аккредитации от государственной в том, что она проводится на основе добровольности всех сторон и не влечет за собой дополнительные финансовые затраты для государства, но дает образовательной организации возможность выстроить векторы совершенствования и развития, отметить конкурентные преимущества, расширить образовательные и научные связи, обеспечить высокую степень доверия к качеству образования в профессиональной и академической среде [11].

Значение профессионально-общественной аккредитации заключается не только в том, чтобы посредством экспертной оценки показать пути улучшения качества образовательного процесса, но и в том, чтобы являться звеном обратной связи между потребителями образовательных услуг (работодателями) и образовательными организациями через участие в экспертизе представителей работодателей [12, с. 7].

Опыт других стран показывает, что участие работодателей в формировании и оценке профессиональных образовательных программ является важным элементом повышения качества образования. Профессионально-общественная аккредитация, которая сегодня на законодательном уровне включена в систему управления системой образования, является подтверждением этого. Добровольный, открытый и независимый характер процедуры профессионально-общественной аккредитации определяет ее в качестве эффективного инструмента достижения мировых стандартов, способствуя стимулированию эффективности и конкурентоспособности высших учебных заведений, но полностью заменить государственную аккредитацию пока не может.

Отечественная система аккредитации стремится сохранить лучшие традиции российского образования, но, учитывая мировые тенденции развития, формирует при этом свой оригинальный механизм управления качеством образования.

Список литературы

1. Бутенко, Ю.В. Государственная аккредитация в системе оценки эффективности качества вузов // Вестник ВолГУ. Серия 6. Вып. 13. Университетское образование. 2011–2012. С.56–62.
2. Аккредитация высших учебных заведений в России: учебное пособие / [Наводнов В.Г. и др.]; Марийский государственный технический университет. – Йошкар-Ола, 2008. 166с.
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. [Электрон. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
4. Оценка качества высшего образования в России: развитие и взаимодействие систем государственной, профессионально-общественной и общественной аккредитации: материалы международного интернет-семинара. Минск, 21-22 апр. 2016 г./ редкол.: В. В. Самохвал (отв. ред.) и др. Минск: Изд. центр БГУ, 2016. 136с.
5. Кельсина А.С. Профессионально-общественная аккредитация основных профессиональных образовательных программ высшего образования // Вопросы территориального развития. Электронный журнал. 2018. № 1 (41). URL: http://vtr.isert-ran.ru/article/2499/full?_lang=ru
6. Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 апреля 2015 г. №340 «Об утверждении Порядка проведения конкурса по распределению контрольных цифр приема по профессиям, специальностям и направлениям подготовки и (или) укрупненным группам профессий, специально-

стей и направлений подготовки для обучения по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета» [Электрон. ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70905760/>

7. Казакова Н.Е. Профессионально-общественная аккредитация образовательных программ как инструмент интеграции образования в Национальную систему развития квалификаций // Электрон. науч. журнал «Век качества». 2018. №4. С. 97-104.

URL: <http://www.agequal.ru/pdf/2018/418007.pdf>

8. Указ Президента Российской Федерации от 16 апреля 2014 года №249 «Положение о Национальном совете при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям» (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ [Электрон. ресурс].

URL: <http://base.garant.ru/70637804>.

9. Постановление Правительства РФ от 11 апреля 2017 г. N 431 «О порядке формирования и ведения перечня организаций, проводящих профессионально-общественную аккредитацию основных профессиональных образовательных программ, основных программ профессионального обучения и (или) дополнительных профессиональных программ» (с изм. и доп.) // Система ГАРАНТ [Электрон. ресурс].

URL: <http://base.garant.ru/71652692>.

10. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 года N 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» (с изм. на 11 августа 2020 года). [Электрон. ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71748426/#1000>.

11. Наводнов В.Г., Мотова Г.Н. Практика аккредитации в системе высшего образования России // Высшее образование в России. 2015. № 5. С. 12–20.

12. Калугина Т.Г. А судьи кто? Профессионально-общественная аккредитация образовательных программ // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2015. №18. С. 7.

Бяловский Ю.Ю.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова»
Министерства здравоохранения Российской Федерации*

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОЦЕДУРЫ АККРЕДИТАЦИИ

Аккредитация в странах Евросоюза выступает как способ подтверждения соответствия принятому образовательному стандарту. Для обоих типов аккредитации (институциональной и специализированной) изначально присуща двойственная природа – подтверждать соответствие стандартам или стимулировать совершенствование образования.

Ключевые слова: аккредитация, качество образования, развитие образования.

Yu.Yu. Byalovsky

*I.P. Pavlov Ryazan State Medical University of the Ministry
of Healthcare of the Russian Federation*

EUROPEAN APPROACH TO ACCREDITATION PROCEDURES

Accreditation in the countries of the European Union acts as a way to confirm compliance with the accepted educational standard. For both types of accreditation (institutional and specialized) there is an inherent dual nature (to confirm compliance with standards or to stimulate the improvement of education).

Keywords: accreditation, quality of education, development of education.

Последнее десятилетие характеризуется массовым внедрением процедур обеспечения качества (оценка и контроль качества). Эти систематические процедуры пересматриваются с целью повышения их роли в достижении высшим образованием критериальных значений. Проводится непрерывная модификация таких процедур, что обеспечивает выявление базовых проблем в области качества высшего образования.

В отечественной научной литературе системы обеспечения качества образования различают по их двойственной направленности:

те, которые ориентированы на функционирование вуза (факультета, образовательной программы), и те, которые по преимуществу стимулируют его развитие.

Российская оценочная культура имеет давние традиции, которые следовало бы оживить в новых условиях в международном контексте. Именно этот контекст позволяет увидеть, что новое (европейское) есть зачастую давно забытое старое (советское и российское). Авторы доклада Trend III спрашивают: «Как можно избежать того, чтобы процедуры оценивания были не излишне нацеленными на прошлое (ретроспективно ориентированными), озабоченными более выявлением соответствия вместо стимулирования университетов к инновациям?» [3].

Профессор Харви Ли (Центр исследований и оценки университета Шеффилда Хэлэма в Великобритании) имел все основания заметить, что аккредитация порождает больше вопросов, чем ответов [2]. Аккредитация расценивается не как нечто завершающее (российская функция государственной аккредитации), но как один из множества компонентов в европейском подходе к гарантии качества высшего образования.

В докладе Trend II аккредитация определяется как «официальное подтверждение некоторой внешней организацией того факта, что удовлетворяются определенные стандарты качества. Как таковая, она не является традицией для Европы» [1, с. 249]. Аккредитовать университеты или образовательные программы означает выдачу разрешения на учреждение высшего учебного заведения или реализацию образовательной программы (аккредитация в узком смысле слова).

Термин «аккредитация» употребляют также в широком смысле слова. «Аккредитация – это циклический процесс (например, каждые 5-6 лет) освидетельствования качества программы (иногда целого института), основанного в большей степени на результатах, чем на факторах обучения» [1, с. 251]. Наблюдается дрейф от контроля «выходов» к контролю «входов». Это, кстати сказать, тесно связано с изменением формулы финансирования вуза (управление по результатам и финансирование по результатам – менеджмент по результатам), которую уже используют более половины высших учебных заведений Евросоюза.

Профессор Харви Ли считает, что «аккредитация – это установление или подтверждение статуса, законности или целесообразности учебного заведения, программы (т.е. комбинации модулей) или модуля обучения» (le.harvey@shu.ac.uk, Семинар. ENQA, Рим, ноябрь 2003 г.) [2]. Он, как и большинство исследователей, различает институциональную аккредитацию и аккредитацию программ. Последняя подразделяется на *профессиональную аккредитацию* (т.е. компетенций, достаточных для осуществления практической деятельности) и *аккредитацию в целях получения или подтверждения академического статуса* (в Европе, например, этот тип аккредитации, в первую очередь, связан с введением двухуровневой системы высшего образования: бакалавр/магистр).

В контексте российского законодательства и практики следует напомнить, что в системах высшего образования с государственным управлением потребность в институциональной аккредитации минимальна. Гораздо в большей мере аккредитации подвергаются частные вузы или вузы нового типа (неуниверситетский сектор высшего образования).

Проведенные сравнительные исследования обнаруживают смягчение противопоставления обоих типов аккредитации: как правило, аккредитирующие структуры применяют и институциональную, и программную аккредитацию.

Характерна следующая тенденция. По мере уменьшения степени государственного управления высшего образования происходит развитие механизмов его общественного регулирования. Чем более развивается автономность образовательных организаций, тем значительнее становится общественный контроль университетов. В этом смысле аккредитация обеспечивает функцию взаимодействия вуза с общественностью [1].

Если процедуры оценивания сводят к оценке соответствия / несоответствия, то как стимулировать вуз к развитию? Или, говоря иначе, если оценка, контроль, гарантия и обеспечение качества имеют ретроспективную направленность (ориентированы в прошлое), то какие необходимы новые показатели и методы, лежащие в основе этих процедур, которые бы устремляли вуз в будущее? Это касается как национальных оценочных культур, так и формирующейся международной культуры оценки качества. Очевидно, что разные типы вузов будут отвечать на эти вопросы по-разному. Мо-

лодые вузы и вузы новых типов вправе концентрировать свое внимание на оценке соответствия/несоответствия. По мере развития внутренних процессов оценки качества можно будет осуществлять переход от оценки соответствия к стратегиям совершенствования» [3]. «Пока же, – заключает Харви Ли, – функция свидетельствования преобладает над функцией улучшения» [2].

Выводы

1. Проблемы качества высшего образования в Европе приобрели приоритетное значение в связи с расширением доступности, диверсификацией вузов и образовательных программ, появлением транснациональных схем предоставления образовательных услуг.

2. Болонский процесс движется по пути формирования европейских индикаторов аккредитации, гарантии и обеспечения качества.

3. Аккредитация выступает как тип официального подтверждения соответствия принятому стандарту. Для обоих типов аккредитации – институциональной и специализированной (программной) – изначально присуща двойственная (противоречивая) природа – подтвердить соответствие или стимулировать совершенствование.

Список литературы

1. Маслова Л.Д., Гаффорова Е.Б. О системах оценки качества высшего образования [Электрон. ресурс] // Педагогические науки. 2012. № 8. URL: <http://research-journal.org/pedagoay/o-sistemax-ocenki-kachestva-vyssheao-ob>.

2. Харви Ли. Сила аккредитации: мнения академических кругов. CRE. Центр исследований и оценки. Университет Шеффилд Хэлэм, Великобритания (lee.havervy@shu.as.uk). Семинар ENQA. Рим, ноябрь 2003 г. / пер. с англ. Е.Н. Карачаровой. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. 2003. С.98-118.

3. Trends III. Steps Toward Sustainable Reform of Higher Education in Europe, Executive Summary. Sybille Reichert and Christian Tauch. 2003. 48 p.

Гагулина Н.Л.

*Институт проблем региональной экономики
Российской Академии наук, Университет ИТМО*

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

Развитие экономики знаний и цифровизация формируют требования к новым компетенциям на рынке труда. Это дает импульс коренным изменениям в системе образования, открывает новые возможности в проектировании образования и появлении новых областей знания. Особое место в экономике знаний занимает постоянная работа по улучшению качества и проведение внутренней оценки качества, как одно из ее проявлений. В статье приведен пример осуществления процедуры внутреннего контроля качества образования на этапе проведения государственной итоговой аттестации.

Ключевые слова: экономика знаний, качество образования, технологии.

N.L. Gagulina

*Institute for Regional Economic Studies of the Russian Academy
of Sciences, ITMO University*

INTERNAL CONTROL OF EDUCATION QUALITY IN THE KNOWLEDGE ECONOMY

Development of knowledge economy and digitalization forms requirements for new competencies in the labor market. It gives an impulse to radical changes in the education system, opens new abilities to design an education and causes the emergence of new areas of knowledge. A special place in the knowledge economy is occupied by constant work on quality improvement and internal quality assessment, as one of its manifestations. In the article is shown an example of implementation of the internal quality control procedure for education at the stage of state final certification.

Keywords: knowledge economy, education quality, technology.

Контуры новой технологической реальности в контексте экономики знаний обозначились в связи с глобализацией, либерализацией и информатизацией как ведущие признаки современной парадигмы экономического развития. В числе таких признаков – появление

главных инноваций новой технологической реальности в виде информационных и телекоммуникационных технологий, цифровые коммуникационные сети и виртуальная реальность и многое другое. Информатизация создала новые капиталоемкие и быстро растущие рынки инфокоммуникационных технологий и средств массовой коммуникации.

Спутниками цифровизации в глобальном масштабе стали Интернет вещей и умные города, площадки всеобщего доступа с открытыми кодами, облачные информационные технологии, динамичная капитализация интернет-бизнеса и инфобизнеса, увеличение массы финансовых активов и появление их новых форм (цифровых активов), прогнозирующее события программное обеспечение, повышение влияния «ню-медиа» и т.д.

В экономике знаний непрерывный поток нововведений резко ускоряет процесс обновления материально-технологической основы хозяйственной деятельности, которая становится все более разнообразной и многоплановой. Это требует наличия у работников новых компетенций, отвечающих потребностям экономики знаний, которая воплощает в себе единение фундаментальных и прикладных исследований, естественнонаучного и гуманитарного подходов. Компетенция берет на себя роль связующего звена между системой измерения и системой представления знаний, находясь между рынком труда и рынком образования [1, с. 8]. Информационные технологии основываются на использовании знаний об элементарных структурах материи, а также алгоритмах обработки и передачи информации, полученных фундаментальной наукой. Наряду с качественно более высокой мощностью вычислительной техники, нанотехнологии позволяют создавать новые структуры живой и неживой материи, выращивая их на основе алгоритмов самовоспроизводства [2, с. 15].

Перспективы экономики знаний впечатляют. Согласно прогнозам, снижение стоимости производства и эксплуатации средств вычислительной техники на нанотехнологической основе позволит многократно увеличить объемы применения техники в связи с ее миниатюризацией и приспособлением к конкретным потребительским нуждам. Прорыв в ключевых отраслях экономики знаний: науке и образовании, биоинформатике и биомедицине, фармацевтике и биоинженерии, а также в смежных областях – позволит перейти на качественно новый уровень экономического развития.

Новая технологическая реальность и сопутствующая ей цифровизация нашли отражение в появлении таких набирающих популярность концепций, как Образование 4.0, Качество 4.0, Индустрия 4.0. Это и не удивительно: по прогнозам McKinsey & Company, экономика знаний к 2025 году обеспечит от 19 до 34 % роста ВВП [3, с. 7]. Процессы динамичного социально-экономического развития, быстрого обновления и смены технологий вызывают глубокие преобразования всех сторон общества, изменяя место и роль человека в экономике знаний. Переход к экономике знаний резко увеличил потребности и возможности образования и творческой деятельности.

Образование сегодня является главным активом и решающим фактором научно-технического развития, залогом конкурентоспособности национальной экономики. Передовая экономика XXI века принципиально меняет требования к образовательной и профессиональной подготовке выпускников. На фоне перманентного снижения значимости материальных активов на первый план выходят интеллектуальный труд и инновационный вклад каждого работника в развитие производства, в поиск новых оригинальных конструкторских, технологических, творческих решений. Неизбежным следствием происходящих изменений является многократное возрастание потребности в качественном образовании.

Понимание оценки качества образования как процесса колеблется в широких пределах – от необходимости усиления контроля за счет расширения и совершенствования отчетности до сведения оценки качества преимущественно к самооценке образовательной организации. Одновременно с этим вся система оценки качества высшего образования строится сегодня на следующих общих системных принципах:

- понимания задач и границ возможностей работы системы;
- ориентации в большей мере на помощь и развитие, чем на наказание;
- минимизации отчетности и четкой регламентации процедур оценки;
- сочетания различных методов оценки, в том числе привлечения независимых экспертов;
- ответственности вуза за качество обучения, постоянной работы по проведению внутренней оценки;
- связи и взаимодополняемости внешней и внутренней оценки качества образования;

- самообследования и экспертной оценки – основополагающих элементов системы обеспечения качественной подготовки специалистов.

Обратим особое внимание на ответственность вуза за качество обучения, предполагающую постоянную работу по проведению внутренней оценки качества. Одним из направлений внутренней оценки является качество организации системы контроля знаний в образовательной организации. Основу такой оценки составляет анализ контроля знаний студентов, базирующийся на системе внутренних локальных нормативно-правовых документов. Опираясь на анализ практики одного из ведущих университетов России, входящего в ТОП-100 лучших IT-вузов планеты в рейтинге Times Higher Education Computer Science, – Университета ИТМО, покажем, как можно организовать внутреннюю оценку качества обучения на этапе проведения государственной итоговой аттестации (далее – ГИА) аспирантов в условиях цифровизации.

Необходимым исходным элементом любого процесса управления является его легитимность, структурирование и четкая регламентация. Легитимность проведения ГИА обеспечивает система внешней и внутренней документации. Основу контроля качества реализации образовательных программ на уровне государства создают:

- Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;

- Приказ Минобрнауки России от 18.03.2016 № 227 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), программам ординатуры, программам ассистентуры-стажировки»;

- Приказ Минобрнауки России от 23.08.2017 № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ»;

- федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования;

- другие законодательные, распорядительные и нормативные документы.

Процедуру организации и проведения ГИА по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре с применением дистанционных образовательных технологий (далее – ДОТ), наряду с Уставом, Положением о порядке проведения государственной итоговой аттестации по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре и другими документами, регламентирует соответствующий локальный нормативный акт. В Университете ИТМО это Положение о проведении государственного экзамена и представления доклада по результатам подготовленной научно-квалификационной работы (диссертации) с применением дистанционных образовательных технологий [4].

Положение предусматривает порядок идентификации личности обучающегося, порядок действий участников процедуры и порядок оценивания результатов, демонстрируемых обучающимся. Осуществление ГИА с применением ДОТ допускается в случаях, препятствующих обучающемуся и/или членам государственной экзаменационной комиссии (далее – ГЭК) лично присутствовать в образовательной организации при прохождении ГИА при наличии уважительных причин или в связи с обстоятельствами непреодолимой силы.

Поддержку применения ДОТ в ИТМО обеспечивает информационная система управления (далее – ИСУ) Университета ИТМО. Технические условия и программное обеспечение проведения ГИА с применением ДОТ для государственных экзаменационных комиссий обеспечиваются соответствующими структурными подразделениями и отделом международной аспирантуры и докторантуры.

Состав участников ГИА, проходящей в режиме видеоконференции, включает в себя председателя и членов ГЭК, секретаря, обучающегося и технический персонал.

При проведении ГИА в режиме видеоконференции технические средства и используемые помещения обеспечивают идентификацию личности аспиранта, обзор помещения и входных дверей, обзор обучающегося с возможностью контроля используемых им материалов, качественную непрерывную видео- и аудиотрансляцию выступления, возможность демонстрации презентационных материалов во время выступления докладчика всем членам ГЭК, возможность двусторонней коммуникации для членов ГЭК и аспиранта, а также возможность оперативного восстановления связи в случае технических

сбоев. При возникновении длительного технического сбоя (в течение 15 минут и более) в работе оборудования или канала связи председатель ГЭК вправе перенести государственный экзамен или представление доклада по результатам НКР (Д) на другое время в период работы ГЭК. Факт сбоя при этом фиксируется в протоколе заседания ГЭК.

Требования к оборудованию для проведения ГИА при помощи ДОТ следующие:

- персональный компьютер (не менее 2 ГБ свободного места на жестком диске, не менее 4 ГБ оперативной памяти, процессор с частотой не менее 2 ГГц под управлением операционной системы Windows® XP SP3, Vista, 7, 8 или 8.1), подключенный к системе видеоконференцсвязи посредством сети Интернет со скоростью не менее 2 Мбит/с;

- камера (цветная с разрешающей способностью не менее 1280x720, количеством кадров в секунду не менее 15), позволяющая продемонстрировать членам ГЭК помещение, в котором находится обучающийся, материалы, которыми он пользуется, и обеспечивающая непрерывную трансляцию процедуры ГИА;

- встроенные или выносные динамики и микрофон (возможно использование гарнитуры), обеспечивающие передачу аудиоинформации от обучающегося членам государственной экзаменационной комиссии и обратно;

- иное программное обеспечение – в зависимости от используемой для проведения ГИА площадки.

В качестве площадок для проведения ГИА при помощи ДОТ используются публичные или закрытые системы (сервисы) организации видеоконференцсвязи, такие как:

- системы вебинаров в рамках электронной информационно-образовательной среды ИТМО (ИТМО.Proctor и другие);

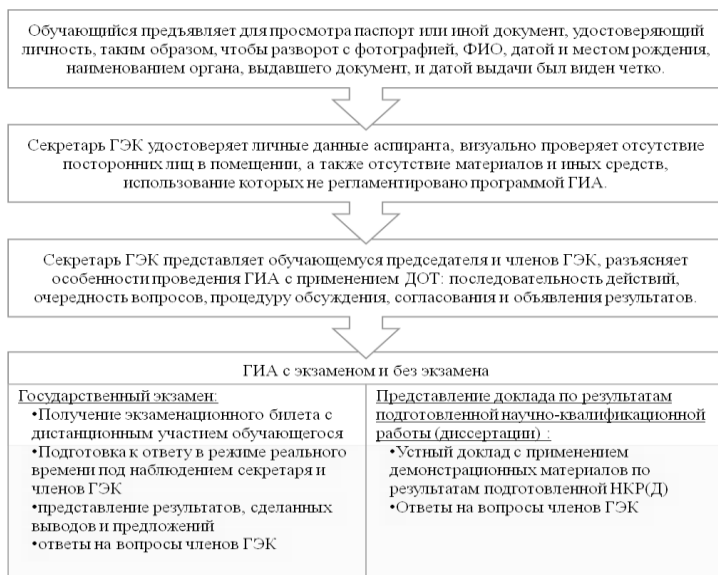
- системы организации видеоконференцсвязи на основе стороннего программного обеспечения (Skype, Zoom, Discord, Big Blue Button и иные).

Проведение государственного экзамена и представление доклада по результатам подготовленной научно-квалификационной работы (диссертации) (далее – НКР (Д)) осуществляется с учетом требований, установленных Положением «О порядке проведения государственной итоговой аттестации по программам подготовки

научно-педагогических кадров в аспирантуре» и Программы государственного экзамена по соответствующему направлению подготовки.

Перед проведением ГИА с применением ДОТ обучающийся имеет право подготовить демонстрационные материалы заранее. Они должны быть визуально четко воспринимаемы членами ГЭК.

Процедура проведения государственного экзамена и представления доклада по результатам подготовленной НКР (Д) при помощи ДОТ начинается с идентификации личности обучающегося, проводимой секретарем ГЭК (рисунок).

Процедура проведения ГИА с применением ДОТ

Секретарь ГЭК вытягивает экзаменационный билет с дистанционным участием обучающегося (путем простого жребия или иным другим удобным способом). Обучающимся на государственном экзамене осуществляется подготовка к ответу в режиме реального времени под наблюдением секретаря и членов ГЭК, на которую отводится не более 20 минут. После подготовки ответов на все вопросы обучающемуся предоставляется 10-15 минут для представления своих результатов, сделанных выводов и предложений, ответов перед членами ГЭК. Ответы на вопросы аспирант может давать в устной или письменной форме.

Членами ГЭК проводится собеседование, в рамках которого они могут задать вопросы, уточняющие содержание ответа на вопросы билета, а также дополнительные вопросы в соответствии с утвержденной программой. Ответы должны быть краткими, четкими и аргументированными. Если этого потребует ситуация, допустимо обращение к законодательным и нормативно-правовым документам.

Представление доклада по результатам подготовленной НКР (Д) происходит устно, с применением демонстрационных материалов, которые должны быть визуально четко воспринимаемы членами ГЭК. После доклада обучающийся отвечает на вопросы членов ГЭК по теме научного исследования и участвует в научной дискуссии. Продолжительность устного сообщения занимает не более 20 минут. При необходимости в ходе научной дискуссии члены ГЭК или обучающийся могут обратиться к рецензиям (внешней и внутренней) и/или отзыву научного руководителя на НКР (Д) обучающегося. Данные материалы должны быть доступны для обращения всем членам ГЭК и обучающемуся.

Обсуждение результатов ГИА членами ГЭК происходит без осуществления видеосвязи с обучающимся. Весь ход ГИА, в том числе и особенности проведения заседания ГЭК – в режиме видеоконференции с применением ДОТ, фиксируются секретарем ГЭК в протоколе заседания. О результатах ГИА обучающемуся сообщают в течение 3 дней после экзамена посредством ИСУ или электронной почты. Аудио- и видеозаписи проведения процедуры ГИА с применением ДОТ хранятся на электронных носителях в структурном подразделении университета.

Подводя итог, можно отметить, что только от образовательной организации зависит успешность использования преимуществ цифровизации и минимизация ее рисков.

Список литературы

1. Окрепилов В.В., Гагулина Н.Л. Анализ влияния экономической трансформации на качество общественных благ (на примере образования) // РНЖ «Экономика и управление». 2019. № 4 (162). С.4-10.

2. Глазьев С.Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов. М.: Национальный институт развития, 2007. 76 с.

3. Аптекман А., Калабин В., Клинецов В. и др. Цифровая Россия: новая реальность / Исследование экспертной группы Digital McKinsey. – 2017, июль. 133 с.

4. ДП-СМК-368-08-2020 «Положение о проведении государственного экзамена и представления доклада по результатам подготовленной научно-квалификационной работы (диссертации) с применением дистанционных образовательных технологий»: официальный сайт аспирантуры университета ИТМО: <http://aspirantura.ifmo.ru/?main=27>.

Галимов Ф.М.¹, Хайруллина Э.Р.²

¹Казанский национальный исследовательский технический университет

²Казанский национальный исследовательский технологический университет

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена оптимизации подготовки образовательных профессиональных программ высшего образования к процессам аккредитации и лицензирования. В данной работе рассматриваются технические инструменты, обеспечивающие оптимизацию организации управления образовательным процессом вуза в условиях цифровизации образования.

Ключевые слова: образование, цифровизация образования, высшее образование, лицензирование, аккредитация, образовательный процесс.

F.M. Galimov¹, E.R. Khairullina²

¹Kazan National Research Technical University

²Kazan National Research Technological University

ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN TERMS OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

The article is devoted to optimization of preparation of educational professional programs of higher education for accreditation and licensing processes. This paper deals with technical tools to optimize the organization of management of the educational process of higher education in conditions of digitalization of education.

Keywords: education, digitalization of education, higher education, licensing, accreditation, educational process.

Основной целью развития современной образовательной сферы является повышение качества образования. Ее реализация возможна путем решения таких задач, как оптимизация содержания и создание специализированных образовательных стандартов. Сегодня в мире

существует несколько подходов к решению этих проблем. В принципе, подходы различаются в зависимости от того, централизована ли система образования в той или иной стране мира или нет. В России, Франции, Италии, Японии или Китае стандартизация сферы образования является максимальной. Пример децентрализованных стран – США, Великобритания, Канада. В этих странах на государственном уровне стандарты образования не разрабатываются: в США разрабатываются в штатах или округах, в Канаде – в провинциях. В зарубежных странах стандарты в основном определяют содержание образования, а в России стандарты представляют собой набор требований, которые являются обязательными для реализации программ базового профессионального образования [1].

В России и Восточной Европе лицензирование распространяется на все учебные заведения. В ряде стран лицензированию подлежат только частные образовательные организации, так как считается, что государственные и муниципальные организации в достаточной степени контролируются учредителями. В некоторых странах лицензирование носит уведомительный характер и происходит автоматически в процессе регистрации юридического лица [2]. Например, во Франции после подачи документов на регистрацию организации образования органы власти в течение тридцати дней проводят различные виды проверок, по результатам которых организация может быть создана или нет.

Другой пример – страны, где лицензирование учителей отличается от требований, предъявляемых к помещениям и сооружениям организации образования. В этом случае педагогическая «лицензия» аналогична аттестации учителей в России. Не во всех странах существует государственная аккредитация, что объясняет наличие в критериях лицензирования не только требований к безопасности образовательного процесса и кадрового обеспечения, но и к содержанию образования и его качеству.

В странах, где существует различие между контролем за лицензированием и процедурами аккредитации, появилось несколько отдельных моделей аккредитации. Например, английская модель фокусируется на внутренней самооценке университетского академического сообщества. Французская модель характеризуется внешней оценкой школы государством и обществом. Американская модель сочетает в себе идеи английской и французской.

Российская аккредитационная модель начала формироваться в нашей стране с 1992 года. Можно выделить несколько этапов развития российской модели:

- 1995 - 2004 – этап становления;
- 2004 - 2009 гг. - этап европеизации;
- с 2009 г. по настоящее время – этап дифференциации.

В 2002 году появились первые аккредитационные агентства по общественной и публичной аккредитации. В 2012 году Россия стала членом Вашингтонского соглашения. Был сделан важный шаг в признании российского образования за рубежом.

Существует и международная аккредитация. Речь идет об экспертизе образовательных программ международным агентом, решения которого признаны на международном уровне.

Следует отметить, что в российских условиях альтернативные формы аккредитации, за исключением государственной, не получили особой поддержки. Это объясняется тем, что государственная аккредитация дает право на существенный уровень преференций со стороны государства как организации образования, так и студентам. Государственная или международная аккредитация является добровольной процедурой и, соответственно, не предоставляет никаких дополнительных прав и привилегий со стороны государства.

В рамках данной работы мы не будем анализировать эффективность той или иной модели лицензирования и аккредитации. Отметим только, что в настоящее время система лицензирования и аккредитации в России, на наш взгляд, носит достаточно формальный и бюрократический характер. С каждым годом она становится все сложнее и сложнее. Постоянно вводится нормативная документация. Процедура верификации максимально бюрократизирована, но далеко не всегда это плохо. Так, например, региональные вузы получили более четкие формулировки норм и правил организации, произошли улучшения в планировании образовательного процесса, внедрении управления проектами. В то же время к негативным моментам можно отнести потерю академической свободы вузами, значительное усложнение нормативной документации и правил ее управления, что приводит к потере времени преподавательским составом в процессе ее выполнения [3]. В конечном итоге это сказывается на качестве образовательного процесса.

Сегодня процесс прохождения государственной аккредитации состоит из нескольких этапов. На первом этапе проводится валидация общей для всех образовательных программ информации, проверяются документы, регламентирующие образовательную и финансовую деятельность образовательного учреждения, документы независимой экспертизы системы менеджмента качества (при их наличии).

На втором этапе проводится проверка достоверности информации по каждой образовательной программе, поданной на аккредитацию. Если, как правило, педагогический коллектив не участвует в подготовке документов первого этапа, то подготовка документов второго этапа занимает у педагогов значительное время. Проверяется описание образовательных программ, учебных планов, календарных планов, оценочных фондов, рабочих программ дисциплин, практик и других документов. В первые годы аккредитационных проверок эти документы были плохо формализованы, что открывало для программистов дополнительные возможности описания программы в «креативе», и, с другой стороны, мнение эксперта, а не законодательных актов, было решающим, так как не было четких правил составления и проверки документов.

В то же время нынешний уровень формализации указанных документов не дает 100% уверенности в качестве их подготовки до прихода экспертной комиссии, хотя и позволяет задуматься о необходимости внедрения определенных технологий, автоматизирующих процесс, так как информация, содержащаяся в одних документах, должна полностью соотноситься с информацией, указанной в других. А поскольку эксперт в своей работе прежде всего оценивает качество подготовки документов, то в данной ситуации практически невозможно обойтись без использования технологий и соответствующего программного обеспечения.

На третьем этапе аккредитационной экспертизы проверяется соответствие образовательной программы требованиям федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), в частности: учебные журналы, выпускная аттестационная программа, журналы выданных документов, индивидуальные планы и отчеты преподавателей, тетради, выписки, примеры работ студентов, экзаменационные билеты и др. Естественно, все вышеперечисленные документы должны максимально соответствовать информации в документах, проверяемых на втором этапе.

В связи с тем, что орган аккредитации в соответствии с ч. 23 ст. 92 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» отказывает в государственной аккредитации организации, осуществляющей образовательную деятельность, при наличии одной из следующих причин: выявление недостоверных сведений в документах, представленных организацией, осуществляющей образовательную деятельность, либо наличие отрицательного заключения экспертной группы. Любая ошибка в документах, представленных экспертам, может привести к летальному исходу. С другой стороны, обеспечить высокий уровень подготовки документов без использования средств автоматизации практически невозможно, и на это есть множество причин.

Во-первых, большое количество образовательных программ в учебных заведениях (особенно удивительно, что многие программы отличаются друг от друга только своим названием, а их содержание либо совсем не отличается, либо лишь незначительно отличается. Но в любом случае, если программы задекларированы, то весь комплекс нормативной документации по ним должен существовать и обновляться, что существенно усложняет работу, прежде всего преподавательского состава, и увеличивает вероятность ошибок при подготовке документации.

Во-вторых, без использования современных электронных систем документооборота практически невозможно добиться ситуации, при которой документы выдаются не только в срок, но и с высоким уровнем качества. Чем сложнее организационная структура учебного заведения, тем длиннее цикл документооборота и тем ниже его качество.

В-третьих, ряд функций современных образовательных учреждений, как правило, автоматизирован. [4]. Например, должна формироваться электронная информационно-образовательная среда. Но в настоящее время многие платформы электронного обучения, на базе которых создана электронная информационно-образовательная среда, не имеют интеграционных моделей с другими образовательными системами, что может привести к несогласованности данных, представленных эксперту и помещенных в информационную среду.

Процесс описания образовательной программы начинается с создания учебной программы. Учебный план – это документ, определяющий перечень, трудоемкость, последовательность и распределение учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики,

других видов учебной деятельности и, если иное не предусмотрено Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», формы промежуточной аттестации обучающихся.

Теоретически вы можете создать учебную программу в Microsoft Excel. Несколько лет назад все разработчики учебных программ обычно пользовались этим программным продуктом. В процессе разработки учебной программы автор понимал, что некоторые требования стандартов и других нормативных документов «вписываются» в язык формы Microsoft Excel. Со временем стали появляться специализированные программные решения, которые значительно расширяли возможности автора учебной программы. Появилось программное обеспечение, автоматически проверяющее соответствие учебных программ нормативным документам [5].

Одним из таких программных решений является информационная система «Планы», разработанная лабораторией ММИС (г. Шахты). Программы обучения, созданные в системе «Планы», полностью совместимы с форматом, используемым в процедуре государственной аккредитации. Данное приложение включает в себя набор формализованных ФГОС, с помощью которых можно создавать учебные планы на их основе и проверять их качество.

В приложении поддерживается создание учебных планов для следующих уровней образования: специальность, бакалавриат, магистратура, дневная, заочная формы обучения (ГОС, ФГОС-3, ФГОС-3+ и ФГОС-3++); послевузовская дневная и дистанционная форма обучения (ФГОС и ФГОС-3+); стажировка и очная форма обучения (ФГОС и ФГОС-3+) и ассистент-стажерная форма обучения (ФГОС-3+).

Несомненным преимуществом приложения является то, что оно фактически стало стандартом «де-факто» в рамках создания, редактирования и распространения учебных программ. К сожалению, это преимущество может одновременно быть основным недостатком приложения. Дело в том, что организация, разрабатывающая приложение, является коммерческой и не имеет никакого отношения к авторам законодательных документов в области разработки учебных программ. В связи с этим приложение иногда «не успевает» заниматься новыми разработками в области разработки учебных программ. Нередки случаи, когда у организации образования возникают реальные проблемы в процессе аккредитации в связи с глубокой надеждой на «непогрешимость» данного программного решения.

В дополнение к программному продукту «Планы» лаборатория ММИС разрабатывает целый ряд информационных систем, которые практически полностью автоматизируют планирование и сопровождение учебного процесса. К сожалению, другие модули системы не столь распространены, скорее всего, в связи с тем, что в отличие от программы «Планы» они достаточно тесно связаны с системой документооборота конкретного учебного заведения и не могут быть адаптированы без серьезных последствий для требований других вузов.

Разработчики автоматизированной информационной системы «1С: Университет» из компании «СГУ-Инфоком» пытались преодолеть проблемы, связанные с отсутствием универсальности. Данное решение предназначено для автоматизации управления учебными заведениями, в том числе такими модулями, как: приемная комиссия, учебный процесс, расписание, контингент, занятость, оплата обучения, исследовательская часть, аспирантура, диссертационные советы, довузовское и дополнительное образование, университетский городок, частные кабинеты (входящие, студенты, преподаватели). Данный программный продукт включен в Единый реестр российских программ для ЭВМ и баз данных.

Приложение построено на платформе «1С: Предприятие», что позволяет не только вносить значительные изменения в приложение самостоятельно, но и без больших затрат позволяет модифицировать конфигурацию и интегрировать в нее необходимые для конкретного учебного заведения модули.

Если сравнивать программное обеспечение «1С: Университет» с разработками в других областях, то оно больше всего похоже на те или иные интерфейсы прикладного программирования (eng. Application programming interface, API). Модули, входящие в состав приложения по умолчанию, максимально универсальны. Например, модуль «Учебные планы» может импортировать данные из программы «Планы» в себя.

Высокая степень адаптации для типовых учебных заведений – это модули: «Планирование учебного процесса», «Приемная комиссия», «Структура университета». Остальные модули нуждаются в доработке с различной степенью сложности. С другой стороны, эта информационная система может быть взята за основу электронной информационно-образовательной среды практически любого уровня сложности.

На сегодняшний день в информационной системе «1С: Университет» разработано множество коммерческих дополнений. В качестве примера можно привести модуль поддержки платного обучения или модуль автоматической генерации рабочих программ по дисциплинам. Данный модуль обеспечивает автоматизированную разработку документального обеспечения описания образовательной программы в рамках АИС «1С: Университет торговли». Автоматизирует процесс подготовки комплексов рабочих программ по дисциплинам (практики) в соответствии с образовательными программами учебного заведения. Формируется единая (управляемая) база данных рабочих программ с возможностью автоматического формирования сводной отчетности. Подсистема обеспечивает доступ к данным комплекса рабочих программ в соответствии с разделением прав, печатью рабочих программ в целом, отдельными разделами и аннотациями. В системе предусмотрена возможность автоматической передачи в рабочую программу данных из учебного плана, ФСПО и профессионального стандарта. Кроме того, программа импортирует информацию из ранее разработанных рабочих программ. По окончании программы можно сформировать полный спектр рабочих программ в формате PDF для размещения на веб-сервере учреждения.

Отличительной особенностью системы является четкая «математическая» ориентация. Логика системы пытается связать такие сущности как: ФСПО, профессиональные стандарты, паспорт компетенций, материально-техническое оснащение, библиотечный фонд. Отдельным преимуществом системы является попытка уменьшить роль преподавателя в процессе создания рабочих программ. По мнению авторов, роль преподавателей снижается не менее чем на 70%. Данный показатель достигается за счет того, что соответствующая часть организации образования должна выполнять значительную часть работ по обслуживанию системы.

Важным аспектом в процессе аккредитационной проверки является определение соответствия образовательной программы требованиям ФГОС вузовской системы. В автоматизации этих задач может помочь и платформа «1С: Университет».

В качестве выводов стоит отметить, что состояние процессов лицензирования и аккредитации образовательной деятельности в России требует системного улучшения.

В настоящее время организациям образования очень сложно формировать нормативную документацию заданного уровня без использования средств информационных технологий. Изменения в толковании тех или иных документов в ходе жизненного цикла образовательных стандартов приводят к необходимости изменения организации управления образовательным процессом, которое, с точки зрения оцифровки образования, должно реализовываться с использованием современных программных решений. Но добиться реализации этих программных решений можно только после оптимизации процесса разработки документации вуза.

Идеальным вариантом на первом этапе может стать разработка модели взаимоотношений между всеми документами, регламентирующими образовательный процесс.

Список литературы

1. Хайруллина Э.Р. Системная ориентация проектно-творческой деятельности на саморазвитие конкурентоспособности студентов инженеров-технологов. дис... д-ра пед. наук /Э.Р. Хайруллина; Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. Казань, 2007.

2. Хайруллина Э.Р. Проектирование целей и содержания проектной деятельности, ориентированной на саморазвитие конкурентоспособности студентов инженеров-технологов / Э.Р. Хайруллина // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 5. С. 139-146.

3. Хайруллина Э.Р. Концептуальные предпосылки индивидуализации профессионального воспитания / Э.Р. Хайруллина // Образование и саморазвитие. Т.6, №16. 2009. С.19-24.

4. Latyshev, O., Terziev, V., & Arabska, E. (2017). The role of social media and the opportunities of their application in higher education for encouraging effective communications and socialization. KNOWLEDGE– International Journal, 19.

5. Dobudko T.V., Gorbatov S.V., Korostelev A.A., Kurochkin A.V., Akhmetov L.G. The organization of the university educational process in terms of digitalization of education // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Т. 7. № 4. С. 1148-1154.

Гвильдис Т.Ю.

*ГБУ ДПО «Санкт-Петербургская академия
постдипломного педагогического образования»*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АККРЕДИТАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ

Качество высшего образования имеет определяющее значение для успешного развития любой страны. Процедура аккредитации вузов и образовательных программ принята во всем мире. Государственная аккредитация – это своеобразное признание деятельности образовательного учреждения в вопросах реализации государственной политики в области образования.

Ключевые слова: государственная аккредитация, аккредитационная экспертиза, качество образования, стандарт.

T. Yu. Gvildis

St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education

STATE ACCREDITATION AS A TOOL FOR ASSESSING THE ACTIVITIES OF A HIGHER EDUCATION INSTITUTION

The quality of higher education is crucial for the successful development of any country. The procedure for accreditation of universities and educational programs is accepted all over the world. State accreditation is a kind of recognition of the activities of an educational institution in the implementation of state policy in the field of education.

Keywords: state accreditation, accreditation expertise, quality of education, standard.

Обеспечение высокого качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства является одной из главных задач российской образовательной политики.

Федеральный закон «Об образовании», принятый в 1992 году, ввел новые нормы взаимоотношений образовательных учреждений, государства и общества в форме последовательных процедур регламентации деятельности учреждений образования: лицензирования, аттестации, государственной и общественной аккредитации (ст. 33).

В соответствии со статьей 33.2 данного закона под аккредитацией понималось «подтверждение соответствия качества образования по образовательным программам, реализуемым образовательным учреждением, федеральным государственным образовательным стандартам или федеральным государственным требованиям и установление его государственного статуса» [1].

Приказом Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации от 22.05.1998 №1327 было утверждено Положение о порядке аттестации и государственной аккредитации образовательных учреждений.

Приказ Минобразования РФ от 12.11.1999 №864 «О комплексной оценке деятельности высшего учебного заведения» закрепляет единую проверку образовательной деятельности вузов, включающей лицензирование, аттестацию и государственную аккредитацию [2]. Порядок комплексной оценки деятельности высшего учебного заведения основан на объединении процедур повторного (очередного) лицензирования, аттестации и государственной аккредитации. Он предусматривал выдачу вузу лицензии на право ведения образовательной деятельности и свидетельства о государственной аккредитации на единый срок, сокращение времени принятия необходимых решений и объема делопроизводства, финансовых затрат вуза за счет проведения внешней экспертизы силами единой комплексной комиссии [3].

Данный нормативный акт оптимизировал сроки лицензирования, аттестации и аккредитации вуза. С принятием данного документа аккредитация была объединена с процедурами аттестации и лицензирования. С 1 января 2000 года вузы стали проходить комплексную оценку образовательной деятельности, включающую все три процедуры, проводившиеся объединенной коллегией Государственной инспекции по аттестации учебных заведений и Управления лицензирования, аккредитации и аттестации одновременно.

В Постановлении Правительства РФ от 2 декабря 1999 г. № 1323 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации высшего учебного заведения» затронут вопрос о системе информационно-методического сопровождения аккредитации образовательных учреждений.

Федеральным законом от 10.04.2000 № 51-ФЗ утверждена Федеральная программа развития образования, где среди основных направлений развития системы образования (раздел 3, подраздел 1)

прописано функционирование государственной и общественной систем оценки качества деятельности образовательных учреждений, в том числе лицензирования, аттестации, государственной и общественной аккредитации.

Государственная аккредитация носила институциональную форму оценки деятельности вузов в целях установления государственного аккредитационного статуса (типа, вида, категории) и включала внешнюю оценку деятельности вузов. Установлен перечень образовательных программ, по которым образовательное учреждение имеет право выдачи документов об образовании государственного образца.

Сегодня предметом государственной аккредитации вузов является каждая образовательная программа, реализуемая конкретным высшим учебным заведением. Форма государственной аккредитации трансформировалась в программную форму оценки качества образования.

С 2005 года государственная аккредитация высших учебных заведений проводится Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки.

С введением в действие Федерального закона Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» № 273 – ФЗ от 29.12.2012 государственная аккредитация является завершающим этапом системы регламентации деятельности вуза.

Статья 90. Государственная регламентация образовательной деятельности:

1. Государственная регламентация образовательной деятельности направлена на установление единых требований осуществления образовательной деятельности и процедур, связанных с установлением и проверкой соблюдения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, этих требований.

2. Государственная регламентация образовательной деятельности включает в себя:

- 1) лицензирование образовательной деятельности (ст. 91);
- 2) государственную аккредитацию образовательной деятельности (ст. 92);
- 3) государственный контроль (надзор) в сфере образования (ст. 93) [4].

Государственная аккредитация проводится не в отношении вуза, а в отношении его деятельности по отдельным образовательным

программам. Предметом аккредитационной экспертизы является определение соответствия содержания и качества подготовки обучающихся в организации, осуществляющей образовательную деятельность, по заявленным для государственной аккредитации образовательным программам. Закон «Об образовании в Российской Федерации» окончательно определил формы оценки качества образования:

- 1) государственная аккредитация образовательной деятельности (ст. 92);
- 2) педагогическая экспертиза (ст. 94);
- 3) независимая оценка качества (ст. 95);
- 4) общественная и профессионально-общественная аккредитация (ст. 96).

Проведение процедуры государственной аккредитации образовательных учреждений регламентируется Положением о государственной аккредитации образовательной деятельности, утвержденным Постановлением Правительства РФ № 1039 от 18.11.2013.

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» ознаменовал новый этап развития моделей оценки качества высшего образования.

Качество высшего образования – это интегральная характеристика, которая определяет возможности образовательной системы удовлетворять потенциальные и существующие потребности государства, общества и личности [4].

Качество современного образовательного процесса вуза синтезируется из его следующих видов: используемой ООП; научно-педагогического мастерства педагогического состава, задействованного в учебном процессе; потенциального уровня студентов; используемых средств обеспечения образовательного процесса; применяемых образовательных методик и технологий; комплексного управления образовательными системами, учреждениями и процессами [5].

«Качество развития» идентифицируется через диагностику тенденций. В контексте «управления качеством развития вуза» выдвигаются на передний план такие «моменты» как: «управление инновациями в вузах», мониторинг изменений в источниках содержания высшей школы, мониторинг научных школ в системе высшей школы, мониторинг в развитии материально-технической базы высшего образования, мониторинг развития электронного образования и т.д.

В соответствии со статьей 92 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», государственная аккредитация образовательной деятельности проводится по основным образовательным программам, реализуемым в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, за исключением образовательных программ дошкольного образования, а также по основным образовательным программам, реализуемым в соответствии с образовательными стандартами.

Стандарты непосредственно соотносятся с понятием качества образования. По мнению Зимней И.А. [6], стандарты выступают мерой качества образования. Селезнева Н.А. под качеством высшего образования понимает соответствие высшего образования целям, потребностям, требованиям, стандартам и условиям [7, с. 5].

В отечественном образовании термин «стандарт» был впервые использован в 1991 году в «Декларации прав и свобод человека и гражданина», гарантировавшей человеку «общедоступность и бесплатность образования в пределах государственного образовательного стандарта» [8]. При этом само понятие «стандарт» было раскрыто в Федеральном законе «Об образовании» 1992 года, где он определяется в качестве основы объективной оценки квалификации выпускников и уровня образования [1].

Такое понимание стандартизации в отношении качества сложилось в теории социального управления и производственной сфере. Например, Д. Грин определяет качество как «соответствие спецификации или стандарту» [9, с. 13]. Качество в этом случае достигается в том случае, когда конечный продукт соответствует исходному проекту или желаемой модели. Р. Барнетт отмечает, что стандарт на предприятии – это мера, критерий или ряд критериев, согласно которым происходит его оценка. И соответствие показателей работы предприятия заявленным стандартам будет определять, осуществляет ли оно высококачественную деятельность или нет.

Применительно к образованию данный подход к пониманию качества определяется как «управленческий» [10, с. 39]. При нем качественным будет такое образование, которое соответствует поставленным целям. В связи с этим стандарты обеспечивают образование конкретными критериями, которые определяют желаемый результат, то есть качество образовательного продукта.

Вузы аккредитуются на срок не более 6 лет. Решение об аккредитации высшего учебного заведения утверждается распорядительным документом аккредитационного органа, на основе которого вузу выдается свидетельство о государственной аккредитации. Свидетельство является документом, подтверждающим статус вуза, соответствие содержания и качества подготовки обучающихся по аккредитованным программам требованиям федеральных государственных образовательных стандартов, право высшего учебного заведения на выдачу своим выпускникам документов государственного образца о соответствующем уровне образования.

Бутенко Ю.В. определяет государственную аккредитацию вузов как инновационную управленческую функцию, отличную от традиционной формы государственного инспектирования [11].

Переход аккредитационной экспертизы в электронный вид способствует повышению прозрачности и открытости деятельности вузов. Перечень документов, необходимых для аккредитационной экспертизы, а также их форм единообразен – это свидетельствует о стандартизации и унификации документационного обеспечения образовательной деятельности высших учебных заведений.

Государственная аккредитация высшего учебного заведения является механизмом осуществления гарантии качества образования для всех граждан и, следовательно, формой оценки качества образования в России.

Список литературы

1. Об образовании: Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 (ред. от 18.07.2011) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 150.
2. Мотова Г.Н. Эволюция системы аккредитации в сфере высшего образования в России // Высшее образование в России. 2017. №10. С. 14.
3. Приказ Министерства образования РФ от 12.11.1999 №864 «О комплексной оценке деятельности высшего учебного заведения» [Электрон. ресурс] // Российское образование. 2018. URL: http://www.edu.ru/db/MO/Data/d_99/n864.html (дата обращения: 28.09.2018).
4. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 28.09.2020).
5. Боровская М.А. Механизм социально-экономического партнерства предприятий и вузов [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.keconomy.tsure.ru> (дата обращения: 28.09.2020).

6. Зимняя И.А. Социально-профессиональная компетентность как целостный результат профессионального образования (идеализированная модель) / И.А. Зимняя // Проблемы качества образования. Компетентностный подход в образовании и проектировании образовательных стандартов. М.; Уфа: ИЦПКПС, 2005. Кн. 2. 101 с.
7. Сенашенко В.С. О концептуальных основах федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования / В.С. Сенашенко // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2008. №9. С. 11–19.
8. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 №1920–1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» [Электрон. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3788/ (дата обращения: 28.09.2020).
9. Green D. What is quality in higher education? Concepts, Policy and Practice [Text]. In D.M. Green (Ed.), What is Quality in Higher Education. Bury St Edmunds: St Edmundsbury Press, 1994. P. 3–27.
10. Строкова Т.А. Качество образования: сущность и критерии мониторинговой оценки / Т.А. Строкова // Образование и наука. 2009. №4 (61). С. 36–47.
11. Бутенко Ю.В. Государственная аккредитация в системе оценки качества вузов // Вестник ВолГУ. Серия 6: Университетское образование. 2012. № 3. С. 55–61.

Герасименко В.В.¹, Розенцвайг А.И.²

¹Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный аграрный университет»

²Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева»

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассмотрены некоторые направления развития научно-образовательной политики. Проанализирована корреляция подходов к разработке программы стратегического академического лидерства и созданию научно-образовательных центров мирового уровня, центров развития компетенций. Предложено развитие процедур международной аккредитации.

Ключевые слова: наука, образование, научно-образовательный центр, центр развития компетенций, международная аккредитация.

V.V. Gerasimenko¹, A.I. Rozentsvaig²

¹Orenburg State Agrarian University

*²Samara National Research University named after academician
S.P.Korolev*

SOME ASPECTS OF THE OF THE RESEARCH AND EDUCATIONAL POLICY DEVELOPMENT AT THE PRESENT STAGE

The article deals with some directions of the research and educational policy development. The correlation of approaches to the development of the strategic academic leadership program and the world-class research and educational centers establishing, centers of competence development is analyzed. The development of international accreditation procedures is proposed.

Keywords: research, education, research and educational center, competence development center, international accreditation.

Сегодня скорость технологических изменений в мире многократно возрастает, и мы должны создать собственные технологии и

стандарты по тем направлениям, которые определяют будущее [1]. В Послании Федеральному Собранию 15 января 2020 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин акцентировал на том, что рынок труда сегодня динамично меняется, постоянно появляются новые профессии, усложняются требования к существующим, и высшая школа должна гибко и быстро реагировать на эти запросы. Обращено внимание на необходимость предоставления возможности студентам после второго курса выбирать новое направление или программу обучения, включая смежные профессии. Особое значение в данном случае приобретает обеспечение свободы для работы, научного, инновационного поиска. В связи с этим настоятельным требованием времени является и развитие института международной аккредитации.

Действующая процедура государственной аккредитации позволяет обеспечивать высокий уровень содержания и качества образования, но ее проведение основано не на национальном законодательстве. В то же время глобализация требует оценки образовательной организации в соответствии с проверенными на международном уровне стандартами качества и получения международной аккредитации. Показатели, связанные с прохождением международной аккредитации, включены в федеральный проект «Экспорт образования» национального проекта «Образование», в мониторинг эффективности вузов, проводимого Министерством науки и высшего образования Российской Федерации ежегодно.

Международная аккредитация играет важную роль в обеспечении глобальной конкурентоспособности отечественных вузов, что является основной идеей реализуемой с 2021 года единой программы государственной поддержки не менее 100 образовательных организаций высшего образования Российской Федерации – Программы стратегического академического лидерства (далее – ПСАЛ), концентрирующей ресурсы для обеспечения вклада университетов в достижение национальной цели и выполнения поручения Президента Российской Федерации в части повышения научно-образовательного потенциала высших учебных заведений и научных организаций, а также обеспечения участия образовательных организаций высшего образования в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации.

В рамках отбора оцениваются проекты программ (программы) развития университетов, разработанные на десятилетний период.

Достижение университетами показателей результативности должно обеспечить увеличение вклада университетов в отраслевую и (или) региональную экономику; привлечение абитуриентов, студентов и аспирантов, проявивших выдающиеся способности; реализацию адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ образовательных программ и сетевое взаимодействие с ведущими российскими и иностранными организациями; наращивание научно-исследовательского потенциала; улучшение ресурсной обеспеченности и диверсификацию структуры доходов вуза; наращивание кадрового потенциала; поддержку молодых ученых; повышение эффективности системы управления вузом.

Одним из экспортных индикаторов проекта ПСАЛ является доля обучающихся ее участников по образовательным программам высшего образования, имеющим действующую международную аккредитацию, от общего числа обучающихся по образовательным программам высшего образования.

Особую ценность представляет разрабатываемый Министерством науки и высшего образования Российской Федерации единый национальный проект в сфере высшего образования и науки на 2021-2030 годы «Наука и университеты», предполагающий достижение к 2030 году национальной цели – «возможности для самореализации и развития талантов» по обеспечению присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования.

Необходимо отдельно отметить комплексный подход к разрабатываемым в рассматриваемой сфере нормативным правовым актам.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2019 г. № 537 «О мерах государственной поддержки научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции образовательных организаций высшего образования и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики» [2] утверждены правила предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета на оказание государственной поддержки научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции образовательных организаций высшего образования и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики.

Приказом Министра науки и высшего образования Российской Федерации от 23 сентября 2020 г. № 1227 утверждены критерии отбора программ деятельности научно-образовательных центров мирового уровня [3].

К первой группе отнесены критерии, характеризующие научно-исследовательский, экономический (инновационный), кадровый и инфраструктурный потенциал научно-образовательного центра мирового уровня;

ко второй – критерии, характеризующие вовлеченность субъекта Российской Федерации в реализацию программы деятельности центра;

к третьей – критерии, характеризующие научно-технологический потенциал субъекта Российской Федерации в соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р [4].

Анализируя критерии отбора, а также подходы к показателям результативности программ развития университетов и программ деятельности научно-образовательных центров мирового уровня, можно презюмировать их корреляцию по ряду признаков, что подтверждает их стратегическое значение.

Рассматривая стартовый конкурсный отбор научно-образовательных центров мирового уровня, представляется важным акцентировать внимание на миссии применительно к научно-образовательному центру «Инженерия будущего»¹ (далее – центр, НОЦ) – разработка ответов на большие вызовы научно-технологического развития Российской Федерации в части исчерпания возможностей экономического роста России, формирования цифровой экономики и рисков сокращения человеческих ресурсов. НОЦ создан как объединение без образования юридического лица участников Самарской, Пензенской, Тамбовской, Ульяновской областей и Республики Мордовия.

Ключевым сквозным направлением работы центра являются современные инженерные наука и технологии, имеющие кроссотраслевой и междисциплинарный характер.

---

¹ Создан на основании постановления Губернатора Самарской области от 27 мая 2019 г. № 86.

Центр создается как эффективный механизм реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации на региональном уровне, способный обеспечить поиск ответов на большие вызовы и обеспечить реализацию приоритетов научно-технологического развития страны в рамках выбранных центром направлений деятельности.

В качестве задач центра определены:

1) организация передовых исследований и разработок мирового уровня по направлениям деятельности центра;

2) привлечение в регион, выявление и подготовка талантов, высококвалифицированных специалистов и технологических предпринимателей (в новых практико-ориентированных образовательных форматах) по направлениям деятельности центра;

3) выход на глобальные рынки и реализация экстерриториальной модели центра с постоянно растущей инновационной экосистемой.

Кроме этого, предусмотрено формирование на базе НОЦ центров развития компетенций руководителей научных, научно-технических проектов и лабораторий (далее – ЦРК) при научных и образовательных организациях в целях обеспечения системного подхода к подготовке кадров, необходимых для создания научных лабораторий и конкурентоспособных проектных групп участников НОЦ и иных заинтересованных организаций в различных регионах России, привлечения ведущих ученых и преподавателей НОЦ, а также других высококвалифицированных экспертов из российской и зарубежной исследовательской и научно-производственной сферы к ответственному повышению уровня подготовки управленческих кадров, необходимых для повышения конкурентоспособности разработок участников НОЦ и их внедрения в реальный сектор экономики России и на мировом рынке.

Так, Центр развития компетенций руководителей научных, научно-технических проектов и лабораторий научно-образовательного центра «Инженерия будущего» (далее – НОЦ) создается в соответствии с пунктом 1.3. Федерального проекта «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок», Национального проекта «Наука», для содействия участникам НОЦ в формировании системного подхода к подготовке и профессиональному росту и развитию научных и научно-педагогических кадров, обеспечивающих условия для осуществления учёными инженерных изысканий,

научных исследований и разработок, создания научных лабораторий и инжиниринговых центров.

ЦРК НОЦ предусматривает две ключевые цели:

1) развитие у научных кадров НОЦ компетенций, позволяющих эффективно решать задачи Программы НОЦ (организация передовых исследований и разработок мирового уровня; привлечение в регион, выявление и подготовка талантов, высококвалифицированных специалистов и технологических предпринимателей; выход на глобальные рынки и реализация экстерриториальной модели центра с постоянно растущей инновационной экосистемой);

2) подготовка мотивированных лидеров и команд мирового уровня под реализацию комплексных проектов НОЦ и поиск ответов на большие вызовы.

По итогам реализации перечисленных мероприятий, а также посредством проведения комплексной оценки деловых, профессиональных и личностных качеств подготовленных кадров будет сформирован резерв научных и педагогических сотрудников нового поколения. В последующем кадровый резерв будет использоваться для формирования руководящего состава крупных научных, научно-образовательных научно-технических проектов (в том числе междисциплинарного характера) метауровня. Это потребует и соответствующего подтверждения на международном уровне, одним из способов которого является прохождение международной аккредитации.

ФГБУ «Росаккредагентство», проводя различного рода важнейшие обучающие мероприятия, обеспечивая на высоком уровне деятельность экспертов и (или) экспертных организаций, привлекаемых для проведения аккредитационной экспертизы, при осуществлении государственной аккредитации, а также сотрудничая с международными аккредитационными агентствами и являясь полноправным членом ENQA, INQAANE, APQN, внесет существенный вклад в укрепление глобальной конкурентоспособности российских вузов, не только предоставляя услугу по информационно-аналитическому сопровождению прохождения образовательными организациями международной аккредитации, но и непосредственно осуществляя ее.

Список литературы

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2019 г. № 537 «О мерах государственной поддержки научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции образовательных организаций высшего образования и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Приказ Министра науки и высшего образования Российской Федерации от 23 сентября 2020 г. № 1227 «Об утверждении критериев отбора программ деятельности научно-образовательных центров мирового уровня» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

Герасимов Д.В.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет)

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПО ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ

Военно-медицинское образование выделяется среди других направлений подготовки военных специалистов своей спецификой, продолжительностью и учебно-материальной базой. Для организации и осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в интересах обороны государства, разработан и утвержден свод правил, в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации и Министерства обороны, государственными нормами, в том числе в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и квалификационными требованиями.

Ключевые слова: военно-медицинское образование, основные профессиональные образовательные программы, образовательная деятельность, квалификационные требования, военно-учебные организации.

D. V. Gerasimov

*I.M. Sechenov First Moscow State Medical University
of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation
(Sechenov University)*

FEATURES OF BASIC PROFESSIONAL EDUCATIONAL PROGRAMS IMPLEMENTATION IN MILITARY MEDICAL SPECIALTIES

Military medical education stands out among other areas of military training by its specifics, duration, educational and material base. For the implementation of educational activities using main professional educational programs on behalf of state defense, a set of rules has been developed and approved in accordance

with the normative legal acts of the Russian Federation and the Ministry of defense, state standards, including educational standards and qualification requirements.

Keywords: military medical education, basic professional educational programs, educational activities, qualification requirements, military educational organizations.

Несмотря на то, что реализация программ профессионального обучения, основных и дополнительных общеобразовательных программ в военно-учебных организациях осуществляется в соответствии с законодательством и нормативными правовыми актами Российской Федерации, военно-учебные заведения также руководствуются приказами и директивами Министерства обороны и своим уставом, что отражается некоторыми особенностями организации их образовательной деятельности.

Кроме того, по вопросам боевой и мобилизационной готовности, военно-политической работы, внутреннего порядка, гарнизонной и караульной служб, обеспечения сохранности оружия и боеприпасов, комплектования личного состава и его первоначального обучения, поддержания воинской дисциплины и правопорядка, финансового, медицинского, материально-технического и специального обеспечения военно-учебное заведение и его филиалы руководствуются приказами командующего войсками соответствующего военного округа [2,6].

Для организации и осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в интересах обороны государства в федеральных государственных военных профессиональных образовательных организациях и военных образовательных организациях высшего образования Министерства обороны Российской Федерации, разработан и утвержден свод правил, согласно которому основным видом деятельности военно-учебных заведений является образовательная деятельность по реализации основных профессиональных образовательных программ [2].

Среди направлений подготовки военных специалистов целесообразно выделить военно-медицинское образование, учитывая особенности его учебно-материальной базы, специфику и продолжи-

тельность, а также необходимость соответствия требованиям федеральных государственных образовательных стандартов по медицинским специальностям.

Условия и порядок приема, в том числе перечень дополнительных вступительных испытаний в военные профессиональные образовательные организации, устанавливает Министерство обороны Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации. Так, для поступающих в военно-медицинские учебные заведения предусмотрено такое дополнительное испытание как оценка уровня физической подготовленности, где уровень физической подготовленности кандидатов оценивается по 100-балльной шкале по итогам трех элементов испытания (упражнений) [2, 3].

Министерство обороны Российской Федерации также определяет перечень информации о деятельности федеральных государственных организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении указанных органов, для размещения в открытых информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе на официальных сайтах указанных органов в сети Интернет, а также порядок размещения этой информации [6].

Высшие военно-медицинские учебные заведения реализуют основные профессиональные образовательные программы: образовательные программы высшего образования (программы специалитета, программы магистратуры, программы адъюнктуры и программы ординатуры) и образовательные программы среднего профессионального образования (программы подготовки специалистов среднего звена).

К числу обучающихся в военно-медицинских учебных организациях по основным профессиональным образовательным программам относятся адъюнкты, слушатели и курсанты. Адъюнктами являются офицеры, имеющие высшее образование (специалитет или магистратура), обучающиеся в адъюнктуре по программе подготовки научно-педагогических кадров. Слушателями являются офицеры, обучающиеся в высшем военно-учебном заведении (например, в ординатуре или на курсах повышения квалификации). Также к категории слушателей могут быть отнесены военнослужащие, не имеющие воинских званий офицеров. Курсантами являются военнослужащие, обучающиеся в военно-учебном заведении и не имеющие воинских званий офицеров и сотрудники из числа лиц рядового состава и младшего начальствующего состава [5, 6].

Военно-медицинские учебные организации, как и другие военные учебные заведения, самостоятельно разрабатывают основные профессиональные образовательные программы в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами на основе соответствующих примерных основных профессиональных образовательных программ, наиболее полно отвечающих задачам подготовки обучающегося по соответствующей специальности, разработанных федеральным органом исполнительной власти (в частности Министерством обороны, Министерством здравоохранения РФ). Основные профессиональные образовательные программы специалитета должны содержать модули (циклы): «Общая военная подготовка» и «Специальная военная подготовка» [2, 4].

Кроме того, на каждую специальность и направление подготовки, реализуемые в военно-учебных заведениях, разрабатываются квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке и специальной профессиональной подготовке выпускников. Председателем комиссии по разработке квалификационных требований является заместитель главнокомандующего видом Вооруженных Сил, заместитель командующего родом войск Вооруженных Сил, заместитель руководителя центрального органа военного управления, в интересах которых организуется подготовка обучающихся.

Для военно-медицинских специальностей ключевым органом по разработке и утверждению квалификационных требований является Главное военно-медицинское управление. В состав комиссии также могут включаться представители организаций Вооруженных Сил, в интересах которых организуется подготовка обучающихся, а также представители вуза, где реализуется подготовка обучающихся. Квалификационные требования согласовываются с Главным управлением кадров, утверждаются и доводятся до военно-учебных заведений не позднее чем за один год до начала подготовки обучающихся по данной военной специальности, направлению подготовки [2].

Планируемыми результатами освоения основной профессиональной образовательной программы обучающимися в военно-медицинских учебных заведениях являются компетенции, установленные федеральным государственным образовательным стандартом и квалификационными требованиями, и, кроме того, компетенции, установленные военно-учебным заведением дополнительно с учетом направленности основной профессиональной образовательной

программы. По каждой дисциплине и практике оцениваются знания, умения, навыки и опыт деятельности, характеризующие этапы формирования компетенций и обеспечивающие достижение планируемых результатов освоения основной профессиональной образовательной программы.

В учебных планах направлений подготовки в военно-медицинских учебных заведениях дополнительно к общепринятым разделам (перечень дисциплин, практик и формы промежуточной аттестации по ним, состав государственной итоговой аттестации обучающихся, а также другие виды учебной деятельности с указанием их трудоемкости в зачетных единицах (часах) и сроков освоения (по периодам обучения) с выделением контактной работы обучающихся с преподавателем (по видам учебных занятий) и самостоятельной работы обучающихся в академических часах) также предусматривается и указывается время для несения гарнизонной, комендантской и караульной служб в гарнизоне. В целях отражения достижений военной науки, техники и передового опыта войск (сил), результатов анализа отзывов на выпускников военно-учебного заведения из войск (сил) военно-учебное заведение может вносить в учебный план изменения и дополнения [2].

Отличительной особенностью учебных занятий в военно-учебных заведениях являются их формы, которые могут существенно влиять на продолжительность занятий. Так, продолжительность учебных занятий, проводимых в форме тактических (тактико-специальных) и командно-штабных учений, военно-специальных игр, определяется временем, необходимым обучающимся для выполнения (отработки) изучаемых учебных вопросов (учебных задач) в полном объеме.

Общая продолжительность таких занятий, а также количество и продолжительность перерывов определяются планом их проведения.

На учениях, в период полевых (морских) выходов, на занятиях в учебных центрах, на полигонах учебная деятельность с преподавателем планируется из расчета не более 46 астрономических часов в неделю, в период всех видов практики – не более 40 астрономических часов в неделю [2].

Тактико-специальные учения носят комплексный характер, проводятся в полевых условиях в целях приобретения практического

опыта или совершенствования умений и навыков обучающихся в организации, обеспечении боевых действий и управлении в бою подразделениями и воинскими частями. При проведении тактико-специальных учений обучающиеся исполняют обязанности командиров подразделений, воинских частей и других должностных лиц в соответствии с замыслом учений.

Командно-штабные учения и военно-специальные игры носят комплексный характер и проводятся по важнейшим темам оперативно-стратегических, оперативных, оперативно-тактических, тактико-специальных и военно-специальных дисциплин с целью дать обучающимся практику в исполнении конкретных должностей при планировании, организации и ведении боевых действий и их всестороннем обеспечении [2].

Практика в военно-учебных заведениях также имеет существенные отличия и организуется в целях приобретения обучающимися опыта в исполнении должностных обязанностей по должностному предназначению. Она проводится в виде войсковой (флотской) стажировки на соответствующих воинских должностях в войсках (силах) и организациях Вооруженных Сил.

Ещё одной особенностью реализации профессиональных образовательных программ в военно-учебных заведениях является то, что в период их освоения до обучающихся доводятся сведения, составляющие государственную тайну, а также могут использоваться в учебных целях секретные образцы вооружения, военной и специальной техники, их комплектующие, специальные материалы и вещества. Это требует создания условий и соблюдения требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне [6].

В рамках образовательной деятельности в военно-медицинских учебных заведениях большая роль отводится воспитательной работе, направленной, с одной стороны, на развитие боевых, морально-политических и психологических качеств, необходимых офицерам для выполнения воинского долга, управления воинскими коллективами, с другой – с учётом личностных качеств будущего врача, на формирование культуры здорового образа жизни, гуманизма, нравственных качеств и профессиональной компетентности [1].

Воинское воспитание в военно-учебном заведении организуется, планируется и осуществляется исходя из принципа единства обуче-

ния, воспитания и воинской деятельности в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, а также постановлениями Правительства Российской Федерации, квалификационными требованиями, учебными программами. Воинское воспитание осуществляется непрерывно и комплексно в ходе выполнения боевых (учебно-боевых) задач, образовательной, повседневной и других видов деятельности военно-учебного заведения [2].

Существенные отличия в военно-медицинских учебных заведениях имеет учебно-материальная база, которая создаётся в целях реализации основных и дополнительных профессиональных образовательных программ. Требования к составу учебно-материальной базы устанавливаются федеральными государственными образовательными стандартами и квалификационными требованиями. Элементами учебно-материальной базы военно-медицинского учебного заведения являются:

- вооружение и военная (специальная) техника, состоящие на вооружении Вооруженных Сил, подлежащие изучению и используемые в процессе обучения;

- учебно-лабораторная база (здания и сооружения с учебными аудиториями (лекционными залами), клиниками, специализированными классами, кабинетами, лабораториями, другими учебными и учебно-вспомогательными помещениями, оснащенными средствами информационной и вычислительной техники, лабораторным оборудованием и установками, техническими средствами обучения и контроля, другим необходимым оборудованием и наглядными пособиями;

- тренажерная база: учебно-тренировочные и эксплуатационные комплексы и системы, учебные командные пункты и учебные пункты управления, оснащенные тренажерами, учебным вооружением и военной (специальной) техникой, другими тренировочными средствами [2];

- полевая учебная база: полигоны, учебные центры, учебные комплексы, учебные корабли, лагеря с размещенными на них объектами боевой подготовки и обеспеченные вооружением и военной (специальной) техникой, тренажерами, оснащенными полигонным и другими видами оборудования, средствами связи, управления и контроля;

- база для выполнения научных исследований: специализированные объекты, оборудованные и оснащенные в соответствии с характером и видом выполняемой научной (научно-исследовательской) деятельности;

- база для общевоенной и физической подготовки (строевые плацы, караульные комплексы, тир и другие объекты, оборудованные и оснащенные в соответствии с требованиями общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, спортивные комплексы, залы, бассейны, оборудованные и оснащенные спортивным инвентарем, и другие спортивные сооружения) [2,3,5];

- база и средства информационного обеспечения: библиотеки, читальные залы, типографии, электронно-библиотечные системы, печатные и электронные учебные издания (учебники, учебные пособия и другие учебные издания), научная и справочная литература, методические и периодические издания по дисциплинам, уставы, наставления, руководства, другие нормативные документы, компьютерные программы и электронные образовательные и научные ресурсы, кино-, фото- и видеоматериалы;

- объекты обеспечения образовательного процесса (учебно-производственные мастерские, склады и другие объекты);

- база для проведения мероприятий профессионального психологического отбора и профессионально-психологического сопровождения образовательного процесса (специализированные классы, кабинеты, лаборатории, оснащенные средствами психодиагностики, информационной и вычислительной техники) [2, 6].

Таким образом, образовательная деятельность военно-медицинского учебного заведения обеспечивается в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации и Министерства обороны, государственными нормами и требованиями, в том числе в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и квалификационными требованиями, что существенно отличает ее от других направлений подготовки военных специалистов и обучения медицинским специальностям.

Список литературы

1. Воспитательная деятельность в медицинском университете: исследование самоактуализации / Огородникова Э.Ю. Заречнева В.И. Кудрон Ю.В. и др.// Международный студенческий научный вестник. 2017. № 2.

2. Приказ Министра обороны РФ от 15.09.2014 № 670 (ред. от 24.10.2019) «О мерах по реализации отдельных положений статьи 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электрон. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170951/ (дата обращения 29.09.2020).

3. Приказ Министра обороны РФ от 21.04.2009 № 200 (ред. от 31.07.2013) «Об утверждении Наставления по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации» [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения 29.09.2020).

4. Приказ Минобрнауки России от 28.05.2014 № 594 (ред. от 09.04.2015) «Об утверждении Порядка разработки примерных основных образовательных программ, проведения их экспертизы и ведения реестра примерных основных образовательных программ» [Электрон. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166761/ (дата обращения 29.09.2020).

5. Устав федерального государственного бюджетного военного образовательного учреждения высшего образования «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны Российской Федерации. Санкт-Петербург, 2015. 48 с.

6. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электрон. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 29.09.2020).

*Галиченко А.Ю., Гриненко С. В., Ердакова В.П.
ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»*

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД ПРИ РАЗРАБОТКЕ ФГОС С УЧЕТОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

В статье рассматриваются вопросы соотношения компетентностной модели специалистов, построенной на сопряжении *soft, hard, digital skills*, профессиональных стандартов, в которых представлены требования бизнес-сообщества к выпускникам системы профессионального образования, а также федеральных образовательных стандартов как основы подготовки конкурентоспособных востребованных на рынке труда специалистов. Предполагается, что такое сопряжение послужит платформой согласования интересов системы профессионального образования, бизнес-сообщества, государства и домохозяйств как потребителей образовательных услуг.

Ключевые слова: стандарты, *soft skills, hard skills, digital skills*, профессиональное образование.

*Galichenko A.Yu., Grinenko S. V., Erdakova V.P.
Sochi State University*

COMPETENCE APPROACH IN DEVELOPING THE FGOS TAKING INTO ACCOUNT PROFESSIONAL STANDARDS

The article discusses the issues of correlating the competence model of specialists, built on the combination of *soft, hard, digital skills*, professional standards, which present the requirements of the business community for graduates of the vocational education system, as well as federal educational standards, as the basis for training competitive specialists in demand on the labor market. It is assumed, what this connection will serve as a platform for harmonizing the interests of the vocational education system, the business community, the state and households as consumers of educational services.

Keywords: standards, *soft skills, hard skills, digital skills*, professional education.

Процессы трансформации в системе профессионального образования в контексте соответствия требованиям рынка труда связаны с переходом к экономике знаний, сменой технологического уклада, что привело к цифровизации экономики, появлению новых профес-

сий, а также к развитию новых требований к навыкам, которые реализуются в рамках профессиональных стандартов, разрабатываемых бизнес-сообществом. Независимо от сферы профессионального образования, рынок труда и бизнес-сообщество предполагают, что выпускник системы профессионального образования будет владеть базовыми компетенциями: критического мышления, решения проблем, общения, сотрудничества, поиска информации, эффективного использования технологий.

Профессиональное образование – это сложная система, требующая определенного взаимодействия с национальной структурой, в которой четко очерчены элементы обеспечения качества в форме стандартов качества образования, которые выражены в профессиональных стандартах с позиций работодателя, в федеральных государственных образовательных стандартах – с позиций государства и образовательного профессионального сообщества [11].

Образовательная система строится на компетентностной модели выпускника, представляющей собой сбалансированную совокупность универсальных и профессиональных навыков (*skills*). Исследователи и практики, действующие в системе профессионального образования, используют категории:

1) «гибкие навыки» (*soft skills*), представляющие собой комплекс неспециализированных надпрофессиональных компетенций, отвечающих за успешное участие в рабочем процессе, высокую производительность и являющиеся сквозными, не связанными с конкретной предметной областью [12], проявление которых сложно отследить, проверить и наглядно продемонстрировать;

2) «жесткие навыки» (*hard skills*) – набор общепрофессиональных и специализированных профессиональных умений и навыков, которые формируют специалиста в конкретной предметной области (рис. 1), профессиональные, технические навыки, которые легко поддаются наблюдению, измерению и наглядной демонстрации;

3) цифровые навыки (*digital skills*) – совокупность компетенций, необходимых навыков коммуникации и кооперации в цифровой среде, умений, связанных с управлением информацией и данными, сложного навыка критического мышления в цифровой среде. Особенно остро необходимость владения данным типом компетенций проявилась в 2020 году, в условиях дистанционной работы и обучения, обусловленных санитарно-эпидемиологическими ограничениями.

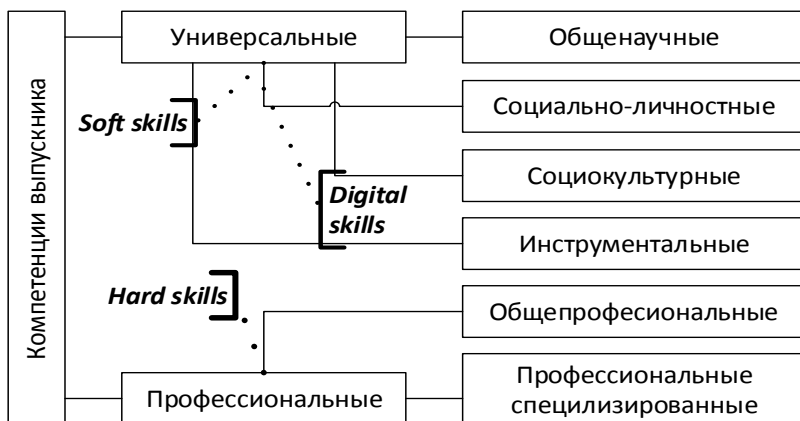

Рис. 1 – Компетентностная модель выпускника вуза

Согласно исследованиям, между профессиональными компетенциями: *hard skills* и *soft skills* – существует определенное соотношение, которое, согласно опросам, различается, но значимость *soft skills* неизменно выше (рис. 2). Безусловно, не следует забывать о том, что для различных профессий соотношение внутри тройственной компетентностной модели будет различным, поскольку *soft skills*, как и *digital skills*, могут быть для специалиста определенной сферы *hard skills* [8], или существенной «жесткой» компетенцией станет «проектное управление».

Рис. 2 – Соотношение *hard skills* и *soft skills* [1,2,3]

Запрос бизнес-сообщества явно свидетельствует о высоком значении «мягких компетенций», связанных с проектной деятельностью, коммуникативными способностями, системным подходом. Для эффективного формирования профессиональных стандартов и

ФГОС следует выдерживать тройственное соотношение компетенций. Это позволит согласовать интересы всех стейкхолдеров системы профессионального образования (бизнес-сообщества, государства, домохозяйств).

Существует много исследований, связанных с построением рейтингов компетенций как в системе образования, так и в бизнесе. Кроме того, в Атласе новых профессий [6] представлены надпрофессиональные навыки, формирующие профессии будущего. Проект The Future of Jobs (Employment, Skills and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution) [4] представляет собой рейтинг компетенций, преимуществом которого является группировка компетенций (рис. 3).

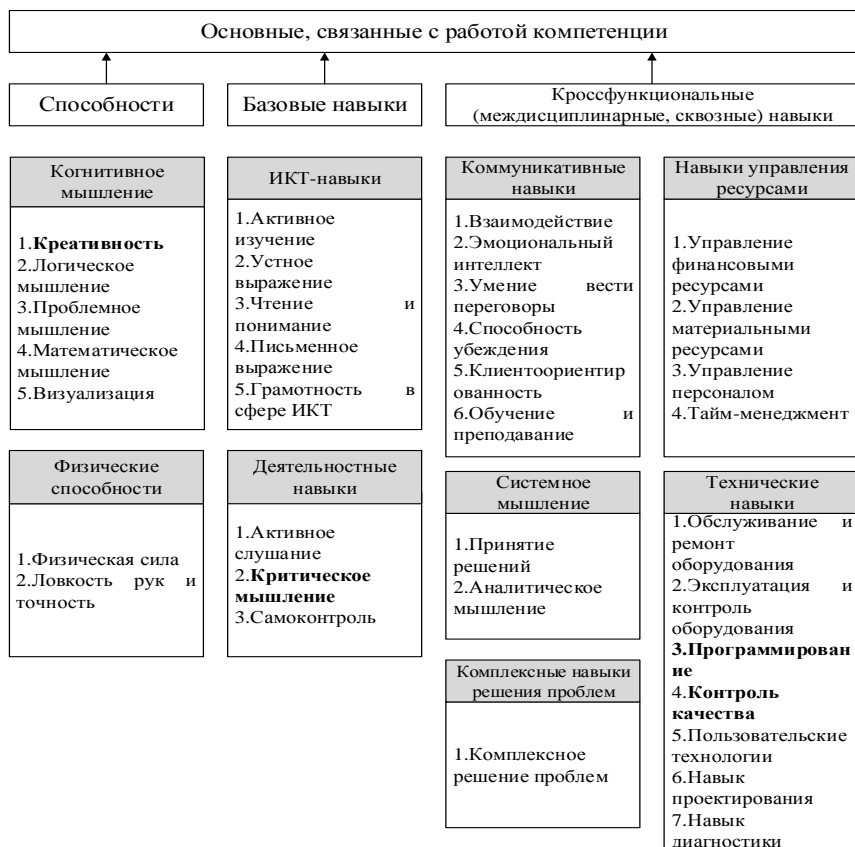

Рис. 3 – Рейтинг компетенций

Основой перспективных *soft skills* в рамках образовательных программ является проектное, системное, стратегическое, предпринимательское мышление. В данном исследовании уделим внимание проектным навыкам в сочетании с «жесткими» компетенциями, формирующимися в рамках направлений 43.03.00 «Тризм» и «Сервис» в процессе работы ФУМО, действующего на базе Сочинского государственного университета.

ФУМО по направлению 43.00.00 «Сервис и туризм» включает в себя организации высшего образования (78 %), предприятия реального сектора экономики: индустрии туризма, гостеприимства и сервиса (10%) и ассоциации и союзы работодателей (12 %). Бизнес-сообщество в составе ФУМО включает в себя предприятия реального сектора экономики и организации промышленников и предпринимателей: ассоциации, союзы, общественные организации, торгово-промышленную палату.

ФУМО объединяет вузы Центрального (39%), Северо-Западного (15%), Южного (13%), Сибирского (10%), Уральского (2%) и Дальневосточного (1%) федеральных округов.

Общественная функция ФУМО определяет открытое обсуждение результатов деятельности ФУМО, в том числе на Профессорском форуме – 2019 «Наука, Образование, Регионы» (Москва), на заседании рабочей группы Национального совета по профессиональным квалификациям при Президенте РФ, которое было организовано на базе ВШЭ и объединило около 100 представителей образовательного и профессионального сообщества разных областей (сфер) деятельности, на совместном заседании Научно-методического совета по направлению подготовки «Туризм» Федерального учебно-методического объединения в системе ВО по УГСН 43.00.00 «Сервис и туризм» и Сочинского отделения Общероссийской общественной организации «Российское профессорское собрание» по направлению «Рекреация и туризм» в целях формирования модели туристского образования в системе профессиональных квалификаций [9].

В результате реализации организационно-образовательной роли ФУМО по направлению 43.00.00 «Сервис и туризм», обсуждения проектов примерных основных образовательных программ (ПООП) по всем уровням и направлениям подготовки, входящих в эту укрупненную группу специальностей и направлений:

1) в 2017 г. разработаны стандарты ФГОС 3++ по направлениям подготовки УГСН 43.00.00 «Сервис и туризм» – 43.00.01 «Сервис», 43.00.02 «Туризм», 43.00.03 «Гостиничное дело»;

2) в 2018 г. утверждены примерные основные образовательные программы вузов по стандартам ФГОС 3++ по направлениям подготовки УГСН 43.00.00 «Сервис и туризм» – 43.00.01 «Сервис», 43.00.02 «Туризм», 43.00.03 «Гостиничное дело».

Отрасль сегодня ждет выпускника, в большей степени «умеющего, творческого», чем «знающего». В силу быстро меняющихся требований рынка, его специфичности, высокой конкуренции в сфере туризма и гостеприимства, как внутри страны, так и за ее пределами, сегодняшней выпускник должен обладать быстрой адаптацией к новым условиям производства (технологиям, конкуренции, организации деятельности); уметь мыслить самостоятельно, критично, творчески (креативно). Безусловно, что часть компетентностей зависит скорее от индивидуальных особенностей человека – его темперамента, характера, обучаемости и т.д.

Вышеописанные задачи, получившие решение в рамках требований, установленных актуализированными ФГОС ВО 3++ по названным направлениям, привели к формированию компетентностной модели (рис. 4).

Модель основывается на единстве теоретической и практической подготовки в рамках образовательной программы, представляющей согласованную совокупность дисциплин, формирующих все виды необходимых компетенций. Базовыми компетенциями современного специалиста в сфере туризма и гостеприимства должны быть:

- информационные (умение искать, анализировать, преобразовывать, применять информацию для решения проблем);
- коммуникативные (умение эффективно сотрудничать с другими людьми);
- самоорганизация (умение ставить цели, планировать, ответственно относиться к здоровью, полноценно использовать личные ресурсы);
- самообразование (готовность конструировать и осуществлять собственную образовательную траекторию на протяжении всей жизни, обеспечивая успешность и конкурентоспособность).

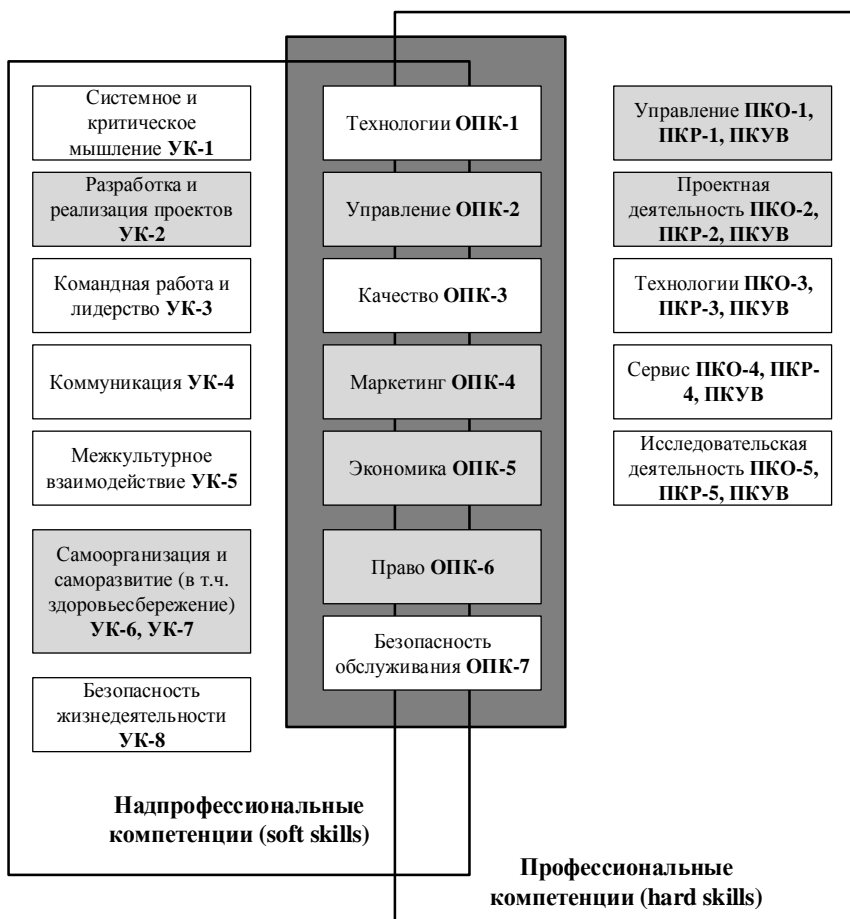

Рис. 4 – Компетентностная модель специалиста согласно ФГОС 3++ по УГСН 43.03.00

В Атласе профессий представлены надпрофессиональные навыки, которые формируют профессии будущего. При этом следует отметить, что большинство из них присуще каждой профессии. В частности, на рис. 5 показано соотношение с компетенциями стандарта ФГОС ВО 3++ по направлению 43.03.00 «Сервис и туризм».

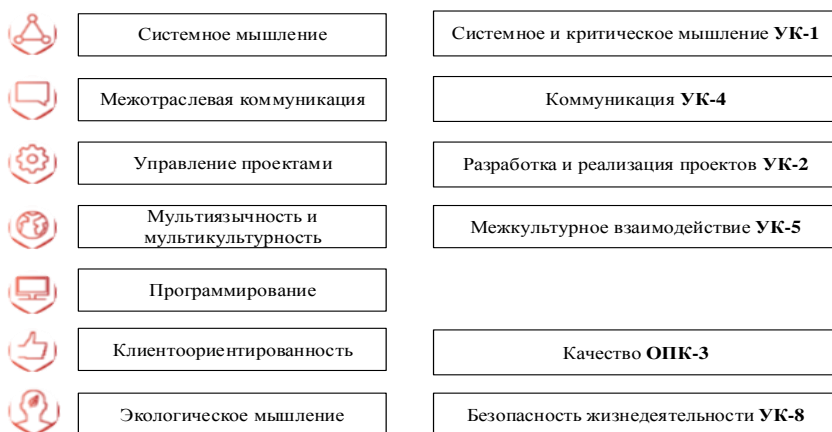

Рис. 5 – Надпрофессиональные навыки и умения

Кроме того, вызовы современных технологий, компьютеризация и цифровизация технических, социальных и экономических процессов определили необходимость овладения третьей группой навыков – цифровых (*digital skills*) как пакета компетенций, необходимых членам современного сетевого цифрового общества. Безусловно, для различных профессий соотношение внутри тройственной компетентностной модели будет различным, поскольку *soft skills* как и *digital skills* могут быть для специалиста *hard skills* [7].

Компетенции специалиста включают в себя три группы:

- универсальные, которые соответствуют *soft skills*, среди которых выделим УК-2, определяющую проектную деятельность, и УК-6, которая в рамках самообразования также косвенно характеризует проектную и предпринимательскую деятельность;

- профессиональные, которые соответствуют *hard skills*, среди которых выделим область профессиональной деятельности «управление» и «проектная деятельность», которые для специалиста в области туризма и сервиса являются обязательными (*hard*) и по содержанию универсальными (*soft*);

- общепрофессиональные, которые находятся в сопряженной области: с одной стороны, несут универсальный характер, с другой – относятся к обязательным для данной специальности (*soft&hard*), среди которых выделим управление, маркетинг, экономику и право, которые формируют как проектную, так и предпринимательскую компетенцию.

Компетентностная модель профессионала-специалиста в области туризма и сервиса построена на платформе существенных характеристик компетенций государственного стандарта и требований профессиональных стандартов в исследуемой области. Она включает в себя два блока компонентов: надпрофессиональные (*soft skills*) и профессиональные (*hard skills*), которые моделируют сохранение и наращивание врожденных, восполнение и рост личностных компетенций, достижение определенного уровня социальной компетентности, их актуализацию и реализацию в социуме, а также формирование необходимых профессиональных компетенций и их реализацию в профессиональной деятельности.

В профессиональных стандартах представлены компетенции (умения), которыми должен владеть специалист. Так, среди профессиональных стандартов в сфере туризма и гостеприимства утвержден стандарт 33.007 Руководитель / управляющий гостиничного комплекса / сети гостиниц (зарегистрирован в Минюсте России 26 мая 2015 г. № 37395) [10] в группе 33 «Сервис, оказание услуг населению (торговля, техническое обслуживание, ремонт, предоставление персональных услуг, услуги гостеприимства, общественное питание и пр.)», в котором представлены компетенции, часть которых, в соответствии с нашим подходом к ним, систематизирована на рис. 6, что подтверждает необходимость формирования базовых надпрофессиональных навыков – *soft skills* как основы профессиональной деятельности в определенной области.

Системное мышление	Анализировать результаты деятельности службы приема и размещения и потребности в материальных ресурсах и персонале, принимать меры по их изменению
Межотраслевая коммуникация	Осуществлять планирование, организацию, координацию и контроль деятельности службы приема и размещения, взаимодействие с другими службами гостиничного комплекса Владеть навыками делового общения, проведения совещаний трудового коллектива отдела (службы)
Управление проектами	Осуществлять планирование, организацию, координацию и контроль деятельности службы приема и размещения, взаимодействие с другими службами гостиничного комплекса
Мультиязычность и мультикультурность	Владеть английским языком или другим иностранным языком с учетом характеристик постоянных клиентов гостиничного комплекса
Программирование	Использовать информационные технологии для ведения делопроизводства и выполнения регламентов службы приема и размещения
Клиентоориентированность	Владеть стратегическими и тактическими методами управления, предупреждения и разрешения межличностных и межгрупповых конфликтов

Рис. 6 – Надпрофессиональные навыки и умения в сопоставлении с умениями, представленными в профессиональном стандарте

В заключение следует подчеркнуть, что, несмотря на сложности, связанные с согласованием интересов системы образования, бизнес-сообщества, потребителей образовательных услуг, в рамках компетентностной модели специалиста существует возможность согласовать компетенции профессиональных стандартов и ФГОС ВО 3++ с учетом соотношения надпрофессиональных (soft skills) и профессиональных (hard skills) компетенций, что позволит готовить и выпускать конкурентоспособного и востребованного на рынке труда профессионала.

Список литературы

1. Klaus P. The hard truth about soft skills: Workplace Lessons Smart People Wish They'd Learned Sooner / P. Klaus. New York : Harper Collins Publishers, 2007. 190 p.
2. Partnership for 21st Century Skills. 21st Century Skills, Education & Competitiveness. Partnership for 21st Century Skills, 2008.
3. Rakesh Naga Chinta. My Overview of Harvard's, Stanford's Study For Top Skills Needed To Be In Demand In the Job Market (Future of AI Automation). Mode of access. URL: <https://medium.com/@rakeshnchinta/my-overviewof-harvards-stanford-s-study-for-top-skills-needed-to-bein-demand-in-the-job-market-53005203a9e6>
4. The Future of Jobs (Employment, Skills and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution) // World Economic Forum. 2016, january.
5. Абашкина О. Softskills: ключ к карьере / О. Абашкина [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.pro-personal.ru/journal/303/7811/>
6. Атлас новых профессий [Электрон. ресурс]. URL: <http://atlas100.ru/index/>
7. Биккулова О. Что такое hard и soft skills? В чем разница? Что важнее? [Электрон. ресурс]. URL: <https://proforientator.ru/publications/articles/chto-takoe-hard-i-soft-skills-v-chem-raznitsa-chto-vazhnee.html>
8. Гриненко С.В. Компетентностная модель специалиста в области туристских услуг как баланс hard&soft skills // Студенческие научные исследования в сфере туризма и спортивного менеджмента: материалы XI Международной студенческой научно-практической конференции. 2019. С. 76-82.
9. Гриненко С.В., Ермакова В.П., Угрюмов Е.С. Организационно-образовательная роль ФУМО по направлению 43.00.00 «Сервис и туризм» в процессе перехода на ФГОС 3++ // Туризм и образовательные технологии: сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции / под ред. Г.А. Карповой. 2019. С. 31-39.

10. Профессиональный стандарт 33.007 Руководитель / управляющий гостиничного комплекса / сети гостиниц [Электрон. ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/33.007.pdf>

11. Романова Г.М., Ермакова В.П., Гриненко С.В., Видищева Е.В. Формирование компетенций выпускников системы высшего образования как фактор повышения конкурентоспособности и экспорта образовательных услуг // Экспорт услуг. Санкт-Петербург, 2020. С. 72-102.

12. Слушать, говорить и договариваться: что такое soft skills и как их развивать [Электрон. ресурс]. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/11719-soft-skills> (дата обращения: 15.03.2019).

Гусятников В.Н., Соколова Т.Н., Каюкова И.В.
Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю.А.

МОДЕЛЬ УЧЕТА ПРОЦЕССОВ ЗАБЫВАНИЯ ПРИ ОЦЕНКЕ УЧЕБНЫХ ПЛАНОВ

Анализ учебных планов играет важную роль в процедуре государственной аккредитации образовательной программы. Целью работы является построение модели, позволяющей оценить влияние разрывов в процессе формирования компетенций на результативность учебного процесса. Разработана модель формирования компетенций, учитывающая процессы забывания, которая позволяет количественно оценить качество учебного плана с точки зрения соблюдения принципов систематичности и последовательности при формировании компетенций.

Ключевые слова: учебный план, компетентностный подход, процесс забываемости.

V.N. Gusyatnikov, T.N. Sokolova, I.V. Kayukova
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

MODEL FOR TAKING INTO ACCOUNT FORGETTING PROCESSES WHEN EVALUATING CURRICULUM

Curriculum analysis plays an important role in the procedure of state accreditation of the educational program. The purpose of the paper is to build a model that allows you to assess the impact of gaps in the process of creating competencies on the effectiveness of the educational process. A model for the formation of competences has been developed, taking into account the processes of forgetting, which allows you to quantify the quality of the curriculum from the point of view of compliance with the principles of systematics and consistency in the formation of competences.

Keywords: curriculum, competency approach, forgetability process.

Учебные планы являются важнейшей составляющей основных образовательных программ. Их структура, которая определяет последовательность освоения дисциплин, время, отводимое на их изучение, этапы формирования компетенций, календарный учебный график, оказывает значительное воздействие на процесс обучения и во многом определяет качество образования. Не случайно анализ

учебных планов играет важную роль в процедуре государственной аккредитации образовательной программы. При этом контролируются, как правило, формальные параметры, например: наличие обязательных дисциплин, общий, семестровый и недельный объем учебной нагрузки, допустимое количество экзаменов и зачетов в сессию, соотношение лекционных и практических занятий и т.д.

Основные педагогические принципы систематичности и последовательности в обучении требуют, чтобы между дисциплинами поддерживались смысловые связи, а их последовательность соответствовала направленности этих связей. Поэтому до недавнего времени для моделирования междисциплинарных и межмодульных взаимосвязей в учебных планах широко использовались графовые модели [1, 3, 9]. Такой подход хорошо соответствовал образовательным стандартам предыдущих поколений, основанных на совокупности дидактических единиц, развивающих комплекс знаний, умений и навыков обучаемого.

Новые поколения образовательных стандартов (ФГОС ВО, ФГОС 3+, ФГОС 3++) направлены на учет интересов профессионального сообщества и развитие компетенций, необходимых для успешной трудовой деятельности [4].

Образовательная программа, ориентированная на компетентностную модель, предполагает, что уже на этапе разработки образовательной программы будут выявлены предметные и межпредметные умения, требующие комплексного приложения знаний и направленные на развитие определенной компетенции. То есть в правильно спланированной образовательной программе межпредметные взаимосвязи уже заложены в компетентностную модель за счет установленной четкой логической связи между необходимыми компетенциями и дисциплинами учебного плана, призванными их обеспечить [2].

В связи с этим значительно изменились и задачи моделирования учебного процесса. Учебный план, соответствующий этому подходу, должен обладать ориентацией на результаты обучения, описываемые с помощью компетенций. Каждая компетенция формируется, как правило, несколькими дисциплинами, что предполагает установление определенных междисциплинарных связей в процессе ее поэтапного формирования. С другой стороны, каждая дисциплина может формировать отдельные компоненты нескольких компетенций. К сожалению, современная педагогическая наука не дает

четких ответов на вопросы: сколько компетенций может и должна формировать одна дисциплина; сколько дисциплин может формировать одну компетенцию, сколько компетенций одновременно может формироваться в одном семестре. Один из подходов к поиску ответов на эти вопросы приведен в работе [5].

Еще одной проблемой при формировании учебного плана может стать неправильная последовательность изучения дисциплин, наличие разрывов, отсутствие преемственности и развития в процессе формирования компетенции. Эти факторы могут отрицательно влиять на результаты обучения и итоговый уровень сформированности компетенций.

Большинство исследований, касающихся систем управления качеством образования, направлены на разработку методов оценки достигнутых результатов обучения [6]. Существующие критерии оценки самих учебных планов не позволяют выявить среди них несбалансированные, плохо согласованные с точки зрения результативности процесса обучения учебные планы.

Целью данной работы является построение модели, позволяющей оценить влияние разрывов в процессе формирования компетенций на результативность учебного процесса.

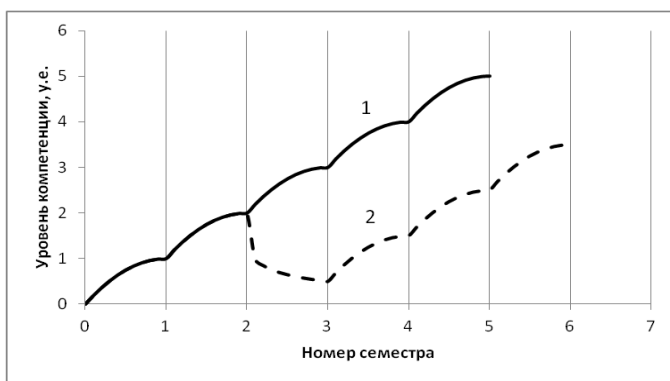
Процессы обучения, как известно, всегда сопровождаются процессами забывания. Их влияние на уровень сформированности компетенций становится заметным, когда процесс обучения прекращается. Очевидно, что процессы забывания, протекающие во время перерывов в процессе обучения, будут влиять на его результативность.

Процессы забывания изучаются достаточно давно. В ходе этих исследований установлены основные закономерности процессов забывания, описываемые кривыми Эббингауза, которые показывают, что по прошествии некоторого времени после изучения какого-либо вопроса, в памяти человека остается не более 20-30% от полученных в процессе обучения знаний. В дальнейшем этот уровень остаточных знаний с течением времени меняется незначительно. В ряде работ [7,8] показано, что период, за который знания снижаются до остаточного уровня (20-30%), может составлять 10-20 недель, т.е. длительность этого периода забывания примерно равна одному семестру в вузе.

Поэтапное формирование компетенции допускает наличие разрывов, т.е. перерывов в освоении компетенции длительностью в один или несколько семестров.

В основе предлагаемой модели лежат представления о том, что процесс поэтапного формирования компетенций также сопровождается процессами забывания. Предположим, что если компетенция формируется в течение одного семестра, то уровень сформированности компетенции увеличивается на одну условную единицу (1 у.е.), то есть максимально возможный уровень компетенции равен количеству семестров, в течение которых она изучалась. По окончании обучения, через 10 недель после получения диплома, итоговый уровень сформированности компетенции принимается равным 25% от уровня, сформированного в процессе обучения. Этот показатель считается достигнутым уровнем сформированности компетенции.

Наличие разрывов в процессе формирования компетенции учитывается следующим образом: если встречается разрыв длительностью в один семестр, то к окончанию разрыва от текущего уровня сформированности компетенции остается 25%. Увеличение длительности разрыва до двух семестров и более не изменяет остаточного уровня, наблюдаемого после разрыва, длительностью в один семестр. На рисунке 1 показано изменение уровня сформированности компетенции при ее поэтапном формировании в течение 5 семестров для двух случаев, когда процесс формирования не имеет разрывов и когда имеется разрыв в третьем семестре.

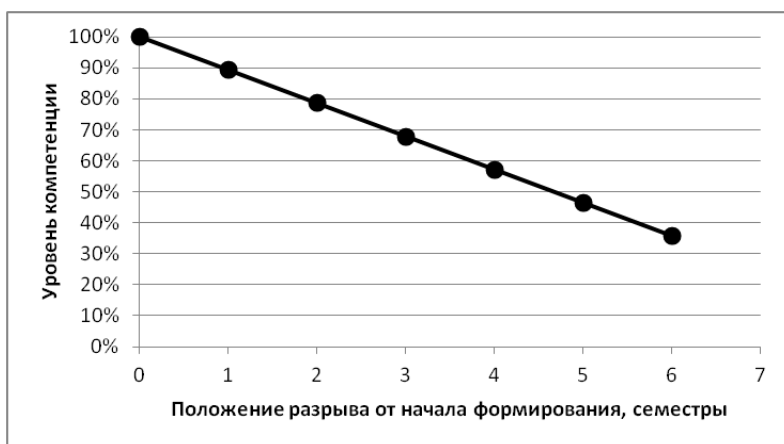

Рис. 1 – Процесс поэтапного формирования компетенции на протяжении пяти семестров: 1 – без разрывов в процессе формирования; 2 – с разрывом в третьем семестре

В первом случае, когда разрывов в процессе обучения нет, итоговый уровень сформированности компетенций составляет 5 у.е. Во

втором случае первые два семестра процесс формирования компетенций протекают так же, как в первом случае. В третьем семестре, когда процесс формирования компетенции прерывается, в соответствии с кривыми забывания происходит уменьшение уровня сформированности компетенции до величины 0,25 от уровня, достигнутого к концу второго семестра. В четвертом, пятом и шестом семестрах происходит развитие компетенции от уровня, полученного к концу третьего семестра.

Рассмотрим результат применения данной линейной модели на следующем примере. Пусть некоторая компетенция формируется непрерывно на протяжении 7 семестров. Тогда достигнутый уровень будет определяться как 25% от 7 у.е., что составит 1,75. Это максимально возможный уровень, который с целью нормирования и возможности сопоставления с другими компетенциями, формируемыми на протяжении другого количества семестров, принимается за 100%. Наличие даже одного разрыва в процессе обучения приводит, согласно данной модели, к уменьшению достигнутого уровня компетенции. Этот уровень будет зависеть также от того, в каком семестре произошел разрыв. Чем разрыв ближе к окончанию процесса формирования компетенции, тем его влияние будет больше (рисунок 2).

Рис.2 – Зависимость итогового уровня сформированности компетенции от положения семестрового разрыва в процессе ее формирования

Как видим на рисунке 2, наличие даже одного разрыва на последних этапах процесса формирования компетенции может приводить

к значительному уменьшению достигнутого уровня сформированности компетенции относительно максимально возможного.

Предложенная модель использована для анализа рабочего учебного плана Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова и учебного плана, входящего в проект примерной основной образовательной программы по направлению подготовки 09.03.03 «Прикладная информатика».

Для сопоставимости результатов анализа в расчет не принимается 8-й семестр, так как на него приходится практики и государственная итоговая аттестация, в программу которых формально включают практически все компетенции.

На основе приведенных данных и предложенной модели рассчитаны достигаемые уровни сформированности универсальных и общепрофессиональных компетенций, нормированные на максимально возможные уровни для каждой компетенции. На рисунках 3 и 4 представлены полученные результаты в виде лепестковых диаграмм.

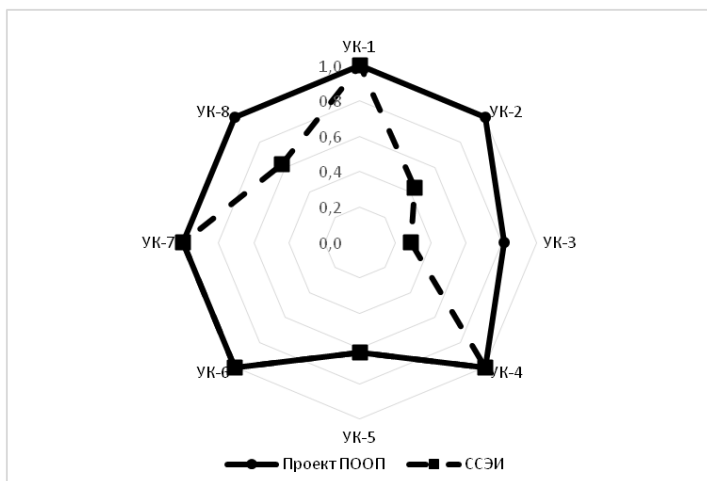

Рис. 3 – Достигаемые уровни сформированности универсальных компетенций

По кривым (рисунок 3) видно, что структура учебного плана проекта ПООП, с точки зрения непрерывности процесса формирования универсальных компетенций, в большей степени сбалансирована по сравнению с рабочим учебным планом ССЭИ. По таким

компетенциям, как УК-2, УК-3 и УК-8, достигаемые уровни сформированности составляют от максимально возможного уровня 40, 30 и 60% соответственно.

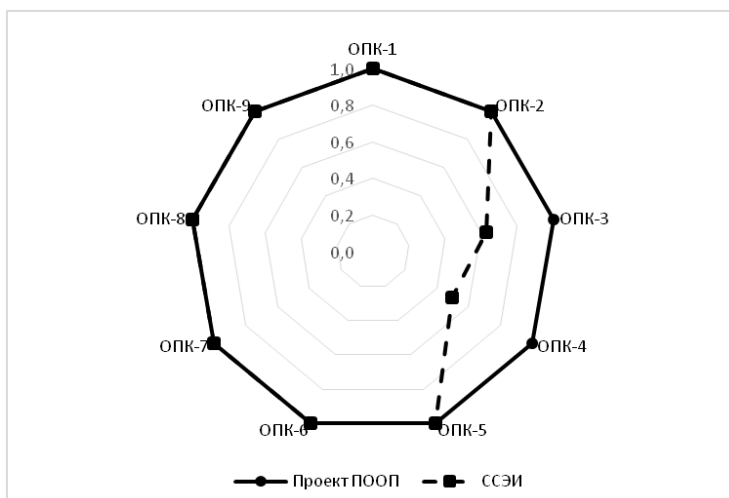

Рис. 4 – Достигаемые уровни сформированности общепрофессиональных компетенций

Следует отметить, что и учебный план, предлагаемый в проекте ПООП, также не лишен недостатков: достигаемый уровень сформированности УК-5 составляет 60% от максимально возможного.

Структуру учебного плана, предлагаемого в проекте ПООП, в части формирования общепрофессиональных компетенций можно признать хорошо сбалансированным. В то же время в рабочем учебном плане ССЭИ при формировании ОПК-3 и ОПК-4 наблюдаются разрывы, что приводит к значительному уменьшению достигаемого уровня их сформированности.

Таким образом, предложенную модель можно использовать для количественной оценки качества учебного плана, с точки зрения соблюдения принципов систематичности и последовательности при формировании компетенций.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00783.

Список литературы

1. Агеев Ю.Д. Оценка противоречивости логической структуры учебного плана / Ю.Д. Агеев, С.В. Федосеев, Ю.А. Кавин, С.Г. Ворона, И.С. Павловский // Статистика и Экономика. 2018. Т.15. № 5. С. 73-80.
2. Винникова О.А. Анализ соотношения ведущих педагогических категорий «компетенции» и «знания и умения» в профессиональном образовании / Винникова О.А. // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 11 (126). С. 88-93.
3. Волкова В.Н. Модели и автоматизированные технологии для разработки учебных планов / Волкова В.Н., Ефремов А.А., Логинова А.В., Кабинетская Д.А., Тамбаум М.А. // Открытое образование. 2016. Т. 20, № 6. С. 51-58.
4. Гусятников В.Н. Проблемы формирования основных профессиональных образовательных программ, соответствующих требованиям ФГОС 3++ / Гусятников В.Н., Соколова Т.Н. // Образование. Наука. Карьера: сборник научных статей 2-й Международной научно-методической конференции. 2019. С. 191-194.
5. Гусятников В.Н. Разработка критериев оценки учебных планов для СМК вузов / Гусятников В.Н., Соколова Т.Н., Каюкова И.В., Безруков А.И. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020. №3 (82). С. 69–74.
6. Гусятников В.Н. Система управления качеством образования в свете современных концепций управления качеством / Гусятников В.Н., Безруков А.И., Каюкова И.В. // Информационная безопасность регионов. 2016. № 2 (23). С. 10–15.
7. Кислякова Ю.Г. Остаточные знания: концептуальный подход / Кислякова Ю.Г. // Вестник ИжГТУ. 2013. № 4(60). С. 173-176.
8. Метешкин А.А. Апробация формулы для вычисления времени забывания студентами учебного материала / Метешкин А.А., Шевченко В.А., Шарыгин М.Н. // Автомобильный транспорт. 2010. Вып. 26. С. 126–128.
9. Федотов А.В. Моделирование в управлении вузом / Федотов А.В. Л.: ЛГУ, 1985. 107 с.

Дадаян Е.В., Силюк Т.Ю., Сторожева А.Н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет»

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ОСНОВЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

В статье поднимается вопрос о роли профессиональных компетенций при реализации образовательными организациями федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция». Устанавливается связь профессиональных компетенций с профессиональными стандартами и потребностями рынка труда. Показывается, что образовательные организации свободны в установлении таких компетенций и должны при их установлении ориентироваться на реализуемую направленность (профиль) программы бакалавриата.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, профессиональный стандарт, юриспруденция, направленность программы.

E.V. Dadayan, T. Yu. Silyuk, A.N. Storozheva
Krasnoyarsk State Agrarian University

ON THE ISSUE OF DEFINING PROFESSIONAL COMPETENCIES OF STUDENTS BASED ON PROFESSIONAL STANDARDS

The article raises the question of the role of professional competencies in the implementation by educational organizations of the Federal state educational standard of higher education - bachelor's degree in the field of training 40.03.01 Jurisprudence. The link between professional competencies and professional standards and the needs of the labor market is established. It is shown that educational organizations are free to establish such competencies and should be guided by the implemented orientation (profile) of the bachelor's program.

Keywords: professional competencies, professional standard, law, higher education, the direction of the programme.

Новый Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» [2] (далее – ФГОС ВО) изменил подходы к пониманию и содержанию профессиональных компетенций, которые должны быть сформированы у выпускника в результате освоения программы бакалавриата. При формировании таких компетенций учитывается наличие профессиональных стандартов на вид профессиональной деятельности, а также требования, предъявляемые рынком труда к профессиональным компетенциям выпускника.

На сегодняшний день не все области профессиональной деятельности в сфере юриспруденции охвачены профессиональными стандартами. Так, обратившись к официальному сайту *www.profstandart-rosmintrud.ru*, мы увидим следующие принятые профессиональные стандарты в области юриспруденции: следователь – криминалист [3], специалист по конкурентному праву [4], специалист по операциям с недвижимостью [5]. Представляется, для того чтобы выбрать самостоятельно профессиональные компетенции на основе профессиональных стандартов, образовательная организация должна определиться с направленностью (профилем) программы бакалавриата. Определение направленности (профиля) реализуемой программы бакалавриата в рамках направления подготовки позволит решить следующие задачи:

- 1) установить профессиональный стандарт, по которому будут определяться компетенции;
- 2) при отсутствии профессионального стандарта проанализировать существующие на рынке труда требования, предъявляемые к профессиональным компетенциям выпускников.

Для выбора профессиональных компетенций необходимо разобраться с обобщенными трудовыми функциями и выделить их из утвержденного выбранного профессионального стандарта. Отметим, что профессиональный стандарт предусматривает для каждой обобщенной трудовой функции свои квалификационные уровни. Основными путями достижения квалификационного уровня является наличие соответствующего образования и опыта работы. Обратим внимание на то, что уровни квалификации определяют требования к умениям, знаниям в зависимости от полномочий и ответственности работника, а также указывают, как и каким способом можно достичь того или иного уровня квалификации [1, с. 82].

Разберем на конкретном примере профессионального стандарта «Специалиста по операциям с недвижимостью» [5], какими профессиональными компетенциями должен обладать выпускник, если образовательная организация реализует одноименную направленность (профиль) программы бакалавриата. Проанализируем обобщенную трудовую функцию (далее – ОТФ) «Руководство агентством недвижимости (структурным подразделением)».

ОТФ соответствует шестому квалификационному уровню. Для достижения данного квалификационного уровня предъявляются следующие требования к образованию и обучению: высшее образование – бакалавриат или высшее образование (непрофильное) – бакалавриат и дополнительное профессиональное образование – программы профессиональной переподготовки в сфере реализации прав на недвижимое имущество. Обращаем внимание на то, какими профессиональными компетенциями должен обладать работник, чтобы выполнить ОТФ. К таким компетенциям относится способность организации услуги по реализации вещных прав и прав требования на недвижимость и контроль деятельности работников в агентстве недвижимости или в структурном подразделении.

Конечно, можно определить (установить) такую профессиональную компетенцию для выпускника, но здесь нужно учитывать то, что по окончании учебного заведения выпускник не способен в полной мере освоить данную компетенцию, так как одним из требований профессионального стандарта является требование к опыту практической работы для выполнения ОТФ, а именно не менее трех лет в сфере реализации прав на недвижимое имущество, в том числе не менее одного года в сфере управления персоналом. Поэтому при определении профессиональных компетенций следует учитывать все квалификационные характеристики ОТФ, а именно требования к образованию, обучению, опыту практической деятельности.

Кроме того, необходимо понимать, что некоторые профессиональные компетенции можно получить только с опытом работы и образовательная организация может лишь задать некий вектор движения к приобретению профессиональной компетенции и построению карьерного роста выпускника.

Список литературы

1. Дадаян Е.В., Сторожева А.Н. К вопросу о квалификационных характеристиках молодых специалистов в профессиональных стандартах / Е.В.

Дадаян, А.Н. Сторожева // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы: сб. статей по материалам Всероссийской научно-практ. конф. / под общей ред. А.Г. Миронова. 2019. С. 82-84.

2. Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» // Информационно-поисковая система «Консультант Плюс».

3. Приказ Минтруда России от 23.03.2015 № 183н (ред. от 12.12.2016) «Об утверждении профессионального стандарта «Следователь-криминалист» // Информационно-поисковая система «Консультант Плюс».

4. Приказ Минтруда России от 09.10.2018 № 625н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по конкурентному праву» // Информационно-поисковая система «Консультант Плюс».

5. Приказ Минтруда России от 10.09.2019 № 611н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по операциям с недвижимостью» // Информационно-поисковая система «Консультант Плюс».

Дворец Н.Н., Заболотская Е.В.

*Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Национальное аккредитационное агентство
в сфере образования»*

25 ЛЕТ СОПРОВОЖДЕНИЯ АККРЕДИТАЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ. ОПТИМИЗАЦИЯ МЕТОДОЛОГИИ ПОДБОРА ЭКСПЕРТОВ

2020 год ознаменован юбилеем – 25-летием аккредитации образовательных программ высшей школы². С 1995 году начала складываться модель инфраструктуры аккредитации: Управление лицензирования, аккредитации и нострификации Государственного комитета по высшей школе (Госкомвуз), Научно-информационный центр государственной аккредитации (НИЦ ГА).

С 2003 года в инфраструктуру государственной аккредитации интегрируется ФГБУ «Росаккредагентство», получившее в 2008 году членство в Европейской ассоциации агентств гарантии качества в высшем образовании (ENQA). Таким образом, российская система качества образования была официально принята на международном уровне.

Анализ практики аккредитации высшего образования России позволяет выделить три основных этапа:

- 1) инновация (1995-2004),
- 2) «европеизация» (2004-2009),
- 3) дифференциация процедур оценки (2009 - по н. вр.).

С учетом происходящих изменений можно с уверенностью говорить о том, что в ближайшем будущем ожидается возникновение новых концепций развития процедуры государственной аккредитации.

В статье рассмотрена история и возможности развития одного из этапов процедуры государственной аккредитации – подбора экспертов в рамках планирования аккредитационной экспертизы.

Ключевые слова: государственная аккредитация, образовательная организация, аккредитационная экспертиза, укрупнённая группа специальностей и направлений подготовки, образовательная программа, подбор экспертов, матрица компетенций эксперта.

---

² https://akvobr.ru/tri_etapa_razvitiya_akkreditacii.html

25 YEARS OF ACCREDITATION REVIEW SUPPORT. OPTIMIZATION OF THE METHODOLOGY OF EXPERT SELECTION

The current year 2020 marks the anniversary of the higher education accreditation. Since 1995, the accreditation model has been under development: the Department of Licensing, Accreditation and Nostrification of the State Committee for Higher Education (Goskomuz), the Scientific and Information Centre of State Accreditation (SIC GA).

Since 2003, the Federal State Budgetary Institution "National Accreditation Agency" has been integrating into the infrastructure of state accreditation, which became a full member of the European Association for Quality Assurance in Higher Education (ENQA) in 2008. Thus, the Russian system of education quality was officially recognized at the international level.

The analysis of the 25-year practice of higher education accreditation in Russia allows us to distinguish three main stages: (1) Innovation (1995-2004), (2) «Europeanisation» (2004-2009) and (3) Differentiation of assessment procedures (2009 - to date). Given the changes taking place, we have all grounds to say that new concepts for enhancement of the state accreditation procedure are to appear in the near future.

This article deals with the history and possibilities of development of one of the stages of the state accreditation procedure - selection of experts within the framework of planning the accreditation expertise.

Keywords: state accreditation, educational organization, accreditation review, integrated group of specialties and fields of training, study programme, expert selection, matrix of experts' competencies

Процедура государственной аккредитации включает в себя процесс проведения экспертами аккредитационной экспертизы образовательной деятельности. Начальным и ключевым этапом этого процесса является подбор экспертов в состав экспертной группы.

За 25 лет произошли существенные изменения в технологии подбора экспертов на основе разрабатываемых корпоративных информационных систем.

В статье рассмотрены: действовавшая на начальных этапах (2013 – 2015 гг.) планирования государственной аккредитации методика подбора экспертов в корпоративной информационной системе АС САЭ³, методоло-

---

³ АС САЭ – автоматизированная система сопровождения аккредитационной экспертизы

гия подбора экспертов в действующей корпоративной информационной системе ИС ГА⁴ и методические рекомендации по возможной оптимизации действующего процесса подбора экспертов.

1. Методика подбора экспертных групп на начальных этапах процедуры аккредитации

Краткая характеристика процесса подбора экспертных групп

Подготовка аккредитационной экспертизы на начальных этапах процедуры аккредитации⁵ включала в себя следующие этапы:

- 1) планирование процедуры аккредитационной экспертизы;
- 2) определение количества и типа экспертов;
- 3) подбор экспертов;
- 4) согласование состава аккредитационной комиссии;
- 5) информационно-документарное обеспечение.

В рамках данной статьи рассмотрены 1 – 3 этапы подготовки аккредитационной экспертизы.

Планирование процедуры аккредитационной экспертизы

Этап планирования процедуры аккредитации включал в себя определение типа аккредитационной экспертизы. В рассматриваемый период практиковалась классификация 12 типов аккредитационной экспертизы:

1. Аккредитация образовательного учреждения (далее – ОУ).
2. Аккредитация образовательных программ образовательного учреждения.
3. Аккредитация филиала.
4. Аккредитация образовательных программ филиала.
5. Аккредитация образовательных программ ОУ с филиалами (филиалом).
6. Аккредитация ОУ с филиалами (филиалом).
7. Аккредитация ОУ, находящихся за пределами РФ.
8. Аккредитация научной организации (далее – НО) – послевузовское профессиональное образование.
9. Аккредитация филиала (филиалов), находящегося (находящихся) за пределами РФ.

---

⁴ ИС ГА – информационная система государственной аккредитации

⁵ По материалам административного регламента Росаккредагентства от 17.10.2013

10. Аккредитация и изменение статуса ОУ.
11. Изменение статуса ОУ и аккредитация образовательных программ.
12. Изменение статуса ОУ.

Определение количества и типов экспертов

После внесения информации в АС САЭ начиналась работа отдела по подбору экспертов для участия в комиссии по аккредитационной экспертизе (комиссии) технологиями их выбора из базы данных экспертов, сформированной в АС САЭ. Ключевой задачей сотрудников отдела по работе с экспертами было получить предварительные согласия экспертов на их участие в экспертизе образовательного учреждения или научной организации.

Состав экспертной комиссии зависел от типа процедуры аккредитации. В процессе подачи документов на аккредитацию образовательное учреждение выбирало тип аккредитации. От выбранного типа аккредитации зависели количественный и качественный состав экспертов в комиссии. В работе комиссии могли принимать участие следующие типы экспертов:

- эксперты по соответствию показателям деятельности образовательного учреждения, необходимого для определения его типа и вида;
- эксперты соответствия содержания и качества подготовки обучающихся и выпускников образовательного учреждения по заявленным для государственной аккредитации образовательным программам:
  - эксперты по соответствию содержания и качества подготовки обучающихся и выпускников образовательного учреждения по образовательным программам, реализуемым в рамках заявленных УГС;
  - эксперты по соответствию содержания и качества подготовки обучающихся и выпускников образовательного учреждения по образовательным программам, реализуемым в рамках заявленных УГС (тестирование).

Схема подбора экспертов в данный период по экспертизе соответствия содержания и качества подготовки обучающихся по аккредитуемым образовательным программам представлена в таблице 1.

**Схема подбора экспертов по соответствию содержания и качества
подготовки обучающихся по аккредитуемым
образовательным программам**

№	Полное название	Требования к подбору экспертов по соответствию содержания и качества	
		Аккредитация программ по общему образованию, НПО, СПО, ВПО, ДПО	Аккредитация по программам СПО (аспирантуры, докторантуры, интернатуры, ординатуры, адъюнктуры, ассистентура-стажировка)
1	Аккредитация ОУ	Не менее 1 эксперта на 1 УГС (для СПО и ВПО). Один эксперт максимум на 5 ОП в рамках 1 УГС (для СПО и ВПО). Не менее 1 эксперта на программы общего образования, НПО и ДПО.	Один эксперт не более чем на 5 программ
2	Аккредитация ОУ с филиалами (-ом)		
3	Аккредитация филиала		
4	Аккредитация и изменение статуса ОУ		
5	Аккредитация образовательных программ ОУ		
6	Аккредитация образовательных программ филиала		
7	Аккредитация образовательных программ ОУ с филиалами (-ом)		
8	Изменение статуса ОУ и аккредитация образовательных программ		
9	Изменение статуса ОУ		
10	Изменение статуса ОУ с филиалами с аккредитаций образовательных программ	Не менее 1 эксперта на 1 УГС (для СПО и ВПО). Один эксперт максимум на 5 ОП в рамках 1 УГС (для СПО и ВПО). Не менее 1 эксперта на программы общего образования, НПО и ДПО.	Один эксперт не более чем на 5 программ.
11	Аккредитация научной организации (послевузовское профессиональное образование)	-	Один эксперт не более чем на 5 программ.
12	Аккредитация ОУ, находящихся за пределами РФ	Количество экспертов определяется по решению аккредитационного органа. Необходимо согласование с Рособранзором.	
13	Аккредитация филиалов, находящихся за пределами РФ	Количество экспертов определяется по решению аккредитационного органа. Необходимо согласование с Рособранзором.	

Подбор экспертов

- В срок, не превышающий 30 календарных дней со дня внесения информации об образовательной организации в АС САЭ, осуществлялась подготовка сопровождения аккредитационной экспертизы.

- В зависимости от заявленных образовательных программ специалист отдела по работе с экспертами с помощью АС САЭ создавал группу экспертов из числа экспертов для проведения аккредитационной экспертизы (далее – экспертная группа) и выбирал руководителя экспертной группы, который:

- организовывал и координировал работу по проведению аккредитационной экспертизы;

- по окончании проведения аккредитационной экспертизы готовил на основании отчетов об аккредитационной экспертизе заключение экспертной группы.

- Отбор кандидатур экспертов, осуществляющих оценку уровня базовой подготовки обучающихся в форме тестирования, проводился сотрудниками отдела по работе с экспертами на основании заявления образовательного учреждения на государственную аккредитацию и копий рабочих учебных планов.

- Отбор кандидатур экспертов осуществлялся в соответствии с видом аккредитационной экспертизы, квалификационными требованиями к экспертам, а также с учетом территориального фактора и количества проведенных экспертиз в текущем году.

- Выбор образовательных программ для тестирования из каждой УГС осуществлялся следующим образом:

- выбиралась ООП очной формы обучения, имеющая выпускной курс и наибольший контингент обучающихся;

- проверялась обеспеченность ООП тестовыми материалами (в приоритетном порядке — по циклу ОПД).

- По окончании процедуры подбора экспертов специалист отдела по работе с экспертами готовил проект распорядительного акта (далее – распоряжение) о проведении аккредитационной экспертизы, указывая в нем:

- а) полное наименование аккредитационного органа;

- б) полное наименование организации, осуществляющей образовательную деятельность, и (или) филиала, в которых проводится аккредитационная экспертиза;

в) даты начала и окончания проведения аккредитационной экспертизы;

г) фамилии, имена, отчества (при наличии) экспертов и (или) представителей экспертных организаций, включенных в состав экспертной группы, с указанием лица из числа членов экспертной группы, назначенного ее руководителем.

○ После получения копии распоряжения Рособнадзора специалист отдела по работе с экспертами прикреплял копию распоряжения Рособнадзора в АС САЭ, которая автоматически генерировала уведомление о сроках проведения экспертизы и осуществляла отправку данной информации, включая копии распоряжения, на электронный адрес образовательной организации в срок, не превышающий 10 рабочих дней до начала проведения аккредитационной экспертизы.

○ После получения плана подбора специалист Росаккредитования по подбору экспертов определял качественный состав комиссии. При формировании состава экспертной комиссии должны были быть соблюдены следующие требования:

– укрупненная группа специальностей (УГС) / Образовательная программа (ОП), по которой аттестован эксперт, должна была совпадать с УГС по заявленной (-ым) программе (-ам), проходящей аккредитацию, за исключением подбора экспертов на подготовку аспирантуры. В отдельных случаях УГС эксперта могла не совпадать с заявленной УГС. В отдельных случаях эксперты подбирались по программам в рамках одной УГС.

– эксперты, подбираемые для аккредитации образовательных программ по аспирантуре, должны были соответствовать следующим критериям:

а) эксперт должен был являться проректором по научной работе либо проректором по учебной работе (но ранее участвующий в экспертизе по образовательным программам аспирантуры), либо начальником научного отдела, аспирантуры, докторантуры (но ранее участвующим в экспертизе по образовательным программам аспирантуры);

б) в случае, когда должность эксперта была изменена не более 3 месяцев назад, эксперта можно было включить в состав комиссии;

с) регион проживания и работы эксперта должны были отличаться от региона учреждения и/или филиала учреждения, за исклю-

чением городов федерального значения (Москва и Санкт-Петербург). Желательно было выбирать эксперта из соседних городов региона местонахождения образовательного учреждения. В случае отсутствия экспертов рекомендовано было выбирать экспертов из прилегающих регионов;

d) эксперты по показателям деятельности, при их согласии, могли быть также назначены в качестве экспертов по содержанию и качеству (не более двух образовательных программ). Образовательная программа должна была соответствовать требованиям к эксперту по соответствию содержания и качества подготовки обучающихся и выпускников образовательного учреждения по образовательным программам, реализуемым в рамках заявленных УГС;

e) в случае, если вуз проходил аккредитацию по образовательным программам ВПО и СПО и если образовательная программа СПО входит в такую же УГС, что и образовательная программа ВПО, то один и тот же эксперт может быть выбран на эти образовательные программы;

f) для всех экспертов требовалось письменное согласие на проведение аккредитационной экспертизы.

Выбор экспертов осуществлялся в базе данных АС САЭ по указанным ключевым сведениям для первичного подбора исходя:

– из типа экспертизы (экспертиза по показателям деятельности, по соответствию содержания и качества подготовки, по тестированию);

– даты начала работы комиссии;

– наименования и адреса образовательного учреждения;

– наименования УГС, количества и названия ОП.

После предварительного выбора экспертов с ними осуществлялась связь по телефону для получения окончательного согласия на участие в экспертизе. После получения скан-копии согласия эксперта на участие в аккредитационной экспертизе копия согласия прикреплялась в АС САЭ, завершая процесс подбора.

Возможности оптимизации процесса подбора экспертов

Рассмотренный выше процесс подбора экспертов в состав экспертной группы для проведения аккредитации образовательной деятельности проводился с 2014 года, продолжая своё развитие и сейчас по целому ряду причин, в частности:

1) в связи со сменой этапов аккредитации высшей школы;

- 2) выпуском соответствующих нормативных актов⁶;
- 3) систематизацией типов аккредитационных экспертиз;
- 4) внедрением корпоративной информационной системы «Информационная система государственной аккредитации (ИС ГА)» и по другим причинам.

Следует отметить, что в настоящее время процесс подбора экспертов основан на профильных показателях, размещенных в базе данных экспертов ИС ГА, в том числе:

- 1) ФИО эксперта;
- 2) должность;
- 3) место работы;
- 4) регион проживания;
- 5) сведения по сферам экспертизы (компетенции в разрезе УГСН);
- 6) статистика участия в аккредитационных экспертизах.

Эти профильные показатели дают возможность в процессе подбора формировать целевую группу экспертов-кандидатов, потенциально допустимых к привлечению для участия в аккредитационной экспертизе. Следует, отметить, что сотрудники Росаккредагентства при такой технологии подбора сталкиваются с проблемой множественного выбора эксперта из целевой группы, не приводящего к однозначному (оптимальному) подбору эксперта.

Проблема множественного выбора эксперта может быть в определенной степени решена путем оптимизации действующей технологии подбора экспертов, в частности, путём численной оценки уровня компетенций⁷.

2. Оптимизация действующей технологии подбора экспертов

Оптимизация действующей технологии подбора экспертов – это предложение внедрения нового подпроцесса, позволяющего интегрировать численную оценку уровня компетенций экспертов в действующий набор профильных показателей.

---

⁶ Приказ Минобрнауки России от 23.08.2017 № 816 «Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ».

⁷ Стандарт деятельности или ожидаемые результаты работы, в соответствии с которыми измеряется способность работника действовать.

Оптимизация действующей технологии подбора экспертов может, на наш взгляд, состоять из двух этапов:

- 1) разработка методики оценки уровня компетенций экспертов;
- 2) оптимизация подбора экспертов с помощью дополнительного показателя «уровень компетенций эксперта» в профильном наборе показателей.

2.1. Методика оценки уровня компетенций экспертов

Оценка уровня компетенций экспертов требует систематизации компетенций и численной оценки уровня компетенций.

Методика систематизации компетенций эксперта (задача 1) включает в себя группировку желательных умений эксперта в ходе проведения аккредитационной экспертизы. Очень важно, чтобы поведение экспертов и ожидаемые результаты максимально соответствовали модели компетенций.

Обобщенные показатели компетенций (группы компетенций), разработанные в соответствии с материалами Росаккредагентства [3], приведены в таблице 2.

Для оптимизации отбора требуется численная оценка рассмотренного выше набора компетенций.

2.2. Методика формирования матрицы компетенций экспертов

Методика (задача 2) численной оценки уровня компетенций экспертов (матрицы компетенций экспертов) может быть основана на балльном подходе.

В рамках поставленной задачи для оценки уровня достижения компетенции экспертов была выбрана трёхуровневая шкала, приведенная в таблице 3:

Основные характеристики групп компетенций⁸

№	Группа компетенций/аспекты деятельности	Желательное умение	Зона ответственности
1	Профессиональная (экспертная) компетенция	<ul style="list-style-type: none"> – демонстрирует осведомленность как эксперт в соответствии с занимаемой должностью; – заинтересован в обучении в области своей специализации в течение всей жизни; – старается делать предложения для стимулирования новшеств и других усилий для непрерывного совершенствования образовательной программы (ОП); – формулирует предварительные сильные и слабые стороны ОП на основе обзора материалов, предоставленных до экспертизы; – фокусируется на важных результатах, эффективно привлекает дополнительные данные/ имеющие отношение к используемым критериям, и предлагает возможные решения; – своевременно и качественно представляет руководителю экспертной группы необходимые документы; – делает критические рекомендации в случае необходимости; – имеет только положительные результаты тестирования при аккредитации эксперта; – пишет отчеты и заключения ясно и кратко, без замечаний; – проводит сфокусированные, краткие устные информационные совещания. 	Росаккредитация и руководитель экспертной группы

⁸ Структура и наименования компетенций в модели компетенций не являются окончательными и могут быть согласованы.

№	Группа компетенций/аспекты деятельности	Желательное умение	Зона ответственности
2	Деловая этика	<ul style="list-style-type: none"> – дружелюбно и непринужденно общается с окружающими; – слушает и вникает в содержание беседы; – объективен и избегает личного предубеждения, решителен, не сдерживается в отношении того, что должно быть сказано. – владеет неконфронтационной манерой указания на сильные и слабые стороны образовательной программы; – сопоставляет свои сведения о программе со сведениями других членов команды для лучшего понимания; – внимательно смотрит и слушает для достижения общего результата относительно объекта исследования; – в случае необходимости помогает другим членам команды во время экспертизы; – легко проводит интервью «лицом к лицу»; – демонстрирует уважительное отношение к вузу и его сотрудникам; – всегда соблюдает принципы «Кодекса эксперта». 	Руководитель экспертной группы
3	Мотивация	<ul style="list-style-type: none"> – участие (без отказов) в выездных аккредитациях для отдаленных регионов; – выполнение различного рода дополнительных заданий и поручений Росаккредагентства; – регулярное участие в семинарах и еженедельных вебинарах. 	Руководитель экспертной группы

№	Группа компетенций/аспекты деятельности	Желательное умение	Зона ответственности
4	Организованность	<ul style="list-style-type: none"> – активно взаимодействует с сотрудниками аккредитуемой образовательной организации и экспертами; – демонстрирует организованность и эффективность во время аккредитационной экспертизы; – организует предоставление отчета и комплекта документов в соответствии с условиями договора; – оперативно, в случае запроса, предоставляет требуемые документы. 	Росаккредагентство и руководитель экспертной группы

Таблица 3

Уровни достижения компетенций

Уровень достижения компетенции	Значение
не выполняется	0
выполняется частично	1
выполняется полностью	2

В связи с тем, что привлечение эксперта к аккредитационной экспертизе образовательной организации осуществляется в двух его статусах (эксперта и руководителя экспертной группы), внесение показателей по уровню достижения компетенций в матрицу компетенций экспертов должно быть осуществлено двумя составами ответственных лиц:

I состав: для экспертов уровни достижения компетенций (баллы) вносятся сотрудниками структурных подразделений Росаккредагентства и руководителями экспертных групп в матрицу компетенций.

II состав: для руководителей экспертных групп уровни достижения компетенций (баллы) вносятся сотрудниками структурных подразделений Росаккредагентства в матрицу компетенций.

Таким образом, матрица компетенций эксперта заполняется двумя указанными составами ответственных лиц после каждой аккредитационной экспертизы. Пример матрицы компетенций эксперта представлен в таблице 4.

Пример модели компетенций эксперта

№ п/п	ФИО эксперта	Статус эксперта (эксперт, руководитель экспертной группы)	Аккредитованная образовательная организация	Группа компетенций эксперта	Компетенция эксперта	Уровень достижения компетенции (баллы): не выполняется – 0, выполняется частично – 1; выполняется полностью – 2
1	Иванов Иван Иванович	Эксперт	ФГБОУ ВО «NNN»	А. Профессиональная (экспертная) компетенция	Знание законодательства РФ в сфере образования	2
.....						
21	Иванов Иван Иванович	Эксперт	ФГБОУ ВО «NNN»	В. Деловая этика	Умение руководить и подчиняться, в зависимости от поставленной перед экспертной группой задачи	1
.....						
34	Иванов Иван Иванович	Эксперт	ФГБОУ ВО «NNN»	С. Мотивация	Участие в обучающих семинарах	1
.....						
Итого						41

В приведенном примере таблицы 4 суммарный уровень достижения компетенций эксперта, привлеченного к аккредитационной экспертизе образовательной организации ФГБОУ ВО «NNN», составляет 41.

В случае проведения нескольких аккредитационных экспертиз за отчетный период должен быть рассчитан итоговый уровень достижения компетенций эксперта, как среднеарифметическое от частных уровней достижения компетенций, рассчитанных по результатам проведенных им аккредитационных экспертиз.

Таким образом, на основании баллов, внесенных в матрицы компетенций экспертов по результатам проведенных аккредитационных экспертиз, формируется дополнительный профильный показатель – *сводный уровень достижения компетенций*:

- 1) Ф.И.О. эксперта;
- 2) должность;
- 3) место работы эксперта;
- 4) регион проживания;
- 5) сведения по сферам экспертизы (компетенции в разрезе УГСН);
- 6) статистика участия в аккредитационных экспертизах;
- 7) *сводный уровень достижения компетенций*.

Сводный уровень достижения компетенций эксперта позволяет решить проблему множественного выбора при подборе экспертов. При прочих равных условиях при подборе предпочтение эксперту из целевой группы будет отдано с максимальной величиной сводного уровня достижения компетенций.

3. Возможности оптимизации системы подбора экспертов

В рамках статьи рассмотрена методика оптимизации системы подбора экспертов.

Внедрение проекта оптимизированной системы подбора экспертов потребует разработки дополнительных документов, таких как: концепция, регламент, техническое задание. Каждый из этих документов может быть реализован только усилиями проектной команды в соответствии с планом-графиком проекта.

Список литературы

1. Мотова Г.Н. 20 лет аккредитации в России // Аккредитация в образовании. 2017. №2 (94). С.20-25.
2. Accreditation Board for Engineering and Technology (ABET) [Электрон. ресурс]: офиц. сайт. Baltimore, 1998-2010. URL: <http://www.abet.org>.
3. Engineering Council of the UK [Электрон. ресурс]: офиц. сайт. London, 2011. URL: <http://www.engc.org.uk>
4. Рейтинг эффективности работы эксперта. Презентация отдела по работе с экспертами Росаккредагентства, 2017.

Догадина М.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина»

ПАРАДИГМА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

В современных реалиях объемы научно-исследовательской информации растут в геометрической прогрессии, а требования к квалификации на рынке труда качественно трансформируются в ответ на запросы инновационной экономики [4, с.730]. Именно вузы, осуществляющие взаимобратную связь науки и образования, приобретают особую значимость, качественно приобретая компетенции исследовательского университета. Наука, со своей стороны, определяет качество высшего образования, позволяет вузам выпускать специалистов, конкурентоспособных на современном рынке труда [2, с.122].

Ключевые слова: исследовательский университет, высшее образование, востребованные специалисты.

M.A. Dogadina

Oryol State University of N.V. Parakhin

THE PARADIGM OF A RESEARCH UNIVERSITY IN MODERN REALITIES

In modern realities, the volume of research information is growing exponentially, and the requirements for qualifications in the labor market are being qualitatively transformed in response to the demands of an innovative economy. It is universities that carry out the reciprocal relationship between science and education that acquire special significance, qualitatively acquiring the competence of a research university. Science, for its part, determines the quality of higher education, allows universities to produce specialists who are competitive in the modern labor market.

Keywords: research university, higher education, specialists in demand.

Государственная аккредитация образовательной деятельности направлена на установление единых требований осуществления образовательной деятельности и процедур, связанных с установлением

и проверкой соблюдения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, этих требований (Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (статьи 90-93).

В настоящее время для российского образования характерен очередной пик значимых изменений, затрагивающий основные общеобразовательные и профессиональные программы. Система высшего образования претерпевает масштабную реформу, ориентированную на востребованные, глобально конкурентоспособные университеты-лидеры, способные возглавить международные рейтинги вузов [1, с.52; 3, с.10-17; 5, с.30]. Трансформация университетов ориентирована на гумбольдтовскую модель высшей школы, для которой характерны два принципа:

- 1) принцип автономности или свободы;
- 2) принцип единства преподавания и исследования [6, с. 164; 7, с.42-43].

Идея исследовательского университета по модели, описанной Гумбольдтом, в современных условиях, с одной стороны, может быть реализована, так как:

➤ важным аспектом образовательного процесса является синергизм с научно-исследовательской составляющей, позволяющей эффективно формировать необходимые профессиональные компетенции в области современных технологий, что позволит повысить качество подготовки кадров по образовательным программам. Утверждение Гумбольдта: «обучение через исследование» – актуально для современной высшей школы. Объем контактной работы с обучающимся не позволяет познавать всё через научные исследования. Для этого есть только лабораторно-практические занятия и незначительное количество зачетных единиц, отведенное для прохождения практики, которых недостаточно по некоторым прикладным направлениям подготовки;

➤ наука активно развивается преподавателями университетов, которые, используя в преподавании курсов данные собственных исследований, озвучивают свои достижения, еще раз их осмыслив и, может быть, даже пересмотрев в процессе диалога с юными, бодрыми, «стремящимися к развитию сразу во всех направлениях» умами. В противовес можно отметить субъективное мнение преподавателя-исследователя;

➤ исследовательский университет готовит не только ученых. Одной из основных функций университета является развитие «культуры нации» (по Гумбольдту). В университете формируется всесторонне развитая личность. Представление студентами совместной исследовательской работы с преподавателями на научных мероприятиях формирует целый комплекс универсальных компетенций обучающихся;

➤ проведение преподавателем исследований сегодня особенно важно и актуально, т.к. шагнувшие далеко вперед технологии подразумевают постоянное самообразование, без которого преподаватель просто не имеет права работать со студенческой аудиторией, т.к. профессиональное выгорание имеет место быть;

➤ образование, наука, производство – именно эти требования являются сегодня первостепенными на рынке труда. Отсутствие современных знаний у выпускника вуза ведет к снижению его востребованности и конкурентоспособности;

➤ на современном этапе развития общества реализация научных проектов требует значительного вливания денежных ресурсов либо от государства, либо от бизнеса. Единственный способ добиться для университета автономии – самому заняться бизнесом и начать зарабатывать деньги. В результате мы приходим от модели исследовательского университета к модели предпринимательского университета, который можно рассматривать как результат эволюции гумбольтовского университета в современных условиях;

➤ тесная связь с работодателями, ведущими предприятиями возможна через совместные научные исследования (хоздоговорные работы), научные продукты (статьи, конкурсные работы), и как результат этого – успешное трудоустройство выпускников.

С другой стороны, идея исследовательского университета по модели, описанной Гумбольдтом, в современных условиях не может быть реализована по ряду причин:

1) принцип свободы преподавания и обучения нереализуем в силу необходимости строгого соответствия учебной и научной деятельности действующим образовательным стандартам. С другой стороны, стандартизация образования имеет плюсы для межвузовской мобильности студентов, а также получения выпускника с заданными «универсальными и профессиональными» компетенциями;

2) по Гумбольдту, «государство не должно требовать от университетов ничего, что непосредственно и напрямую относилось бы к нему». Этот принцип трудно реализуем в современных условиях;

3) по Гумбольдту, государство финансирует университеты, но не вмешивается в их внутреннюю жизнь. Такой подход невозможен, поскольку современные вузы не получают полного бюджетного финансирования, а за полученное финансирование представляется ежеквартальный отчет. Кроме того, государством выделяются наиболее приоритетные научные направления, которые не всегда присутствуют в вузах, например, в аграрных.

Отсутствие принципа выборности руководящего состава, а также преподавателей свидетельствует о том, что университеты не автономны и не свободны;

4) принцип единства преподавания и исследования в контексте приоритета «чистой науки» не осуществим, т.к. по утверждению Гумбольдта, наука и обучение – это постоянный поиск, «не нечто окончательное, что нужно только найти и усвоить, но нечто незавершенное и никогда не достижимое для нас». То есть наука – не разбор и повторение тех вещей, о которых можно прочесть в учебниках, но умение учиться самостоятельно. Приоритет «чистой» науки», отрешенной от практических задач трудно представить по многим естественным направлениям;

5) в условиях быстро развивающегося технологического процесса, современных востребованных IT-технологий приоритет фундаментальных исследований перед прикладными утопичен;

6) учебная и научная деятельность в университете влечет за собой оформление огромного пакета документов;

7) неадекватность аудиторной и неаудиторной учебной нагрузки, а в современных реалиях еще и мощный акцент на дистанционное обучение, практически не оставляет преподавателям времени и сил на научное творчество;

8) многие научные исследования требуют серьезных материальных вложений (прикладные направления – приборы для проведения анализов, техника, расходные материалы и т.п., а также научно-опытные производственные центры), которые не всегда может позволить себе университет, тем более отдельный преподаватель;

9) в большинстве своем научные исследования проводятся «единолично», без вовлечения студентов. Для многих вузов характерны

узконаправленные научные тематики, не имеющие выхода в «большую» науку;

10) при чтении курса преподаватель использует данные собственных исследований, озвучивает свои достижения, порой осмысливает и пересматривает их в процессе диалога со студентами. Но во многих случаях это всего лишь субъективное мнение преподавателя-исследователя;

11) Гумбольдт, рассматривая разделение высших научных заведений на академии, университеты и вспомогательные институты, заключает, что они одинаково самостоятельны в управлении, связаны учебной, научной работой; университет предоставляет всем членам академий право читать лекции, а академия организует такие серии наблюдений и опытов, которые ей предлагает университет; вспомогательные институты занимают промежуточное положение между академией и университетом.

Подытоживая вышесказанное, следует отметить, что необходимая модернизация российской системы аккредитации в современных трансформационных реалиях актуальна, особенно при достижении ведущими вузами статуса «университетов мирового уровня».

Список литературы

1. Гаврилов В.С., Колесников В.И., Олесюк Е.В., Шулуc А.А. К вопросу о национальных моделях образования // Высшее образование в России. 2009. №3.

2. Герасимов Г.И., Тугуз Ф.К. Классический университет: парадоксы трансформации в реформируемой системе российского высшего образования // Социально-гуманитарные знания. 2015. №7.

3. Карелин В.М. Феномен университета в перспективе философского осмысления // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2016. №4 (6).

4. Князев Н.А. Научно-образовательная парадигма опорного университета // Решетневские чтения. 2017. №21-2.

5. Лубский А.В. Геокультурная парадигма региональных научных исследований // Культурная жизнь Юга России. 2015. №1.

6. Панькова Н. М. Идея университета в современной образовательной парадигме // Известия ТПУ. 2007. №7.

7. Шушляева О.Н. Развитие идеи классического университета в концепциях немецких ученых // МНИЖ. 2018. №1-3 (67).

Захарова М.А., Карпачева И.А.
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина»

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАЧЕСТВА УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ
ДОКУМЕНТАЦИИ И НЕКОТОРЫХ МАТЕРИАЛОВ,
ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В ХОДЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ
ПО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ ВО:
СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

В статье приводятся содержание и алгоритм процедуры внутреннего самообследования образовательной организации в аспекте определения ответственности некоторой учебно-методической документации и иных материалов реализуемым федеральным государственным образовательным стандартам.

Ключевые слова: государственная аккредитация, федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, соответствие.

Marina Zakharova, Irina Karpacheva
Bunin Yelets State University

**DETERMINATION OF THE QUALITY OF EDUCATIONAL
AND METHODOLOGICAL DOCUMENTATION AND SOME
MATERIALS PROVIDED BY THE ORGANIZATION DURING
STATE CREDIT FOR EDUCATIONAL PROGRAMS
OF THE MILITARY DISTRICT: A MEANINGFUL ASPECT**

The article provides the content and algorithm of the procedure for internal self-examination of an educational organization in the aspect of determining the compliance of some educational and methodological documentation and other materials with federal state educational standards.

Keywords: state accreditation, federal state educational standard of higher education, compliance.

В системе высшего образования государственная аккредитация образовательной деятельности носит обязательный характер применительно к основным образовательным программам, реализуемым в

соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и образовательными стандартами [1], и требует целенаправленной подготовки, включающей, минимум, 3 этапа:

1-й этап – проектирования и разработки ОП;

2-й этап – их реализации, обеспечивающий соответствие содержания образовательного процесса запланированным результатам освоения ОП;

3-й этап – внутреннего контроля непосредственно перед процедурой государственной аккредитации (самообследование).

Процедура проведения самообследования образовательной программы не только обеспечит открытость и прозрачность результатов, но и позволит определить проблемные моменты, своевременное устранение которых обеспечит успешность дальнейшей работы и позволит наметить направления ее развития. Объектом самообследования на этапе подготовки к процедуре государственной аккредитации, наряду с оценкой качества результатов обучения, является качество подготовленной учебно-методической документации.

В соответствии с Приказом Рособрнадзора [3], вместе с заявлением о проведении государственной аккредитации образовательной деятельности образовательная организация предоставляет сведения о реализации основных образовательных программ, заявленных для государственной аккредитации образовательной деятельности, в состав которых входят следующие разделы:

1) общие сведения;

2) кадровые и материально-технические условия реализации основной образовательной программы;

3) сведения о проведенных процедурах независимой оценки качества подготовки обучающихся в организации.

Согласно приказу Министерства образования и науки РФ [2], при проведении государственной аккредитации экспертной комиссии помимо локальных нормативно-правовых (Положения) и распорядительных актов образовательная организация предоставляет следующие учебно-методические документы:

– основную образовательную программу высшего образования, включающую общую характеристику образовательной программы, учебный план, календарный учебный график, рабочие программы дисциплин (модулей), программы практик, оценочные и методиче-

ские материалы, а также иные компоненты, включенные в состав образовательной программы по решению организации, осуществляющей образовательную деятельность;

- расписание учебных занятий и промежуточных аттестаций, государственной итоговой аттестации (итоговой аттестации) (при наличии);

- протоколы заседаний государственной экзаменационной комиссии (при наличии);

- индивидуальные учебные планы обучающихся (при наличии);

- отчетность обучающихся по практикам, оценочный материал и результаты аттестации по практикам (при наличии);

- договоры об организации и проведении практик, заключенные между организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и организациями, осуществляющими деятельность по профилю, соответствующему образовательной программе (при наличии);

- штатное расписание, копии трудовых договоров (служебных контрактов) с педагогическими работниками, трудовых книжек, документов об образовании и (или) о квалификации;

- индивидуальные планы работы научно-педагогических работников.

Анализ обязательного содержания представленных выше учебно-методических материалов, требований ФГОС (на примере ФГОС ВО по направлению подготовки «Педагогическое образование») и опыт участия в процедуре государственной аккредитации позволяют нам предложить содержательный алгоритм определения качества предоставляемых документов на этапе самообследования образовательной программы, представленный в таблице.

**Алгоритм определения качества документов
в ходе самообследования образовательной программы**

№ п/п	Название документа	Пункты ФГОС, подлежащие проверке на соответствие	Объект контроля (содержание документа), демонстрирующий соответствие реализуемому ФГОС
1		Раздел 1. Общие сведения.	Соответствие реквизитов, указанных в Общих сведениях федерального государственного образовательного стандарта и примерной ООП (при наличии).
2	Сведения о реализации ООП, заявленной для государственной аккредитации	Раздел 2. Кадровые условия реализации основной ОП.	<p>4.4.4, 4.4.5 [5,6], 4.4.6 [6], 7.2.1., 7.2.2., 7.2.3 [4]</p> <p>- Соответствие содержания сведений пунктов 2.1. и 2.3. раздела 2. Сведений. Сведения о специалистах-практиках, а именно: списочный состав (ФИО), стаж работы в организациях, осуществляющих деятельность в профессиональной сфере, соответствующей профессиональной деятельности, к которой готовится выпускник, должны быть включены в сведения пункта 2.1. О педагогических (научно-педагогических) работниках, участвующих в реализации основной ОП, и лицах, привлекаемых к реализации основной ОП на иных условиях.</p> <p>- Доля пед. работников, участвующих в реализации ОП и имеющих ученую степень и (или) ученое звание, должна быть не менее числа, указанного в соответствующем пункте ФГОС.</p> <p>- Наличие в пункте 2.2 сведений о научно-педагогическом работнике, осуществляющем общее руководство научным содержанием программы магистратуры, о научном(-ых) руководителе(-ях), назначенном(-ых) обучающемуся по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре). Обязательно должны быть указаны: ученая степень руководителя, тема его научно-исследовательского (творческого) проекта (деятельности), реквизиты утверждающих документов (протокола заседания кафедры, плана кафедры или вуза по НР).</p> <p>Обязательно проверяется ежегодность публикаций руководителя в ведущих отечественных и (или) зарубежных научных журналах и изданиях.</p> <p>Безоговорочным подтверждением ежегодной апробации НИР руководителя маги-</p>

№ п/п	Название документа		Пункты ФГОС, подлежащие проверке на соответствие	Объект контроля (содержание документа), демонстрирующий соответствие реализуемому ФГОС
				<p>стратуры на национальных и международных конференциях является наличие подтвержденной информации (программа конференции, сборники материалов) на двух всероссийских/региональных и двух международных конференциях.</p> <p>Для уровня аспирантуры возможно отсутствие ежегодности в вышеуказанных критериях.</p> <p>Для уровня аспирантуры обязательно проверяется участие в реализации программы не только научно-педагогических, но и руководящих работников организации.</p>
3	Раздел 3. Материально-технические условия реализации ОП		4.3.1, 4.3.2 [5, 6], 7.3.1, 7.3.2 [4]	<ul style="list-style-type: none"> - Наличие в данных сведениях помещений для самостоятельной работы и помещений для хранения и профилактического обслуживания оборудования – обязательно. - Помещения для самостоятельной работы обучающихся должны быть оснащены компьютерной техникой, с возможностью подключения к Интернет и обеспечением доступа в электронную информационно-образовательную среду организации. - Состав указанного лицензионного программного обеспечения должен соответствовать данной информации в РП дисциплин (модулей).
4	Основная образовательная программа высшего образования	Общая характеристика ОП	1.3, 1.8, 1.9, 1.11, 1.12, 1.13, 3.1-3.8 [5, 6] 3.2., 3.3, 4.1, 4.2, 4.3, 5.1.-5.5 [4]	<ul style="list-style-type: none"> - Соответствие форм обучения, срока обучения, объема программы, области профессиональной деятельности, типы задач профессиональной деятельности в характеристике ОП стандарту. - Соответствие результатов освоения (перечень и формулировка компетенций) ОП стандарту. <p>Наличие в ОП бакалавриата и магистратуры индикаторов достижения компетенций – обязательно.</p> <p>Обязательно проверяется соответствие профессиональных компетенций программы направленности (профилю) программы, профессиональным стандартам (при наличии), а для аспирантуры и (или) номенклатуре научных специальностей.</p>

№ п/ п	Название документа		Пункты ФГОС, подлежащие проверке на соответствие	Объект контроля (содержание документа), демонстрирующий соответствие реализуемому ФГОС
5	Учебный план, календарный учебный график, индивид. учебные планы обучающихся		2.1-2.8 [5, 6] 6.1-6.6 [4]	<p>- Соответствие объема и названий структурных компонентов программы (блоков, модулей, обязательных дисциплин, типов и видов практик) обозначенным в стандарте.</p> <p>Обязательно наличие в программе дисциплин по выбору, их соответствие направленности (профилю) программы.</p> <p>Для программ аспирантуры обязательно наличие педагогической практики, а дисциплины, направленные на подготовку к сдаче канд. экзаменов, должны относиться к базовой части.</p> <p>В программах бакалавриата и магистратуры обязательно наличие факультативных дисциплин, не включаемых в общий объем программы.</p> <p>- Закрепление формируемых компетенций за дисциплинами.</p> <p>Дисциплины, формирующие общепрофессиональные компетенции, относятся к обязательной части программы.</p>
6	Рабочие программы дисциплин (модулей), программы практик		3.8, 4.3.2, 4.3.3, 4.3.4 [5, 6] 7.3.1-7.3.4 [4]	<p>- Результаты обучения по дисциплинам (модулям), практикам должны быть определены и соотнесены с индикаторами достижения компетенций.</p> <p>- В РП в обязательном порядке должны быть прописаны лицензионное и свободно распространяемое ПО.</p> <p>В РП аспирантуры данный перечень подлежит ежегодному обновлению.</p> <p>- Если в РП указываются печатные издания, в библиотечном фонде их должно быть достаточное количество.</p> <p>- Наличие в РП перечня профессиональных баз данных и информационных справочных систем – обязательно.</p> <p>В РП аспирантуры данный перечень подлежит ежегодному обновлению.</p>
7	Оценочные и методические материалы		3.1 – 3.3 [5, 6] 5.1-5.5 [4]	<p>- Соответствие формируемых компетенций ФГОС, их количество.</p>

№ п/п	Название документа		Пункты ФГОС, подлежащие проверке на соответствие	Объект контроля (содержание документа), демонстрирующий соответствие реализуемому ФГОС
8	Учебно-методические и иные материалы	Расписания уч. занятий и промежуточных аттестаций, государственной итоговой аттестации (при наличии)	2.2, 2.3, 2.7, 2.5 [5, 6] 6.2, 6.3, 6.6 [4]	- Соответствие обязательных дисциплин и структурных компонентов программы и содержания ГИА ФГОС. - Соответствие преподавателей в расписании кадровой справке.
9		Отчетность обучающихся по практикам. Договоры об организации и проведении практик (при наличии)	2.4, 2.2 [5, 6] 6.4 [4]	- Соответствие типов и видов практик ФГОС. - Соответствие профиля организации, с которой заключен договор, профилю образовательной программы.
10		Штатное расписание. Копии трудовых договоров с педагог. работниками, трудовых книжек, документов об образовании и (или) о квалификации. Индивидуальные планы работы работников.	4.4 [5, 6] 7.2 [4]	- Соответствие научной, учебно-методической и (или) практической работы профилю преподаваемых дисциплин.

Выступая инструментом разносторонней оценки организацией ключевых направлений своей деятельности, диагностическим методом сбора сведений о степени удовлетворенности потребителей, персонала и партнеров результатами, об организации в целом, самообследование образовательных программ высшего образования спо-

способствует достижению как внутренних, так и внешних целей: внутренняя цель – постоянное совершенствование системы менеджмента качества; внешняя – прохождение государственной аккредитации – процедуры признания государством качества работы образовательной организации.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации [Электрон. ресурс]: федеральный закон [принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 21 декабря 2012 г. : одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 26 декабря 2012 г.].

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

2. Об утверждении перечней документов и материалов, необходимых для проведения аккредитационной экспертизы с выездом (без выезда) в организацию, осуществляющую образовательную деятельность, или ее филиал [Электрон. ресурс]: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 9.11.2016 № 1385.

URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71463112/>

3. Об утверждении форм заявлений о проведении государственной аккредитации образовательной деятельности, о переоформлении свидетельства о государственной аккредитации образовательной деятельности и/или приложения (приложений) к нему, о выдаче временного свидетельства о государственной аккредитации образовательной деятельности, о выдаче дубликата свидетельства о государственной аккредитации образовательной деятельности и/или приложения (приложений) к нему, формы сведений о реализации основных образовательных программ, заявленных для государственной аккредитации образовательной деятельности, и требований к их заполнению и оформлению [Электрон. ресурс]: приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) от 29 ноября 2019 г. № 1628.

URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73281161/>

4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования «Уровень высшего образования. Подготовка кадров высшей квалификации. Направление подготовки 44.06.01 Образование и педагогические науки» [Электрон. ресурс]: утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 30.07.2014. № 902.

URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvoaspism/440601.pdf>

5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки) [Электрон. ресурс]: утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 22.02.2018 № 125.

URL: http://fgosvo.ru/upload-files/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_16032018.pdf

6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – магистратура по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование [Электрон. ресурс]: утв. Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 22.02.2018. № 126. URL: http://fgosvo.ru/upload-files/FGOS%20VO%203++/Mag/440401_M_3_16032018.pdf

Киняева С.А, Бибик Т.К.

*Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Национальное аккредитационное агентство в сфере
образования» (ФГБУ «Росаккредагентство»)*

ВОПРОСЫ АКТУАЛЬНОСТИ ВЫРАБОТКИ ЕДИНЫХ ПОДХОДОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГОСУДАРСТВАХ – УЧАСТНИКАХ СНГ

Вопросы принятия единых подходов по обеспечению качества высшего образования в государствах – участниках СНГ являются на сегодняшний день одними из ключевых для построения системы качества образовательной организации в соответствии с принципами, требованиями и рекомендациями международных стандартов и на основе различных моделей.

В статье описываются приоритетные задачи, стоящие перед национальной системой обеспечения качества высшего образования в рамках удовлетворения аккредитационным критериям и требованиям оценивания образовательных программ

Приводится обобщенная оценка эффективного функционирования системы обеспечения качества образования в соответствии с принципами, требованиями и рекомендациями международных стандартов.

Обозначена важность консолидации и взаимодействия всех элементов внешнего и внутреннего уровней системы обеспечения качества образования.

Анализируются необходимость предлагаемых концептуальных основ единых требований в целях достижения соответствия образовательных программ общеевропейским правилам.

Ключевые слова: национальное законодательство, европейские стандарты, международные рейтинговые исследования, внутренняя и внешняя система гарантии (обеспечения) качества, образовательное пространство.

ISSUES OF RELEVANCE OF DEVELOPING COMMON APPROACHES TO ENSURING THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION IN THE CIS PARTICIPANTS

Some of the key issues for development education quality system of educational organization and adoption of unified approaches to ensure the quality of education in states – CIS participants according to the principles, requirements and recommendations of international standards and base on different models.

The priority tasks were described in the article assigned by the national system of quality assurance of higher education in the framework of accordance the accreditation standards and requirements for evaluating educational programs.

There is a generalized assessment of the effective functioning of the education quality assurance system in accordance with the principles, requirements and recommendations of international standards.

The importance of consolidation and interaction of all elements of the external and internal levels of the system of quality assurance of education is indicated.

The essential analyzes for the proposed conceptual framework of common requirements in order to achieve compliance of educational programs with European rules.

Keywords: national legislation, European standards, international rating research, internal and external quality assurance system, educational space.

Содержательные и структурные изменения системы образования, произошедшие за последнее время, диктуют свои правила и требуют изменений в подходе к формированию эффективного функционирования национальной системы обеспечения качества образования, для чего необходимо конструктивное и общедоступное решение обозначенных в статье поставленных задач.

Разделяя позицию В.В. Давыдова, что «...теория целостной развитой системы в качестве основы должна иметь одно-единственное исходное понятие (или категорию), фиксирующее специфику (сущность) этой системы», в статье в качестве исходного использовано понятие «качество высшего образования». Именно оно может и должно выступить тем принципом, из которого выводятся дальнейшие утверждения, определяются стандарты обеспечения данного понятия, проводятся классификации, формулируются приоритетные

задачи, разрабатываются научные положения и методические рекомендации определяются и устанавливаются единые требования.

Обеспечение качества российского высшего образования представляет собой сложную, многоуровневую систему взаимосвязанных элементов и рассмотрено на четырех уровнях: государственном, вузовском, общественном и профессиональном. Каждому из этих уровней соответствуют свои элементы системы обеспечения качества образования.

Обеспечение качества – это создание определенных условий и выделение необходимых ресурсов, позволяющих достичь поставленных целей по качеству. К ним, прежде всего, относятся учебно-методическое, финансовое обеспечение, материальная база, способности персонала, подготовленность студентов, информирование общественности.

В свою очередь, необходимо помнить, что постоянно развивающаяся организационная структура системы качества должна включать в себя:

- четкое определение функциональных обязанностей подразделений и должностных лиц, исключение их дублирования;
- выработку эффективного механизма мониторинга, своевременной объективной оценки состояния дел на определенном участке деятельности и на этой основе выработку мероприятий по улучшению и внесению корректив в сам процесс;
- повышение исполнительности должностных лиц в достижении целей, выполнении указаний и намеченных задач.

Гарантией качества выступают в данной связи все виды скоординированной деятельности по руководству и управлению образовательной организации применительно к качеству.

Говоря о «Европейской платформе» контроля качества и аккредитации, на Бергенской конференции европейские министры высшего образования приняли стандарты и принципы обеспечения качества в Европейском пространстве высшего образования, предложенные ENQA (European Network for Quality Assurance in Higher Education – Европейская сеть обеспечения качества в высшем образовании). Так, в ее коммюнике говорится о необходимости взять на себя обязательства ввести предложенную модель экспертной оценки для обеспечения качества на национальной основе с соблюдением общепринятых правил и критериев. Они охватывают:

- Европейские стандарты внутреннего обеспечения качества в вузах, а именно: формирование культуры качества; реализация стратегий постоянного совершенствования качества; регулярное обслуживание и мониторинг образовательных программ и присуждаемых степеней (квалификаций); оценивание студентов посредством открытых критериев, положений, инструментов; аттестация преподавателей с широкой гласностью процедур и их доступностью для экспертов внешней оценки; выделение надлежащих ресурсов; сбор, анализ и использование релевантной информации для эффективного управления; публикация новейших и объективных сведений о предлагаемых образовательных программах.

- Европейские стандарты внешнего обеспечения качества высшего образования, такие, как учет эффективности и результативности внутренних процессов обеспечения качества; демократические формы и процедуры определения целей и задач внешнего обеспечения; применение официально объявленных и последовательно применяемых критериев; адекватность процессов внешнего обеспечения поставленным целям и задачам; написание отчетов о внешнем обследовании ясным и доступным стилем; наличие механизмов дальнейшего контроля.

Таким образом, для эффективного функционирования системы обеспечения качества образования требуется объединение и взаимодействие всех элементов внешнего и внутреннего уровней системы обеспечения качества образования, а также формирование общего научно-образовательного пространства в целях реализации многогранных потенциалов государств-участников СНГ.

В рамках объективных интересов государств – участников СНГ в создании благоприятных условий для дальнейшего развития не только образовательной среды, но и национальных экономик в целом, необходима консолидация усилий государств-участников СНГ, их интеграция в части взаимного сближения национальных систем образования в разработке механизмов взаимного признания результатов оценки качества и создание единой межгосударственной системы эквивалентных (система нострификации) и беспрецедентных требований к уровню профессиональной подготовки выпускников, для обеспечения права на трудовую деятельность, академическую и профессиональную мобильность, как фактора интеграции в рамках СНГ и мирового образовательного пространства в условиях совре-

менных тенденций межгосударственной миграции высококвалифицированных специалистов и международной мобильности обучающихся.

Основными и приоритетными задачами, стоящими перед национальной системой обеспечения качества высшего образования в рамках удовлетворения аккредитационным критериям и требованиям оценивания образовательных программ, являются:

- соответствие образовательных программ национальному законодательству;

- взаимообусловленность национальных систем обеспечения качества образования, таких как аккредитация и лицензирование, государственный контроль и надзор, а также оценка квалификаций на основе упорядочения возникающих юридических оснований и развития системы соответствующих критериев, методик и технологий оценки качества образования для практической работы по разработке образовательных и профессиональных стандартов;

- обмен лучшими практиками и мнениями по ключевым вопросам повышения качества образования, популяризация передового опыта ведущих организаций образования по эффективности образования, в условиях формирования согласованных подходов;

- разработка стратегии обеспечения качества, направленной на реализацию ее улучшения с присущей ей открытостью и доступностью;

- обеспечение сотрудничества в академическом сообществе и между работодателями, заинтересованными в качестве высшего образования с целью построения необходимых для эффективного функционирования механизмов обеспечения качества;

- участие в рейтинговых исследованиях вузов стран СНГ с целью повышения качества образования и конкурентоспособности образовательных услуг.

Таким образом, возникает необходимость рассмотрения возрастающей интернационализации обеспечения качества образования, где основополагающим критерием является усиление международной сопоставимости структур обеспечения качества высшего образования государств – участников СНГ.

В целях достижения соответствия образовательных программ (не только российских, но и государств – участников СНГ) общев-

ропейским требованиям, а также обеспечения совместимости с европейской системой высшего образования очень важно установить единые требования. Рассмотрим их.

1. Образовательные учреждения должны иметь сформулированные цели образовательной и исследовательской деятельности, отражающие индивидуальные черты и отличительные особенности вуза, находящие свое отражение в основной политике вуза в области образования и исследований и планируемым результатам. Цели должны соответствовать ожиданиям университетов и выпускников, что предусмотрено национальным законодательством.

2. Образовательные организации, помимо проведения мониторинга и оценки программ, должны взять на себя ответственность по предоставлению общественности доступа к информации о содержании своей образовательной и исследовательской деятельности для того, чтобы гарантировать, что она достигает своей цели и отвечает потребностям студентов и общества. Результаты этих процессов должны быть общедоступными.

Высшие учебные заведения должны активно принимать участие в международных рейтинговых исследованиях стран СНГ, поскольку рейтинги вузов являются не только ориентиром для стейкхолдеров, но и серьезными показателями и важными индикаторами качества образования. Это позволит избежать недостатка релевантной информации, отражающей результативность и отдельного вуза, и системы высшего образования в целом.

3. Вузы должны внедрять процессы студентоцентрированного обучения в свои программы. Студентоцентрированное образование – основополагающий принцип Болонских реформ в высшем образовании, предполагающий смещение акцентов в образовательном процессе с преподавания как основной роли профессорско-преподавательского состава в «трансляции» знаний на учение как активную образовательную деятельность студента. В таком подходе делается упор на результаты обучения, которые становятся главным итогом образовательного процесса, с точки зрения знания и понимания, а не на средства и методы обучения, которые используются для достижения этих результатов.

В полной мере студентоцентрированному обучению соответствует подход, основанный на компетенциях, – компетентностный подход, где компетенция трактуется как система ценностей и личностных качеств, знаний, умений, навыков и способностей человека,

обеспечивающая его готовность к компетентному выполнению профессиональной деятельности.

Методы, посредством которых реализуются программы такого образования, с учетом материально-технической базы и оснащения, направленные на реализацию учебных планов образовательных и научно-исследовательских организаций, должны быть представлены на должном уровне и эффективно использоваться, а также должны стимулировать студентов к активной роли в совместном построении образовательного процесса.

4. Болонский процесс развивает практику внутреннего обеспечения качества. В настоящее время основной тенденцией в области обеспечения качества высшего образования становится перенос центра тяжести с процедур внешнего контроля качества образовательного процесса и его результатов на базе национальных систем аттестации и аккредитации в сторону внутренней самооценки (самообследования) вузов на основе тех или иных моделей менеджмента качества.

Внутренняя система гарантии качества, опирающаяся на результаты системы менеджмента качества (СМК), в организации должна быть представлена и эффективно функционировать относительно сбора и анализа информации, что позволит поддерживать и повышать качество образовательного процесса в учреждении в части эффективного управления программами и иными направлениями деятельности.

Современный международный стандарт определяет требования к СМК для тех случаев, когда организации необходимо продемонстрировать свою способность предоставлять услуги, отвечающие установленным к ней обязательным требованиям и запросам потребителей, и направлен на повышение удовлетворенности потребителей.

5. Внешняя система качества при наличии современных технологий и квалифицированного, заинтересованного персонала должна обеспечивать плановую, постоянную работу, влияющую на качество образования.

Внешняя оценка качества образования осуществляется:

- через процедуры государственной регламентации образовательной деятельности в рамках национального законодательства;
- независимую оценку качества образования;
- мониторинг системы образования;

- результаты сопоставительных исследований в сфере образования в соответствии с критериями и требованиями международных организаций.

Разработка эффективной внешней системы обеспечения качества образовательной деятельности является необходимым условием функционирования и развития образовательных организаций на современном рынке образовательных услуг.

Имеющиеся по многим параметрам различия национальных систем обеспечения качества образования осложняют задачу их сопоставления. Однако, формируя общее образовательное пространство СНГ, внедряя современные подходы и лучшие практики обеспечения качества образования, необходимо учитывать историческую общность народов, духовное и культурное наследие, сложившееся на территории СНГ, стремиться к реализации общих целей. При этом необходимо обеспечивать сохранение культурного и языкового многообразия, национальную детерминированность и уникальность во избежание информационно-лингвистического неравенства, а также принимать во внимание различия национальных систем обеспечения качества образования.

Конечно, процесс по выработке единых стандартов по обеспечению качества высшего образования является очень скрупулезной и тонкой задачей, требующей всестороннего учета культурной и нормативно-правовой специфики каждой из стран и должен осуществляться посредством проведения мероприятий по повышению эффективности, качества и доступности образовательных услуг. При выработке общих критериев и методов целесообразно исходить из национального процедурного и методического многообразия, а сама гармонизация должна стать результатом интегрирования этого многообразия, а не его разрушения.

Список литературы

1. Бадарч Д., Сазонов Б. А. Актуальные вопросы интернациональной гармонизации образовательных систем: монография. М.: Бюро ЮНЕСКО в Москве: ТЕПС, 2007.

2. Агранович М.Л., Ковалева Г.С., Поливанова К.Н., Фатеева А.В. Российское образование в контексте международных индикаторов, 2009: аналитический доклад. М.: ИФ «Сентябрь», 2009.

3. Болотов В.А, Вальдман И.А., Ковалёва Г.С., Пинская М.А. Российская система оценка качества образования: главные уроки // Качество образования в Евразии. 2013. №1.

4. Бордовский Г.А., Нестеров А.А., Трапицын С.Ю. Управление качеством образовательного процесса: монография. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2019.
5. Булаева, С.В., Исаева О.Н. Система мирового образования: современные тенденции развития. Рязань, 2018. 128 с.
6. Бурганова Л. А. Теория управления: учебное пособие. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2019.
7. Гарькина И.А., Данилов А.М., Волкова О.В. Формальные методы при моделировании и идентификации организационных систем // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6.
8. Пономарев Р.Е. Образовательное пространство: монография. М.: МАКС Пресс, 2014.

Косенок С.М.

Сургутский государственный университет

**ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМЫ
КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА
«РЕГУЛЯТОРНОЙ ГИЛЬОТИНЫ»**

Реформа контрольно-надзорной деятельности, которая будет осуществляться в контексте реализации «регуляторной гильотины», вызвала множество дискуссионных вопросов. Эффективность оценки качества образования зависит как от четкого распределения функций между видами аккредитации, так и от объективности критериев, позволяющих экспертам провести многосторонний, но при этом неразрозненный анализ деятельности вуза и качества результатов освоения образовательной программы.

Ключевые слова: государственная аккредитация, качество образования, регуляторная гильотина, риск-ориентированный подход, профессионально-общественная аккредитация.

S. M. Kosenok

Surgut State University

**CONTROVERSIAL ISSUES OF HIGHER EDUCATION
CONTROL AND OVERSIGHT POLICY REFORM
IN THE FRAMEWORK OF THE ‘REGULATORY
GUILLOTINE’ MECHANISM**

Control and oversight policy reform in higher education, which is to be implemented through the regulatory guillotine mechanism, has been hotly debated. The efficiency of the education quality assessment depends both on precise distribution of functions between the accreditation types and on objectivity of criteria that allow experts to conduct a diversified but at the same time comprehensive analysis of the university performance and its learning outcomes quality.

Keywords: state accreditation, quality of education, regulatory guillotine, risk-oriented approach, occupational and public accreditation.

Вопросы и проблемы качества высшего образования, процедуры его оценки в системе высшей школы постоянно находятся в центре внимания государства, общества и личности.

Понятие «качество образования», которое включает в себя такие составляющие, как качество образовательного процесса, результатов освоения образовательной программы, условий предоставления образовательных услуг, а также эффективность организации, предоставляющей образовательные услуги, является одним из основных в законе «Об образовании в Российской Федерации». Оно определяется как комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражает степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы.

Вышеуказанный закон относит оценку качества образования к одной из функций управления системой образования, которое осуществляется на принципах законности, демократии, автономии образовательных организаций, информационной открытости системы образования, учета общественного мнения и носит государственно-общественный характер. Многообразие подходов к выстраиванию системы оценки качества образования и образовательного процесса получило отражение в разных формах данной функции:

- государственная регламентация образовательной деятельности (лицензирование, государственная аккредитация образовательной деятельности, государственный контроль (надзор) в сфере образования);

- независимая оценка качества образования, общественная и профессионально-общественная аккредитация [13].

Необходимо назвать и государственный мониторинг вузов, по сути, являющийся процедурой государственного контроля, который включает ряд критериев определения степени эффективности образовательной организации.

С целью проведения анализа качества образования в самом вузе проводятся процедуры самообследования и самооценки. Например, в Сургутском государственном университете (СурГУ) разработана

концепция развития системы менеджмента качества на основе требований, предъявляемых к качеству подготовки выпускников, необходимому для укрепления инновационной экономики России, а также в соответствии с задачами, поставленными правительством Ханты-Мансийского автономного округа – Югры перед организациями высшего образования округа.

Политика СурГУ в области качества направлена на установление соответствия образовательных, научно-исследовательских и опытно-конструкторских услуг ожиданиям потребителей, установление и поддержание взаимовыгодных отношений с образовательными учреждениями и работодателями региона. В функцию отдела лицензирования, аккредитации и методического сопровождения входит организация самообследования в университете, обобщение полученных результатов и на их основе – составление отчета.

В настоящее время активно обсуждаются вопросы, связанные с формированием новой модели контрольно-надзорной деятельности в сфере образования и науки, изменения в системе оценки качества образования, которые произойдут в соответствии с федеральными законами: «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» и «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», которые подписаны Президентом России 31 июля 2020 года.

Анализ различных точек зрения, которые высказываются в научном сообществе, необходим для обеспечения эффективности предстоящей реформы. Так, значимыми стали рекомендации, сформулированные во время работы Всероссийского совещания с ректорами «Совершенствование государственной регламентации образовательной деятельности» (5-6 декабря 2019 года). На совещании обсуждалась необходимость формирования новой модели процедуры государственного контроля, которая будет построена на основе механизма «регуляторной гильотины», который предполагает пересмотр и упрощение процедур государственной регламентации образовательной деятельности, в том числе лицензирования, государственной аккредитации, государственного контроля (надзора) в сфере образования.

Особое внимание было уделено перспективам актуализации лицензионных требований к образовательной деятельности на основе риск-ориентированного подхода и современного уровня технологи-

ческого развития. Риск-ориентированная модель уже зарекомендовала себя как действенный способ повышения эффективности всей контрольно-надзорной деятельности. И опыт ее использования в системе образования имеется. Например, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре риск-ориентированный подход применяется Службой по контролю и надзору в сфере образования с 2017 года в связи с началом в Российской Федерации и автономном округе совершенствования контрольно-надзорной деятельности.

В соответствии с планом Службой с 2018 года проводятся комплексные проверки по всем видам контроля одновременно (лицензионный контроль, федеральный государственный надзор в сфере образования и федеральный государственный контроль качества образования) в отношении образовательных организаций, что позволяет оптимально использовать трудовые, материальные и финансовые ресурсы. Один из результатов, как отмечается в ежегодных отчетах, – снижение нагрузки на организации и индивидуальных предпринимателей, демонстрирующих объективные показатели качества образования и его соответствие федеральным государственным образовательным стандартам и федеральным требованиям [5].

В июле 2020 года на международной онлайн-конференции «25 лет аккредитации образования в России: подводим итоги, смотрим в будущее» был проанализирован эволюционный путь системы аккредитации от зарождения до ее признания на мировом уровне, определены приоритеты дальнейшего развития. Участники конференции предлагали различные варианты процедуры аккредитации, каждый из которых нацелен на существенную оптимизацию оценки качества образования.

Директор Национального центра профессионально-общественной аккредитации, генеральный директор НИИ мониторинга качества образования, профессор В.Г. Наводнов, анализируя 25-летний опыт процедуры государственной аккредитации образования в России, как оптимальный вариант ее дальнейшего развития назвал переход от государственной программной аккредитации к институциональной [11].

Академик РАО, председатель Национального аккредитационного совета, доктор педагогических наук В.А. Болотов считает: «Надо переходить на общественно-профессиональную аккредитацию, когда лучшие практики, лучшие вузы будут определяться не

государством, а работодателем, профессиональным сообществом» [1].

В итоге обсуждения в коммюнике конференции было отмечено, что качество образования (качество подготовки обучающихся и выпускников) должно оцениваться внешними независимыми организациями с привлечением всех заинтересованных сторон: вузовской и профессиональной общественности, студенческим сообществом. Оценка качества – это та обратная связь, на основе которой должно совершенствоваться обучение и повышаться качество образования. Суть такой оценки (акцентировалось участниками конференции), не в констатации факта соответствия или несоответствия требованиям ФГОС – она должна быть формирующей и прогностической, то есть ведущей к совершенствованию качества образования.

В коммюнике вошли предложения, предполагающие принципиальные изменения существующего порядка аккредитации вузов, среди которых следующие:

- вывести аккредитацию из сферы государственного регулирования (как сделано абсолютно во всех странах), сделав ее независимой и конкурентной системой оценки качества образования;
- обеспечить независимость и автономность аккредитации от органов управления, вузов и любых «третьих сторон»;
- засчитывать выдающиеся международные образовательные и научные достижения (ТОП-500 глобальных рейтингов, международная аккредитация) в качестве контрольно-надзорных мероприятий;
- от государственной программной оценки перейти к институциональной (оставив программную оценку для агентств профессионально-общественной аккредитации);
- оставить только одну контрольно-надзорную процедуру, аналогичную комплексной оценке (2000–2009 гг.);
- проводить контрольно-надзорную процедуру один раз в 3, 6, 10 лет на основе риск-ориентированной модели. За основу взять распределенную модель оценивания;
- ориентироваться на оценку не документации ОПОП, а результатов обучения и подготовки выпускников [6].

В центре внимания участников конференции был вопрос усиления роли профессионального сообщества и работодателей в оценке работы вузов. Необходимо отметить, что размышлениям о преимуществах профессионально-общественной аккредитации посвящено достаточно много статей.

Так, И.В. Дарда и В.А. Зернов подчеркивают: «Пришло время признать, что государственная аккредитация сегодня не в полной мере выполняет свои функции и нуждается в конкретном пересмотре [...] Во главу угла должно быть поставлено не соответствие формальным параметрам федеральных государственных образовательных стандартов, а уровень знаний выпускников; не проверка учебной документации, а вывод о том, насколько выпускники соответствуют профессиональным требованиям реального рынка труда, для которого вуз их готовит. Все это можно – и нужно! – будет сделать, если на смену государственной аккредитации придет профессионально-общественная аккредитация» [4, с. 6].

Тем не менее, на данный момент, как отмечает М.П. Брылякова на основе анализа законопроектов, правительственных писем, итогов конференций, направленных на оптимизацию контрольно-надзорной деятельности России (КНД), «государственная аккредитация сохраняется. Но понятно также и то, что ее процедуры – в рамках реформы КНД – будут меняться» [2, с. 25]. При этом ключевым направлением предстоящих дискуссий в статье называется переход от государственной программной к институциональной аккредитации и передача функции программной оценки агентствам по профессионально-общественной аккредитации.

Кроме того, в соответствии с письмом Минобрнауки РФ планируется:

- сохранить федеральный государственный лицензионный контроль за образовательной деятельностью, направленный на соблюдение лицензионных требований при осуществлении образовательной деятельности;

- процедуру федерального государственного контроля качества образования включить в процедуру государственной аккредитации образовательной деятельности, в рамках которой будет проводиться оценка качества выполнения организациями показателей мониторинга системы образования [9].

Принимая всю значимость профессионально-общественной аккредитации, необходимо обсудить ряд факторов.

Во-первых, профессионально-общественная аккредитация в соответствии с законом «Об образовании в Российской Федерации» направлена на признание качества и уровня подготовки выпускни-

ков, освоивших образовательные программы в конкретной организации, отвечающими требованиям профессиональных стандартов, требованиям рынка труда [13].

Во всех образовательных программах, разработанных на основе профессиональных стандартов, зафиксированы консолидированные требования работодателей к тому, какие знания и умения необходимы для компетентного выполнения профессиональной деятельности. Специальности и профессии, по которым ведется обучение в вузах, должны быть сопряжены с квалификациями, востребованными рынком труда. При этом под профессиональными компетенциями логично понимать способность выпускника выполнять возлагаемые на него трудовые функции, которые определяются на основе действующих квалификационных справочников, нормативно-правовых документов, консультаций с работодателями, а также анализа отечественного и зарубежного опыта.

Вместе с тем, справедливой следует признать точку зрения Мотовой Г.Н., отраженную в статье «Эволюция системы аккредитации в сфере высшего образования в России». Профессор напоминает, что с 2011 года система высшего образования перестала быть «профессиональной»: в вузах ведется подготовка бакалавров, подготовка дипломированных специалистов ведется по ограниченному числу программ. В этой связи автор статьи справедливо отмечает: «Совершенно нелогично ждать от бакалавра «заточенности» под профессиональные стандарты» [10, с.21].

Такую «заточенность» под соответствие профессиональным стандартам необходимо вырабатывать. С 2019 года СурГУ приступил к реализации образовательных программ, разработанных на основе ФГОС ВО (3++), которые, с целью интеграции с интересами работодателей, выстраиваются на основе профессиональных стандартов.

Профессиональные компетенции в образовательных программах сформулированы совместно с представителями работодателей. Делается это в том числе благодаря работе Попечительского совета, в котором представлены руководители или представители крупных хозяйствующих субъектов: ПАО «Сургутнефтегаз», ООО «Газпром трансгаз Сургут», АО «Россети Тюмень», ООО «Сибпромстрой-Югория», АО Телерадиокомпания «Сургутинтерновости», Сургутское отделение ПАО «Сбербанк», Ростелеком и др. Организации,

входящие в состав Попечительского совета, открыты для сотрудничества. Совместно с ними проводятся мастер-классы от работодателей, дни карьеры, экскурсии, конкурсы («Лучший выпускник СурГУ»).

Эффективной формой взаимодействия с работодателями следует назвать стипендиальные программы (например, конкурс проектов на получение стипендии мобильного оператора Tele2 и ООО «Теле-Плюс»).

Совершенствует свою деятельность Центр карьеры СурГУ, расширяя спектр направлений работы с абитуриентами, студентами и выпускниками по вопросам их эффективного поведения на рынке труда.

Образовательная политика университета нацелена на разработку гибких практико-ориентированных программ. В СурГУ на базе Политехнического института активно развивается инженерное образование как одно из приоритетных направлений государственной политики. Востребованность в инженерных кадрах постоянно увеличивается как в регионе, так и в России, в связи с нарастающей автоматизацией предприятий с использованием современного высокотехнологичного оборудования.

Для подготовки специалистов в области промышленной автоматизации и управления технологическими процессами на кафедре автоматизации и компьютерных систем создана специализированная лаборатория, оснащенная оборудованием фирмы FESTO. Учебная лаборатория, построенная на базе современных промышленных компонентов, применяемых на многих предприятиях региона и России для автоматизации процессов, позволяет студентам отрабатывать практические навыки работы по монтажу, настройке, программированию, эксплуатации, диагностике, профилактике и ремонту мехатронных и робототехнических систем.

Осуществляется модернизация программ инженерной подготовки в направлении усиления их практической направленности. В 2017 году университет вошел в состав международной ассоциации вузов, осуществляющих обучение студентов инженерных направлений в соответствии с концепцией *CDIO Initiative*. С 2018 года в Политехническом институте преподаватели и обучающиеся работают по проекту «Внедрение проектно-ориентированного обучения в формате CDIO», одна из целей которого – изменение форматов инженерных образовательных программ.

Открываются практико-ориентированные магистерские программы. Например, программа по направлению «Прикладная математика и информатика» (профиль: «Математическое и информационное обеспечение систем управления деятельностью предприятий нефтегазовой отрасли») разработана и реализуется совместно преподавателями СурГУ и специалистами нефтегазовой компании. Она ориентирована как на виды профессиональной деятельности, связанные с вертикально интегрированными предприятиями нефтегазового комплекса России, так и на потребности ПАО «Сургутнефтегаз». В январе 2020 года программа успешно прошла аккредитацию.

Во-вторых, говоря об агентствах по профессионально-общественной аккредитации, необходимо учитывать, что проводить эту процедуру должны специалисты, обладающие специфическими знаниями и компетенциями в области экспертизы качества образования. Такой опыт накоплен в Национальном центре профессионально-общественной аккредитации. В состав внешней экспертной комиссии входят высококвалифицированные российские и зарубежные эксперты – представители академической общественности, профессиональных сообществ, сертифицированные независимыми организациями, а также представители студенчества.

В СурГУ есть положительный опыт прохождения в 2019 году профессионально-общественной аккредитации программ магистратуры по направлению «Юриспруденция»: «Правоохранительная и адвокатская деятельность», «Право и организация публичной власти, государственной и муниципальной службы».

Эксперты, направленные Ассоциацией юристов России, провели проверку на соответствие программ подготовки магистров федеральным государственным образовательным стандартам и профессиональным требованиям. Было принято решение об их аккредитации. Содержание магистерских программ, по мнению экспертов, соответствует профессиональным требованиям в области юриспруденции, к реализации образовательных программ активно привлекаются представители работодателей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Выпускники обладают всеми необходимыми знаниями, умениями, навыками и востребованы на рынке труда.

Однако успешное прохождение общественно-профессиональной аккредитации этих программ не оказало положительного влияния на результаты государственной аккредитации в 2020 году: данное направление подготовки магистров не прошло государственную

аккредитацию на соответствие федеральному государственному образовательному стандарту, и университет готовится к прохождению повторной государственной аккредитации.

В-третьих, при проведении профессионально-общественной аккредитации оценивается способность к выполнению трудовых функций, востребованных работодателем. В этой связи необходимо учитывать специфику требований региональной экономики к подготовке кадров. Как показывают исследования, трудовые функции, которые возлагаются на выпускников региональных вузов, могут существенно отличаться от трудовых функций, возлагаемых на выпускников ведущих федеральных университетов [3]. Не принимать во внимание этого факта нельзя, если выстраивать образовательные программы, ориентируясь на специфику предприятий региона. Выпускники должны быть ориентированы и на решение конкретных задач в конкретных организациях округа.

В-четвертых, при становлении специалиста необходимо помнить и о воспитательном процессе, формировании духовно-нравственной личности. Эти аспекты также должны быть в центре внимания оценки качества подготовки выпускников. Воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций – одна из целей национального проекта «Образование».

Как справедливо отмечает Н.А. Ташкинова, «необходимо продолжить работу по актуализации профессиональных стандартов – это может быть укрупнение или разукрупнение, включение в стандарты *soft skills*, цифровых компетенций и т.д.» [17, с. 18] .

В-пятых, обращение к специфике профессионально-общественной аккредитации является существенным поводом для анализа проблемы построения федеральных образовательных стандартов.

В настоящее время каждая образовательная организация, реализующая ОПОП ВО в соответствии с федеральным образовательным стандартом 3++, самостоятельно планирует результаты обучения в части формирования профессиональных компетенций. Достижение формирования всех компетенций определяется в соответствии с самостоятельно установленными организацией индикаторами. В результате образовательные программы по одному направлению подготовки или специальности, реализуемые в разных вузах, отличаются.

Размышляя о перспективах государственной и профессионально-общественной аккредитации, Дарда И.В. и Зернов В.А. пишут: «Необходимо изменить роль федеральных образовательных стандартов. Из рамочного документа их необходимо превратить в настоящий стандарт, который будет устанавливать конкретные требования к набору дисциплин, их содержанию и компетенциям, закрепленных за каждой из них. Образовательный стандарт призван определять «профессиональное ядро» дисциплин по каждому направлению подготовки (специальности) с указанием конкретных результатов обучения по ним...» [4, с.5].

Поддерживая данную точку зрения, отметим важность такого «профессионального ядра» при сетевой форме реализации образовательных программ на основе использования ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность.

Как отмечают ученые, «стандартизация содержания образования в дисциплинарном разрезе» необходима для проведения внешней оценки качества образования по отдельным дисциплинам/компетенциям с использованием валидных оценочных средств, разработанных профессиональным сообществом и работодателями; при процедуре перевода обучающихся в другой вуз, с целью корректного использования онлайн-курсов [4, с. 5].

В вузах совершенствуется практика использования в образовательном процессе массовых онлайн-курсов (МООК). Так, в СурГУ студенты осваивают МООК, разработанные Московским государственным университетом, Высшей школой экономики, Томским, Санкт-Петербургским государственными университетами, Санкт-Петербургским политехническим университетом Петра Великого и другими ведущими вузами России. Как правило, эти вузы работают по самостоятельно установленным образовательным стандартам.

При выборе МООК для использования в учебном процессе в том или ином варианте профессорско-преподавательский состав СурГУ ориентируется на соответствие результатов обучения по дисциплине учебного плана и МООК. Сопоставляются компетенции, содержание и трудоемкость дисциплины и МООК. Если имеются расхождения, то для прохождения промежуточной аттестации в формате перезачета, результатов прокторинга может быть недостаточно. В связи с этим студентам приходится дополнительно выполнять задания, предусмотренные рабочей программой дисциплины.

Обращение к проблеме образовательных стандартов актуально с учетом еще одного документа. На совместном заседании президиума Госсовета и Совета по науке и образованию Президент России В.В. Путин подчеркнул, что по итогам послания Федеральному собранию «уже давалось поручение предусмотреть возможность для студентов после второго курса менять образовательную траекторию, проходить обучение по смежным направлениям, что позволит студентам получать как фундаментальную подготовку, так и целый набор необходимых современных, востребованных компетенций» [16].

В связи с этим Министерство науки и высшего образования РФ ведет работу по пересмотру перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования, что повлечет за собой разработку нового макета федерального государственного образовательного стандарта высшего образования [8].

Размышляя над эффективностью объективной независимой оценки качества образования, следует назвать и положение одного из поручений В.В. Путина Правительству РФ, сформулированных по итогам расширенного заседания президиума Госсовета и Совета по науке и образованию: обеспечить «реализацию пилотного проекта по проведению на федеральном уровне внешней оценки качества подготовки обучающихся, осваивающих образовательные программы высшего образования (в том числе путем проведения независимых профессиональных экзаменов), в целях определения соответствия уровня их подготовки требованиям работодателей и (или) их объединений и актуализации федеральных государственных образовательных стандартов по направлениям подготовки, специальностям высшего образования. По итогам реализации пилотного проекта представить предложения о дальнейшем проведении внешней оценки качества подготовки обучающихся» [12].

Процедура проведения профессионального экзамена закреплена в федеральном законе: «Независимая оценка квалификации проводится в форме профессионального экзамена центром оценки квалификаций в порядке, установленном Правительством Российской Федерации» [14].

Значительный опыт организации и проведения профессионального экзамена как процедуры подтверждения квалификации имеет Национальное агентство развития квалификаций. В стране ведется активная работа по совершенствованию эффективной национальной

системы квалификаций на основе интеграции усилий органов государственной власти, работодателей, профсоюзов и системы образования. Укрепляется нормативно-правовая база, сделаны существенные практические шаги в развитии системы сдачи профессионального экзамена. С 2018 года специалистами агентства реализуется проект «Профессиональный экзамен для студентов», в котором участвуют выпускники как образовательных учреждений среднего профессионального образования, так и вузов [15].

Результаты работы круглого стола «Управление персоналом: квалификации начинают и выигрывают» в рамках Московского международного салона образования (ММСО–2020) в очередной раз показали актуальность установления партнерских отношений между высшими образовательными организациями, работодателями, структурами власти с целью повышения качества образования.

В центре внимания были вопросы о преимуществах независимой оценки квалификации в форме профессионального экзамена [7]. Как отметила Ю.В. Смирнова, первый заместитель генерального директора Национального агентства развития квалификаций, по итогам 2019 года «из 1500 студентов, прошедших экзамен на подтверждение квалификации, его сдало только 42 процента. Это свидетельствует о том, что программы учебных заведений не всегда отвечают требованиям реалий сегодняшнего дня, конкретным знаниям и навыкам, которыми человек должен обладать в рамках своей квалификации». Несмотря на то, что в этом сообщении не уточняется, какое количество студентов были обучающимися вузов, можно предположить, что это замечание относится и к организациям высшего образования [15].

В настоящее время выпускники имеют возможность пройти независимую оценку квалификации одновременно с промежуточной или итоговой аттестацией. Решение об участии в прохождении профессионального экзамена выпускники учебных заведений решают для себя сами. Однако трудно не согласиться, что свидетельство о квалификации может увеличить их конкурентоспособность.

Профессиональный экзамен в обязательном порядке сдают при аккредитации медицинских работников. С введением в действие Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» право на осуществление медицинской и фармацевтической деятельности в Российской Федерации имеют

лица, получившие медицинское, фармацевтическое или иное образование в Российской Федерации в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и имеющие свидетельство об аккредитации специалиста.

В СурГУ аккредитация медицинских работников является постоянной формой медицинского образования с получением допуска к определенным видам врачебной помощи на базе клинических протоколов. В симуляционно-тренинговом аккредитационном центре университета проходит процедура первичной аккредитации и первичной специализированной аккредитации. Выпускники могут обрабатывать профессиональные стандарты по своей специальности и сдать не только государственную итоговую аттестацию, но в обязательном порядке пройти аккредитацию по специальности. Аккредитация обучающихся Медицинского колледжа, специалистов и ординаторов проводится на базе СурГУ членами регионального отделения Национальной медицинской палаты.

В заключение отметим, что профессионально-общественная аккредитация имеет огромный потенциал в плане не только контроля качества образования, но и в аспекте повышения его уровня. Ее главным преимуществом является высокая степень вовлеченности работодателей в процесс оценки качества образования.

Однако если критерием качества и показателем уровня подготовки выпускников является только соответствие требованиям профессионального стандарта и рынка труда, то они не в полной мере отражают содержание и идеи подготовки, заложенные в основу федеральных образовательных стандартов, несмотря на то, что всегда была востребована и в настоящее время выстраивается согласованность федеральных образовательных и профессиональных стандартов.

Список литературы

1. Болотов В.А. Выступление на Международной онлайн-конференции «25 лет аккредитации образования в России: подводим итоги, смотрим в будущее (22 апреля 2020 года) [Электрон. ресурс]. URL://ncpa.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=709%3Akonferenciya-25-let-akkreditacii-obrazovaniya-v-rossii&catid=29%3Asections&Itemid=332&lang=ru

2. Брылякова М.П. Беспрецедентная по масштабу реформа / М.П. Брылякова // Аккредитация в образовании. 2020. № 4 (120). С.19–27.

3. Грошев А.Р., Пелихов Н.В., Родионова А.В. Проектирование образовательных продуктов, ориентированных на запросы регионального бизнеса / А.Р. Грошев, Н.В. Пелихов, А.В. Родионова // Университетское управление: практика и анализ. 2009. № 6 (64). С. 44–51.

4. Дарда И.В., Зернов В.А. Перспективы государственной аккредитации вузов в контексте «регуляторной гильотины» / И.В. Дарда, В.А. Зернов // Высшее образование сегодня. 2020. № 6. С. 2–7.

5. Доклады об осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Электрон. ресурс]. URL: <https://obrnadzor.admhmao.ru/deyatelnost/itogiraboty/doklady-ob-osushchestvlenii-gosudarstvennogo-kontrolya-nadzora-v-sfere-obrazovaniya-khanty-mansiysko/>.

6. Международная онлайн-конференция «25 лет аккредитации образования в России: подводим итоги, смотрим в будущее (22 апреля 2020 года): коммюнике [Электрон. ресурс].

URL: https://ncpa.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=709%3Akonferenciya-25-let-akkreditacii-obrazovaniya-v-rossii&catid=29%3Asections&Itemid=332&lang=ru

7. Мероприятия Национального агентства развития квалификации на площадке ММСО-2020 [Электрон. ресурс].

URL: <https://nark.ru/activity/mmso/>.

8. Минобрнауки разработает новый проект ФГОС, чтобы студенты могли менять специальность [Электрон. ресурс].

URL: https://vogazeta.ru/articles/2020/5/22/fgos/13135-minobrnauki_razrabotaet_novuuyu_proekt_fgos_chtoby_studenty_mogli_menyat_spetsialnost.

9. О структуре особенной части проекта федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»: Письмо Минобрнауки России от 14 февраля 2020 г. № МН-12/168-МЛ [Электрон. ресурс].

URL: <http://www.informio.ru/update/wuz/41708>

10. Мотова Г.Н. Эволюция системы аккредитации в сфере высшего образования России» / Г.Н. Мотова // Высшее образование в России. 2017. №10. С. 13–25.

11. Наводнов В.Г. Выступление на международной онлайн-конференции «25 лет аккредитации образования в России: подводим итоги, смотрим в будущее (22 апреля 2020 года) [Электрон. ресурс].

URL: https://ncpa.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=709%3Akonferenciya-25-let-akkreditacii-obrazovaniya-v-rossii&catid=29%3Asections&Itemid=332&lang=ru

12. Перечень поручений по итогам совместного расширенного заседания Президиума Госсовета и Совета по науке и образованию [Электрон. ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/63083>.

13. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электрон. ресурс]. URL: <https://fzrf.su/zakon/ob-obrazovanii-273-fz/>.

14. О независимой оценке квалификации. Закон от 03 июля 2016 г. № 238-ФЗ [Электрон. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200485/4909dd0d67f280239be7370652ae60d8c02fe1a5/

15. Российские студенты пройдут экзамен на подтверждение квалификации в режиме онлайн [Электрон. ресурс]. URL: <https://nark.ru/news/rossiyskie-studenty-proydu-ekzamen-na-podtverzhde.php>.

16. Совместное заседание Президиума Госсовета и Совета по науке и образованию [Электрон. ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62744>.

17. Ташкинова Н.А. Национальная система квалификаций: для кого и зачем? Разбираемся? : информационный материал и методические рекомендации / Н.А. Ташкинова. Тюмень: ГАУК ТО «ТОНБ», 2018. 34 с.

Курская Ю. А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Смоленская государственная сельскохозяйственная академия»

ОСОБЕННОСТИ ЕВРОПЕЙСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В статье рассмотрена европейская и российская практика привлечения студентов к оценке качества образовательного процесса.

Ключевые слова: Болонский процесс, система гарантий качества высшего образования.

Yu. A. Kurskaya

Smolensk state agricultural academy

FEATURES OF THE EUROPEAN AND RUSSIAN PRACTICE OF ATTRACTING STUDENTS TO ASSESS THE QUALITY OF THE EDUCATIONAL PROCESS

The article considers the European and Russian practice of involving students in the assessment of the quality of the educational process.

Keywords: Bologna process, higher education quality assurance system

Болонский процесс придал особое значение вовлечению студентов в процессы гарантии качества высшего образования. Министры образования стран-подписантов Болонского соглашения подчеркнули важность развития сотрудничества между вузами, их персоналом и студентами в связи с достижением целей, поставленных для создания европейского пространства высшего образования. Важность привлечения студентов к оценке качества образовательного процесса прописана во многих документах, разработанных на европейском уровне.

Так, Берлинское коммюнике (2003 г.) гласит: «Студенты являются полноправными партнерами в управлении высшим образованием. Министры отмечают, что национальные меры на законодательном уровне для обеспечения участия студентов в оценочных

процессах уже действуют практически на всей территории европейской зоны высшего образования. Они также призывают вузы и студенческие организации к поиску путей укрепления систем привлечения студентов к управлению высшим образованием» [1, с.4].

В документе «Стандарты и рекомендации для гарантии качества в Европейском пространстве высшего образования» в пункте 3.7. Критерии и процедуры внешней гарантии качества, используемые агентствами, обращено внимание на то, что гарантией качества образовательного процесса является «[...] внешняя оценка, проводимая группой экспертов, в состав которой входит студент(ы)» [2,с.38]. И наконец, Ассоциация европейских университетов (EUA) отмечает, что: «[...] студенты должны принимать участие в процессах принятия решения. В их обязанности должно входить информирование и консультирование Сената» [1, с.4].

Участие студентов в системе гарантии качества высшего образования в последние годы стало его неотъемлемой частью. Мнение учащейся молодежи о курсах обучения, участие в принятии решений на уровне вуза, представление своих интересов в студенческих союзах и других представительных органах – вот лишь некоторые формы воздействия студентов на улучшение и совершенствование процесса образования.

При рассмотрении европейской системы гарантии качества образования необходимо отметить, что студент в ней представлен необходимым и более того желаемым элементом.

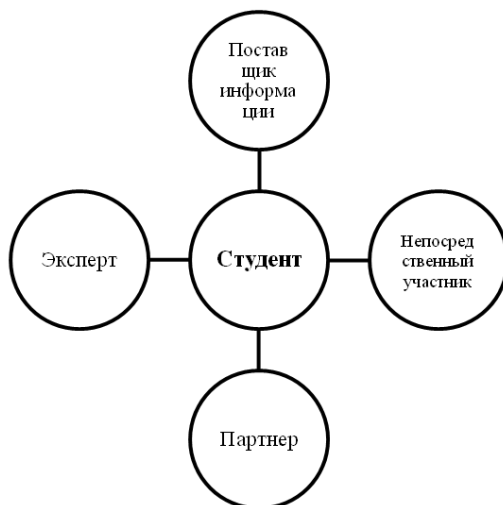
Вовлечение студентов в процедуры гарантии качества на территории Европы происходит по-разному. Это зависит от требований национальных систем, культурной и исторической роли студентов в сфере высшего образования.

В Норвегии студенты являются полноправными членами экспертных комиссий по аккредитации образовательных учреждений. Вовлечение студентов в процедуру оценки позволяет увидеть ситуацию изнутри образовательного процесса, отследить все его нюансы глазами потребителя образовательной услуги. Наиболее часто привлечение норвежских студентов к оценке гарантии качества образования происходит на уровне факультета или вуза [3,с.5].

В Финляндии под вовлечением студентов понимается их полное участие в процессе, т.е. студентов воспринимают как членов академического сообщества, а не просто учащихся. Главным атрибутом учебного процесса в вузах является академическая свобода, которая

выражается не только предпочтением студентов в посещении лекций по тем или иным дисциплинам, но и в участии студента в планировании и составлении своего графика обучения.

В обязательном порядке все студенты являются членами Студенческого союза, представители которого полноправно могут выражать волю студенчества в отношении качества образовательного процесса. Используя систему обратной связи в различных ее формах, как то: анкетирование, предложения по улучшению курсов, совместные семинары, мероприятия и экскурсии – студенты являются активными участниками гарантии качества образовательного процесса, выполняя при этом функции не только действующего лица учебного процесса, но еще партнера и эксперта (рисунок).

Функции студента в процессе оценки гарантии качества обучения

Каталонский опыт вовлечения студентов в деятельность по оценке гарантий качества показал необходимость их подготовки для работы в различных агентствах по внешней оценке.

На начальном этапе студенты рассматривались в качестве основных потребителей образовательной услуги, которые, в первую очередь, заинтересованы в повышении ее качества. Студенты привлекались к внутривузовским процессам оценки качества, что выражалось в непосредственном участии их в выборах ректора, студенческих советах, мероприятиях и ассоциациях.

Одна из трудностей, с которой сталкивались образовательные организации в желании получить обратную связь, заключалась в некоторой пассивности студентов в дискуссиях и принятии решений. Причиной данной пассивности являлось состояние «временности» нахождения студентов в образовательной организации. Студентам, участвующим в оценке качества образовательного процесса, необходимо видеть, что они являются больше партнерами этого процесса, а не простыми потребителями данной услуги [4, с. 200].

В Англии и Северной Ирландии привлечение студентов является неотъемлемой частью как внутренней, так и внешней систем гарантий качества. Представительные органы студенчества составляют собственные документы по самообследованию и представляют их отдельно от комплекта документов вуза для процедуры внешней экспертизы. В процедуре аудита особое внимание уделяется качеству информации, получаемой студентами, о своей образовательной программе и результатах, ожидаемых в процессе ее освоения [5, с. 15].

Студенты европейского пространства вовлечены внешними органами во внутривузовские процессы, как часть гарантии качества вузов и программ. Их участие принимает разные формы, как формальные, так и неформальные.

Студенческая оценка деятельности вузов является важным индикатором достижения результата, позволяющим составить новые порядковые таблицы и рейтинги высших учебных заведений и предметов в ряде стран. В ходе национальных опросов студентов, проводимых во многих европейских странах, также можно получить ценную информацию для абитуриентов и других заинтересованных сторон о том, что думают студенты о качестве своего образования.

В процессе развития системы обеспечения качества европейские заинтересованные стороны признали необходимость активного и полного участия студентов во всех аспектах, включая внешнюю и внутреннюю оценку деятельности вузов, в качестве полноправных членов соответствующих органов.

После того, как министр образования В. М. Филиппов в сентябре 2003 года подписал от имени России Болонскую декларацию, началась официальная история Болонского процесса в России. С сентября 2009 года Россия вошла в число стран, имеющих полное членство в ENQA, и единственным агентством гарантии качества стало Росаккредагентство.

Европейский опыт гарантий качества образовательного процесса постепенно внедряется в российскую законодательную базу. На сегодняшний день одни российские вузы успешно используют, а другие только приступили к построению системы оценки качества обучения в вузе с учетом студенческого мнения. Перед российским образованием стоит вопрос, какой вклад студенты могут или должны внести в этот процесс.

Наиболее важным моментом создания и функционирования системы обеспечения качества образования в вузе является выявление требований и ожиданий потребителей, оценка степени соответствия этих требований показателям деятельности вуза и оценка удовлетворенности всех групп потребителей.

С помощью регулярно проводимых опросов вузы имеют возможность осуществлять мониторинг информации, касающейся восприятия студентами своего учебного заведения и качества учебного процесса в нем.

Наиболее часто используемый вид опроса – это анкетирование, один из основных независимых способов оценки качества образования глазами студенчества. Например, в одних вузах опрос студентов проводится через полгода после завершения изучения той или иной дисциплины, студенты оценивают взаимодействие с преподавателем в анкете, которую не требуется подписывать. Другие предпочитают проводить опрос студентов - выпускников относительно качества преподавания тех или иных учебных дисциплин после сдачи государственных экзаменов. Получение обратной связи от студентов в форме ответов на анкету стало широко распространенным явлением, и эта обратная связь учитывается при разработке учебных программ.

Мнение студентов также имеет существенное значение при оценке качества педагогической сферы деятельности преподавателей вузов, так как именно студенты испытывают на себе ее воздействие и являются партнерами педагога в образовательном процессе.

Хотя анкеты для получения обратной связи все чаще становятся нормой, они не являются универсальными, при этом имеется некоторая неясность относительно того, как именно они используются и какова степень последовательности их использования в учебных заведениях. Кроме того, анкеты для получения обратной связи от студентов не должны рассматриваться в качестве единственного способа вовлечения студентов в процесс обеспечения качества.

Опыт студентов является основным фактором в дебатах относительно качества обучения, поэтому одним из конкретных путей их привлечения к оцениванию качества образования является установление тесного контакта и сотрудничества со студенческими советом вуза и факультета.

Студенческие организации по качеству образования являются необходимым внутренним атрибутом деятельности современного учреждения высшего профессионального образования. Они позволяют раскрывать потенциал молодежи, реализовывать ее созидательную активность, совершенствовать систему качества образовательной деятельности и содействовать осуществлению эффективной подготовки специалистов в соответствии с современными требованиями, путем постоянного повышения качества образовательного процесса в вузе.

В России данное направление деятельности начало развиваться с 2011 года. В декабре 2013 года Всероссийский студенческий союз запустил всероссийский студенческий проект «Качество образования», в рамках которого студенты проходят обучение технологиям и методикам оценки качества высшего образования, вырабатывают механизмы эффективного взаимодействия студенческих организаций с администрациями вузов по вопросам совершенствования учебного процесса, вузовской инфраструктуры, быта и других вопросов. Также в вузах-участниках проекта формируются комитеты по качеству образования.

В августе 2014 году лидерами и активистами объединений обучающихся вузов России был создан Всероссийский студенческий совет по качеству образования – коллегиальный орган, функционирующий как площадка для обсуждения и совершенствования методик и технологий участия студентов в повышении качества высшего образования. Предполагается, что руководители вузовских комитетов по качеству образования будут участвовать в работе Совета, а значит, смогут непосредственно влиять на ситуацию с высшим образованием, как в рамках своего вуза, так и в масштабах нашей страны.

В современных условиях ключевое право студентов – это право на получение качественного образования. И сами студенты должны это право защищать. Поддерживая эту инициативу в рамках проекта «Качественное образование», Рособрнадзор предоставляет студен-

там ежегодное право самим провести анализ своих учебных заведений и выстроить собственный рейтинг вузов России. Создаваемая модель рейтинга имеет три составляющие:

- студенческий стандарт качества;
- государственная регламентация Рособрнадзора;
- профессиональная общественная аккредитация.

В рамках этого же проекта прошел I Всероссийский студенческий форум по качеству образования. Итогом работы форума станет разработанная студенчеством России дорожная карта по внедрению механизмов оценки и повышения качества образования со стороны студентов, а также рекомендации для профильных органов власти и образовательных организаций по сопровождению и стимулированию этой деятельности среди студентов.

Таким образом, на данном этапе развития системы гарантии качества образования российские студенты становятся полноправными участниками управления образовательным процессом, активно включаются в работу по оценке его качества и решают выявленные проблемы в образовании совместно с администрацией вузов.

Как показывает зарубежный и отечественный опыт, чем активнее студенты принимают участие во внутренней и внешней оценке гарантии качества профессионального образования, тем очевиднее результаты по повышению качества обучения. Студенты в экспертных комиссиях имеют богатый опыт работы в качестве членов Советов по гарантии качества на разных институциональных уровнях. Они уже знакомы с процедурами, системой правил и терминологией гарантии качества. Это участие перерастает в надежное партнерство, и, таким образом, происходит более открытый диалог.

Список литературы

1. Берлинское коммюнике: Формирование общеевропейского пространства высшего образования / Коммюнике Конференции министров высшего образования. Берлин. 19 сентября 2003 года / [Электрон. ресурс]. URL:http://www.msmsu.ru/userdata/manual/images/fac/ped_obr/Berlinskoe_kommjunike.pdf (дата обращения: 26.09.2020).
2. Стандарты и рекомендации для гарантии качества высшего образования в европейском пространстве // Аккредитация в образовании. 2008.
3. Норвегия. Воплощение в жизнь элементов Болонского процесса. [Электрон. ресурс]. URL : <https://www.hse.ru/data/2010/05/12/1217370860/15.pdf> (дата обращения: 26.09.2020).

4. Петропавловский М.В., Нефедова О.Г., Вахранева Н.В. Участие студентов в гарантии качества высшего образования: опыт европейских стран // Запад – Восток. 2019. № 12. С. 188-201.

5. Матвиенко Е.В., Панарина Д.И., Аникина М.И. Участие студентов в управлении качеством образовательных услуг: учебно-методическое пособие / под общей ред. Е.В. Матвиенко М.: ООО «Типография «Миттель Пресс»», 2018.

Кучерявенко С.А.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», НИУ «БелГУ»

ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ НА ТЕОРИЮ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

В статье рассматривается эволюция научных взглядов на теорию менеджмента качества. Представлено инновационное развитие взглядов на управление качеством. Уточнен понятийный аппарат толкований понятия «качество». Выделены основные подходы формирования системы менеджмента качества. Результаты проведенного анализа развития менеджмента качества могут быть использованы специалистами по менеджменту качества в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: качество, управление качеством, система менеджмента качества, образовательные организации.

Kucheryavenko S.

Belgorod National Research University

EVOLUTION OF SCIENTIFIC VIEWS ON THE THEORY OF QUALITY MANAGEMENT

The article examines the evolution of scientific views on the theory of quality management. The innovative development of views on quality management is presented. The conceptual apparatus for interpreting the concept of “quality” has been clarified. The main approaches to the formation of the quality management system are highlighted. The results of the analysis of the development of quality management presented in the article can be used by specialists in quality management in higher educational institutions.

Keywords: quality, quality management, quality management system, educational organizations.

История исследования понятия «качество» насчитывает не одну сотню лет. Внимание ученых проблемы управления качеством привлекали всегда, и сегодня вопросы теории и практики управления подвергаются оживленной дискуссии. Еще с тех времен, как человек стал изготавливать вещи и предметы, он начал контролировать их качество. Археологические раскопки говорят нам о том, что контроль качества был с самого начала материального производства. В

начале, конечно, процесс был очень прост. Рабочий изготавливал предмет, и он же контролировал его качество. По мере развития человеческого общества стали необходимы более эффективные методы для соответствия новым требованиям качества, которые особенно выросли после начала индустриальной эпохи.

Исследовав определение понятия «качество», можно отметить наличие различных взглядов на его трактовку и терминологические подходы к его определению. Так, древнегреческий философ Аристотель (384-322 гг. до н.э.) определил качество как философскую категорию. Он связывал качество предмета с его сущностью: «...сущность связана с качеством, а качество имеет определенную природу».

Немецкий философ Гегель определил понятие «качество» как «...в первую очередь тождественная с бытием определенность, так что нечто перестает быть тем, что оно есть, когда то теряет свое качество» [1, с. 216]. Гегель утверждал, что нет содержания бытия без определенности качества, характеристиками которого являются устойчивость и определенность объекта.

Китайский иероглиф, обозначающий качество, объединяет в себе два значения: равновесие и деньги.

Более 100 различных толкований понятия «качество» было выявлено еще в 1968 году, и количество их только растет. Это разнообразие трактовок связано с многоаспектностью категории качества: экономический, управленческий, социальный, личностный и многие другие. Понятие «качество», в современном понимании, можно найти в трудах известных зарубежных и отечественных ученых (У. Шухарт, Э. Деминг, К. Исикава, Дж. Джуран, А. Фейгенбаум, Дж. Харрингтон и др.).

Уолтер Шухарт в 30-х гг. XX века трактовал понятие «качество» как совершенство продукта, его добротность. Он утверждал, что качество объединяет в себе объективные физические характеристики и субъективные стороны восприятия предмета, которые различаются от восприятия людьми. Далее в понятие «качество» начали включать функциональные, эксплуатационные и иные характеристики, благодаря которым формируется потребительская стоимость товар [7].

Профессор Токийского университета, ведущий специалист в области управления качеством К. Исикава считал, что качество – это свойство, реально удовлетворяющее потребителя. Ученый выделил

два аспекта: объективные физические характеристики продукта и субъективные – «насколько вещь хороша».

Дж. Джуран понимал «качество» как пригодность для использования товара или услуги [4]. Им толковалось качество как способность товара или услуги выполнять свои функции, которые выявлялись в ходе исследований.

А. Фейгенбаум определял качество как вмешательство во все фазы производственного процесса, начиная от требований потребителя, через проектирование, производство узлов и деталей и до поставки товара потребителю. Качество товара можно оценить только через совокупность технологических и эксплуатационных характеристик.

Дж. Харрингтон понимал качество как «удовлетворение или превышение требований потребителя по приемлемой для него цене». Высокое качество товара – есть превышение ожиданий потребителя товара [2, с. 78].

Известный ученый в области качества Ф. Кросби по поводу качества высказался так: «Качество – бесплатно». Этим он хотел подчеркнуть, что производитель платит за присутствие качества и его нужно постоянно подвергать анализу и контролю [5].

Э. Деминг, всемирно известный ученый в области качества, называл потребителя главным экспертом оценки качества и указывал на то, что качество в первую очередь должно быть направлено на удовлетворение его потребностей в настоящее и будущее время [3].

Отечественные ученые и специалисты в области качества также многократно рассматривали категорию «качество» в своих трудах.

В.Ю. Огвоздин указывает на связь понятия качество с удовлетворением потребностей и дает свое определение: «Качество – это совокупность объективно существующих свойств и характеристик продукции или услуг» [6].

Ф. Татарский утверждает, что «качества вообще не бывает, а бывает оно только применительно к конкретным требованиям конкретных потребителей и оказывается, как правило, неким компромиссом между качеством и ценой».

По мнению А.В. Гличева, разнообразие трактовок понятия «качество» связано с чрезвычайной сложностью самой категории и огромным разнообразием объектов, обладающих качеством.

С развитием потребностей, бизнеса и менеджмента связана и эволюция определения качества (таблица).

Инновационное развитие взглядов на управление качеством

Этап развития	Автор исследований	Предложенные инновации в теории менеджмента качества
Начало XX века	Ф. Тейлор (1905)	Новые принципы организации производства, заключающиеся в обнаружении и устранении дефектов, отбраковки и контроле качества готовой продукции. Механизм управления качеством «планируй-делай-смотри».
1930-1940 гг.	В. Шухарт (1931)	Первый инструмент контроля качества продукции – контрольные карты. Метод статистического контроля качества. Циклическая модель, которая разделяет управление качеством на стадии: разработка, производство, контроль.
1940-1950 гг.	Э. Деминг (1950)	Основал современную теорию качества: доработал и широко популяризировал цикл Деминга (PDCA), провозгласил 14 принципов успешного управления качеством и 7 смертельных болезней управления.
	А. Фейгенбаум (1950)	Модель системы качества, основанная на контроле, – пирамида Фейгенбаума. Предложил системный подход в управлении качеством, (Total Quality Control)– всеобщий контроль качества.
1950-1960 гг.	Д. Джуран (1951)	Принцип «триада качества». «Спираль качества» – модель, которая определила основные стадии работ по управлению качеством. Осуществил переход от контроля к управлению качеством.
	К. Исикава (1952)	Диаграмма Исикавы или диаграмма «рыбьей кости» – графический метод анализа для определения причинно-следственной связи.
1960-1970 гг.	Ф. Кросби (1964)	14 принципов «абсолютов», определяющих последовательность достижения качества. Модель оценки затрат на качество. Положил начало распространению концепции нулевых дефектов (за качество не платят). Предложил способ оценки степени компетентности предприятия в управлении качеством.
1970-1980 гг.	А.В. Гличев (1978)	Участвовал в создании Академии Проблем Качества. Избран Президентом Европейской Организации Качества. Обратился с предложением в Международную организацию по стандартизации с вопросом о разработке международных стандартов по управлению качеством, что послужило появлению стандартов ISO серии 9000.
1980-1990 гг.	В.Б. Бойцов (1986-1987)	Выпустил словарь терминов и определений в области качества. Первые пять стандартов ИСО серии 9000, где главной целью является построение системы менеджмента качества, которая обеспечивает изготовление продукции, соответствующей требованиям потребителя.
1990- н. вр.		Потребитель стал играть главную роль в решении проблем качества. Именно с анализа требований потребителя начинается действие механизма системы менеджмента качества и оценкой удовлетворенности потребителя заканчивается цикл работы.

Выделенные в таблице этапы развития взглядов на управление качеством позволяют последовательно рассмотреть предложенные авторами инновации в теорию менеджмента качества.

Действующий в настоящее время терминологический стандарт ISO 9000:2015 характеризует понятие «качество» как степень соответствия свойств объекта требованиям. Это толкование относится не только к качеству товаров и услуг, но и к качеству различных социальных процессов и явлений, например таких, как качество образования и качество жизни.

Все многообразие определений понятия «качества» можно объединить в следующие группы понятий:

- качество как свойство товара,
- качество как соответствие назначению,
- качество как соответствие стоимости,
- качество как абсолютная оценка,
- качество как соответствие стандартам.

На основе исследования этапов развития теории менеджмента качества нами была разработана схема, где наглядно можно увидеть, как в процессе эволюции менялась и преобразовывалась теория менеджмента качества.

В середине 1970-х годов появились комплексные системы управления качеством продукции (КС УКП). При разработке КС УКП появились понятия: «жизненный цикл продукции», «стадии жизненного цикла», «уровень управления», «специальная функция управления». Возглавил группу ученых, разработавших основы КС УКП, известный отечественный специалист в области качества Александр Владимирович Гличев.

Важным направлением развития комплексных систем было их использование на региональном уровне (территориальные системы управления качеством продукции). Такие городские системы были разработаны в Москве, Киеве, Тбилиси, Баку и других городах. Республиканская система была создана в Латвии.

Комплексные системы управления возникли наряду с концепцией Всеобщего управления качеством (Total Quality Management, TQM) – основой современной методологии в области качества, которая начала внедряться в мире с 1980-х годов.

Концепция TQM направлена на непрерывное повышение эффективности на всех уровнях и во всех сферах деятельности предприятия, с помощью формирования условий для постоянного улучшения

на основе командной работы, укрепления доверия и систематического изучения рабочего процесса с использованием количественных методов анализа и других аналитических методик на базе результатов измерений и наблюдений.

Эффективным способом реализации концепции TQM является внедрение систем менеджмента качества в соответствии со стандартами, которые разрабатываются Международной организацией по стандартизации ISO.

Начало разработки соответствующих стандартов связывают с именем В.Б. Бойцова, который руководил Госстандартом СССР с 1963 по 1984 годы. С 1977 по 1979 годы он являлся президентом Международной организации по стандартизации.

В 1986 году был выпущен словарь терминов и определений в области качества, а в 1987 году – первые пять стандартов ISO серии 9000, где главной целью является построение системы менеджмента качества, обеспечивающей изготовление продукции, соответствующей требованиям заказчиков.

В 1990-е годы экономические реформы основательно изменили условия хозяйствования в России. Необходимым стало осмысление международного опыта стран с рыночной экономикой, тесное взаимодействие органов государственной власти, предприятий и общественных организаций.

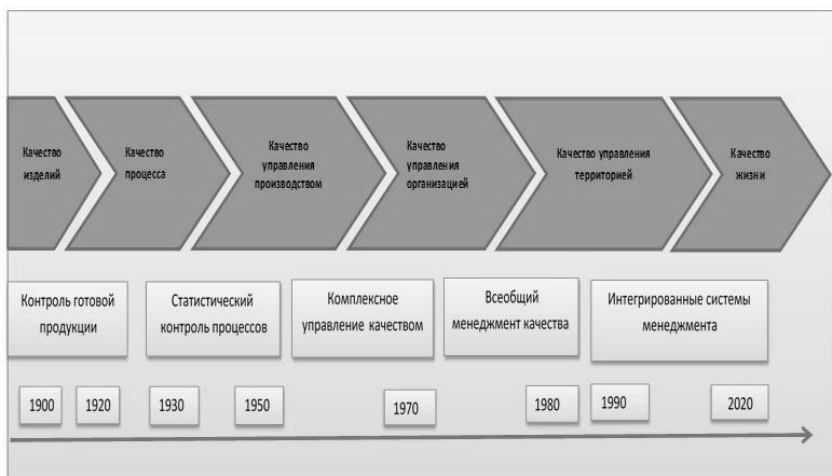
В 2000 году начался новый этап развития методов управления качеством, когда вступили в силу стандарты ISO серии 9000 новой версии. Эти стандарты изменили подход к менеджменту качества. С 2000 года потребитель стал играть главную роль в решении проблем качества. Теперь все, что касается качества, начинается с потребителя и заканчивается потребителем. То есть именно с анализа требований потребителя начинается действие механизма системы менеджмента качества (СМК), а удовлетворенностью потребителя заканчивается цикл работы.

На сегодняшний день, внедряя СМК, нужно осознавать, что речь пойдет о полной перестройке работы организации. Приоритетом развития признается качество, трактуемое как степень удовлетворения запросов и ожиданий потребителей. На это должна быть направлена деятельность всей организации, в том числе образовательной, всех ее отделов и всего персонала.

Внедрение системы менеджмента качества предусматривает лидирующую роль руководства, которое должно подавать пример

всем сотрудникам, а также активное участие всего персонала, который должен быть мотивирован на решение проблемы качества продукции.

В настоящее время СМК с успехом применяются и в социально значимых сферах, в том числе и в образовании. Проанализировав эволюцию научных взглядов на теорию менеджмента качества, можно наглядно визуализировать историческое развитие управления качеством (рисунок).

Эволюция управления качеством

В настоящее время организации различных отраслей заинтересованы внедрить и сертифицировать систему менеджмента качества. Во-первых, потому, что это ведет к сокращению издержек, улучшению качества товаров и услуг, а во-вторых, наличие сертификата дает конкурентное преимущество, поскольку подтверждает способность организации обеспечивать соответствующее качество.

Развитие методов менеджмента качества способствовало тому, что они стали применяться для управления всеми аспектами деятельности организации. В настоящее время созданы системы экологического менеджмента, энергоменеджмента, менеджмента промышленной безопасности, охраны труда, экологического менеджмента и бережливого производства.

Многие образовательные организации создают интегрированные системы менеджмента, которые объединяют сразу несколько направлений и дают возможность управлять ими одновременно, извлекая при этом синергетический эффект. Весь опыт разработки и внедрения СМК показывает, что решить проблемы качества можно при условии, что все заинтересованные стороны объединятся и при этом будут использоваться методы менеджмента качества на всех уровнях управления.

Список литературы

1. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель. М.: Мысль, 1974. С. 216.
2. Гличев А.В. Найти и показать лучшее / А.В. Гличев, И.В. Матвеева. М.: Стандарты и качество, 2002. № 3. С.78.
3. Деминг В.Э. Выход из кризиса / В.Э. Деминг. Тверь: Альба, 1994. 497 с.
4. Джуран Д. М. Все о качестве: зарубежный опыт / Д. М. Джуран. Вып. 2. Высший уровень руководства и качество. М.: Изд-во стандартов, 1993. 232 с.
5. Мищенко Е. С. Прикладные аспекты систем менеджмента качества в учреждениях высшего образования: монография / Е. С. Мищенко, С. В. Пономарев, С. В. Мищенко. Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2016. 208 с.
6. Огвоздин В.Ю. Управление качеством. Основы теории и практики: учеб. пособие для вузов. 4-е изд. / В.Ю. Огвоздин. М: Дело и сервис, 2002. 288 с.
7. Самсонова М.В. Всеобщее управление качеством: учеб. пособие / М.В. Самсонова. Ульяновск: УлГТУ, 2014. 232 с.

Латышева Е. В.

Федеральное государственное автономное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

АККРЕДИТАЦИЯ КАК ИМИДЖЕВАЯ СТРАТЕГИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Целью исследования является ознакомление с системами аккредитации в мировом пространстве, определение наиболее характерных критериев, влияющих на качество высшего образования и признание того или иного вуза в образовательном пространстве. Рассмотрен международный опыт по использованию инструментария аккредитационных процедур, направленный на создание устойчивого позитивного имиджа университета на рынке образовательных услуг, создание или укрепление бренда данного заведения и формирование лояльной к нему потребительской аудитории.

Ключевые слова: имидж, бренд университета, стратегии конкурентного поведения, качество образования, модель аккредитации.

E. V. Latysheva

V. I. Vernadsky Crimean Federal University

ACCREDITATION AS AN IMAGE STRATEGY, IMPROVING THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION

The aim of the study is to explain the accreditation systems in the world space, to determine the most characteristic criteria affecting the quality of higher education and the recognition of a particular university in the educational space. The international experience in the use of tools for accreditation procedures is considered, aimed at creating a sustainable positive image of the university in the educational services market, creating or strengthening the brand of this institution and creating a loyal consumer audience.

Keywords: image, university brand, strategies of competitive behavior, quality of education, accreditation model.

Высшее образование в мире переживает новый эволюционный виток своего развития. Чем лучше выстроена система образования в государстве, тем она стабильнее и авторитетнее на международной арене. Достижения в образовательной сфере обеспечивают рост качественных показателей во всех других сферах жизнедеятельности

общества. На сегодняшний день национальное образование имеет множество проблем: демографические, финансовые, социально-политические. Постсоветская эпоха предоставила высшему образованию «коммерческий оттенок», выпустив на образовательную площадку коммерсантов от образования. Именно втягивание учреждений высшего образования в конкурентную борьбу поставило перед ними новые требования и задачи. Обеспечение успеха на рынке образовательных услуг требует от университетов поиска новых механизмов, направленных на конструирование устойчивого позитивного имиджа на рынке, создание или укрепление бренда учреждения и формирование лояльной к нему потребительской аудитории.

Важным для развития демократизации образования в мире является «его открытость, включающая в себя, в частности, контроль процесса образования со стороны общественности; например, в Великобритании создан целый ряд негосударственных органов, занятых оценкой качества обучения» [3, с.16]. Среди получивших распространение по всему миру совместных программ можно выделить:

- аккредитованные и валидированные;
- франчайзинговые;
- программы двойных и совместных дипломов [3, с.22].

Франчайзинг состоит в передаче известным образовательным учреждением другому университету права реализации своей/их программ/ы, сохраняя при этом за собой право контроля ключевых параметров качества (например, прием экзаменов, выдача диплома).

Существующие в странах методики оценки деятельности образовательных учреждений высшего образования имеют как недостатки при оценке конкурентоспособности, так и достоинства. Большинство предлагаемых методик построено на основе шаблонных процедур. Оценка чаще всего осуществляется в форме мультипликативного критерия. Поэтому представляется необходимым выстраивание стратегии на основе анализа подходов к конкуренции учреждений, которая будет способна выявить следующие составляющие:

- наличие у учреждения необходимого потенциала для участия в конкурентной борьбе, основанного на развитии ресурсного потенциала, использовании особенностей внешней и внутренней среды и реализации эффективной конкурентной стратегии;

- способность работать на рынке образовательных услуг в бескризисном режиме и достигать уникальных конкурентных преимуществ по сравнению с другими;

- способность удовлетворять потребности различных групп потребителей образовательных услуг (абитуриентов и их родителей, обучающихся, работодателей и государства) с максимальным уровнем экономической эффективности;

- формировать лояльную потребительскую аудиторию и создавать устойчивые связи со стейкхолдерами всех типов;

- способность образовательной организации осуществлять рациональное финансирование всех видов деятельности;

- способность поддерживать устойчивую конкурентную позицию как на внутреннем, так и на глобальном рынке образовательных услуг [2]. Получается, что имидж образовательного учреждения – это общее представление, состоящее из набора ощущений и убеждений, которое складывается у разных категорий потребителей, как реальных, так и потенциальных образовательных услуг.

Именно положительный имидж повышает конкурентоспособность образовательной организации на рынке данных услуг, увеличивая приток потребителей, возможно партнеров, а главное – облегчает доступ данного учреждения к (финансовым, информационным, человеческим, материальным) ресурсам. Поэтому имидж любого учреждения образования должен формироваться в соответствующей системе ценностей, (убеждений и норм), составляющих внутреннюю корпоративную культуру с четкими ориентирами поведения и действий.

Структура имиджа образовательного учреждения включает в себя:

- имидж образовательного продукта, товара, услуги;
- имидж потребителей образовательного товара (услуги или продукта);

- внутренний имидж организации;

- имидж руководителя учреждения;

- имидж профессорско-преподавательского состава и обучающихся;

- визуальный имидж университета, социальный имидж, бизнес-имидж.

Формируется имидж для решения тактических задач, поэтому он должен быть динамичен, даже моден, подчеркивать выигрышные

черты, работать на корректировку реальной ситуации и отображать современные тенденции.

Именно этот факт и стал одной из причин внедрения процесса аккредитации вузов во многих странах мира, в том числе и России, как ответ на запросы потребителей образовательных услуг: абитуриентов и обучающихся, их родителей и работодателей. Однако оценивание учреждений высшего образования по различным критериям и параметрам существует и в других странах, причем появилось оно гораздо раньше и имеет апробированную и достаточно понятную для самих образовательных учреждений и обучающихся структуру.

Высшие учебные учреждения создают свои системы гарантий качества образования, основанные на соединении учебных программ, материальных ресурсов, научно-методического обеспечения, кадров и структуры управления, соответствующим определенным требованиям, предъявляемым со стороны общества, личности и государства.

В мировой практике применяются различные подходы к оценке качества работы вузов: имиджевый, результативный и общий.

Имиджевый подход использует экспертный механизм для оценки как уровня профессиональных образовательных программ, так и учебных заведений в целом.

Результативный подход основан на измерении количественных показателей деятельности учреждений образования.

Общий подход базируется на принципах управления качеством (Total Quality Management, TQM) и требованиях к системам менеджмента качества Международной организации по стандартизации (International Organization for Standardization, ISO).

Рассмотрим реализацию первых двух подходов за рубежом.

Исторически сформировались три доминирующие модели:

- «английская», в основе которой лежит внутренняя самооценка вузовского академического сообщества;

- «французская», основанная на внешней оценке образовательного учреждения с точки зрения его ответственности перед обществом и государством;

- «американская», которая представляет собой некое сочетание идей «английской» и «французской» моделей.

В уставных и программных документах иностранных аккредитационных агентств отмечено, что аккредитация служит повышению имиджа учебного заведения.

Аккредитация – это система контроля качества образования, которая позволяет учесть интересы всех заинтересованных в развитии образования сторон и сочетает общественную и государственную формы контроля.

Основные цели аккредитации состоят в том, чтобы:

- обеспечить прогресс в высшем образовании за счет разработки критериев и принципов оценки эффективности образования;

- стимулировать развитие образовательных учреждений и совершенствования образовательных программ путем непрерывного самообследования и планирования;

- гарантировать обществу, что учебное заведение или конкретная образовательная программа имеют правильно сформулированные цели и условия их достижения;

- обеспечить помощь в становлении и развитии университетов и в реализации образовательных программ;

- защитить учебные заведения от вмешательства в их образовательную деятельность и не допустить ущемления их академических свобод.

Считается, что аккредитация является *специализированной* (профессиональной), если оцениваются отдельные образовательные программы и деятельность образовательного учреждения по подготовке специалистов определенных профессий. А если оценивается учебное заведение в целом как общественный институт, то аккредитация считается *институциональной*.

В США аккредитацию образовательных учреждений следует рассматривать как систему коллективной саморегуляции для сохранения баланса между правами образовательных заведений на академическую свободу и их ответственностью перед государством и обществом. Стандарты (критерии) институциональной аккредитации являются содержательной основой измерения эффективности деятельности университета. Аккредитация проводится в США неправительственными ассоциациями и является добровольным процессом. Однако учреждения образования, не имеющие аккредитации, не получают государственной поддержки своей деятельности, что существенно сказывается на их имидже.

Каждое из шести региональных аккредитационных агентств США самостоятельно разрабатывает критерии, которые детально

прописываются и широко обсуждаются, регулярно пересматриваются и обязательно доводятся до сведения университетов. Общепринятыми являются девять критериев:

- целостность университета;
- цели, планирование и эффективность;
- управление и администрация;
- образовательные программы;
- профессорско-преподавательский состав и обслуживающий персонал, библиотека, компьютеры и другие источники информации;
- обслуживание обучающихся и обеспечение условий для получения образования;
- материальные ресурсы, помещения, финансы.

Аккредитация проводится каждые 5–10 лет.

Наличие у университета аккредитации подтверждает, что он имеет цели (стратегию), ресурсы для достижения данных целей, доказательство достижения целей и в будущем перспективы достижения данных целей. Исторически специализированная аккредитация (аккредитация образовательных программ) в США предшествовала появлению институциональной аккредитации. Тем не менее, в настоящее время организации профессиональной аккредитации, как правило, требуют, чтобы университет сначала получил институциональную аккредитацию, прежде чем будет аккредитована отдельная образовательная программа.

В центре внимания специализированной аккредитации, как правило, находится только содержательная сторона обучения: а именно фундаментальные и специальные знания, практические навыки, обязательно навыки проектирования и использование информационной среды.

Если при институциональной аккредитации некоторые выявленные недостатки деятельности университету могут компенсироваться за счет других преимуществ, то специализированная аккредитация придерживается принципа: образовательная программа сильна настолько, насколько сильной является ее слабое звено. Программа аккредитуется только в том случае, если все ее блоки соответствуют определенным критериям.

К основным функциям специализированной аккредитации относят: оказание помощи абитуриентам в выборе высшего учебного за-

ведения, содействие правительственным органам в принятии решений по поддержке образовательных учреждений и оказание помощи частным организациям и предприятиям по размещению инвестиций в образовательную сферу, то есть формирование «связки» обучающийся-университет-государство-работодатель.

Наиболее авторитетной организацией, которая аккредитует образовательные программы в области техники и технологий, является Accreditation Board for Engineering and Technology [6]. В настоящее время «АВЕТ аккредитует более 3100 программ, из которых более 600 – это колледжи, а также университеты по всему миру» [Setting]. Ежегодно больше 2000 добровольцев из 31 общество-членов способствуют достижению целей АВЕТ по обеспечению качества образования в области прикладных наук, вычислительной техники и инженерных технологий, выступают в качестве программных оценщиков комитета, членов совета, комиссаров и членов совета директоров.

В соответствии с критериями АВЕТ, основными требованиями к качеству подготовки специалистов в области техники и технологий являются:

- знание и понимание современных научно-технических, общественных, политических проблем;
- умение использовать естественные, математические и инженерные знания на практике;
- умение применять навыки и изученные методы в инженерной практике;
- умение проектировать процессы или системы в соответствии с поставленными задачами;
- способность планировать и проводить эксперименты а также фиксировать и интерпретировать полученные данные;
- способность работать в коллективе над междисциплинарными темами;
- способность эффективно взаимодействовать в коллективе;
- профессиональная и этическая ответственность;
- широкая эрудиция, достаточная для понимания глобальных социальных последствий инженерных решений;
- наличие понимания и способность учиться постоянно (самообразование).

Несмотря на достаточно четкую регламентацию процессов, выстроенную в Евросоюзе, в Европе пока отсутствует единая система

институциональной оценки деятельности образовательных учреждений, аналогичная системе аккредитации в США. В каждой стране существуют свои подходы, механизмы обеспечения и оценки качества высшего образования.

В Великобритании создана многоступенчатая система аккредитации университетов и их образовательных программ при главенствующей роли правительственной организации Quality Assurance Agency (QAA). Ряд британских вузов проводит оценку образовательных программ других учебных заведений по согласованным с QAA критериями. Например, The Open University (OU) в 1992 году создал свою структуру – The Open University Validation Services (OUVS), которая занимается аккредитацией образовательных учреждений и валидацией (ратификацией) образовательных программ, в том числе за пределами Великобритании.

Требованиями OUVS для аккредитации образовательных учреждений являются:

- создание соответствующей образовательной среды;
- независимость в реализации образовательных программ;
- эффективная организация академической активности;
- эффективная система гарантий качества;
- наличие интеллектуальной собственности;
- открытость для внешних рекомендаций;
- финансовая безопасность.

Основными принципами оценок OUVS являются: «открытость, справедливость, обоснованность и достоверность оценок, они должны быть адресными по отношению к результатам процесса обучения; критерии, по которым проводятся оценки, должны быть ясными для всех; академические оценки должны быть по возможности коллективными; результаты не являются предметом обсуждения вне организации, подвергающейся оценке; результаты регулярно подвергаются переоценке» [7].

В Европе все большую популярность набирает система внешней оценки качества высшего образования.

Основными принципами создания внутренней систем для обеспечения качества образования в университетах, функционирующих в режиме самоуправления, с позиции внешней оценки, являются:

- регулярные проверки степени соответствия деятельности и содержания образовательных программ основным целям и заданиям университета;

- наличие ответственного лица или структуры для проведения экспертных оценок деятельности и планирования развития университета;

- наличие разветвленной и эффективной информационной системы для поддержки процедур самообследования;

- регулярная самооценка деятельности (служб управления, программ) и экспертная оценка проверки результатов самообследования университета;

- своевременная реакция на результаты внешних экспертиз путем совершенствования методов и структур управления, образовательных программ, перераспределения материальных и финансовых ресурсов, введение в практику системы поощрений и санкций.

В Австралии новый подход к аккредитации образовательных программ был разработан в 1996 году Институтом инженеров Австралии совместно с Австралийским Советом деканов инженерных факультетов. Они уделяют большое внимание использованию систем внутриуниверситетских механизмов гарантии качества. Выработаны критерии аккредитации инженерных программ в основном на результаты, а не на процессы. Сама процедура аккредитации включает в себя, наряду с внутренними оценками и гарантиями качества, еще и внешние критерии, и рекомендации со стороны предприятий (промышленных). В целом сам процесс аккредитации ориентирован на инновации и развитие инженерных программ в соответствии с требованиями современного производства.

Основными критериями аккредитации в Австралии являются:

- качество начальной подготовки студентов, принятых на обучение в университет;

- требования к преподавателям, обучающимся и выпускникам;

- академические программы;

- профессиональная практика.

Особенностями данных критериев являются:

- большая самостоятельность для университетов в формировании учебных планов;

- особое внимание к качеству подготовки специалистов;

- необходимость постоянного совершенствования образовательных программ с целью повышения их качества;

- стимулирование инновационной составляющей в образовательных стандартах.

Такой подход к аккредитации образовательных программ в Австралии предусматривает привлечение внимания к использованию внутренних механизмов и систем гарантии качества.

В мировой образовательной системе в последнее время все шире применяется понятие «транснациональное образование». Оно означает образование, полученное обучающимся, проживающим в своей стране, в университете иной страны. Пересечение границ при транснациональном образовании осуществляется либо физически (преподаватели, учебные материалы) или виртуально (дистанционное обучение с использованием телекоммуникации и Internet-технологий). Для международного контроля за «качеством транснационального образования создана организация Global Alliance for Transnational Education (GATE)» [5].

Анализ методов обеспечения и оценки качества высшего образования в зарубежных странах свидетельствует о различных подходах в традициях разных государств. Тем не менее, в разных системах и подходах оценки основное внимание уделяется именно ресурсам, процессам и результатам. Различия касаются того, на что уделяется больше внимания и в какой степени.

Четыре условия успешного внедрения и развития культуры качества являются общепринятыми, это:

- компетентное руководство образовательной организацией и формирование сообщества (в противовес сугубо административным мерам);

- наличие стратегического мышления, основанного на адекватном анализе деятельности учреждения (SWOT или аналогичные аналитические инструменты);

- сильная университетская автономия (замечено ее положительное влияние на эффективное развитие культуры качества;

- финансовые и человеческие ресурсы (включая схемы развития персонала), то, чего нашей системе так не хватает.

Качество образования должно иметь общемировую основу, а проведение процедуры аккредитации носить имиджевый характер. В основу сложившейся в Украине системы государственной аккредитации была положена американская модель. Это вполне естественно, поскольку в середине 1990-х годов систем аккредитации в Европе еще не было, а, между тем, американцы занимаются аккредитацией более 100 лет.

Основу механизма регламентации деятельности высших учебных заведений и системы обеспечения качества образования на Украине составляют процедуры лицензирования и аккредитации. Кроме того, существуют вспомогательные процедуры, определяющие уровень качества образования, – рейтингование и мониторинг работы учебных и научных учреждений и их подразделений. Особая роль государственной аккредитации заключается в том, что она должна гарантировать соответствие качества и уровня обучения государственным требованиям, а выпускники образовательных учреждений, осуществляющие обучение по аккредитованным специальностям, имеют право на получение документа об образовании государственного образца. Впрочем, обязательность государственной аккредитации не предусматривает рекламы украинских университетов как образовательного бренда в мировом пространстве.

Имидж, прежде всего, – это информация об объекте. Кроме социальных и личностных характеристик университетов необходимо иметь еще и несколько технологических характеристик, касающиеся использования современной техники и технологий, гарантирующих современному потребителю «производство товаров и услуг» высокого качества, «дорогих или недорогих». Образовательному учреждению нужно показать, что оно «идет в ногу» с самыми современными достижениями в своей сфере деятельности. Учреждения высшего образования не могут брать на себя полную ответственность за безработицу среди дипломированных специалистов, за разрыв между подготовкой и рыночными ожиданиями, но должны стремиться к ликвидации данного противоречия. Часто случается, что высшее образование приспосабливается к требованиям рынка, но, к сожалению, рынок часто не способен адекватно прогнозировать востребованность.

Проблемы высшего образовательного учреждения схожи с проблемами общества, поэтому и равна ответственность. В связи с этим возникает вопрос специфической университетской культуры, в частности взаимоотношений педагогов и обучающихся с планированием, которое, прежде всего, ложится на плечи педагогических работников, скорее как корпоративного, чем академического.

Необходимые учебные помещения, шкала окладов, расписание занятий, структура затраченного времени – все это больше сцепленное с потребностями преподавателя, чем преподавания, причем это

касается мировой образовательной среды. Серьезнее то, что культура, направленная на преподавателей, открывает путь культуре, еще не безопасной для выживания университетского образования, – культуре, сосредоточенной на администрации. Это заставляет преподавательский состав к постоянному обновлению теории, техники и процессов, занимаясь постоянным обновлением знаний, выработанных в университете и вне его. Высшее образование революционизирует в сторону модели, где преподаватель и обучающиеся будут постоянными учениками, а расписание занятий будет формироваться на основе новаторства, свежих идей и новейшего преподавания и изучения технологий. Прежде всего университет должен учить людей думать, использовать здравый смысл и давать волю творческому воображению.

Для повышения имиджа любого образовательного учреждения высшего образования у нас есть все необходимые технические составляющие: информационная инфраструктура, развитая телекоммуникационная структура, системы защиты информационного содержания и верификации информации в глобальной сети Internet, различные технологии менеджмента информационных услуг и т.д. Кроме того, эффективно функционируют порталы для сбора статистической и аналитической информации деятельности данных учреждений.

Итак, благодаря социальным и «личностным» характеристикам имидж вуза воспринимается обществом значительно лучше. Однако все еще важным остается вопрос: все вышеуказанные изменения и попытки реформирования в данной области могут привести к совершенствованию качества системы образования, поскольку, по результатам одного из самых авторитетных мировых университетских рейтингов The Times Higher Education-QS World University Rating, ни один из украинских вузов не попал в 400 лучших. Российская практика выглядит на порядок убедительнее: 13 вузов вошли в 400 лучших.

Украина, понимая необходимость реформирования высшего образования, еще в 2010 году приняла ряд документов. В Указе Президента Украины, в частности, отмечается: «Управление образованием должно осуществляться на основе инновационных стратегий в соответствии с принципами устойчивого развития, создания современных систем образовательных проектов и их мониторинга; разви-

тия модели государственно-общественного управления в сфере образования, в которой личность, общество и государство становятся равноправными субъектами и партнерами. Таким образом, необходимо создать гибкую, целенаправленную, эффективную систему государственно-общественного управления образованием, обеспечить интенсивное развитие и качество образования, направив ее на удовлетворение потребностей государства и личности» [1].

Среди основных задач Национальной стратегии «Эффективность реализации управления в сфере образования» в значительной степени зависит от того, насколько система мониторинга и оценки качества образования соответствует целям и задачам государственной политики в этой сфере» [4].

Перспективными направлениями обеспечения мониторинга и оценки качества образования в Украине должны стать: участие в международных сравнительных исследованиях качества образования (TIMSS, PISA, PIRLS и т.п.); «обеспечение населения, органов управления, образовательных учреждений достоверной информацией об условиях и результативности функционирования системы образования на разных ее уровнях; обнародование результатов проведения мониторинга системы образования, в частности, средствами информационно-коммуникационных технологий»[4].

Итак, имидж необходим учреждениям высшего образования для осознания роли данного учреждения в экономической, политической, социальной и культурной жизни конкретного региона или страны в целом. В последние годы наблюдается углубленное внимание к имиджу того или иного образовательного учреждения, в том числе и в нашей стране. Сформированный имидж образовательного учреждения или учреждений влияет на престиж деятельности административных и контролирующих институций. Процессы интеграции уже затронули все страны мира, включая и Россию. Постепенно происходит формирование общего поля, вырабатываются стратегия и приоритеты развития мирового образования через призму единых подходов, трансформации национальных образовательных систем.

Вступление России в диалог с зарубежными государствами требует от отечественных специалистов известного уровня компетентности и информированности о современных тенденциях и состоянии развития зарубежной образовательной системы. Именно поэтому в настоящее время глубоко изучается феномен понятия «имидж», который благодаря СМИ становится понятнее широкой

общественности. Национальная информационная инфраструктура, созданная с учетом мировых тенденций и достижений, должна способствовать равноправной интеграции российского образовательного пространства в мировое сообщество, где признание высшего учебного учреждения на международном уровне – желаемая цель руководителя, так как имидж университета автоматически работает на имидж страны в целом.

Список литературы

1 Наказ Міністерства освіти і науки, молоді та спорту № 1258 від 20.12.2010 р. «Щодо Плану реалізації завдань, визначених розпорядженням Кабінету Міністрів України від 27.08.2010 р. № 1728 «Про затвердження плану заходів щодо розвитку вищої освіти на період до 2015 року».

2. Стандарти і рекомендації щодо забезпечення якості в Європейському просторі вищої освіти [Електронний ресурс]. URL: <http://www.enqa.eu/files/ESG%20Ukrainian.pdf>.

3. Сурудина Е.А. Тенденции развития зарубежного образования. М.: Центр новых технологий, 2018. 177 с.

4 Указ Президента України від 25 червня 2013 року №344/2013 «Національна стратегія розвитку освіти в Україні на період до 2021 року».

5. Global Alliance for Transnational Education. The Access Mode: https://www.allacronyms.com/GATE/Global_Alliance_for_Transnational_Education/1253730.

6. Setting the Standard Worldwide. The Access Mode: <http://www.abet.org/accreditation/>.

7. Validation Partnerships. The Access Mode: <http://www.open.ac.uk/about/validate/>.

Макарова Л.С.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ННГУ
ИМ. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО - БАКАЛАВРИАТ
ПО НАПРАВЛЕНИЮ 42.03.02 «ЖУРНАЛИСТИКА»
В СООТВЕТСТВИИ С ЗАПРОСАМИ МЕДИАИНДУСТРИИ**

В статье исследуются трудовые функции, знания, умения и навыки, приобретаемые обучающимися по образовательной программе направления «Журналистика». Особое внимание уделяется методическим проблемам создания образовательного стандарта подготовки бакалавров по направлению «Журналистика» в ННГУ им. Н.И. Лобачевского, прежде всего, в контексте проблемы формирования профессиональных компетенций. Делается вывод о необходимости постоянной работы над совершенствованием данного процесса в соответствии с требованиями профессиональных стандартов и запросами медиаиндустрии.

Ключевые слова: журналистское образование, профессиональные компетенции, основная образовательная программа, профессиональные стандарты, образовательные стандарты.

L.S. Makarova

*National Research Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod*

**FORMING OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF HIGHER
EDUCATIONAL STANDARD OF THE BACHELOR DEGREE
«JOURNALISM» OF LOBACHEVSKY STATE UNIVERSITY OF
NIZHNY NOVGOROD IN ACCORDANCE
WITH THE REQUIREMENTS OF MEDIA INDUSTRY**

The author studies the professional competencies, knowledge, and skills acquired by students of the degree program «Journalism». Particular attention is paid to the methodological problems of creating an educational standard for

training bachelors in the field of «Journalism» in Lobachevsky State University, a primarily in the context of the problem of the forming of professional competencies. As a result, in order to adhere to the professional standards and meet the existing requirements of media industry, universities have to be engaged in the continuous improvement of journalism training processes.

Keywords: journalistic education, approximate basic educational program, professional standards, professional competencies, educational standards.

В современном российском журналистском и академическом обществе вопросы подготовки будущих журналистов в соответствии с изменениями в системе информационно-коммуникативных технологий и запросами медиаиндустрии является одним из наиболее дискуссионных.

Переход к подготовке будущих журналистов в соответствии с требованиями профессиональных стандартов вновь делает актуальной проблему совершенствования образовательных стандартов и пересмотра отдельных аспектов формирования основной образовательной программы подготовки бакалавров и магистров по направлению «Журналистика».

В ННГУ им. Н.И. Лобачевского в 2019-2020 году была проведена методическая и организационная работа по созданию образовательных стандартов (далее – ОС ВО) ННГУ по направлениям подготовки бакалавриата и магистратуры, в том числе по направлениям подготовки УГСН 42.00.00: СМИ и Информационно-библиотечное дело.

Концепция ОС ВО ННГУ по направлению подготовки 42.03.02 «Журналистика» предполагает, с одной стороны, возможность максимального учета потенциальных запросов работодателей и, вместе с тем, сохранение традиций классического университетского образования и осознания социальной функции журналистики и ее культурно-просветительской миссии в обществе. Данный подход в полной мере был реализован в процессе формулирования положений профессиональных компетенций и индикаторов их достижения: в качестве обязательных профессиональных компетенций (ПКО). В ОС ВО ННГУ входят не только ПКО-1 и ПКО-2, соотносимые с авторским и редакторским типами задач профессиональной деятельности, которые являются приоритетными в деятельности журналиста, но и ПКО-3, связанная с социально-просветительским типом деятельности [4].

Прежде всего, следует отметить, что в ОС ВО ННГУ были включены рекомендованные профессиональные компетенции (ПКР),

уточняющие содержание ПКО, предложенных Примерной основной образовательной программой по направлению подготовки 42.03.02 «Журналистика» (ПООП) [2]. Помимо этого, формулировки ПКР ОС ВО ННГУ определяются требованиями профессиональных стандартов в части осуществления трудовых функций. Например, если говорить о профессиональном стандарте «Специалист по производству продукции телерадиовещательных СМИ», то обобщенная трудовая функция (ОТФ) «Творческо-организационная деятельность по созданию новых продуктов телерадиовещательных СМИ» включает трудовые функции: «организация деятельности рабочей группы продукта телерадиовещательных СМИ» и «организация продвижения готовых продуктов и продуктов на этапе создания» [3].

Последняя трудовая функция предполагает наличие таких необходимых знаний, как «технологии медиапроизводства, программное обеспечение и аппаратные средства мультимедиа, основы компьютерной графики и анимации, компьютерные музыкальные технологии и звуковой дизайн мультимедиапрограмм». В связи с этим в ОС ВО ННГУ включена ПКР-6: «Способность на базовом уровне работать с фото- и видеоматериалами, выстраивать кадр, производить съемку и обработку фото и видео, осуществлять монтаж, работать в кадре». В качестве индикаторов достижения данной компетенции указаны: «ПКР-6.1. Планирует на базовом уровне процесс фото- и видеосъемки, осуществляет фото- и видеомонтаж, использует навыки работы в кадре; ПКР-6.2. Использует в профессиональной деятельности технологии медиапроизводства, программное обеспечение и аппаратные средства мультимедиа, основы компьютерной графики».

Также в ОС ВО ННГУ в контексте авторского типа задач профессиональной деятельности вводится ПКР-9: «Владеет навыками привлекать и удерживать внимание аудитории с использованием методов сторителлинга, приемов структурирования материала и использования заголовочного комплекса, сочетания текстовых и мультимедийных элементов публикации», индикаторы ее достижения: «ПКР-9.1. Использует в профессиональной деятельности приемы привлечения внимания аудитории; ПКР-9.2. Владеет современными технологиями сочетания текстовых и мультимедийных элементов публикации, в том числе в цифровой сфере, использует их в процессе создания журналистского текста (продукта)» [4].

Технология сторителлинга является одной из наиболее востребованных в современном медиапространстве. Актуальный интерес к специфике ее функционирования подтверждает Инфорум Союза журналистов России «Продвижение в Instagram», который прошел в форме онлайн-трансляции 21 сентября 2020 года [1]. Представители медиабизнеса постоянно подчеркивают необходимость изучения технологии сторителлинга и ее включение в структуру учебного плана подготовки журналистов на современном этапе. Именно поэтому в 2020 году в учебный план подготовки бакалавров по направлению «Журналистика» вошла дисциплина «Цифровой сторителлинг».

Карта компетенций, разработанная заместителем директора Института филологии и журналистики (ИФИЖ) ННГУ им. Н.И. Лобачевского, доцентом Л.С. Макаровой и утвержденная Методической комиссией ИФИЖ, включает в себя описание знаний, умений и навыков, которые формируются в процессе освоения студентами компетенций.

Указанная карта компетенций является на данный момент частью ООП подготовки бакалавров по направлению 42.03.02 «Журналистика» в Институте филологии и журналистике ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Например, ПКР-9.1 предполагает формирование следующих ЗУН: **знать** технологии и приемы привлечения внимания аудитории; **уметь** применять в профессиональной деятельности технологии и приемы привлечения внимания аудитории; **владеть** навыками непосредственного участия в процессе привлечения внимания аудитории;

ПКР-9.2 – **знать** современные технологии сочетания текстовых и мультимедийных элементов публикации, в том числе в цифровой сфере; **уметь** использовать в процессе создания журналистского текста (продукта) современные технологии сочетания текстовых и мультимедийных элементов публикации, в том числе в цифровой сфере; **владеть** навыками применения в профессиональной деятельности современных технологий сочетания текстовых и мультимедийных элементов публикации, в том числе в цифровой сфере [4].

Следует особо отметить введение в ОС ННГУ ПКР-12: «Способен производить комплексную проверку достоверности информации, находить ее источник и оценивать его надежность, проверять

достоверность фото- и видеоконтента с помощью специальных ресурсов и сервисов, верифицировать имена и названия, оценивать возможность публикации проверенной информации в издании», индикаторы достижения: «ПКР-12.1. Проверяет достоверность полученной информации, разграничивает факты и мнения; ПКР-12.2. Владеет современными технологиями верификации источников информации, использует зарубежный и российский опыт».

Справедливым представляется в данной связи мнение одного из ведущих европейских специалистов в области журналистского образования профессора Н. Дрока о том, что на современном этапе развития медиа классические модели функционирования информации претерпевают существенные изменения. Прежде всего, это касается проблемы источников информации: «Дефицит новостей подходит к концу, отчасти из-за увеличения количества тех, кто поставляет новости, при этом процесс цифровизации значительно упростил обмен информацией» [5, с.11].

Включение в ОС ВО ННГУ подготовки бакалавров по направлению «Журналистика» представленных компетенций предполагает в дальнейшем серьезную работу по изменению структуры учебного плана, прежде всего, в части, касающейся блока дисциплин, имеющих отношение к современным ИКТ, актуальным подходам к подаче журналистского материала, обучению технологиям верификации информации и фактчекинга. Здесь следует особо отметить перспективное взаимодействие между Институтом филологии и журналистики в рамках участия ННГУ им. Н.И. Лобачевского в Европейской ассоциации преподавания журналистики (ЕЖТА).

В настоящее время основным образовательным проектом ЕЖТА является EUFactcheck, направленный на формирование у будущих журналистов практических навыков определения подлинности информации и отсеивания недостоверных фактов в профессиональной деятельности. В проекте участвует около 150 студентов и преподавателей из 20 европейских образовательных организаций [6].

Институт филологии и журналистики ННГУ получил предложение присоединиться к данному проекту, и в настоящее время ведется подготовительная работа, направленная на освоение методики верификации материалов СМИ и социальных сетей, используемой в рамках данного проекта. Одним из предполагаемых результатов участия в EUFactcheck станет включение в учебный план подготовки бака-

лавров дисциплин, связанных с обучением технологиям верификации данных. На данный момент в данной связи следует отметить курсы: «Информационные технологии и базы данных в современных медиа» и «Цифровые коммуникации», которые являются частью учебного плана подготовки бакалавров по направлению «Журналистика» в ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Таким образом, необходимость следования требованиям профессиональных стандартов и актуальные запросы медиаиндустрии предполагают постоянную работу над совершенствованием процесса подготовки бакалавров по направлению «Журналистика», включение в образовательные стандарты компетенций, прежде всего профессиональных, освоение которых позволит выпускникам успешно реализовать себя в будущей профессии.

Список литературы

1. Инфорум Союза журналистов «Продвижение в Instagram», 21 сентября 2020 года» [Электрон. ресурс]. URL: https://prodvizhenie_v_instagram.inforum.online/2020#program-section (дата обращения: 30.09.2020).
2. Примерная основная образовательная программа по направлению подготовки 42.03.02 «Журналистика» // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [Электрон. ресурс]. URL: <http://пооп.рф/projects> (дата обращения: 20.09.2020).
3. Средства массовой информации, издательство и полиграфия [Электрон. ресурс]. URL: <http://profstandart.ros-mintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professional-nykh-standartov/reestr-oblastey-i-vidov-professionalnoy-deyatelnosti> (дата обращения 29.09.2020).
4. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.unn.ru/sveden/eduStandarts.php> (дата обращения: 30.09.2020).
5. Drok N. Journalistic Roles, Values and Qualificanions in the 21st century. How European journalism educators view the future of a profession in transition. Uitgave: Windesheim, Zwolle, 2019. 168 p.
6. European Journalism Training Association (EJTA) [Электрон. ресурс]. URL: <https://www.ejta.eu> (дата обращения: 30.09.2020).

Мирошник С.В.

Российский государственный университет правосудия

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается эволюция института государственной аккредитации образовательной деятельности как одного из направлений управленческой деятельности институтов административного права. Делается вывод о необходимости пересмотра ряда критериев государственной аккредитации. Избыточное администрирование в сфере образования, недостаточно продуманная система общественно-профессиональной аккредитации образовательной деятельности неизбежно ведут к формализации учебного процесса, снижению качества образовательных услуг.

Ключевые слова: образовательная деятельность, государственная аккредитация образовательной деятельности, образовательные услуги.

Miroshnik Svetlana

Russian State University of Justice

EVOLUTION OF STATE ACCREDITATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the evolution of the institute of state accreditation of educational activities as one of the areas of management activities, institutions of administrative law. It is concluded that there is a need to review a number of criteria for state accreditation. Excessive administration in the field of education, an insufficiently thought-out system of public and professional accreditation of educational activities inevitably lead to the formalization of the educational process and a decrease in the quality of educational services.

Keywords: educational activities, state accreditation of educational activities, educational services.

Термин «аккредитация» имеет латинские корни. Учитывая значение латинского слова «*acredere*», можно утверждать, что лицо, прошедшее государственную аккредитацию, получило доверие в части формы и содержания осуществляемой им деятельности.

Аккредитация – это проводимая уполномоченным субъектом процедура проверки соответствия деятельности субъекта нормативно установленным требованиям. Она может быть добровольной и обязательной. Считается, что последняя, как правило, устанавливается в отношении тех профессиональных услуг, качество которых сложно оценить самому потребителю.

По субъектному составу аккредитация подразделяется на государственную и негосударственную, или профессиональную. Образовательные организации могут подавать заявления для проведения как государственной, так и негосударственной аккредитации своих основных образовательных программ.

Государственная аккредитация образовательной деятельности представляет собой осуществляемую в соответствии с принципами и нормами международного и национального права деятельность аккредитационного органа по «подтверждению соответствия федеральным государственным образовательным стандартам образовательной деятельности по основным образовательным программам и подготовки обучающихся в образовательных организациях». Государственная аккредитация образовательной деятельности означает официальное признание компетентности образовательной организации в части реализации ей образовательных программ, а также осуществления научной деятельности.

С точки зрения функционального подхода, государственную аккредитацию образовательной деятельности можно рассмотреть как систему принципов и норм, регулирующих деятельность аккредитационного органа по проверке соответствия образовательной и научной деятельности установленным критериям аккредитации. Сегодня она занимает важнейшее место правового института в системе административного права, но есть все предпосылки для ее дальнейшей конкретизации и трансформации в соответствующую подотрасль.

Институт государственной аккредитации образовательной деятельности в Российской Федерации прошел, по историческим меркам, небольшой, но весьма интересный путь своего развития.

Первым государственным органом, к компетенции которого было отнесено установление порядка лицензирования, аттестации и государственной аккредитации образовательных учреждений, стал Государственный комитет по высшему образованию, образованный в результате реорганизации в 1993 году федеральных органов управ-

ления высшим образованием [1]. На него также возлагались обязанности по содействию развития системы общественной аккредитации, проведению сертификации общественных аккредитационных структур.

В 1996 году правовое положение Государственного комитета по высшему образованию существенно изменилось: председатель комитета (тогда данную должность занимал известный российский ученый В.Г. Кинелев) был повышен в статусе до заместителя председателя Правительства Российской Федерации. Думается, что это был важный шаг, подтверждающий значимость высшего образования для развития российского государства. К сожалению, в дальнейшем государство отказалось от этой идеи, проведя очередную реформу системы органов исполнительной власти, в результате которой Государственный комитет по высшему образованию вошел в состав Министерства, руководитель которого традиционно получил статус федерального министра [4].

Известны две модели государственной аккредитации образовательной деятельности: институциональная и программная.

Первоначально реализовалась институциональная, сущность которой заключалась в проведении процедуры оценки работы всей образовательной организации в целом: соответствующая информация сравнивалась с результатами деятельности других вузов, проводилась внешняя экспертиза вуза (в целом анализировалась учебная, научная, воспитательная работа, обращалось внимание на возможности дальнейшего обучения выпускника в аспирантуре, по программам дополнительного образования).

Критерии государственной аккредитации носили общий характер. Они предусматривали определенные требования к вузу в целом, в части учебного процесса, кадрового обеспечения, объема научной работы.

Институциональная модель отвечала потребностям времени. Она была простой, экономичной и результативной. Руководители вузов несли персональную ответственность за качество и результативность работы образовательных учреждений. И это было немаловажным фактором, позволившим предоставлять качественные образовательные услуги, сохранить настоящий вузовский дух, вузовскую атмосферу творчества, свободы и требовательности.

В конце 2000-х годов начинается переход к новой, программной, модели государственной аккредитации. Думается, что это было связано с будущим реформированием системы образования в свете Болонских соглашений. Предметом экспертизы становятся отдельные образовательные программы, проверяется их соответствие требованиям федеральных государственных образовательных стандартов.

С одной стороны, трансформация процедур аккредитации была объективно необходима. Данная модель позволяла и позволяет учитывать особенности организации и проведения учебного процесса по разным направлениям подготовки.

С другой стороны, данный переход сопровождался необоснованной бюрократизацией, поскольку не только существенно увеличился объем документации, подготавливаемой вузом для прохождения процедуры государственной аккредитации, но и были нечетко определены ее критерии.

Неопределенность норм права породила их широкую интерпретацию экспертами и аккредитационным органом. Фактически у каждого эксперта было свое видение того или иного требования, касающегося организации учебного и научного процесса, расчета нормативов кадрового и материально-технического обеспечения. Итогом стало многократное усиление прессинга на высшие учебные заведения [3, с. 15].

Вузы вынуждены были заниматься не повышением качества образования, выработкой новых стратегий развития, а постоянной подготовкой документации, требования к которой все время менялись. Государственная аккредитация стала «дамокловым» мечом, ее результаты во многом стали зависеть от умения вуза находить общий язык с экспертной группой, аккредитационным органом. Стремление вузов развиваться разбивалось под натиском документооборота. Инициатива не поощрялась, поскольку использование образовательных технологий, не предусмотренных государственными стандартами, трактовались экспертами как нарушение.

Рост документооборота потребовал существенного увеличения числа привлекаемых экспертов. Первоначально установленные критерии к претендентам привели к снижению квалификации экспертов. Это сразу же отразилось на качестве аккредитационных экспертиз. Институт государственной аккредитации образовательной деятельности, призванный обеспечить предоставление потребителям

качественных образовательных услуг, фактически стал их разрушителем.

Думается, нельзя во всем обвинять аккредитационный орган, который за последние годы предпринял ряд успешных мер, направленных на повышение качества аккредитационных экспертиз. Нужно учитывать, что он, как и вузы, стал жертвой непродуманного, спешного, методически необеспеченного перехода на двухуровневую систему образования.

Даже сегодня, когда бакалавриат и магистратура прочно вошли в нашу жизнь, ни один нормативный правовой акт не содержит легального определения исходной категории «компетенция». Между тем, любая образовательная программа нацелена на формирование определенных компетенций. Их немало, и они неоднородны (например, применительно к юридическим вузам ФГОС предусматривают формирование общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций).

В последние годы все чаще встречаются предложения о необходимости упразднения аккредитационного органа, замены государственной аккредитации образовательной деятельности профессионально-общественной. Принципиально с ними не согласна. Конечно, никто не отрицает значимость и важность профессиональной оценки работы вуза. Но не стоит забывать о реальной конкуренции в образовательной системе, влиянии и проявлениях личных амбиций в профессиональной среде. Поэтому на сегодняшний день нет альтернативе государственной аккредитации образовательной деятельности. В то же время она требует своего дальнейшего совершенствования. Нормы права должны быть сформулированы таким образом, чтобы была исключена возможность их неоднозначного толкования.

При этом важно не забывать, что государственная аккредитация образовательной деятельности должна осуществляться в целях удовлетворения все возрастающей потребности в обществе в качественных образовательных услугах. Она должна реализовываться строго в соответствии с принципами и нормами международного и национального права. Особое внимание должно быть уделено критериям аккредитации. Всем участникам образовательных правоотношений должно быть понятно их содержание.

Следует еще раз переосмыслить понимание категории «качественные образовательные услуги». В литературе отмечается, что

«качество образовательных услуг характеризуется результатами текущего контроля знаний студентов, самообследования и аттестации, в том числе государственной итоговой аттестации, а также востребованностью выпускников, их трудоустройством» [2, с. 36-42].

Данная позиция достаточно спорная. Очевидно, что результаты обучения зависят от качества работы как преподавателя, так и студента. Коммерциализация образования усугубила ситуацию. В абсолютном большинстве случаев вузы не имеют возможностей отчислять неуспевающих студентов, поскольку это приведет их к финансовому краху. Преподаватели вынуждены завышать результаты промежуточной аттестации, чтобы соответствовать установленным критериям аккредитации. В литературе правильно отмечается, что «исполнитель образовательных услуг не может гарантировать достижение высокого результата своей деятельности, поскольку он (результат) зависит не только от вуза, но и от самого обучающегося: от его способностей, внимательности, старания, трудолюбия» [2, с. 36-42].

Вызывает возражения и такой критерий, как трудоустройство. В условиях экономических кризисов резко падает востребованность в молодых специалистах, многие выпускники вынужденно переквалифицируются.

Думается, что качество высшего образования должно определяться выбором самих абитуриентов, их желанием учиться и развиваться, добиваться поставленных целей и задач.

Качественные образовательные услуги могут предоставлять только те вузы, которые имеют сильный профессорско-преподавательский состав, подтверждаемый наличием ученых степеней и званий, показателями его публикационной активности, результатами студенческой НИР.

Список литературы

1. Закон РФ от 25.02.1993 № 4547-1 «О реорганизации федеральных органов управления высшим образованием» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 369.

2. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1083 «Об утверждении Положения о Государственном комитете Российской Федерации по высшему образованию» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 46. Ст. 4450.

3. Волчанская Л.М. Государственная аккредитация как гарантия качества образовательных услуг // Право и образование. № 9. С. 36-42.

4. Мотова Г.Н. Эволюция системы аккредитации в сфере высшего образования России // Высшее образование в России. 2017. № 10 (216). С. 13-25. С. 15.

5. Указ Президента Российской Федерации от 14.08.1996 № 1177 (ред. от 29.11.2004) «О структуре федеральных органов исполнительной власти»// Собрание законодательства РФ.1996. № 34. Ст. 4082.

Морозова И.С.

*Федеральное государственное образовательное учреждение
«Театральный институт имени Бориса Щукина
при Государственном академическом театре
имени Евгения Вахтангова»*

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

В статье анализируется существующая процедура проведения аккредитационной экспертизы с позиции эксперта. Предлагается проводить двухэтапную процедуру аккредитации, в которой основной акцент делается на оценку качества подготовки обучающихся.

Ключевые слова: государственная аккредитация, аккредитационная экспертиза, оценка качества подготовки обучающихся, оценка содержания подготовки обучающихся, компетенция, федеральный государственный образовательный стандарт.

Morozova I.S.

Boris Shchukin Theatre Institute

ON THE ISSUE OF ACCREDITATION: OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS

The article briefly analyzes the existing process of accreditation expertise from an expert's point of view. In the article it is proposed to introduce a two-stage accreditation procedure, in which the main focus is on the quality assurance of the student training.

Keywords: state accreditation, accreditation expertise, quality assurance of student training, assessment of the content of student training, competence, Federal state educational standard.

Аккредитация образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования за последние десятилетия претерпела значительные изменения. Изменилось не только законодательство, но и подход к подготовке экспертов, методическому, информационному, техническому сопровождению процедуры.

Сложившаяся система государственной аккредитации в свое время позволила решить поставленную перед ней задачу: определить добросовестные образовательные организации, дающие качественное образование. При этом есть понимание, что в современных условиях процедура аккредитации должна кардинально измениться.

В настоящий момент эксперт в большей мере сконцентрирован на проверке документационной стороны образовательной деятельности. В течение четырех - пяти дней эксперт должен:

1) определить наличие/отсутствие электронно-информационной образовательной среды, ее функционирование в соответствии с требованиями конкретного федерального государственного стандарта (далее – ФГОС);

2) проверить огромный объем документации: основную образовательную программу со всем комплексом входящих в нее документов (а зачастую и не одну, если проверяет различные уровни образования в рамках одной УГСН, либо отдельные основные образовательные программы, разработанные под каждый профиль/специализацию), локальные нормативные акты, регламентирующие организацию учебного процесса, расписания занятий, выпускные квалификационные работы, рецензии на них, отзывы руководителей и договоры на проведение практик, штатное расписание и прочие документы, перечень которых утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 9 ноября 2016 г. № 1385 [6];

3) оценить сформированность компетенций (или этапа сформированности компетенций) обучающихся в соответствии с набором компетенций, включенных в ООП при выездной проверке, либо провести экспертизу фондов оценочных средств (при аккредитации без выезда);

3) провести анкетирование обучающихся и научно-педагогических работников проверяемой образовательной организации.

Наиболее трудоемким и требующим существенных временных затрат у эксперта является этап проверки документации. Как правило, проверка комплектности предоставленных организацией документов занимает весь первый день, а на их добросовестный анализ может уйти до 80% отведенного на всю экспертизу времени. По результатам проверки эксперт обязан составить отчет. Таким образом,

основным предметом проверки эксперта становится экспертиза содержания подготовки обучающихся. На оценку качества подготовки обучающихся в образовательной организации остается чрезвычайно мало времени. К тому же зачастую оценивание сформированности компетенций (этапа сформированности компетенций) проводится в форме тестирования, реже в форме выполнения письменных заданий. Это связано в первую очередь с тем, что можно одновременно провести процедуру оценивания у всех обучающихся, что, в свою очередь, позволяет экономить время, которого и так мало, к тому же проще анализировать и выставлять результаты оценки.

С нашей точки зрения, тестирование и письменные работы не позволяют по ряду направлений подготовки и специальностей объективно и в полном объеме определить реальный уровень сформированности компетенций у обучающихся. При этом считаем, что именно качество подготовки обучающихся должно являться краеугольным камнем аккредитационной экспертизы.

Известны случаи, когда образовательная организация с мировым именем не смогла подготовить весь перечень документов без единой технической ошибки, но наличием целой плеяды выдающихся выпускников доказывает высочайший уровень своего образования.

Возможна и обратная ситуация, когда при наличии превосходно подготовленной документации качество подготовки и сформированность профессиональных компетенций у обучающихся оставляет желать лучшего. Исходя из вышесказанного, считаю, что первоочередной задачей выстраивания новой системы аккредитации образовательных организаций должно стать смещение акцента с проверки документации на проверку сформированности компетенций.

На примере образовательных организаций, реализующих так называемые «творческие» образовательные программы высшего образования (образовательные программы, реализуемые в рамках специальностей и направлений подготовки 52.00.00 - 55.00.00), попробуем продемонстрировать потенциально возможную модель аккредитации. «Творческие» специальности и направления подготовки направлены на подготовку в сфере публичных исполнительских профессий, таких как музыканты, вокалисты, артисты, режиссеры и т.д.

Эти профессии предполагают наличие, в первую очередь, практических навыков и умений, которые обучающиеся и выпускники

творческих образовательных организаций могут и обязаны демонстрировать публично, начиная с первого года обучения.

Учитывая ярко выраженную ориентацию на публичную демонстрацию сформированных компетенций, такие образовательные организации можно перевести на аккредитацию качества подготовки обучающихся.

Понимая, что полностью отказаться от экспертизы содержания подготовки обучающихся вряд ли целесообразно, необходимо перенести этот этап проверки в онлайн формат. При этом, если образовательная организация признана эффективной по результатам мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования на протяжении всего «постаккредитационного» периода, то перечень документов, выносимых на проверку, можно сократить до необходимого минимума.

Например: наряду с заявлением о государственной аккредитации и документами, которые прикладывает образовательная организация в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 18 ноября 2013 № 1039 (ред. от 12.12.2019) «О государственной аккредитации образовательной деятельности» (вместе с «Положением о государственной аккредитации образовательной деятельности») [4], ей необходимо в установленные сроки (примерно за 14 календарных дней до начала выездной проверки) разместить сканированные копии основных образовательных программ, справки о кадровом обеспечении образовательной программы, о квалификации руководящих и научно-педагогических работников образовательной организации, реализующей образовательные программы высшего образования, о работниках из числа руководителей и работников организаций, деятельность которых связана с направленностью (профилем) реализуемой программы высшего образования, о материально-техническом обеспечении основной образовательной программы высшего образования, штатное расписание.

В случае отсутствия существенных недостатков, а именно:

1) установлено несоответствие представленной образовательной программы (или одной из ее частей) требованиям ФГОС в части требований к структуре и объему программы;

2) экспертом обоснованно доказана невозможность сформировать какую-либо компетенцию в результате освоения образовательной программы (в данном случае речь должна идти о явном отсут-

ствии раздела(ов), позволяющего(их) данную компетенцию сформировать в полном объеме, а не о технической ошибке работников образовательной организации, не перенесших в учебную программу конкретную компетенцию из учебного плана или матрицы компетенций);

3) установлено несоответствие представленной документации требованиям к условиям реализации программы, (например, в результате анализа представленной документации у организации меньше или отсутствуют лица, осуществляющие трудовую деятельность в профессиональной сфере, соответствующей профессиональной деятельности, к которой готовятся выпускники), –

назначается выездная экспертиза качества подготовки обучающихся сроком не менее двух, но не более четырех дней.

В ходе выездного этапа экспертизы эксперт анкетировывает обучающихся и научно-педагогических работников, проводит оценку сформированности компетенций и общается с обучающимися, работниками и (по возможности) с работодателями. Большая часть времени должна быть отведена оценке сформированности компетенций или этапа сформированности компетенций (далее – сформированность компетенций). При этом, с нашей точки зрения, основной упор должен быть сделан на проверку сформированности общепрофессиональных и профессиональных компетенций, поскольку речь идет о подготовке профессиональных кадров в первую очередь. Желательное соотношение проверяемых компетенций: 1- УК, 1-2 – ОПК, 2-4 – ПК.

Считаем, что оценивание сформированности компетенций должно проводиться таким образом, чтобы эксперт мог иметь возможность оценить не только знания, но и умения, навыки обучающихся, что означает необходимость осознанно уйти от тестирования, с одной стороны, а с другой – предполагает высокий уровень профессионализма эксперта в конкретной профессиональной сфере.

В связи с этим возможна ситуация, когда эксперт, определяющий соответствие содержания подготовки обучающихся, и эксперт, определяющий качество подготовки обучающихся, – разные люди. Очень важно, чтобы эксперт, оценивающий качество подготовки, был признанным профессионалом в данной сфере, чтобы он обладал высоким уровнем доверия как со стороны профессионального сообщества, так и со стороны образовательных организаций. Мы уве-

рены, что игру обучающегося на конкретном музыкальном инструменте, постановку будущего режиссера или игру будущего актера в полной мере может оценить только музыкант, режиссер, актер соответственно (при этом игру актера может оценивать и режиссер) или педагог, имеющий четкое представление о том, какими знаниями, умениями и навыками должен обладать обучающийся. Возможно, для большей объективности качество подготовки должны оценивать несколько экспертов.

Ранее упоминалось, что творческие специальности являются публичными. Так, например, студенты, обучающиеся по специальности 52.05.01 «Актерское искусство», начиная со второго курса, публично выступают с отрывками произведений на сцене учебного театра, а на выпускном курсе в течение полугода-года (в зависимости от конкретной программы) играют дипломные спектакли. Студенты, обучающиеся по специальности 53.05.01 «Искусство концертного исполнительства» или 53.05.04 «Музыкально-театральное искусство», участвуют в концертных программах и т.д.

Рассмотрим, сформированность каких компетенций может оценить эксперт на примере просмотра дипломного спектакля выпускного курса обучающихся по специальности 52.05.01 «Актерское искусство»:

1) ОПК-1. Способен применять теоретические и исторические знания в профессиональной деятельности, постигать произведение искусства в широком культурно-историческом контексте в связи с эстетическими идеями конкретного исторического периода (при подготовке роли обучающийся должен быть созвучен времени, в котором происходит действие спектакля, т.е. он должен изучить конкретную историческую эпоху, чтобы создать достоверный образ, в том числе подобрать соответствующий костюм, прическу, «усвоить» этикет данной эпохи и пр.);

ОПК-2. Способен руководить и осуществлять творческую деятельность в области культуры и искусства;

ПК-1 Способен создавать художественные образы актерскими средствами, общаться со зрительской аудиторией в условиях сценического представления, концерта, а также исполнять роль перед кино- (теле-) камерой на съемочной площадке (в соответствии со специализацией);

ПК-2. Владеет сценической речью, способен использовать все возможности речи при создании и исполнении роли;

ПК-3. Владеет сценической пластикой, способен использовать свой развитый телесный аппарат при создании и исполнении роли;

ПК-4. Способен актерски существовать в танце, владеет различными танцевальными жанрами;

ПК-7. Способен решать на сценической площадке различные художественные задачи с использованием певческого голоса;

ПК-8. Способен работать в творческом коллективе в рамках единого художественного замысла [3].

Получается, что посещение одного или нескольких спектаклей позволит эксперту оценить сформированность общепрофессиональных и профессиональных компетенций, увидеть знания, умения и навыки обучающихся. Необходимо отметить, что схожие формы оценки сформированности компетенций можно подобрать для любой образовательной программы, реализуемой в рамках специальностей и направлений УГСН 52.00.00-55.00.00. Например, в качестве аналога дипломных спектаклей в случае с экранными искусствами могут выступать видеозаписи; с изобразительными и прикладными видами искусств – оценка готовых работ обучающихся (скульптуры, живопись и т.д.).

Считаем, что формы и методику оценивания компетенций, в том числе универсальных, по каждой специальности и направлению подготовки в рамках УГСН 52.00.00-55.00.00 необходимо определять с участием профильного Федерального учебно-методического объединения, что позволит сделать процедуру понятной, прозрачной, объективной и максимально валидной.

Таким образом, введение двухэтапной процедуры аккредитации может:

1) облегчить работу экспертов, предоставив им необходимое время как для анализа документации, так и для оценивания сформированности компетенций;

2) снизить нагрузку на часть образовательных организаций за счет уменьшения количества подготавливаемых документов для проверки;

3) обеспечить объективную оценку сформированности компетенций, а, следовательно, и качества подготовки обучающихся по конкретной образовательной программе;

4) снизить финансовую нагрузку, связанную с оплатой проживания экспертов за счет уменьшения сроков выездной экспертизы.

Безусловно, внедрение вышеописанной модели аккредитации повлечет за собой изменения в законодательстве, потребует иного подхода к выбору экспертов, разработке оценочных средств и методике оценивания уровня сформированности компетенций. Но мы уверены, что это позволит перевести процедуру аккредитации на качественно иной уровень.

Список литературы

1. Мотова Г.Н. Эволюция системы аккредитации в сфере высшего образования России // Высшее образование в России. 2017. № 10 (216). С. 13-25.

2. Основная образовательная программа высшего образования - программа специалитета. Артист драматического театра и кино [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.htvs.ru/upload/iblock/974/1.Opisanie-OOP-artist-dram-teatra-i-kino-2019.PDF>

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.11.2013 № 1039 (ред. от 12.12.2019) «О государственной аккредитации образовательной деятельности». [Электрон. ресурс]. URL : <http://www.consultant.ru>

4. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 01.08.2017 № 730 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 53.03.02 Музыкально-инструментальное искусство». [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

5. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 09.11. 2016 № 1385 «Об утверждении перечней документов и материалов, необходимых для проведения аккредитационной экспертизы с выездом (без выезда) в организацию, осуществляющую образовательную деятельность, или ее филиал» [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

6. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 16.11.2017 № 1128 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 52.05.01 «Актерское искусство» [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

Ожиганова М.В.

Российский государственный профессионально-педагогический университет

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЧАСТНО-ПРАВОВЫХ ИНТЕРЕСОВ СТУДЕНТОВ ПРИ ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

В статье предлагается поразмышлять о переориентации механизма государственной аккредитации образовательной деятельности в сфере высшего образования в пользу повышения роли частных субъектов в процессах оценки качества, содержания и результатов реализации образовательных программ. Автор предлагает обсудить возможность изменения норм права в направлении обеспечения не только публичных, но и частных интересов участников образовательных отношений на основе открытости и публичности.

Ключевые слова: государственная аккредитация, высшее образование, качество образования, права и законные интересы обучающихся.

M.V. Ozhiganova

Russian State Vocational Pedagogical University

PROBLEMS OF ENSURING THE PRIVATE LEGAL INTERESTS OF STUDENTS IN ASSESSING THE QUALITY OF EDUCATION

In the article proposes to reflect on the reorientation of the mechanism of state accreditation of educational activities in the field of higher education in favor of increasing the role of private entities in the processes of assessing the quality, content and results of the implementation of educational programs. The author proposes to discuss the possibility of changing the norms of law in the direction of ensuring not only public, but also private interests of participants in educational relations on the basis of openness and publicity.

Keywords: state accreditation, higher education, the quality of education, rights and legitimate interests of students/

Системный анализ образовательного законодательства позволяет сформулировать цель государственной аккредитации как проверку качества образования в соответствии с установленными госу-

дарством требованиями к образовательным программам. Как известно, официальная формулировка цели привязана к оценке соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, которые и представляют собой совокупность обязательных требований к соответствующим видам образовательных программ (ст.11 ФЗ-273).

В свою очередь, Федеральный закон «Об образовании» в п.29 ст.2 закрепляет дефинитивную норму понятия «качество образования», под которым понимается комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям (далее – ФГОС) и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы.

Содержательное наполнение указанной нормы определяет необходимость выявления как соответствие ФГОС, так и обеспечение прав лица, в интересах которого реализуется образовательная программа. Обратим внимание, что юридическая формулировка предусматривает не только публично-правовую составляющую качества образования. Сочетание публичных и частных интересов в содержании понятия «качество образования» определяет необходимость обеспечения государственных целей в оценке качества образования, а также создание механизма защиты частных прав и законных интересов участников отношений в сфере образования.

Под физическими или юридическими лицами, в интересах которых осуществляется образовательная деятельность по программам высшего образования, традиционно понимаются студенты и потенциальные работодатели. В свою очередь, заинтересованный работодатель может вносить свой вклад в содержательное наполнение образовательной программы: предлагать новые дисциплины (модули) или темы для традиционных дисциплин, определять тематику курсовых и выпускных работ, участвовать в оценке степени достижения планируемых результатов образовательной программы и использовать другие формы.

Процедура государственной аккредитации в высшем образовании фактически не обеспечивает соответствующий механизм защиты частных интересов студентов. Многие из них удивляются:

если я поступил на конкурсной основе в вуз по аккредитованной программе, почему на любом этапе обучения может оказаться, что программа не соответствует ФГОС? При зачислении государство гарантировало качество образования, а потом...?

Государственная аккредитация не ставит целью обеспечение частных интересов по результатам проверки, фактически исключая из процедуры оценку качества образовательных программ непосредственно заинтересованными субъектами. Формально экспертная процедура предусматривает анкетирование студентов, проверку участия работодателей при разработке образовательных программ, но данные действия бюрократизированы и не учитывают интересы этой группы участников образовательных отношений. Отметим, что в системе общего образования зафиксированная законом схема работает, в профессиональном образовании мы наблюдаем многочисленные латентные нарушения.

Таким образом, процедуры оценки качества образования должны быть направлены как на обеспечение публичных интересов государства и общества, так и гарантировать механизм защиты прав и законных интересов частных субъектов образовательных отношений.

Предлагаем сконструировать возможные направления эволюции процедуры аккредитации, в рамках реализации которых можно будет говорить о механизме защиты частных интересов студентов.

Последние годы многие специалисты в сфере высшего образования изучают вопросы развития общественно-профессиональной аккредитации [2, с.209; 4, с.7; 7, с.117]. Немалая их доля ратует за введение дополнительных форм и методов оценки качества образования, чаще всего с позиции проверки достижения результатов освоения образовательной программы на соответствие профессиональным компетенциям [1, с.125; 5, с.7; 6, с.20]. При этом предлагаются дополнительные варианты формализации процессов реализации образовательных программ, вплоть до установления рамок в примерных образовательных программах и введения единых фондов оценочных средств [3, с.15].

Некоторые позиции видятся весьма неоднозначно, потому что направлены на увеличение параллельной нагрузки на вузы при отсутствии комплексного подхода к оценке качества образования. Логично видение рядом авторов возможности объединения процедур

общественно-профессиональной и государственной аккредитации в единое целое.

Большинство авторов отмечают формализацию государственной аккредитации, не отвечающую цели реальной оценки качества, а в большей степени напоминающую документарную проверку. Может, тогда и признать процедуру оценки соответствия деятельности вуза ФГОС видом документарной проверки, осуществляемой в рамках контрольно-надзорной деятельности? Результаты общественно-профессиональной аккредитации могут служить основанием для принятия решений при риск-ориентированном подходе работы контролирующего органа.

Необходимо отметить, что практически все предлагаемые варианты эволюционного развития процедуры аккредитации исходят из интересов государства, работодателя и (или) вуза. Студент как самостоятельный заинтересованный в качестве образования субъект образовательных отношений отсутствует. Комплексная оценка законодательства демонстрирует отсутствие заинтересованности студентов в отстаивании своих прав на качественное профессиональное образование. Студенты, являясь заинтересованными участниками образовательных отношений, лишены права, возможностей определять свои критерии качества образования, вынуждены ориентироваться исключительно на позиции, сформулированные для них требованиями ФГОС. В случае выявления несоответствия деятельности вуза требованиям ФГОС, они также не ориентированы на отстаивание реализации установленных требований, потому что боятся оказаться «у разбитого корыта», что демонстрирует судебная практика (например, решение Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 10 июля 2019 г. по делу № 2-1160/2019).

Несмотря на то, что положения нормы ч. 9 ст. 34 ФЗ-273 сформулированы в качестве правомочия, основная доля студентов воспринимает необходимость перевода как наказание, потому что выбор вуза обусловлен рядом субъективных факторов, а вынужденный перевод не учитывает эти позиции, что всегда неизбежно связано с дополнительными рисками, затратами, сложностями, и не гарантирует те комфортные для потребителя условия, в связи с которыми он выбрал именно эту образовательную организацию.

Приоритет публичных интересов в процедурах и результатах оценки качества образования бесспорен. Фактически действует принцип присоединения к публичному договору, сам обучающийся

задумываться о вопросах качества не настроен. При этом факт наличия государственной аккредитации стимулирует выбор вуза абитуриентами в связи с широким перечнем государственных гарантий, предоставляемых обучающимся по аккредитованным образовательным программам. Соответственно, студенческий интерес направлен на формальное наличие аккредитации вуза.

В тех редких случаях, когда студенты пытаются отстоять своё право на качество обучения, они сталкиваются с проблемой отсутствия механизма защиты частного интереса. Суды обоснованно ссылаются на нормы образовательного законодательства и вынуждены отказывать в признании исков при выявлении существенных недостатков образовательных услуг в виде отсутствия государственной аккредитации.

Складывающаяся ситуация нарушает права и интересы студента, оплачивающего образовательную услугу, рассчитывающего в момент заключения договора на определённое качество, которое впоследствии не подтверждается. Речь идет о нарушении прав обучающегося, выраженное в невозможности достижения планируемых результатов образовательной программы (например, решение Октябрьского районного суда г. Новороссийска от 16 августа 2017 года по делу № 2-2719/17). В ряде случаев суды отказывали в рассмотрении иска, так как качество образования определяется государственной аккредитацией, вуз - ответчик имеет государственную аккредитацию, у него отсутствуют предписания органов власти, уполномоченных осуществлять функции по контролю качества образования, сам суд не уполномочен давать такие оценки. Таким образом, судебная система фактически указала на исключительно публично-правовые полномочия определения качества образования.

Автор не претендует на единственно верную позицию, но предпринимает попытку рассмотреть возможные варианты развития и обеспечения частно-правовых интересов в сфере высшего образования, не отрицая публично-правовую составляющую. Ведь именно студенты должны стать по-настоящему заинтересованными субъектами в вопросах качества образования.

Возможно, требуется создание институтов, объединяющих как профессиональное сообщество, так и ориентирующихся на интересы обучающихся. Выбор вуза должен определяться не только государственной гарантией качества, но и выбором профессионального

сообщества, потенциального работодателя, интересом самого обучающегося.

Список литературы

1. Бережков А.В., Горлушкина Н.Н., Шиков А.Н., Степанищева А.А. Профессионально-общественная аккредитация образовательных программ: оценка состояния и развития в России // Успехи современной науки и образования. 2017. № 8. С. 123-130.

2. Замрий О.Н. Нормативно-правовое регулирование процедуры проведения профессионально-общественной аккредитации образовательных программ в России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 2. С. 207-213.

3. Звонников В.И. Как поднять эффективность аккредитации профессиональных образовательных программ и снизить ее нагрузку на вузы? // Высшее образование сегодня. 2019. № 3. С. 11-16.

4. Калугина Т.Г. А судьи кто? Профессионально - общественная аккредитация образовательных программ // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2015. № 18. С. 7.

5. Кельсина А.С. Профессионально-общественная аккредитация основных профессиональных образовательных программ высшего образования // Вопросы территориального развития. 2018. № 1 (41). С. 5.

6. Куликова Т.Б. Правовая модель профессионально-общественной аккредитации образовательных программ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12 (85). С. 17-26.

7. Метелькова Е.А. Профессионально-общественная аккредитация образовательных программ как механизм развития профессиональных образовательных организаций // Инновационная наука. 2015. Т. 2. № 4. С. 116-119.

Озеров И.Н., Александров А.Н., Клыкова Е.В.

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина»

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ
АККРЕДИТАЦИОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ И УСЛОВИЙ
МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПРИ ПРАКТИКО-
ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**(НА МАТЕРИАЛАХ БЕЛГОРОДСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
МВД РОССИИ ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА)**

В статье рассматриваются некоторые вопросы эволюции подходов к оценке материально-технического обеспечения образовательных программ в ходе государственной аккредитации образовательной деятельности. Приведено описание материально-технического обеспечения образовательной деятельности Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, как одного из условий подготовки высококвалифицированных кадров для органов внутренних дел.

Ключевые слова: материально-техническое обеспечение, государственная аккредитация, образовательная деятельность, образовательные организации, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина.

I.N. Ozerov, A.N. Aleksandrov, E.V. Klykova
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after I.D. Putin

**ESTABLISHMENT OF THE PRACTICE OF IMPLEMENTING
ACCREDITATION REQUIREMENTS AND CONDITIONS
FOR THE MATERIAL AND TECHNICAL SUPPORT
OF EDUCATIONAL PROGRAMS IN THE PRACTICE-
ORIENTED TRAINING OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS**

**(AS EXEMPLIFIED IN THE BELGOROD LAW INSTITUTE
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA
NAMED AFTER I.D. PUTILIN)**

The article deals with some items of the evolution of approaches to estimating the material and technical support of educational programs in the course of state accreditation of educational activities. A description of the material and technical support of learning activities of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putin as one of the conditions for training of highly qualified personnel for the law enforcement agencies is given in the article.

Keywords: material and technical support, state accreditation, educational activities, educational organizations, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putin.

Государственная аккредитация образовательной деятельности за 25-летнюю историю своего существования в России, следуя траектории государственной политики в сфере образования, трансформировалась из институциональной формы оценки деятельности учебных заведений в программную форму оценки качества образования и является одним из важнейших элементов системы государственного управления в данной сфере. Совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере аккредитации образовательной деятельности обеспечило возможность рассмотрения результатов общественной аккредитации в российских, иностранных и международных организациях и (или) профессионально-общественной аккредитации, независимой оценки качества подготовки обучающихся.

Определены механизмы привлечения к ее проведению экспертов, имеющих необходимую квалификацию в области заявленных к государственной аккредитации образовательных программ, и (или)

экспертных организаций, соответствующих установленным требованиям. Сформирована культура сбора и анализа информации о деятельности вузов, культура оценивания и принятия решения на основе объективных данных [1]; предприняты шаги по прозрачности процедуры и объективизации технологии аккредитации [2], повышению требований к экспертным компетенциям.

Существенную помощь в подготовке вузов к прохождению процедуры аккредитации оказывают организуемые Федеральной службой по контролю и надзору в сфере образования семинары, вебинары, курсы, специализированные инструктивные и методические материалы по подготовке к ее проведению.

Наряду с соблюдением соответствующих кадровых условий реализации образовательных программ, подготовкой учебно-методического обеспечения образовательных программ, их материально-техническое обеспечение является необходимым компонентом достижения соответствующего качества образования, выхода на качественно новый уровень подготовки специалистов и во многом определяет организационно-методический инструментарий педагогического процесса, гарантирует конечность результата.

В период проведения аккредитационной экспертизы экспертами обращается внимание на фактическое наличие и состояние материально-технической базы, используемой при реализации аккредитуемой образовательной программы требованиям федерального государственного образовательного стандарта и обеспечивающей проведение всех видов дисциплинарной и междисциплинарной подготовки, практической и научно-исследовательской работ обучающихся, предусмотренных учебным планом, согласно статье 12 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и пункту 18 Перечня документов и материалов, необходимых для проведения аккредитационной экспертизы с выездом (без выезда) в организацию, осуществляющую образовательную деятельность, или ее филиал по основным образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры, утвержденного приложением № 3 к приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 9 ноября 2016 г. № 1385 «Об утверждении перечней документов и материалов, необходимых для проведения

аккредитационной экспертизы с выездом (без выезда) в организацию, осуществляющую образовательную деятельность, или ее филиал». Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (уровень специалитета) поколения 3+ требуют также обеспечения его соответствия.

Необходимо отметить, что федеральные государственные образовательные стандарты нового поколения [4] в числе общесистемных требований к условиям реализации программ специалитета устанавливают не только требования к обязательному составу аудиторного фонда, его оснащению оборудованием, техническими средствами обучения, материально-техническими средствами, но и обязанность образовательных организаций располагать на праве собственности или ином законном основании материально-техническим обеспечением образовательной деятельности (помещения и оборудованием) по блоку 1 «Дисциплины (модули)» и Блоку 3 «Государственная итоговая аттестация», что, несомненно, станет предметом проверки в ходе аккредитационных экспертиз.

Одним из следствий реформирования системы профессионального образования стало сокращение образовательных организаций высшего образования и их филиалов, подведомственных МВД России. Территориальные органы МВД России частично комплектуют штаты из числа выпускников непрофильных вузов. На службу поступают лица, не знакомые со специально-профессиональной и военно-профессиональной подготовкой, не владеющие табельным оружием, не имеющие навыков применения специальных средств. При этом появляются новые виды преступлений, усложняются способы их совершения, меняется уровень правосознания и правовой культуры граждан, что требует от сотрудников правоохранительных органов не только глубокой общетеоретической, но и практической профессиональной подготовки.

Необходимо отметить, что принимаемые МВД России меры позволили существенно улучшить состояние кадровых условий и материально-технического обеспечения реализуемых образовательных программ в подведомственных ему образовательных организациях.

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина (далее – институт) является федеральным государственным казенным учреждением высшего образования и занимает высокое положение в рейтинге образовательных организаций МВД Рос-

сии, осуществляющим подготовку высококвалифицированных кадров для 33 территориальных органов МВД России, Управлений на транспорте по 7 федеральным округам и 2 линейных управлений на транспорте. В Белгородской области нет ни одного структурного подразделения УМВД России по Белгородской области, в котором не служили бы его выпускники. В 2020 году 75 выпускникам вуза (из 191) очной формы обучения выдан диплом специалиста (бакалавра) с отличием, 10 награждены памятными золотыми медалями за отличное окончание образовательной организации высшего образования системы МВД России (в 2019 году из 260 выпускников – 77 и 9 слушателей, соответственно).

Одним из слагаемых его успеха в сфере образовательной деятельности является динамичное развитие материально-технической базы. Соответствие материально-технического обеспечения образовательных программ, реализуемых институтом, требованиям законодательства Российской Федерации, федеральных государственных образовательных стандартов соответствующего уровня образования отражены в экспертных заключениях комиссии и подтверждены свидетельствами о государственной аккредитации.

Одна из последних аккредитационных экспертиз с выездом экспертной группы в институт состоялась в марте 2020 года в отношении образовательной деятельности по образовательной программе среднего профессионального образования – программе подготовки специалистов среднего звена. По ее результатам эксперты констатировали соответствие материально-технического обеспечения и условий подготовки обучающихся требованиям федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.02 «Правоохранительная деятельность» [5].

Процедура государственной аккредитации является не только контролем качества, но и мотиватором развития образовательных организаций, механизмом повышения качества образования и доверия общества. По результатам выезда экспертов образовательными организациями принимаются дополнительные меры, в том числе и по совершенствованию материально-технического обеспечения образовательной деятельности. На протяжении ряда лет при поддержке Департамента государственной службы и кадров МВД России, Главного управления на транспорте МВД России, администра-

ции Белгородской области институтом принят ряд мер по совершенствованию материально-технической базы, созданию условий, способствующих достижению высоких образовательных результатов.

В рамках статьи не представляется возможным охарактеризовать состояние и перспективы развития материально-технического обеспечения реализуемых институтом всех образовательных программ. Остановимся на характеристиках отдельных его составляющих.

Институт располагает достаточным количеством учебных аудиторий, в том числе специализированных, для проведения лекций, практических и семинарских занятий, групповых и индивидуальных консультаций, текущего контроля и промежуточной аттестации, а также помещений для самостоятельной работы, хранения и профилактического обслуживания учебного оборудования.

В 2013 году в институте открыт межкафедральный криминалистический полигонный комплекс, объединивший видовые учебные криминалистические полигоны: «Магазин», «Автомобиль», «Осмотр мест незаконного производства и хранения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» и другие, фотолaborаторию (laborаторию цифровой фотографии), laborаторию технико-криминалистического исследования документов и почерка, оборудованные современными технико-криминалистическими средствами, копировально-множительной техникой, программными продуктами, автоматизированными информационными системами, макетами. Его дидактические возможности посредством имитационных и ролевых действий обучающихся, содержательно приближенных к выполнению обязанностей по будущему должностному предназначению, позволяют формировать навыки оперативно-служебной деятельности в соответствии с профилем подготовки.

Оборудованный на его базе видовой полигон «Участок магистрального нефте- и газопровода с врезками для хищения газа и нефтепродуктов» является одним из первых подобных объектов в России и позволяет на практике отрабатывать алгоритм действий сотрудников полиции в различных ситуациях, связанных с преступлениями на нефтегазотрубопроводах.

Формированию профессиональных компетенций, соответствующих видам профессиональной деятельности, на которые ориентирована образовательная программа, способствует проведение практи-

ческих занятий на учебном полигоне института для отработки навыков оперативно-служебной деятельности в соответствии с профилем подготовки «Деятельность участкового уполномоченного полиции», возможностей центра деловых игр.

Полигоны оснащены купольными видеокамерами, позволяющими транслировать на экраны интерактивной доски, установленные в учебных аудиториях (кабинетах), имитируемую обстановку на месте происшествия в момент работы следственно-оперативной группы, проводить анализ действий участников осмотра, корректировку их действий, отрабатывать алгоритмы действий в возможных ситуациях оперативно-служебной деятельности.

В кабинетах криминалистики, криминалистической методики представлены макеты и модели различных участков местности, с использованием которых на практических занятиях обучающиеся имитируют ролевые действия членов следственно-оперативной группы.

Оборудование криминалистической лаборатории интерактивной доской, персональными компьютерами и моноблоками, цианокрилатовой камерой, микроскопом для производства сравнительных исследований криминалистических объектов, живым сканером для бесцветного дактилоскопирования и дактилоскопического учета позволяет отрабатывать навыки и умения, связанные с судебной фотографией, дактилоскопией, трасологией и документологией. Для отработки приемов криминалистической фотографии – производства ориентирующей, обзорной, узловых и детальной фотосъемки – используются элементы инфраструктуры института.

Ситуационное моделирование чрезвычайной обстановки, проведение ее анализа, прогнозирования, отработка тактических действий, сил и средств сотрудников правоохранительных органов осуществляется с использованием возможностей учебного ситуационного центра оперативного управления, включающего информационный и телекоммуникационный компоненты, автоматизированное рабочее место, выносной мультимедийный комплекс, ведомственный сегмент системы и оснащенный демонстрационной версией системы видеонаблюдения и видеоаналитики, подключенной к системе видеонаблюдения института.

Следуя тенденции информатизации образовательного процесса, в институте значительное внимание уделяется использованию ин-

терактивных программ, позволяющих виртуально создавать 3D места происшествий и обрабатывать отдельные криминалистические и процессуальные действия по различным видам преступлений и правонарушений. Оборудованы 7 кабинетов информатики (компьютерных классов), ресурсы которых позволяют полностью удовлетворять информационные потребности обучающихся, использовать электронные обучающие программы, проводить тестирование.

Институт располагает отвечающим современным требованиям специализированным кабинетом «Первой медицинской помощи», на базе которого обучающиеся приобретают необходимые знания о правилах оказания первой помощи в различных ситуациях, проведения реанимационных мероприятий, десмургии. В кабинете представлена натурная коллекция биологического материала с криминальными повреждениями различного рода. Он оборудован негатоскопом для просмотра рентгеновских снимков, тренажером для отработки навыков сердечно-легочной реанимации.

По учебным дисциплинам, содержание которых связано с освоением учебного материала, содержащего сведения, составляющие государственную тайну, учебные занятия проводятся в выделенных помещениях, аттестованных по требуемому уровню безопасности информации. Средства вычислительной техники и программное обеспечение удовлетворяют требованиям нормативных правовых актов по режиму секретности, противодействию иностранным техническим разведкам и технической защите информации.

С 2013 года институт осуществляет функции учебно-научного центра по реализации приоритетного профиля «Деятельность подразделений по обеспечению безопасности на транспорте». В учебные планы по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» включено проведение учебных занятий по учебным дисциплинам: «Транспортная безопасность», «Организация и обеспечение безопасности на транспорте», «Применение технических систем обеспечения безопасности, средств связи и сигнализации на транспорте».

С обучающимися отрабатываются навыки применения материально-технических средств, состоящих на вооружении полиции, в том числе используемых при проведении досмотровых мероприятий: ручного досмотрового металлодетектора «АКА-7202М», устройства «Регула», предназначенного для проверки подлинности

документов на грузы; документов, удостоверяющих личность; носимого портативного газоаналитического устройства «VaporTracer 2», используемого в поиске-проверке взрывных устройств и взрывчатых веществ, при проведении досмотра подозреваемых лиц, автомобилей и предметов, экспресс-анализа взрывчатых веществ на местах взрыва; детектора «Сокол», применяемого для экспресс-контроля наличия микроскопических следов взрывчатых веществ; устройства для определения горючих жидкостей в неметаллических закрытых емкостях «LQtest-1.

В специализированных центрах (учебных аудиториях) деловых игр обучающиеся приобретают навыки работы с техническими средствами: магнитным томографом «ЗОНД-П», металлоискателями (тип 2 модель «АКА 7202М»), мобильной системой контроля «ФИЛИНН 5535», мобильным устройством для обнаружения следов взрывчатых, наркотических и ядовитых веществ «Itemiser 3», портативной лабораторией для проведения идентификации наркотических веществ «StreetLabMobile», портативным обнаружителем паров взрывчатых веществ «ПИЛОТ-М», рентгено-телевизионной системой «Rapiscan 620 XRW14», системой радиационного мониторинга «PM-1CM-01», сканером ручным рентгеновским скрытых полостей «Ватсон».

Подготовка специалистов для линейных подразделений полиции организована с использованием возможностей научно-практического полигонного комплекса обеспечения безопасности на транспорте, представленного натурными объектами: «Макет гражданского воздушного судна ЯК-40», «Пассажирский купейный железнодорожный вагон», «Железнодорожная цистерна модели № 15-1443» и «Крытый грузовой вагон». В перспективе – создание Центра обеспечения специальных операций на водном транспорте.

В целях удовлетворения потребностей территориальных органов МВД России на водном транспорте в высококвалифицированных кадрах, владеющих современными средствами и методами безопасного судовождения и способных решать служебные задачи по обеспечению безопасности на объектах водного транспорта, в учебные планы включена учебная дисциплина «Судовождение». Практические занятия по отработке навыков безопасного управления маломерным судном, несения службы на объектах водного транспорта

проводятся с использованием комплексного навигационного тренажера «СNM-2014» и маломерного моторного судна «MasterPRO 470».

Обучающиеся отрабатывают алгоритмы действий нарядов полиции при патрулировании, перехвате, оказании помощи терпящим бедствие, противодействии незаконному вылову водных биологических ресурсов и загрязнению вод; приобретают навыки работы с системами позиционирования, видеонаблюдения / видеофиксации, системой передачи данных для пеших нарядов полиции, специализированным аппаратно-программным комплексом носимых терминалов доступа к базам данных «Терминал-ТМ 5», приборами ночного видения; программным комплексом «Система контроля психоэмоционального состояния человека «VibraImage».

В научной литературе [3] современный этап развития образования определяется как переход от традиционных средств обучения к средствам новых информационных технологий обучения и в этом видится один из путей повышения эффективности обучения. В условиях оптимизации бюджетных ассигнований интеллектуальный потенциал профессорско-преподавательского состава института направлен на разработку современных учебных программных продуктов.

Одним из таких продуктов является «Автоматизированное рабочее место следователя (дознателя)» – комплекс программ информационно-справочной поддержки процесса расследования уголовных дел, предусматривающий автоматизацию планирования комплекса следственных и процессуальных действий; контроля дознавателем соблюдения процессуальных сроков и сроков реализации запланированных мероприятий; формирования отчетности персонального и статистического характера по уголовным делам и материалам проверок и других.

Реализации концепции междисциплинарности в учебном процессе способствует проведение учебных занятий в Центре гуманитарного образования и патриотического воспитания института, действующего на базе «Кабинета русского языка и отечественной культуры»; «Кабинета И.Д. Путилина – основоположника российского сыска»; «Кабинета истории и краеведения»; «Кабинета гуманитарных и социально-экономических дисциплин», а также в Центре психолого-педагогического обеспечения деятельности органов внутренних дел, функционирующего на базе кабинетов: «Педагогика и

профессиональной деятельности сотрудников ОВД» и «Профессиональной психологической подготовки сотрудников ОВД».

В институте оборудованы универсальный спортивный зал (зал спортивных игр), спортивные залы (залы бокса, борьбы дзюдо, рукопашного боя, борьбы самбо), тренажерный зал. Общая площадь крытых спортивных сооружений составляет 1192,6 кв. м.

Открытый стадион широкого профиля с элементами полосы препятствий, общей площадью 5267 кв. м, учебная спортивная площадка, площадью 835,3 кв. м, не только активно используются для проведения занятий по физической подготовке, но и являются центром спортивно-оздоровительной работы, местом проведения спортивных соревнований различного уровня с постоянным составом, курсантами, слушателями института, воспитанниками лицея полиции имени Героя России В.В. Бурцева, сотрудниками УМВД России по Белгородской области. В условиях эпидемического распространения COVID-19 их наличие позволяет проводить занятия по физической подготовке на открытом воздухе [6] в соответствии с рабочими программами дисциплин.

Должный уровень огневой выучки обучающихся достигается на занятиях по огневой подготовке, проводимых в трех стрелковых тирах института, оборудованных системой видеонаблюдения, в интерактивном тире, оснащенный интерактивным лазерным тиром ИЛТ-110-3, стрелковым электронным тренажером «СКАТТ», на стрельбище.

Специальные помещения, холлы структурных подразделений института укомплектованы специализированной мебелью, оборудованы тематическими стендами, баннерами, схемами, макетами, тренажерами и другими техническими средствами и оборудованием, служащими для представления учебной информации аудитории и обеспечивающими реализацию проектируемых результатов обучения; оснащены современными мультимедийными средствами, в том числе аудио- видео-, проекционной техникой; локальной вычислительной сетью института с возможностью выхода в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет. Выполнение требований к материально-техническому обеспечению образовательных программ обеспечивается необходимыми материально-техническими ресурсами.

Институт располагает необходимым комплектом лицензионного программного обеспечения, обновляемого по мере необходимости.

Помещения для самостоятельной работы обучающихся оснащены компьютерной техникой с возможностью доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет и электронно-информационной образовательной среде института.

Реализуя комплекс профилактических и противоэпидемиологических мероприятий при осуществлении образовательной деятельности в целях недопущения распространения коронавирусной инфекции, вызванной COVID-19, институт в установленном порядке реализует образовательные программы с применением дистанционных образовательных технологий, в том числе с использованием Сервиса видео-конференц-связи МВД России.

В этой связи отделом информационно-технического обеспечения учебного процесса института в электронно-информационной образовательной среде института созданы виртуальные кабинеты, являющиеся аналогами учебных аудиторий (кабинетов). Доступ обучающихся осуществляется посредством IP - адресов. Техническую поддержку и контроль проведения различных видов учебных занятий осуществляют сотрудники отдела информационно-технического обеспечения учебного процесса и учебного отдела института.

Помещения института соответствуют противопожарным правилам и нормам, требованиям санитарно-эпидемиологических стандартов.

В институте созданы необходимые социально-бытовые условия для проживания обучающихся, охраны и укрепления здоровья, занятий обучающимися физической культурой и спортом, питания переменного и постоянного состава института. Медицинское обслуживание обучающихся обеспечивает «Медико-санитарная часть Министерства внутренних дел Российской Федерации по Белгородской области».

Динамика развития материально-технической базы института получает высокую оценку обучающихся, представителей территориальных органов МВД России, направивших их на обучение, абитуриентов в период проведения Дней открытых дверей.

Современное состояние материально-технического обеспечения, как одного из факторов повышения качества образования, позволяет институту создать безопасные условия обучения и воспитания, осуществлять реализацию образовательных программ в строгом соответствии с требованиями федеральных государственных об-

разовательных стандартов и в полном объеме выполнять поставленные перед ним задачи. Его дальнейшее совершенствование видится в следовании рациональной технологии использования современных материально-технических средств и деятельности педагогических работников по их применению в образовательном процессе, модернизации имеющихся объектов института при соответствующих бюджетных ассигнованиях.

Список литературы

1. Мотова Г.Н. Аккредитация как инструмент повышения качества образования / Г.Н. Мотова // Аккредитация в образовании. (120). URL: https://akvobr.ru/akkreditacia_kak_instrument.html.
2. Мотова Г.Н. Аккредитация: новый виток или бег по кругу? / Г.Н. Мотова // Аккредитация в образовании. 2011. № 45. С. 7-9.
3. Назарова С.И. Тенденции развития современной системы образования / С.И. Назарова // Управление образованием. 2018. № 1 (29). С. 53-61.
4. <http://publication.pravo.gov.ru/>
5. <https://base.garant.ru/70732124/>
6. <https://legalacts.ru/doc/pismo-minsporta-rossii-ot-14052020-n-om-00-073471-o-napravlenii/>

Осавелюк Е. А.

*Институт международного права и экономики
имени А.С. Грибоедова*

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

В представленной статье проведен анализ эволюции ряда аккредитационных показателей, требований ФГОС, обновляемых в соответствии с запросами государства и общества. Сделан вывод о нацеленности вектора такой эволюции на формирование эффективного инновационного образовательного пространства, которое в соответствии с законом «Об образовании в Российской Федерации» ориентировано именно на совершенствование соответствующих аспектов системы образования.

Ключевые слова: аккредитационные показатели, государственная аккредитационная экспертиза, государственная аккредитация, требования федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС),

E.A. Osavelyuk

*Institute of International Law and Economics
named after A.S. Griboedov*

THE ROLE OF STATE ACCREDITATION EXAMINATION IN THE FORMATION OF THE INNOVATIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

The article gives a detailed analysis of the evolution of accreditation's criteria, rules of FGOS, which are being renovated in accordance with the demands of the state and society. The author comes to the conclusion that this evolution is aimed to the formation of an effective innovative educational environment which according to the Federal Law «On the education in the Russian Federation» are focused on the upgrading of the aforementioned aspects of the educational system.

Keywords: accreditation rates, state accreditation examination, state accreditation, rules of federal state educational standard (FGOS), innovative educational environment, educational innovations, innovative activity of the university, innovative university.

Система образования в целом, и высшего образования в частности, является одним из секторов национальной экономики, формирующим повышенный спрос на новые знания и технологии. Поэтому высшие учебные заведения сегодня имеют все возможности для того, чтобы стать центрами инновационной⁹ активности региональных экономик и всей Российской Федерации, ведь вузы в промышленно развитых странах традиционно являются базовыми институциональными элементами для проведения научных исследований и разработок [1, с.46].

Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ определяет инновацию как «введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях» [3].

Эффективность инновационной деятельности, в большинстве случаев, определяется инновационным потенциалом организации, под которым понимается «мера готовности организации выполнить задачи, обеспечивающие достижение поставленной инновационной цели, проекта или программы инновационных изменений» [2, с. 76].

В исследовании Г.А. Тимошенко [4, с.21] инновационный вуз – это высшее учебное заведение, которое реализует образовательные инновации как новое знание, ведущее к открытию законов природы и общества (научные инновации), создает новое поколение учебно-методического обеспечения образовательного процесса (современные образовательные технологии), использует новые формы организации образования (управленческие инновации: менеджмент и маркетинг отношений) на основе новейших информационных технологий».

При этом Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» трактует основные направления инновационной деятельности в сфере образования как ориентированные на совершенство-

---

⁹ Термин «инновация» происходит от латинского «novatio», что означает «обновление» (или «изменение»), и приставки «in», которая переводится с латинского как «в направлении». Если переводить дословно, «Innovatio» — «в направлении изменений». В Терминологическом словаре по вопросам управления инновационными проектами [2, с. 76] «инновационная деятельность» трактуется как совокупность практических действий по обновлению продукции (услуг) и производства (основных фондов), включая создание (разработку) и освоение инноваций (новых продуктов и технологий).

вание научно-педагогического, учебно-методического, организационного, правового, финансово-экономического, кадрового, материально-технического обеспечения системы образования [5].

Похожие опции нашли свое отражение в Федеральных государственных образовательных стандартах (далее – ФГОС) высшего профессионального образования, которые представляет собой совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ бакалавриата (подготовки специалиста), магистратуры по направлениям подготовки образовательными учреждениями высшего профессионального образования, на территории Российской Федерации, имеющими государственную аккредитацию.

Таким образом, на базе ФГОС разрабатываются образовательные программы. При этом законодательством предусмотрена государственная аккредитация образовательной деятельности¹⁰, целью которой является подтверждение соответствия ФГОС образовательной деятельности по основным образовательным программам и подготовки обучающихся в образовательных организациях.

Предметом аккредитационной экспертизы является определение соответствия содержания и качества подготовки обучающихся в организации, осуществляющей образовательную деятельность, по заявленным для государственной аккредитации образовательным программам, федеральным государственным образовательным стандартам.

В ФГОС третьего поколения, среди прочего, была заложена оценка объективных показателей интерактивного обучения, основанная на анализе частных компонентов системы, таких как: наличие в рабочих программах преподаваемых дисциплин разделов «Интерактивное обучение» и соблюдение процентного соотношения интерактивных занятий в общем количестве часов по дисциплинам; разнообразие и широта спектра интерактивных методик преподавания [12, с.89]; актуальность и обновляемость методических материалов для интерактивного обучения; наличие материально-технической базы.

В качестве примеров можно процитировать ФГОС 3:

---

¹⁰ Согласно ст. 92 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», государственная аккредитация образовательной деятельности проводится по основным образовательным программам, реализуемым в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами [5].

«...широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, разбора конкретных ситуаций, психологических и иных тренингов) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся...

Удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах, определяется главной целью ООП бакалавриата, особенностью контингента обучающихся и содержанием конкретных дисциплин, и в целом в учебном процессе они должны составлять не менее 30 процентов аудиторных занятий» [6];

«широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (семинаров в диалоговом режиме, дискуссий, компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, разбор конкретных ситуаций, психологических и иных тренингов, групповых дискуссий, результатов работы студенческих исследовательских групп, вузовских и межвузовских телеконференций) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся.

Одной из основных активных форм обучения профессиональным компетенциям, связанным с ведением того вида (видов) деятельности, к которым готовится магистр (научно-исследовательской, проектно-экономической, аналитической, организационно-управленческой, педагогической), для ООП магистратуры является семинар, продолжающийся на регулярной основе не менее двух семестров, к работе которого привлекаются ведущие исследователи и специалисты-практики, и являющийся основой корректировки индивидуальных учебных планов магистра...

Удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах, определяется главной целью ООП магистратуры, особенностью контингента обучающихся и содержанием конкретных дисциплин, и в целом в учебном процессе они должны составлять не менее 40 процентов аудиторных занятий.

В вузе должно быть предусмотрено применение инновационных технологий обучения, развивающих навыки командной работы, межличностной коммуникации, принятия решений, лидерские качества (чтение интерактивных лекций, проведение групповых дискуссий и проектов, анализ деловых ситуаций и имитационных моделей,

проведение ролевых игр, тренингов и других технологий), преподавание дисциплин в форме авторских курсов по программам, составленным на основе результатов исследований научных школ вуза, учитывающих региональную и профессиональную специфику ...» [7].

ФГОС 3+ и 3++ отошли от такого детального подхода к регламентации интерактивных технологий в образовательном процессе. Очевидно, это вызвано тем, что простимулированные к данному инновационному аспекту образовательной деятельности вузы ощутили преимущество интерактивного обучения, и не только активно восприняли эти новации, но и стали самостоятельно расширять их линейку.

Соответственно, задача по продвижению интерактивного обучения в вузах, фактически, оказалась решена. Сообразно этому, при проведении государственной аккредитационной экспертизы акценты с проверки наличия интерактивного обучения в образовательном процессе сместились вслед за новым поколением ФГОС 3+ в сторону цифровизации образовательного процесса, акцентировав внимание на электронной библиотечной системе, электронной информационной образовательной среде, оборудовании кабинетов, в том числе для самостоятельной работы, местами с выходом в Интернет и в электронную образовательную среду вуза и т.д. [8]. При проведении государственной аккредитационной экспертизы акцент сместился на детализированную проверку этих показателей. Безусловно, это ни в коей мере не означает, что какие-либо иные аккредитационные показатели проверялись менее тщательно или были в приоритете, но, как все новое, от экспертов и от образовательных организаций именно этот сегмент выполнения ФГОС 3+ потребовал дополнительных усилий.

Такой упор сделан неспроста, ведь, с точки зрения ресурсного подхода к определению инновационного потенциала, ключевое влияние на формирование этого комплексного показателя оказывают информационные ресурсы вуза, уровень информационно-коммуникационного обеспечения инновационной деятельности вуза, осуществление которого неразрывно связано с современными компьютерными технологиями.

В современных условиях уровень развития этих технологий, а также степень внедрения их во все инновационные сферы деятель-

ности вуза определяют и уровень инновационного потенциала высшего учебного заведения. Процессные инновации содержат новые или значительно улучшенные технологические процессы, оборудование и программное обеспечение, материально-техническое обеспечение и др.

Эта категория процессных инноваций вуза может быть разделена на три подкатегории: синхронного, асинхронного и смешанного обучения.

При синхронном обучении все участники онлайн-сессии одновременно находятся в виртуальной аудитории. При этом у обучающихся есть возможность задавать вопросы преподавателю в процессе проведения занятия. Примером синхронного обучения является вебинар, получивший в последние годы активное распространение в отечественной вузовской практике.

Асинхронное – запись видео-лекций, портфель презентаций и кейсов в личных кабинетах обучающихся и т.д.

Наибольшую востребованность на практике (что было спрогнозировано самими ФГОС 3+) получила смешанная модель.

Реализация инновационных образовательных проектов и повышение качества образования при внедрении дистанционного обучения, новых информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс и процесс управления требует соответствующего обеспечения материально-технической базой (что должно быть отражено в описательной части образовательной программы, справке о материально-техническом обеспечении и рабочих программах и материалах, предоставляемых при проведении государственной аккредитационной экспертизы).

Несмотря на стремительную компьютеризацию учебного процесса, ключевой фигурой в нем остается преподаватель. И от его компетенций, готовности к использованию инновационных образовательных методик и форм обучения, от его владения современными технологиями информационного обмена зависит качество и инновационность оказываемых в вузе образовательных услуг [9, с. 30-50]. Соответственно, при оценке документов обращалось внимание на наличие соответствующих курсов повышения квалификации сотрудников и профессорско-преподавательского состава в части работы с электронной информационной средой и др.

Как показывает практика организации образовательного процесса в период пандемии COVID-19, строгое выполнение этих аккредитационных показателей (требований ФГОС 3+) оказало неоценимую услугу всему отечественному образованию.

Стандарты 3++ не отменяют и не снижают указанных требований, поскольку цифровизацию образования еще нельзя признать завершенной, вместе с тем, многое уже сделано и принесло положительные результаты.

В условиях усиливающейся конкуренции, помимо научно-технической информации, высшему учебному заведению необходимы условия погружения обучающегося в практическую сферу [11, с. 90]. Этим обусловлена последняя тенденция (к слову, получившая свое начало и в стандартах предыдущих поколений, закреплявших долю практиков, требование проведения мастер-классов, согласования программ с представителями работодателей) – практико-ориентированность высшего образования, нацеленность на реализацию запросов жизни, экономики, бизнеса.

Мнения работодателей об образовательных программах, реализуемых компетенциях (при отсутствии профессиональных стандартов), анализ оценки качества образования, соответствия предъявляемым требованиям, интегрированности обучающихся в практические процессы, приверженность инновациям, запросам практики и т.д. оцениваются по наличию рецензий работодателей, привлечению их к промежуточной аттестации, внешнему контролю качества образования.

Кроме того, предусматривалась возможность создания базовых кафедр на предприятиях. Новым в данном направлении является интегрированность образования в практическую среду через привязку к профессиональным стандартам [10].

Таким образом, в целом обеспечивается системность в реализации практико-ориентированной парадигмы.

Проведенный анализ эволюции ряда аккредитационных показателей, требований ФГОС ясно свидетельствует о том, что она методично нацелена на формирование эффективного инновационного образовательного пространства. Инновационная активность вуза определяет его конкурентоспособность как на рынке образовательных услуг, так и в области научно-исследовательской деятельности и в сфере экономики.

Подготовка молодых специалистов нового поколения, интегрированных в современные реалии, ориентирующихся в мобильной рыночной ситуации, – первоочередная задача в сфере образования. Вектор этого развития определяется в значительной мере обновляемыми в соответствии с запросами государства и общества требованиями ФГОС.

Важнейшим механизмом, стимулирующим и обеспечивающим их соблюдение в образовательных организациях, является государственная аккредитационная экспертиза, также динамично эволюционирующая и способствующая формированию инновационного образовательного пространства в Российской Федерации.

Список литературы

1. Медынский В.Г. Реинжиниринг инновационного предпринимательства / В.Г. Медынский, С.В. Ильдеменов. М.: ЮНИТИ, 1999.

2. Терминологический словарь по вопросам управления инновационными проектами / сост. И.А. Липанова, И.С. Терентьева; под общ. ред. А.В. Суворинова. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2004.

3. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ.

4. Тимошенко Г.А. Развитие системы информационно-коммуникационного обеспечения инновационной деятельности российских вузов: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Москва, 2015.

5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ.

6. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 20.05.2010 № 544 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 080200 «Менеджмент» (квалификация (степень) «бакалавр»)».

7. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 18.11.2009 № 636 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 080200 «Менеджмент» (квалификация (степень) магистр)».

8. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата)».

9. Осавелюк Е.А. Развитие системы интерактивного обучения как элемента обеспечения инновационной деятельности вузов: монография. М.: Лань, 2018.

10. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 12.08.2020 № 954 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика».

11. Применение интерактивных методов при проведении практических занятий по дисциплине международное частное право по программам магистратуры // Образование и право. Вып. 7, июль. 2013.

12. Интерактивные методы преподавания как основа современного образования на примере спецкурсов в рамках международного частного права // Качественное высшее образование – надежные инвестиции в будущее: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию Института государственного администрирования (20 декабря 2018 г., Москва). М.: ЧУ ВО «ИГА», 2019.

Петропавловский М.В., Нefeldова О.Г., Вахрaнева Н.В.
Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Национальное аккредитационное агентство
в сфере образования»

СТУДЕНТЫ В ПРОЦЕДУРАХ ГАРАНТИИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

В статье представлен европейский и российский опыт привлечения студентов к процедурам гарантии качества высшего образования на различных уровнях: внутривузовском, национальном и международном. Внимание к данному вопросу обусловлено европейскими и международными требованиями к привлечению студентов к оценочным процедурам в связи со смещением общей парадигмы высшего образования в сторону студентоцентрированного (student-centered) обучения и преподавания (ориентированного на студентов, в том числе с учетом их потребностей и ожиданий), а также появлением в законодательстве РФ требований к привлечению студентов во внутривузовских системах гарантии качества. Примеры европейской практики могут представлять интерес для дальнейшего развития системы как внешней, так и внутренней гарантии качества в России.

Ключевые слова: гарантия качества высшего образования, внешняя гарантия качества, внутренняя гарантия качества, студентоцентрированное обучение, Европейские стандарты и рекомендации (ESG), анкетирование студентов, экспертная комиссия.

M.V.Petropavlovskiy, O.G.Nefedova, N.V.Vakhraneva
National Accreditation Agency

STUDENTS IN HIGHER EDUCATION QUALITY ASSURANCE: NEW REALITY

The article covers European and Russian practice in students' involvement in higher education quality assurance on different levels: HEI level, national and international. Great attention to the issue is based on European and international standards of students' engagement and the transfer of the paradigm to the student-centered learning and teaching (student-oriented with the attention to students' needs and expectations). It is also connected with the changes in the Russian Federation legislation and the requirement to involve students in internal QA systems in higher education institutions. The European best practice can become

the basis of further development and improvement of both internal and external quality assurance in Russia.

Keywords: higher education quality assurance, internal quality assurance, external quality assurance, student-centered learning, European Standards and Guidelines (ESG), student questionnaire, expert panel.

Россия является одним из подписантов Болонской декларации и частью единого европейского пространства высшего образования (European higher education area, ЕНЕА), поэтому внимание ответственности к вопросам качества высшего образования, его структуры, принципов реализации обращено в сторону Европы: какие же примеры лучшей практики существуют и можно ли ее перенести в реалии российского образования?

Одним из рамочных документов в сфере гарантии качества высшего образования в Европе являются «Стандарты и рекомендации для гарантии качества в европейском пространстве высшего образования» (Standards and Guidelines for Quality Assurance in European Higher Education Area, ESG), разработанные Европейской ассоциацией гарантии качества высшего образования (European Association for Quality Assurance in Higher Education, ENQA). В данном документе прописано, что одной из основ эффективного функционирования систем гарантии качества является участие в них студентов [3]. Если отслеживать изменения редакций данного документа, то можно сделать вывод, что студентам теперь отводится все более значимая роль в вопросах как внешней, так и внутренней (внутривузовской) гарантии качества. В последней редакции Европейских стандартов и рекомендаций (2015г.) вовлечение студентов прописано в 11 стандартах из 34.

Во всех стандартах части 1 ESG (кроме последнего – о необходимости для вузов проходить внешнюю оценку качества/ аккредитацию) подчеркнуто, что студенты – активные участники и создатели учебного процесса, на которых он ориентирован и ожиданиям которых он должен соответствовать:

- привлечение студентов к разработке образовательных программ; отслеживание прогресса студентов;
- преподавание и система оценивания, ориентированные на студентов;
- проведение опросов об их удовлетворенности учебным процессом;

- функционирование системы поддержки студентов в вузе и др.

С позиции внешней гарантии качества (часть 2 ESG – для внешней гарантии качества), в состав каждой экспертной комиссии должен быть включен студент/ы, как равный другим экспертам и представляющий интересы студенчества.

В части 3 ESG, посвященной внешней оценке агентств гарантии качества, также подчеркивается, что в составе экспертной комиссии студенты являются важнейшими представителями заинтересованных в качестве высшего образования сторон.

Таким образом, привлечение студентов во внешние и внутренние процедуры гарантии качества высшего образования стало одним из центральных принципов всей европейской системы.

Примеры европейской практики участия студентов во внутривузовских и внешних процедурах гарантии качества

В качестве примера хорошей практики можно привести опыт вузов Германии, где одним из наиболее распространенных и эффективных инструментов внутренней гарантии качества являются опросы (анкетирование) [1].

На регулярной основе несколько раз за учебный год студенты заполняют анкеты с вопросами о качестве лекционных, семинарских и практических занятий: кроме своей *общей удовлетворенности обучением*, студенты оценивают *построение учебного процесса* (структуру курса/модуля/дисциплины, связь с другими дисциплинами, используемые методики обучения, готовность преподавателя дать ответы на вопросы студентов во время занятий и качество этих ответов, адекватность используемых оценочных материалов), *свою деятельности в учебном процессе* (регулярность выполнения ими заданий, полноту охвата всех заданий, степень понимания учебного материала, участие в дискуссиях, уровень нагрузки на каждого студента), *практическую значимость* преподаваемых предметов и лекций. На основе результатов анкетирования вносятся коррективы в учебный процесс, определяются направления развития и совершенствования курсов, модулей, дисциплин в конкретной образовательной программе.

В подавляющем большинстве стран Европы студенты участвуют во внешних процедурах гарантии качества (аккредитация, аудит, оценка и др.) не только в качестве участников подготовки отчета о

самообследовании и интервьюируемой экспертами группы заинтересованных сторон, но и как полноправные члены экспертных комиссий.

В вопросе привлечения студентов вуза при внешней оценке интересен опыт Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии [1]. Например, в Шотландии существует требование к обязательному участию студентов в подготовке отчета о самообследовании перед внешней оценкой вуза.

Агентство QAA (Quality Assurance Agency for Higher Education, UK – Агентство гарантии качества высшего образования, Соединенное Королевство) при проведении процедур внешней экспертизы для получения более полной и объективной картины о работе вуза в обязательном порядке привлекает ведущего представителя студентов – Lead Student Representative (LSR) [5]. Этот студент из числа обучающихся в вузе к началу внешних процедур в вузе готовит специальный отчет, объемом 5-30 страниц, или видео-презентацию на тему «Каково быть студентом данного вуза», где излагает свой опыт, представляет результаты студенческих опросов, исследований, интервью, работу студенческого совета, отзывы выпускников и т.п., освещая все аспекты работы вуза, которые будут оцениваться по критериям Агентства. Он может присутствовать на всех встречах экспертной комиссии с различными группами интервьюируемых. Также он получает копию отчета экспертной комиссии по итогам визита в вуз и участвует в мониторинге выполнения рекомендаций, данных экспертной комиссией вузу в части, касающейся студентов.

Обязательным требованием в европейском пространстве высшего образования является включение студенческого эксперта в состав внешней экспертной группы, который работает в комиссии на равных и отвечает за проведение интервью со студентами вуза (именно студенческий эксперт проводит интервью со студентами аккредитуемого вуза, но все члены экспертной комиссии присутствуют на всех интервью со всеми заинтересованными сторонами; решение о результатах каждого интервью выносится коллегиально).

Необходимо учитывать, что европейские студенты-эксперты отличаются наличием богатого опыта обучения и профессиональной деятельности. За рубежом достаточно распространена практика, когда выпускники школ не стремятся сразу поступить в вуз, а год-два проводят в поисках себя: путешествуют, работают, выбирают профессию, которой хотят овладеть. Также в процессе обучения в вузах

студенты довольно часто прерывают свой образовательный процесс, а затем вновь продолжают обучение. В итоге студенты за рубежом становятся более самостоятельными и вполне сформировавшимися личностями.

Это подтверждают и результаты опроса, проведенного весной 2020 года Европейским союзом студентов (European Student Union) совместно с Аккредитационным пулом студентов-экспертов Германии (German Student Accreditation Pool) [6]. Их исследование было посвящено разнообразию студентов-экспертов. Анкеты рассылались по электронной почте студенческим экспертам Германии, а также членам Европейского союза студентов. Всего в опросе приняли участие 59 студенческих экспертов, преимущественно из Германии. Выборка не очень репрезентативна, но дает общую картину и образ студенческого эксперта Европы.

Возраст респондентов - студенческих экспертов представлен на рисунке 1, где видно, что в основном это лица в возрасте от 23 до 30 лет. Только 61% респондентов подал заявление в вуз сразу по окончании школы. 18% до поступления в вуз работали или проходили стажировку, 11% были за границей, 9% – на государственной службе или волонтерами в федеральных органах.

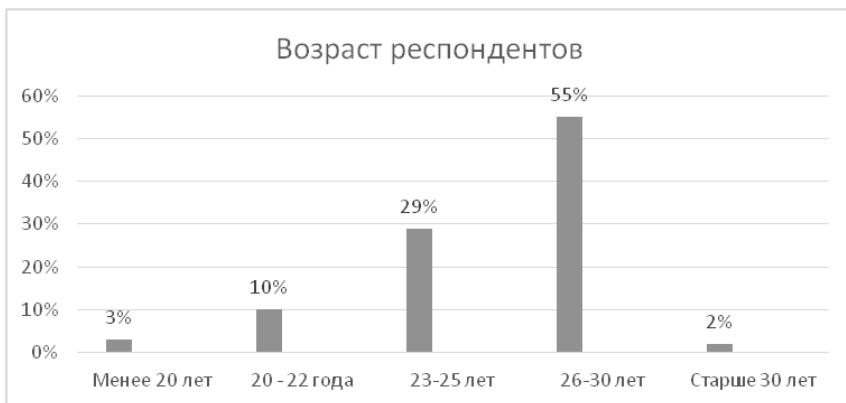

Рис. 1 – Возраст студенческих экспертов

78% студенческих экспертов имеют постоянную работу (в целом по студентам в Европе – 55%). Для 78% эта работа является источником дохода для платы за учебу. 64% студентов оплачивать обучение помогают родители. 50% респондентов работают менее 11 часов

в неделю, 41% – 11-20 часов в неделю (более 30 часов в неделю работают 9% респондентов).

43% респондентов указали, что прерывали свое обучение в вузе, 37% меняли программу и 35% меняли вуз на протяжении своего обучения. Причины таких изменений в траектории обучения этих студентов-экспертов отражены на рисунке 2.

Рис. 2 – Причины изменения траектории обучения студенческих экспертов (возможен множественный выбор)

95% респондентов получают образование в своем вузе в очной форме. Все они были студенческими экспертами по программной аккредитации, 22% – также и в институциональной (системной) экспертизе и 25% имеют опыт проведения внешних процедур оценки качества высшего образования за рубежом.

Об опыте в проведении внешних экспертиз можно судить по данным рисунка 3.

Рис. 3 – Опыт работы европейских студенческих экспертов во внешних экспертных комиссиях

Студенты – эксперты имеют высокий уровень владения иностранными языками: 75% владеют одним иностранным языком, 14% – двумя, 7% – тремя (в целом на территории европейского пространства 52% студентов владеют на хорошем уровне одним иностранным языком, 19% – двумя и 4% – тремя иностранными языками).

44% респондентов имеют международный опыт обучения (обучение за границей, стажировки, поездки по реализации проектов, участие в летней/зимней школе, языковые курсы).

Также в некоторых передовых агентствах гарантии качества высшего образования (в том числе в QAA) студенты привлекаются в различные комитеты – структурные подразделения агентств.

Еще один пример хорошей практики привлечения студентов к внешней оценке качества образования на национальном уровне может дать Соединенное Королевство, где с 2005 года Независимым Агентством по исследованию рынков – Ipsos MORI по поручению государственного органа – Управления по делам студентов (OfS) – среди студентов последнего года обучения проводится ежегодный национальный опрос (National Student Survey, NSS) [1]. Опрос можно пройти онлайн или по телефону. 27 вопросов сгруппированы по 9 направлениям: преподавание, возможности обучения, оценивание и обратная связь, академическая поддержка, организация и управление, учебные ресурсы, учебное сообщество, голос студенчества, общая удовлетворенность.

В 2019 г. было опрошено 72% студентов последних курсов (более 330 тысяч студентов из 403 университетов и колледжей) и средняя оценка удовлетворенности студентов в стране – 84%.

Российская практика привлечения студентов к процедурам гарантии качества высшего образования

Участие студентов в процессах оценки качества образования в последнее время получило новый толчок к развитию. Это связано и с введением в федеральные государственные образовательные стандарты требования о наличии в вузах функционирующих систем внутренней оценки, где обучающиеся должны иметь возможность оценивать условия, содержание, организацию и качество образовательного процесса в целом (раздел 4.6 стандарта).

За последние несколько лет Росаккредитация также предприняла целый ряд шагов для более активного вовлечения студентов во внешние и внутренние процедуры гарантии качества. Так, например, в 2019 году Росаккредитация являлось партнером в реализации проекта Jean Monnet «European Quality Assurance for Students» (EQAS) – «Европейский опыт привлечения студентов к процедурам гарантии качества высшего образования», одним из результатов которого стала разработка «Руководства по гарантии качества высшего образования для студентов» [2]. В течение года были проведены мероприятия в Москве, Йошкар-Оле, Иркутске (в рамках студенческого форума «Байкал»), в которых приняли участие представители органов государственного управления и исполнительной власти, руководство вузов, представители профессорско-преподавательского состава и более 600 студентов со всей России.

В результате проектной работы было установлено, что в большинстве вузов функционируют студенческие организации, советы, органы самоуправления, проводятся опросы студентов. Студенты, в основном, высоко оценивают качество получаемого образования, но при этом были определены и некоторые проблемы: во многих вузах созданы органы студенческого самоуправления, которые помогают администрации решать важные вопросы, но зачастую в стороне остается ключевой законный интерес студента – интерес в получении качественного образования, отвечающего самым высоким стандартам и запросам рынка труда. В процедурах студенческого анкетирования важно исключить влияние администрации вуза на студен-

тов, более подробно разяснять цели анкетирования, значимость такой обратной связи, мотивировать студентов к активному участию в анкетировании и ответственному подходу к выбору ответов. Студентам необходимо получить опыт трансляции конструктивных замечаний в сторону администрации своего вуза, а вузам необходимо оперативно реагировать на критику и планировать работу по совершенствованию, в том числе с опорой на результаты обратной связи от студентов.

В процедурах внешней гарантии качества в России студенты представлены в системе государственной аккредитации, общественной и профессионально-общественной аккредитации, а также в международной аккредитации.

В процедуре государственной аккредитации участие студенческих экспертов является ограниченным, прежде всего, по объективным причинам: российское законодательство определяет требования к наличию высшего образования и стажа работы в сфере высшего образования не менее 5 лет. Но, учитывая тот факт, что аспиранты также обучаются по образовательным программам, можно говорить, что студенты представлены в экспертных группах по государственной аккредитации.

Росаккредагентство активно взаимодействует с Российским Союзом Молодежи, который является аккредитованной экспертной организацией и также предоставляет своих студенческих экспертов при государственной аккредитации [7].

Активно студенты привлекаются к проведению процедур профессионально-общественной и общественной аккредитации в качестве экспертов – представителей основных заинтересованных сторон (наряду с работодателями).

При проведении международной аккредитации студенческие эксперты являются обязательными членами экспертных комиссий. Это могут быть как представители других стран, так и российские студенты. Все зависит от стандартов проведения процедуры тем или иным международным агентством. В любом случае студенческие эксперты проходят специальную подготовку и обычно имеют большой опыт участия в процедурах гарантии качества на внутривузовском и/или национальном и международном уровнях.

Таким образом, общая парадигма высшего образования все больше смещается в сторону студентоцентрированного обучения.

Студенты должны рассматриваться как полноправные участники образовательного процесса и являться ключевыми заказчиками его качества. Европейская практика, в том числе, может стать основой совершенствования российских подходов к привлечению студентов как во внутривузовские процедуры гарантии качества, так и во внешние (на национальном и международном уровнях).

Список литературы

1. Петропавловский М.В., Нефедова О.Г., Вахранева Н.В. Участие студентов в гарантии качества высшего образования: опыт европейских стран // Запад – Восток. 2019. № 12. С. 188–201. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-188-201.

2. Руководство по гарантии качества высшего образования для студентов / Марийский государственный университет, 2019. URL: <http://eqas.ru/eqas/wp-content/uploads/2019/12/ГК-ВО-для-студентов.pdf>.

3. Стандарты и рекомендации для гарантии качества в европейском пространстве высшего образования: [официальный перевод на рус. язык]. М.: Национальное аккредитационное агентство в сфере образовании, 2016. 36 с.

4. Участие студентов в управлении качеством образовательных услуг: учеб.-метод. пособие / Матвиенко Е.В., Аникина М.И., Панарина Д.И.; под общей ред. Матвиенко Е.В.. М.: ООО «Типография «Миттель Пресс», 2018. 76 с.

5. Griffiths A., Leaver M. and King R. The Wisdom of Students: Monitoring Quality through Student Reviews. QAA, 2018. URL: <https://www.qaa.ac.uk/docs/qaa/about-us/the-wisdom-of-students-monitoring-quality-through-student-reviews.pdf>.

6. Muth, Liv Teresa, and Niebergall, Patric. Diversity of student reviewers: Characteristics, experience, and implications for quality assurance / European University Association (EUA) YouTube channel/ 2020 European Quality Assurance Forum Playlist.

URL:

<https://www.youtube.com/watch?v=KRg1y1CWG5k&list=PLq0J1sJGsmQ54ot7Rm-y-CoSQnJSePwp5&index=12>

7. <https://www.ruyp.ru/projects/natsionalnyy-sovet-studencheskikh-komissiy-po-kachestvu-obrazovaniya/> - страница проекта «Национальный совет студенческих комиссий по качеству образования» Российского Союза Молодежи.

Попов А.И.

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

ОЦЕНИВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОСВОЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ

Проанализированы проблемы оценивания качества обучения при проведении аккредитационной экспертизы. Предложен механизм оценивания сформированности универсальных (общих) компетенций посредством включения обучающихся в творческую деятельность, приближенную к профессиональной. Рассмотрен механизм оценивания методического уровня документации образовательной программы как компонента системы менеджмента качества, обеспечивающего его высокий уровень.

Ключевые слова: качество образования, компетенции, образовательная программа, оценочные материалы, научно-педагогические кадры.

A.I. Popov

Tambov State Technical University

EVALUATION OF THE RESULTS OF THE DEVELOPMENT OF AN EDUCATIONAL PROGRAM WITH STATE ACCREDITATION

The problems of evaluating the quality of training during the accreditation examination are analyzed. A mechanism for assessing the formation of universal (general) competencies by including students in creative activities close to professional ones is proposed. The mechanism of evaluating the methodological level of educational program documentation as a component of the quality management system that ensures its high level is considered.

Keywords: quality of education, competencies, educational program, evaluation materials, scientific and pedagogical personnel

Одной из задач государственной аккредитации является установление соответствия качества подготовки специалистов требованиям ФГОС. Сжатые сроки проведения аккредитации и значительный контингент обучающихся, подготовку которых необходимо оценить, предопределяют важность разработки методологических

подходов к проведению данной процедуры, которые бы позволили объективно оценить работу образовательного учреждения.

Первым проблемным моментом оценивания результатов освоения образовательной программы является сложность оценки именно компетенций, а не отдельных их составляющих – знаний, умений, навыков. Наиболее распространенными являются: тестирование, дающее представление только о знаниях, и решение типовых задач, характеризующее наличие у обучающихся первичных умений и навыков. Данные педагогические инструменты не позволяют говорить о сформированности компетенции в целом, т.к. не учитывают её психологическую и личностную составляющие. Наиболее результативным при оценивании компетенций является использование творческих задач, предполагающих нестандартную комбинацию знаний и осознанность их применения в конкретных условиях профессиональной деятельности [1]. При этом эксперт должен оценивать не только конечный результат, но и ход мыслительной деятельности студента. Данный подход предполагает существенные трудовые затраты эксперта, и его целесообразно использовать при небольшом количестве обучающихся (например, при аккредитации программ аспирантуры).

Вторым проблемным моментом является отсутствие в значительном количестве вузов методически обоснованного комплекта контрольно-измерительных материалов, которые оценивают не только знания, умения и навыки, формируемые дисциплиной, но и комплексную способность выполнять конкретные трудовые функции. Это связано, прежде всего, с достаточной свободой, предоставляемой ФГОС, в создании образовательных программ и слабым методическим сопровождением со стороны федеральных учебно-методических объединений. Поэтому вузы при проектировании образовательной программы не всегда могут четко соединить формируемые компетенции (индикаторы их достижения), содержание обучения, используемые технологии, формы и методы обучения, средства контроля.

Проведенный анализ методической подготовки образовательных программ в вузах Российской Федерации позволил сделать вывод о необходимости во время аккредитации более полно оценивать комплект учебно-методической документации как ключевого компонента системы менеджмента качества, обеспечивающего высокий

уровень подготовки специалистов. Особенно это актуально при проведении аккредитации без выезда, что в настоящий момент вызвано санитарно-эпидемиологической обстановкой.

Анализ качества документов, входящих в состав образовательной программы, затрудняет тот факт, что разработчики ФГОС и примерных основных образовательных программ (ПООП) не разделяют компетенции на те, которые формируются содержанием обучения, и те, в совершенствовании владения которыми играют определяющую роль формы организации познавательной деятельности [2]. Существенные трудности появляются у разработчиков образовательных программ СПО, где общие компетенции закреплены за большинством учебных дисциплин. Это является логичным решением, поскольку каждая компетенция, а, по сути, универсальная способность, совершенствуется при изучении каждой дисциплины, но с уверенностью утверждать, в каком объеме это происходит при изучении конкретного курса, невозможно. Поэтому такие универсальные способности, которые включены в требования к результатам освоения образовательных программ, целесообразно формировать в течение всего периода обучения, используя инновационные педагогические методики, и оценивать через компоненты лонгитюдного исследования активности студентов (например, через данные цифрового компетентностного профиля или портфолио). Попытка вузов разрабатывать средства текущего контроля (например, тесты) для оценки большинства универсальных компетенций приводит или к созданию формальных инструментов, не позволяющих что-либо оценить, или к оцениванию других знаний и умений. А понуждение преподавателей к такой «методической» работе вызывает у них отторжение педагогики как науки.

Усиление роли воспитания в подготовке специалиста с активной гражданской позицией, закрепленное в настоящее время в законе «Об образовании в Российской Федерации», предполагает повышенное внимание к развитию духовно-нравственных качеств, патриотизма, ответственности за принимаемые решения [3]. Оценить качество формирования в вузе таких качеств личности возможно посредством анализа рабочей программы воспитания, портфолио обучающихся, а также по их осведомленности о проводимой в вузе воспитательной работе.

При проверке методического уровня документов, входящих в образовательные программы, необходимо проанализировать следующие моменты.

1. Распределение компетенций и их компонентов (индикаторов достижения) по дисциплинам, соблюдение не только требований ФГОС и ПООП, но и логики познавательной деятельности, соответствия трудоёмкости дисциплины значимости формируемой компетенции в модели специалиста, возможности в период обучения освоить указанное содержание обучения. В ФГОС ВО последнего поколения предлагается оценивать достижение индикаторов компетенций, поэтому эксперту необходимо оценить логичность их формулировок, связь с компетенцией, полноту охвата индикаторами всех её аспектов. Если компетенция осваивается при изучении нескольких дисциплин, необходимо оценить логичность её разбиения на компоненты и их распределения по семестрам.

2. В каждой рабочей программе (дисциплины, практики, междисциплинарного модуля) должно быть чётко установлено взаимное соответствие между формируемыми компонентами компетенций (индикаторами достижения), видами учебной деятельности и фрагментом содержания дисциплины, который формирует данный компонент. Переход от подготовки специалистов к трехуровневой системе высшего образования привел к тому, что в вузах не редко в образовательные программы бакалавриата пытаются внести все дисциплины, ранее изучаемые в специалитете. Но при этом не учитывается логика данного уровня образования: подготовка бакалавра широкого профиля при доминировании общей подготовки (например, общеинженерной) над узкоспециализированной, а также требования к результатам освоения образовательной программы. Поэтому возможен вариант, когда содержание дисциплины (или большая его часть) не связано с закрепленными за ней компетенциями. И обучающиеся изучают, может, и полезные в какой-либо деятельности элементы знаний, но не имеющие никакого отношения к формируемым согласно учебному плану компонентам компетенций. Поэтому в рабочих программах не должно быть занятий, которые не направлены на формирование определенных в ФГОС результатов. Также необходимо оценить оправданность выделенной трудоёмкости тех или иных видов учебных занятий исходя из формируемых компонентов компетенций.

3. Наиболее проблемным моментом для вуза является разработка инструментально-педагогических средств оценивания компетенций. Возможны случаи, когда образовательное учреждение не проверяет все компетенции, закрепленные за дисциплиной (достижение индикаторов), что является нарушением ФГОС и, соответственно, приводит к отрицательному заключению при аккредитации.

Другим вариантом разработки оценочных материалов, не обеспечивающих качество образования, является формальный подход, когда имеются в наличии оценочные материалы на все компоненты компетенций, но они не в полном объеме позволяют проверить их сформированность, а иногда и не связаны с оцениваемыми способностями.

Наибольшую достоверность оценивания результатов освоения образовательной программы возможно получить при использовании единых по стране измерительных материалов, разработанных федеральными учебно-методическими объединениями. Но данный процесс пока находится на стадии становления, поэтому эксперт выбирает из разработанных организацией оценочных материалов те, которые адекватно позволяют измерить индикаторы достижения компетенций.

4. Проведение аккредитационной экспертизы, в части качества образования, на основе подходов системы менеджмента качества предполагает не только изучение документов образовательной программы, но и оценку готовности профессорско-преподавательского состава к её реализации по уровню квалификации. Необходимо учитывать уровень методической работы преподавателей по сопровождению дисциплин (в том числе посредством создания традиционных и электронных образовательных ресурсов), а также повышение квалификации и прохождение стажировок по профилю преподаваемых дисциплин. Эксперт может использовать результаты проводимой в вузе аттестации научно-педагогических работников [4].

В условиях возрастания требований к качеству образования задачей эксперта будет не только установление соответствия реализуемых образовательных программ требованиям ФГОС, но и разработка методических рекомендаций, а также составление обобщенных отчетов о выявленных недостатках. Это позволит другим вузам вовремя провести корректирующие мероприятия и обеспечить подготовку высококвалифицированных кадров для формирующейся инновационной экономики.

Список литературы

1. Попов А.И. Концептуальные подходы к формированию и оцениванию компетенций будущих специалистов в экстремальной деятельности / А.И. Попов, С.В. Карпушкин, А.Д. Обухов // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2020. №1(37). С.51-59.

2. Попов А.И. Влияние форм организации творческой подготовки в вузе на эго-идентичность личности студента / А.И. Попов // Инновации в образовании. 2014. №4. С. 75-84.

3. Попов А.И. Развитие духовности в техническом образовании / А.И. Попов, Н.П. Пучков // Вопросы современной науки и практики / Университет им. В.И. Вернадского. 2020. №2(76). С.154-166.

4. Молоткова Н.В. Методология аттестации научно-педагогических кадров образовательных учреждений / Н.В. Молоткова, А.И. Попов // Вопросы современной науки и практики / Университет им. В.И. Вернадского. 2020. №1(75). С.157-170.

Припадчев А.Д., Горбунов А.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»*

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

В представленной статье рассмотрен вопрос управления в сфере образования посредством аккредитации образовательных учреждений. Вопрос о необходимости поиска новых подходов, механизмов и точек роста в разработке структуры, компетенций выпускников для инновационного их развития, технологии оценки качества результатов подготовки специалистов является актуальной задачей.

Ключевые слова: аккредитация, управление образованием, техническая специальность, качество подготовки.

*A. Pripadchev, A. Gorbunov
Orenburg State University*

MODERN PROSPECTS OF STATE ACCREDITATION OF AREAS FOR TRAINING TECHNICAL SPECIALISTS

In the present article the question of governance in the field of education through accreditation of educational institutions. The question of the need to search for new approaches, mechanisms and growth points in the development of the structure, competencies of graduates for their innovative development, technology for assessing the quality of the results of training specialists is an urgent task.

Keywords: accreditation, education management, technical specialty, quality of preparation.

В современных условиях развития экономики одним из перспективных направлений является научно-техническая и производственная деятельность в области создания и внедрения в серийное производство перспективных летательных аппаратов (далее – ЛА). Их разработка, производство, эксплуатация, обслуживание и ремонт невозможны без специалистов технических специальностей, в частности

направлений подготовки «Авиастроение» и «Ракетные комплексы и космонавтика» [4].

Получению знаний в области системы авиационно-космического машиностроения уделяется особое внимание государства, так как разработка и производство ЛА является исключительно сложной инженерной задачей.

Одним из инструментов государственного управления в сфере образования выступает аккредитация учебной организации, осуществляющей подготовку соответствующих специалистов. Целью такого инструмента управления высшей школы является подтверждение соответствия образовательной деятельности разработанным основным образовательным программам и подготовки обучающихся, в том числе и будущих специалистов отрасли авиационно-космического машиностроения.

Образовательный стандарт выступает основным условием сохранения единого образовательного пространства России. На сегодняшний момент, по нашему мнению, процесс аккредитации учебного заведения, осуществляющего подготовку специалистов в области техники и технологий, должен подвергнуться некоторым изменениям. Эксперт должен проверять не только соответствие документов, предоставляемых учебными организациями, требованиям стандартов, но и качество подготовки студентов, так как современная экономика нуждается в специалистах, владеющих не разнообразными знаниями, а обобщенными умениями, позволяющими решать различные задачи, возникающие в процессе осуществления профессиональной деятельности.

Следовательно, приоритетным направлением развития профессионального образования выступает приведение в соответствие содержания и структуры подготовки современного специалиста требованиям рынка, а именно потенциальным работодателям [1, 2].

В мировой практике давно применяется институт общественно-профессиональной аккредитации специалистов в сфере технических специальностей. Это необходимо для обеспечения гарантий качества образовательных программ в области техники и технологий, реализуемых в учебных заведениях. Выявление и подтверждение компетентности практикующих специалистов в области техники и технологий возможно только у лиц, окончивших учебное заведение с аккредитованной образовательной программой.

В Российской Федерации не существует практики обязательной аккредитации и сертификации таких специалистов, а значит, оценку качества подготовки студента должен дать эксперт.

Современные образовательные стандарты в области подготовки специалистов технических направлений содержат компетентностный подход к образованию. Можно сказать, что разработана компетентностная модель специалиста. Она описывает набор компетенций, которыми должен обладать выпускник образовательного учреждения, к выполнению каких профессиональных функций он должен быть подготовлен. Эта модель в первую очередь ориентирована на формирование образовательного процесса таким образом, чтобы он отвечал современным реалиям рыночной экономики, и призвана сделать его более доступным для внешней оценки и контроля.

Компетентностный подход формирования образовательного процесса призван образовывать у выпускников профессиональные и общекультурные компетенции, необходимые для решения задач в области техники и технологии. Появилось понятие «профессиональная компетентность», которое определено как «интегральный показатель качества профессионального образования будущего специалиста». Именно через этот показатель оценивается готовность выпускника осуществлять профессиональную деятельность.

Для понимания отношения обучающихся к получаемым профессиональным компетенциям было проведено анкетирование студентов выпускного курса специальности 24.03.04 «Авиастроение» (общее количество респондентов – 15 человек).

С целью понимания того, что все профессиональные компетенции (далее – ПК), установленные ФГОС ВО по направлению подготовки 24.03.04 «Авиастроение», осваиваются обучающимися в процессе обучения, применяется интегральный показатель качества профессионального образования будущего специалиста. Анализ результатов анкетирования показал, что только часть выпускников считает, что будущий специалист в области авиастроения должен обладать всеми ПК (таблица).

На основе данных таблицы можно сделать вывод, что мало кто из выпускников (не более 30%) понимает такие профессиональные компетенции экспериментально-исследовательской деятельности, как:

- ПК-10 – способность к проведению измерений и наблюдений, составлению описания проводимых исследований, подготовке данных для составления обзоров, отчетов и научных публикаций;

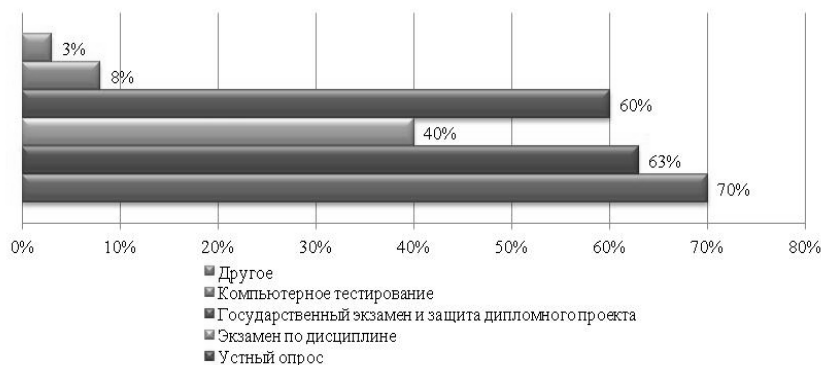
- ПК-11 – способность участвовать во внедрении результатов исследований и разработок;

- ПК-12 – способность разрабатывать и проектировать экспериментальное оборудование и стенды для проведения исследований.

Отношение обучающихся к профессиональным компетенциям

Профессиональные компетенции	Процент к общему числу
ПК-1	60
ПК-2	50
ПК-3	70
ПК-4	55
ПК-5	80
ПК-6	80
ПК-7	65
ПК-8	60
ПК-9	55
ПК-10	30
ПК-11	30
ПК-12	30
ПК-13	70
ПК-14	60
ПК-15	60
ПК-16	60
ПК-17	60
ПК-18	80
ПК-19	65
ПК-20	90

Еще один вопрос касался оценки методов контроля полученных знаний выпускниками. Результаты представлены на рисунке.

Результаты вопроса анкетирования «Какие методы контроля в наибольшей степени отражают оценку знаний?»

Наиболее актуально отражает оценку умений, по мнению студентов, курсовой проект (работа), а тестированию по дисциплине отведено одно из последних мест.

Проведенное анкетирование показало, что обучающиеся ориентированы, прежде всего, на традиционные формы и средства контроля качества их обучения, которые направлены на оценку индивидуальных показателей. Работодатель предъявляет требования к специалисту, которые позволяют им работать в команде, но оценить эти качества традиционными формами контроля практически невозможно.

В этой связи актуальным является разработка не только структуры компетенций выпускников, но и технологии оценки качества результатов подготовки специалистов. Эта система должна отражать развитие компетенций студентов интегрально. Она должна быть комплексной, включая оценку полученных теоретических знаний, на основе которых формируются практические умения, готовность к решению профессионально-ориентируемых задач студентом-выпускником. Разработанная система оценивания знаний должна учитывать реализацию студентами творческой, учебно-самостоятельной деятельности, развитие личностных качеств и умений будущих специалистов.

К современным средствам контроля знаний можно отнести интерактивные задачки, виртуальную практическую работу, видеоконференции в Интернет-трансляции, Интернет-конференции и другие [3].

Использование в процессе контроля технологий дистанционного обучения позволяет не только оценить качество подготовки специалиста, но и обеспечить проверку подлинности решения. А технологии видеоконференций позволяют развить у обучающегося научно-исследовательский интерес к деятельности и возможность отстаивать личное мнение и мнение командной работы к требованиям, которые предъявляет работодатель.

Список литературы

1. Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития / Э.Ф. Зеер. М.: Академия, 2006. 240 с.
2. Международная энциклопедия CALS. Авиационно-космическое машиностроение / гл. ред. А.Г. Братухин. М.: ОАО «НИЦ АСК», 2015. 608 с.
3. Припадчев А.Д. Развитие познавательного интереса будущего специалиста при изучении графических дисциплин в вузе / А.Д. Припадчев, 286

О.Н. Шевченко // Теоретико-методологические основы профессиональной подготовки кадров в регионе: сборник статей международной научно-практической конференции. Пенза, 2006. С. 64-66.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 24.03.04 «Авиастроение» (уровень бакалавриата): [утв. Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 21.03.2016 № 249]. М., 2016. 22 с.

Пунтус С.А.

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ АККРЕДИТАЦИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ГАРАНТИЯ
РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА
НА ОБРАЗОВАНИЕ
(НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
МВД РОССИИ)**

Реализация конституционного права на образование невозможна без соответствующих гарантий, включая гарантию качества образования. Государственная аккредитация является важнейшим средством, обеспечивающим надлежащее качество образования. При этом существующая модель государственной аккредитации требует научного переосмысления, что особенно заметно на примере ведомственных образовательных организаций.

Ключевые слова: право на образование, качество образования, государственная аккредитация

S.A. Puntus

*Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation*

**STATE ACCREDITATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES
AS A GUARANTEE OF THE IMPLEMENTATION
OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO EDUCATION
(BY THE EXAMPLE OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS
OF THE MIA OF RUSSIA)**

The article considers the fact that the implementation of the constitutional right to education is impossible without appropriate guarantees including the guarantee of the quality of education. State accreditation is the most important means of providing the proper quality of education. At the same time, the existing model of state accreditation requires a scientific reconsideration that is especially noticeable by the example of departmental educational organizations.

Keywords: right to education, quality of education, state accreditation.

Конституция Российской Федерации не только закрепляет право каждого на образование (статья 43), но и определяет государственную обязанность гарантировать его. Так как неотъемлемым свойством образования является качество, то государство не только обеспечивает, но и устанавливает соответствующие требования к характеристике образовательной деятельности и подготовке обучающихся, включая планируемые результаты их обучения. Следовательно, фактическая реализация конституционного права на образование основана на получении качественного образования.

Законодательство об образовании устанавливает, что федеральные государственные образовательные стандарты (далее – ФГОС) и федеральные государственные требования обеспечивают государственные гарантии уровня и качества образования на основе единства обязательных требований к условиям реализации основных образовательных программ и результатам их освоения.

Приверженность государства к реализации политики по обеспечению качества образования, закономерно повлекло трепетное отношение органов власти к созданию гарантирующих его механизмов. И одно из таких средств – государственная аккредитация образовательной деятельности (далее – государственная аккредитация), которая осуществляется сквозь призму ФГОС (часть 8 статьи 92 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» – далее Закон об образовании).

Требование прохождения государственной аккредитации относится и к образовательным организациям, на которые распространяется действие статьи 81 Закона об образовании. К числу таких образовательных организаций относятся и вузы МВД России.

Важно заметить, что современный набор государственных форм, методов и средств обеспечения и гарантированности качества образования (наряду с государственной аккредитацией существуют лицензирование, государственный контроль (надзор) и т.д.) дополняется негосударственными, такими как общественная и профессионально-общественная аккредитация, внутренние системы обеспечения и гарантии качества образования и др.

В настоящее время именно государственная аккредитация является важнейшей гарантией реализации конституционного права на образование, обеспечивая личности получение образования надлежащего качества, что обусловлено рядом факторов, требующих не только констатации, но и научного переосмысления.

1. Признание аккредитационным органом специального субъекта

Государственная аккредитация проводится аккредитационным органом – федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере образования (или органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющим переданные Российской Федерацией полномочия в сфере образования). В отношении ведомственных образовательных организаций речь идет о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор).

На некоторых научных форумах уже поднимался вопрос о смене субъекта, уполномоченного на проведение государственной аккредитации в отношении образовательных организаций, перечисленных в статье 81 Закона об образовании. Например, государственная аккредитация в вузах МВД России могла бы проводиться самим учредителем на основании ФГОС, так как:

- облегчается оценка сквозь призму ФГОС адаптированности требований, предъявляемых к образовательному процессу в вузе МВД России;

- возлагается ФГОС издание квалификационных требований к специальной профессиональной подготовке выпускников подведомственных образовательных организаций и примерных основных профессиональных образовательных программ – основы образовательных программ, реализуемых ведомственными образовательными организациями, – на учредителя, т.е. само министерство;

- повышается оперативность исправления ситуации в случае выявления каких-либо недостатков в образовательной деятельности подведомственной образовательной организации, в том числе и при потенциальных отклонениях от ФГОС, т.к. учредитель обладает всей полнотой власти по управлению вузом.

Полагаю, что, несмотря на перечисленные выше факторы, вопрос об изменении субъекта государственной аккредитации не стоит на повестке дня. Наличие опыта и надлежащих ресурсов в сфере государственной аккредитации, независимость при осуществлении деятельности, а также относительно новый статус, который придан Рособрнадзору (руководство деятельностью теперь осуществляет Правительство Российской Федерации), – доводы, обуславливающие, что аккредитационным органом признается именно Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки.

Но не использовать результаты различной оценки деятельности образовательной организации при государственной аккредитации можно «признавать преступной халатностью», что и обуславливает следующий тезис.

2. Надлежащая оценка потенциала иных форм контроля за качеством образования при проведении государственной аккредитации

В условиях, при которых образовательная деятельность вузов находится под постоянным контролем государства (проведение ежегодных самообследований; мониторинг эффективности вузов; «прозрачность» иных форм отчетности образовательных организаций и др.), на первый план выходит оценка профессиональным сообществом деятельности образовательных организаций. Ведь, если при государственной аккредитации представители Рособнадзора выявляют минимально необходимый уровень условий реализации образовательных программ, то при профессионально-общественной аккредитации эксперты ориентированы на более высокие стандарты.

Существующие нормы о государственной аккредитации определяют, что сведения об имеющейся у организации, осуществляющей образовательную деятельность, общественной аккредитации или профессионально-общественной аккредитации представляются в аккредитационный орган и рассматриваются при проведении государственной аккредитации. Кроме того, с 2019 года введен специальный порядок учета сведений о независимой оценке качества подготовки обучающихся при проведении государственной аккредитации. Но, полагаю, что данные нормы должны быть усилены в части влияния указанных институтов на результаты государственной аккредитации.

Также необходимо движение и в обратном направлении по пути между государственной аккредитацией и формами иного контроля. Так, несмотря на опыт ряда профессиональных сообществ по проведению профессионально-общественной аккредитации (АЮР, АИОР и др.), многие работодатели активно не вовлечены в аккредитационный процесс. Не является исключением и МВД России, которое самостоятельно не проводит профессионально-общественной аккредитации образовательных программ, реализуемых подведомственными вузами. Не распространена и практика общественной аккредитации и независимой оценки качества подготовки обучающихся.

А ведь в органах внутренних дел Российской Федерации существует значительный опыт и устоявшаяся практика проведения инспектирования и иных проверок деятельности образовательных организаций системы МВД России! В их рамках проводится проверка соответствия образовательного процесса не только ведомственным требованиям, но и законодательству об образовании, руководящим документам Минобрнауки России, Минпросвещения России и Рособнадзора.

Имеется серьезный потенциал и во взаимных проверках ведомственными образовательными организациями качества образовательной деятельности, в том числе и на соответствие ФГОС.

Полагаю, что требуется учредителям совместно с вузами продумать механизм адаптации данных институтов под существующие нормы (например, о профессионально-общественной аккредитации) либо заинтересованным органам власти выступить с инициативой об изменении существующих норм о государственной аккредитации, в части расширения перечня информации, учитываемой при государственной аккредитации.

3. Потребность расширения экспертного сообщества

Важным фактором, гарантирующим надлежащую оценку качества образования, выступает проведение аккредитационной экспертизы экспертами (экспертными организациями), имеющими необходимую квалификацию в области заявленных для государственной аккредитации основных образовательных программ. Сохранив за аккредитационным органом аккредитацию экспертов и экспертных организаций, следует обратить внимание на потребность расширения их круга, в особенности за счет ведомственных образовательных организаций.

В настоящее время аккредитованными экспертами Рособнадзора выступают некоторые представители образовательных организаций МВД России, но их количество не велико, особенно в пределах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. А ведь экспертам из системы МВД России, знающим особенности функционирования «силовых» вузов, проще провести многоаспектный анализ реального образовательного процесса и его результатов на соответствие ФГОС, чем представителям экспертного сообщества, не имеющим отношения к подобным учреждениям.

Кроме того, интересна идея о создании в МВД России (например, на базе нескольких образовательных организаций) экспертной организации, потенциал которой аккредитационный орган может использовать при государственной аккредитации всех ведомственных юридических вузов, в том числе ФСИН России, Росгвардии, МЧС России и др.

Таким образом, все указанные меры, по моему глубокому убеждению, будут способствовать повышению уровня доверия к государственной аккредитации и степени соответствия образовательной деятельности ФГОС (в первую очередь, в ведомственных образовательных организациях) и, в конечном итоге, повышению качества образования, а сама государственная аккредитация образовательной деятельности значительно усилит гарантированность реализации конституционного права на образование.

Ревзина Е.М.

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ АККРЕДИТАЦИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА ВЫСШЕГО
УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ**

В современном мире вузы разрабатывают и продвигают свой имидж для создания конкурентного преимущества. Имидж конкретного учебного заведения представляет не просто набор сформированных внешних и содержательных показателей его деятельности. Он проявляется также в качестве образования и наличия у вуза государственной аккредитации. В свою очередь, воспринимаемый позитивный образ формирует априорное целеполагание и даёт толчок к дальнейшим коммуникациям представителей целевой аудитории с вузом.

Ключевые слова: высшая школа, государственная аккредитация, имидж вуза.

E.M. Revzina

Saratov State University

**STATE ACCREDITATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES
IN THE FORMATION OF THE IMAGE OF A HIGHER
EDUCATIONAL INSTITUTION**

In the modern world, universities develop and promote their image to create a competitive advantage. The image of a particular educational institution is not just a set of formed external and substantive indicators of its activity. It also manifests itself in the quality of education and the availability of university's state accreditation. In turn, the perceived positive image gives an impetus to further communications of representatives of the target audience with the university.

Keywords: higher school, state accreditation, university image.

В современном образовательном пространстве для создания конкурентного преимущества вузам необходимо поддерживать свой

имидж на высоком уровне. Особенно это важно в условиях уменьшения финансирования за счет бюджета и, соответственно, увеличения доли обучающихся с полной компенсацией затрат на обучение.

Главными критериями выбора высшего учебного заведения абитуриентами и их родителями по-прежнему являются:

- престиж вуза в регионе, что показывает высокую конкурентоспособность и устойчивое положение на региональном рынке образовательных услуг;

- наличие интересующей направленности и возможность оплачивать обучение;

- перспективы трудоустройства по окончании вуза;

- наличие у вуза государственной аккредитации [2].

Имидж конкретного учебного заведения представляет собой не простой набор сформированных внешних и содержательных показателей его деятельности. Одним из аспектов имиджа являются впечатления и сложившиеся убеждения тех людей, которые имеют непосредственное представление об этом учебном заведении. Но зачастую реальное состояние дел в вузе отличается от представлений общественности о нем. Оно бывает хуже или лучше. Причем различные сегменты целевой аудитории воспринимают вуз по-разному [1].

Для объективной оценки соответствия федеральным государственным образовательным стандартам образовательной деятельности по основным образовательным программам проводится государственная аккредитация образовательной деятельности. Предметом аккредитационной экспертизы является определение соответствия содержания и качества подготовки обучающихся в организации, осуществляющей образовательную деятельность, по заявленным для государственной аккредитации образовательным программам федеральным государственным образовательным стандартам.

Законодательство Российской Федерации в сфере образования динамично дополняется и изменяется, что, несомненно, ведет за собой необходимость корректировки и доработки нормативно-правового регулирования процедуры государственной аккредитации образовательной деятельности в сфере высшего образования [6].

В последнее время изменения и усовершенствования, вносимые в процедуру аккредитации, были связаны с вступлением в действие актуализированных ФГОС ВО и началом реализации организациями, осуществляющими образовательную деятельность, образова-

тельных программ в соответствии с ФГОС ВО (3++); развитием процедуры независимой оценки качества образования как одного из современных механизмов оценки качества образования, направленной на получение сведений об образовательной деятельности о качестве подготовки обучающихся и реализации образовательных программ; сильным увеличением количества аккредитационных экспертиз, проводимых в электронном виде [5].

Независимая оценка качества образования – оценочная процедура, которая направлена на получение сведений об образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность, о качестве подготовки обучающихся и реализации образовательных программ, предоставление участникам отношений в сфере образования соответствующей информации об уровне организации работы по реализации образовательных программ на основе общедоступной информации и улучшения информированности потребителей о качестве работы образовательных организаций.

Любой субъект рыночных отношений стремится иметь преимущества перед конкурентами. Одним из факторов его конкурентоспособности является наличие новых информационно-коммуникационных технологий и умение их эффективного использования. При непрерывном росте объемов информации и скорости ее обновления многие менеджеры не успевают адаптироваться к столь быстрым изменениям.

Такая ситуация требует умений не только от специалистов информационно-коммуникационных технологий, но и практически от любого управленца среднего звена. Особенно высокими являются требования к процедуре обработки и анализа. Не случайно федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) включают отдельным разделом информационно-коммуникационные (информационные, коммуникационные) компетенции [4].

В конечном счете, все это может помочь вузам наилучшим образом представить институциональный имидж и улучшить своё позиционирование для укрепления в сознании общественности привлекательного и устойчивого имиджа.

Список литературы

1. Образовательное право : учебник для академического бакалавриата / А. И. Рожков [и др.] ; под общей ред. А. И. Рожкова. 2-е изд., испр. Москва:

Юрайт, 2018. 324 с. [Электрон. ресурс / ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/413269> (дата обращения: 25.09.2020).

2. Образование в Российской Федерации: 2014: статистический сборник. Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. 464 с. [Электрон. ресурс] / Высшая школа экономики [сайт].

URL:

https://www.hse.ru/data/2015/02/25/1090567321/%D0%9E%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B2%20%D0%A0%D0%A4_2014.pdf (дата обращения: 25.09.2020).

3. Ревзина Е. М. Трансформация образовательных концепций в информационно-коммуникационном пространстве высшего образования / Е. М. Ревзина // Коммуникология. 2017. Т. 5. № 6. С. 77-85.

4. Ревзина Е. М. Потребность в формировании новых информационно-коммуникационных моделей интеграции вузов и рынка труда в России / Е. М. Ревзина // Коммуникология. 2016. Т. 4. № 6. С. 186-195.

5. Федеральное государственное бюджетное учреждение – национальное аккредитационное агентство в сфере образования [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.nisca.ru/> (дата обращения: 25.09.2020).

6. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 24.09.2020).

Синицына А.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Государственная аккредитационная экспертиза образовательной деятельности обеспечивается, наряду с методологией оценки образовательных программ, привлечением экспертов, соответствующей квалификации и знанием профессиональной области и сферы, в которой будут действовать выпускники. Эксперт в условиях частого изменения образовательных стандартов должен иметь инновационный интеллект, позволяющий грамотно и адекватно оценивать программы, иметь компетенции способности переосмысления процессов и способности принятия многомерных заданий, а также быть способным к переходу от превалирования качественного анализа над количественным.

Ключевые слова: государственная аккредитация, эволюция аккредитационной экспертизы, инновационный интеллект, личность эксперта, федеральные образовательные стандарты.

A.A.Sinitsyna

Saint-Petersburg State Institute of Technology

IMPROVEMENT OF PERSONNEL RESOURCES FOR STATE ACCREDITATION EXPERTISE

State accreditation expertise of educational activities is provided by through along with methodology for assessing the educational programs with inclusion of experts relevant qualifications and knowledge of the professional field and the field in which the graduates will operate. An expert should have an innovative intelligence which to evaluate programs competently and adequately in highly volatile of educational standards. Expert must have competence in rethinking processes and the ability to accept multidimensional tasks, as well as be able to move from the prevalence of qualitative over quantitative analysis.

Keywords: state accreditation, evolution accreditation expertise, innovative intelligence of expert, identity of the expert, state educational standards.

Эволюция образовательных стандартов высшего образования непременно влечет и постепенные изменения в государственной аккредитации как в процедурах и правилах, так и в показателях оценки. И вместе с этим увеличивается не только частота изменения документов, обеспечивающих реализацию образовательных программ, но и происходит более глубокое переосмысление основополагающей концепции высшего образования. В связи с этим изменились и подходы к формированию показателей и методик их расчета при оценке *соответствия* содержания и качества подготовки обучающихся при проведении государственной аккредитационной экспертизы.

На примере стандартов укрупнённой группы специальности 38.00.00 «Экономика и управление» специальности/направления «Менеджмент организации»/«Менеджмент» можно проследить темпы изменения образовательных стандартов. Так, в 2000 году на смену первому стандарту ГОС-1, сформированному по типовому стандарту от 12 августа 1994 года, был введен стандарт ГОС-2, по которому проработали достаточно большой промежуток времени. И только в 2010 году был разработан стандарт ФГОС ВПО от 20.05.2010, которого сменил ФГОС ВО от 12.01.2016, а после и ФГОС ВО 3++ в 2020 году, принятый 25.08.2020. Потенциально планируется ФГОС ВО 4. Частота выхода новых стандартов для образовательных программ высшего образования увеличивается (рисунок 1).

Рис. 1 – Диаграмма периодов выхода стандартов для направления (специальности) подготовки «Менеджмент»

В связи с развитием общества: мобильности в обучении и трудоустройстве за рубежом, увеличением доли организаций и предприятий, работающих в тесном сотрудничестве с зарубежными рынками и организациями и предприятиями, – назрела необходимость формирования качеств выпускников, адаптированных для работы как на российском, так и на зарубежном рынках.

После введения в России в 2007 году двухуровневой системы высшего образования полное переосмысление подхода к формированию результатов обучения определил и новый стандарт с 2009 года, базирующийся на компетентностном подходе, в ответ на проблемы работодателей и построение ими инновационных систем управления, в том числе подсистем трудовых ресурсов. Компетентность сотрудника/руководителя и соответствие занимаемой им должности оцениваются по совокупному ряду компетенций, который составляют как базовые «жесткие» (hard-skills), так и гибкие (soft-skills) компетенции [2].

Рис. 2 – Образование в составе базовых компетенций персонала [2]

Классические «знать, уметь, владеть» перестали быть основными элементами формирования результатов обучения, а они являются дескрипторами освоения hard-skills-компетенций и единичными показателями готовности выпускника к профессиональной деятельности.

Следующий этап смены стандартов и требований к образовательным программам, начавшийся с 2013 года, – это самостоятельное определение организациями профессиональных компетенций на

основе профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников. Он стал логическим развертыванием перехода на компетентностный подход формирования результатов освоения образовательных программ, а также предоставления организациям свобод в их формировании.

Фундаментальные изменения в процессах проектирования образовательных программ влекут изменения во многих других элементах. В таких условиях происходит эволюция трудовых заданий как для проектировщиков программ в образовательных организациях, так и в процедурах государственной аккредитации, смещающихся от узконаправленных к более многомерным задачам [7].

Задачи государственной аккредитации в связи с этим изменились, смещаясь от паритета областей экспертизы «соответствия структуры» и «оценки качества» в сторону оценки качества. От экспертов требуется больше знаний и опыта в профессиональной сфере деятельности тех направлений и специальностей, по которым они проводят экспертизы. Мы не только сравниваем цифры, а разрабатываем и в некоторых случаях используем собственные материалы для оценки подготовленности обучающихся и выпускников.

Государственная аккредитация в виде таких основ, как регламент аккредитационной экспертизы, методология осуществления и сообщества экспертов, приобрела необходимость *повышения инновационного интеллектуала* привлекаемых к экспертизе образовательных программ экспертов. В теории инновационного менеджмента это понятие определяют три составляющих профессионализма: знания, коммуникации, восприимчивость [8], одна из которых – восприимчивость – помимо, знаний и владений коммуникациями, отражает уровень и скорость адаптации эксперта к изменениям, его способность их воспринимать и выполнять наиболее точно. К сожалению, стоит отметить, что не каждый человек обладает подвижным, адаптивным свойством восприятия новшеств, а эксперт – проводить анализ образовательных программ, при полном переосмыслении процессов их построения.

В условиях высокой «волатильности» ФГОС, как основы формирования образовательных программ, имеющих государственную аккредитацию; перехода на «рамочные» стандарты; перехода на новые концепции формирования образовательных программ: уровневая подготовка высшего образования (2007 г.), компетентностный подход (2009г.), ориентация на профессиональные стандарты (2013 г.),

важным условием формирования экспертного сообщества и способности их работы в составе экспертной группы становится обладание компетенциями:

- аналитического мышления (IQ);
- социального взаимодействия ($SocQ$);
- эмоционального восприятия (EmQ),

которые в совокупности формируют уровень *инновационного интеллекта* ($InnIQ$):

$$InnIQ = IQ + SocQ + EmQ .$$

Темпы внедрения новых стандартов (см. рис.1) приводят к тому, что такая инновационная деятельность в сфере образования требует **повышения интеллектуального ресурса** аккредитационной процедуры. Обеспечение оценки качества освоения обучающимися образовательной программы предопределила необходимость формирования экспертного сообщества, члены которого обладают качеством **инновационной личности** [4].

Так, эксперт, который проводил анализ программы по стандарту ГОС-2, ФГОС был «привязан» к четкому соотношению показателей, определяемых стандартом в цифровых значениях, и выявить соответствие или несоответствие требований стандарта и показателя из соответствующего документа образовательной программы он мог, математически сравнивая значения. Для этого к отчету прилагались «материалы по итогам аккредитационной экспертизы», в которых эксперт приводил значения показателей, предписанных стандартом, и расчетных значений из документов образовательной программы.

Например, требование п.7.3. ФГОС по использованию интерактивных форм обучения было определено минимальным процентом, который должен быть обеспечен образовательной программой и указан в учебном плане и рабочих программах дисциплин/модулей. Эксперт проводил расчет фактического процента путем вычисления часов на интерактивные занятия по документам учебного плана и рабочих программ дисциплин и делал вывод, основанный на математическом сравнении.

Пример такой процедуры из отчета к экспертизе 2015 года по программе «Менеджмент», реализуемой по ФГОС ВПО, представлен на рисунке 3.

№. Выполнение требований по удельному весу занятий, проводимых в активных интерактивных формах	Проверяемые документы и материалы: учебный план, рабочие программы дисциплин, учебно-методические материалы Проверяется выполнение требования п.7.3 ФГОС к проценту занятий, проводимых в активных и интерактивных формах (за весь период обучения).	Соответствует	Перечень требований к удельному весу занятий, проводимых в активных и интерактивных формах в сопоставлении с требованием ФГОС (в случае несоответствия): Комментарии: В учебном плане профиля «Менеджмент» всего по учебному процессу 1152 час обучения в активных и интерактивных формах, что составляет 32,2%. В учебном плане профиля «Маркетинг» всего по учебному процессу 1152 час обучения в активных и интерактивных формах, что составляет 32,2%. В учебном плане профиля «Экономика и управление на предприятии» всего по учебному процессу 1177 час обучения в активных и интерактивных формах, что составляет 32,9%. (по ФГОС - не менее 30%)
		Σ	

Рис. 3 – Фрагмент приложения к отчету «Материалы по итогам аккредитационной экспертизы», 2015 год, ОП по ФГОС ВПО

Новые стандарты ФГОС 3+, 3++ сильно отличаются от предыдущих в плане установления минимальных требований для формирования компонентов образовательной программы, определяя свободу выбора для организаций в формировании собственной, уникальной программы. Поэтому государственная экспертиза образовательной программы сместилась от количественного анализа в качественный, имеющий нестандартизованный характер. [5] В связи с этим отчет тоже эволюционировал и по форме, и по наполнению. Документ «отчет о проведенной аккредитационной экспертизе» имеет приложение в виде характеристики «содержания и качества подготовки обучающихся по основной образовательной программе», содержащей аналитическую информацию по контенту образовательной программы в соответствии с планируемыми результатами освоения.

Пример качественного анализа результатов освоения образовательной программы при реализации дисциплины учебного плана представлен на рисунке 4.

Программа производственной практики «научно-исследовательская работа» не формирует и не оценивает результаты освоения компетенций ОК-7, ОПК1-ОПК-4, ПК-4-ПК-8. (не соответствует вид промежуточной аттестации в учебном плане (зачет с оценкой) и в программе практики (зачет)), и программа практики не содержит оценочных средств для проведения промежуточной аттестации, что является нарушением ФГОС

Содержание программы и оценочных средств дисциплины «Бухгалтерский учет» не формирует компетенцию ОПК-3 «способность выбрать инструментальные средства для обработки экономических данных в соответствии с поставленной задачей, проанализировать результаты расчетов и обосновать полученные выводы». Отсутствует тематика разделов рабочей программы, заданий лабораторных работ, вопросы к зачету и экзамену по формированию компетенции ОПК-3, что является нарушением ФГОС

Рис. 4 – Фрагмент характеристики к отчету об аккредитационной экспертизе по направлению 38.03.01 «Экономика» по ФГОС 3+

На данный момент в стандартах ФГОС 3++ имеется всего 4 вида показателя, содержащих цифровые значения, причем заданных минимальными или максимальными границами. Единственные типы показателей, имеющие однозначное значение, – это «срок получения образования по программе в очной форме обучения» и «объем образовательной программы». Содержательная часть предписывается только часами по дисциплинам физической культуре и спорту, а также объемами блоков и их частей образовательной программы. Остальные предписания стандартов (примерно 90%) для реализации образовательных программ, имеющих государственную аккредитацию или претендующих на нее, требуют от эксперта знаний, опыта и навыка как в соответствующей области знаний профессиональной сферы, так и в следующих вопросах:

- формирования систем учебных целей (методы и методики компетентностной модели формирования результатов обучения (по TUNING, таксономии Блума, по Беспалько);
- формирования карт паспортов компетенций – результатов обучения по образовательным программам;

- планирования профессиональных компетенций на основе профессиональных стандартов.

Не всегда эти вопросы в текущем временном отрезке имеют стандартный и однозначный ответ, как его реализовать. Опять возвращаемся к понятию *инновационного интеллекта*, которое определяет наличие у эксперта не только «*знаниевой*» основы.

Обеспечить процедуру государственной аккредитации, отвечающей высокому ритму изменений, должен инновационный интеллект (*InnIQ*) эксперта, который имеет высокий уровень составляющей *EmIQ*. Росаккредагентство, будучи «владельцем» процесса (*owner процес*) при инициативе «лидера» Минобрнауки России, действующего в интересах развития общества и государства, создает «команду» (сообщество экспертов), которые знают и работают в рамках существующего процесса построения образовательных программ достаточно долго, на уровнях разработчиков и управляющих процессами [7]. Поэтому в развитии системы государственной аккредитации, как гаранта для потребителей (выпускников и работодателей) качества получаемого образования, важна роль развития самого эксперта, способного к переосмыслению процесса перехода от одного стандарта к другому.

Вышеупомянутые изменения основываются на том, что результаты освоения программ адаптировались под критерии, понятные рынку труда, и зарубежному в том числе, что отразилось и в новом Законе об образовании 2012 года, и в переосмыслении основ образовательных стандартов, и в формировании содержания программ дисциплин учебных планов и заданий фондов оценочных средств с учетом компетентностного подхода [6].

С 2013 года стандарты предписывали измерять результаты освоения программы в степени освоения компетенций. Но подчас образовательные организации действовали по принципу переноса дисциплинарного плана в компетентностную модель, что и выявляли аккредитационные экспертизы. Такой принцип формирования плана оправдывал сохранение ненужных дисциплин под запросы конкретного профессорско-преподавательского состава. Или разработчики подходили просто: «обрубали «хвост»», то есть сокращали программу специалитета на один год (убирали курс), отдавая его первым курсам магистратуры. В итоге это сказывалось на качестве получаемого образования и несоответствии содержательной части программы федеральным стандартам.

Выявление в ходе государственной аккредитационной экспертизы несоответствия содержания дисциплины заданным компетенциям, когда при этом и содержание, и оценочные средства не соответствуют заданным, а отвечают формулировкам других компетенций, как раз и подтверждает то, что дисциплина без преломления к компетентностному подходу перенесена из дисциплинарного плана. Такой пример расхождения содержания и компетенций представлен на рисунке 5.

П.5.4. Не соответствует содержание программы и оценочных средств дисциплины «Бухгалтерский учет». Тематика разделов рабочей программы, задания лабораторных работ, вопросы к зачету и экзамену не соответствуют компетенции ОПК-3 и нацелены на реализацию компетенций ПК-14, ПК-15, ПК-16, ПК-17, относящиеся к виду профессиональной деятельности «учетная деятельность», не соответствующую видам деятельности образовательной программы.

Рис. 5 – Фрагмент характеристики к отчету об аккредитационной экспертизе по направлению 38.03.01 «Экономика» по ФГОС 3+

Поэтому очень важным стало определять, чьим потребностям отвечает программа – целям обучающихся и работодателей профессиональных областей или внутренним, локальным потребностям вузов.

Конечно, каждый работодатель, выстраивая современные управленческие системы, проводит отбор, прием, аттестацию персонала. На данный момент среди основных данных для оценки претендента на должность является документ, подтверждающий его образование. Это дает возможность без дополнительных усилий и временных затрат оценить и провести первичный отбор по профессиональным навыкам и умениям (*hard-skills*).

Поэтому диплом об образовании, который содержит информацию об уровне подготовки (бакалавр, магистр, специалист высшей квалификации), направлении подготовки (профессиональная область и сфера деятельности), наборе дисциплин/модулей (уровень и объем их освоения), несет комплексную сформированную оценку профессионализма претендента по *hard-skills*, то есть тому функционалу, который будет определен в трудовых функциях той или иной

должности. На данный момент «государственный» диплом для работодателей является основным, первичным источником подтверждения знаний в выбранной профессии работника.

Именно при этих основополагающих условиях важны доверие к образовательной программе и репутация документа об образовании, выдаваемого образовательными организациями.

Следует заметить, что понятия образования и обучения разделены, что и закреплено в действующем Законе об образовании от 2012 года [1]. Получение высшего образования несет более важную задачу, чем профессиональное обучение, так как имеет комплексную потребность в формировании результатов освоения образовательных программ. Высшее образование включает в себя как совокупность ценностно-ориентированных компетенций выпускников – членов общества, так и профессиональных компетенций, позволяющих эффективно действовать в выбранной области и сфере деятельности.

Наличие государственной аккредитации подтверждает, что уровень образовательной программы и выданный по результатам ее освоения документ отвечают минимально необходимым требованиям в формировании личности и профессионализма выпускника. А качество экспертной деятельности при государственной аккредитации образовательных программ повышается постоянным обучением аккредитованных экспертов [3].

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ : [принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 15.09.2020).

2. Голец Т. В. Словарь терминов. Компетенции менеджеров: «hard skills» и «soft skills» / Т. В. Голец [Электрон. ресурс]. 2018. URL: <https://xn---9sb1admdd6a.xn--p1ai/zob/56> (дата обращения: 17.09.2020).

3. Государственная аккредитация вузов: рассказывает Лемка Султановна Измайлова / Л. С. Измайлова [Электрон. ресурс] // Высшее образование сегодня. 2018. № 1. С.38-40. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32371772> (дата обращения: 12.09.2020).

4. Карпова Ю. А. Введение в социологию инноватики: учеб. пособие. СПб: ЗАО Издательский дом «Питер», 2004. С.72-76.

5. Качественные методы исследования в социологических исследованиях экономики: учеб.-метод. пособие / сост. В. В. Загребин; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль, 2018. 36 с.

6. Компетентностно-ориентированные задания в системе высшего образования: учеб. пособие / А.А. Шехонин, В.А. Тарлыков, И.В. Клещева, А.Ш. Багаутдинова, М.Б. Бутько, М.Ю. Бутько, А.О. Вознесенская, Л.А. Забодалова, Л.А. Надточий, О.Ю. Орлова; НИУ ИТМО. СПб, 2014. 99 с.

7. Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе / М. Хаммер, Дж. Чампи; [перевод с англ. Е.Ю. Благова, Д.Л. Волкова, В.С. Катькало, Т.Н. Клеминой, В.В. Минакова, Е.В. Попова, С.А. Старова, А.И. Стрижаченко]. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1997. С.152- 154.

8. Innovative intelligence: three; component vector model / V. P. Chernoles, D. R. Khudaynazarova, I. I. Mikhail, V. F. Samokhin. // Инновации. 2017. № 4. С. 66-70.

Скородумова Е.А., Титов Е.В.

*Ордена Трудового Красного Знамени федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Московский технический университет связи
и информатики»*

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТА АККРЕДИТАЦИОННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

В работе проводится анализ эволюции системы оценки качества образовательной деятельности при проведении процедуры государственной аккредитации образовательной деятельности с момента её становления до настоящего времени.

Ключевые слова: государственная аккредитация, независимая оценка качества.

E.A. Skorodumova, E.V. Titov

Moscow Technical University of Communications and Informatics

EVOLUTION OF THE SYSTEM FOR ASSESSING THE QUALITY OF EDUCATIONAL ACTIVITIES AS AN ELEMENT OF ACCREDITATION INDICATORS

The paper analyzes the evolution of the system for assessing the quality of educational activities during the procedure of state accreditation of educational activities from the moment of its formation to the present.

Keywords: state accreditation, independent quality assessment.

Право на образование закреплено в Конституции Российской Федерации как одно из важнейших прав и свобод человека [2]. В субъективном смысле, правом на образование государством и международным правом гарантируется фактическая возможность лица обладать и пользоваться знаниями, умениями и навыками в целях повышения своего образовательного и культурного уровня.

Федеральным законом от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [8] гарантируется на конкурсной основе

бесплатность высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые.

В России реализация права каждого человека на образование обеспечивается путем создания соответствующих социально-экономических условий для его получения, расширения возможностей удовлетворять потребности человека в получении образования различных уровня и направленности в течение всей жизни [8].

Целью высшего образования, в том числе, является обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно-полезной деятельности, компетенция которых соответствует потребностям общества и государства и требованиям рынка труда, является определяющей с точки зрения перспектив развития государства [8]. Поэтому контроль качества образовательной деятельности образовательных организаций высшего образования становится одной из первоочередных задач.

С этой целью в Законе об образовании [1], вышедшем в 1992 году, были впервые введены новые процедуры лицензирования и государственной аккредитации образовательных учреждений. В части 1 статьи 33.2 этого Закона в качестве целей государственной аккредитации указано подтверждение соответствия качества образования по образовательным программам, реализуемым образовательным учреждением, федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС).

В 1999 году издан Приказ Минобразования РФ от 12 ноября 1999 г. №864 «О комплексной оценке деятельности высшего учебного заведения», в соответствии с которым введен порядок комплексной оценки деятельности вуза, основанной на объединении процедур повторного лицензирования, аттестации и государственной аккредитации.

В соответствии с [7] целью и содержанием аттестации являлось установление соответствия содержания, уровня и качества подготовки выпускников высших учебных заведений требованиям государственных образовательных стандартов. Целью государственной аккредитации являлось установление или подтверждение на очередной срок его государственного аккредитационного статуса по типу (высшее учебное заведение) и виду (институт, академия, университет) с установлением перечня образовательных программ высшего

профессионального образования, по которым вуз имеет право выдавать выпускникам документы об образовании государственного образца [3].

В настоящее время предметом аккредитационной экспертизы, по результатам которой проводится государственная аккредитация, является определение соответствия ФГОС содержания и качества подготовки обучающихся по заявленным для государственной аккредитации образовательным программам [4]. Таким образом, процедура государственной аккредитации, а ранее процедура аттестации, является одним из вариантов независимой оценки качества образовательной деятельности.

В разные годы для оценки качества подготовки обучающихся при проведении процедур государственной аккредитации и аттестации использовались различные подходы. Так, например, процедура аттестации основывалась на работе с документами образовательного учреждения. В частности, оценивались рабочие программы дисциплин и контрольно-измерительные материалы. Проверка сводилась к формальному соответствию содержания рабочих программ дисциплин требованиям государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ГОС ВПО). При этом ГОС ВПО включали достаточно жесткие требования к обязательному минимуму содержания основной образовательной программы и основным разделам дисциплин федерального компонента.

В 2006 году в методических рекомендациях для эксперта аттестационной комиссии по аттестационной экспертизе образовательных учреждений высшего профессионального образования указана возможность проведения экспертом тестирования знаний студентов по тестам, утвержденным Центром тестирования при поддержке Учебно-методических объединений высших учебных заведений России по образованию в различных областях.

Также была разработана методика проведения оценки качества усвоения студентами программного материала в соответствии с требованиями ГОС ВПО, утвержденная заместителем руководителя Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Е.Н. Геворкян 16 октября 2007 года. В соответствии с этим документом оценка качества усвоения студентами вузов программного материала стала проводиться в форме компьютерного тестирования.

Тестовые комплекты по дисциплинам (циклам дисциплин) формировались с использованием банка контрольных тестовых материалов, являющегося частью Центрального банка данных по вузам России, который формировался и сопровождался Росаккредитгентством.

Оценка результатов тестирования проводилась как по дисциплинам в целом (циклам дисциплин), так и по их отдельным блокам. На основании полученных данных по итогам тестирования эксперт мог сформулировать замечания к основной образовательной программе, согласно которым требовалось внести изменения в рабочие программы.

В Положении о государственной аккредитации образовательных учреждений и научных организаций, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 14.07.2008 №522, к установлению аккредитационного статуса добавляется требование подтверждения уровня реализуемых образовательных программ и их направленности, а также соответствия содержания и качества подготовки выпускников образовательных учреждений ФГОС.

В 2009 г. при государственной аккредитации образовательных учреждений появилась возможность признавать в качестве оценки соответствия содержания и качества подготовки обучающихся и выпускников требованиям ФГОС результаты федерального Интернет-экзамена в сфере профессионального образования, проводимого Росаккредитгентством при условии участия образовательного учреждения в Интернет-экзамене не менее трех раз за два года перед государственной аккредитацией, размещения результатов Интернет-экзамена на сайте образовательного учреждения и наличия заявления руководителя образовательного учреждения о признании результатов Интернет-экзамена при государственной аккредитации с подтверждением объективности процедуры проведения Интернет-экзамена.

Положение о государственной аккредитации образовательных учреждений и научных организаций, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 21.03.2011 №184, законодательно закрепляет применение при проведении аккредитационной экспертизы тестирования с использованием заданий стандартизированной формы (аккредитационных педагогических измерительных материалов). В это время федеральные государственные образовательные стан-

дарты высшего профессионального образования еще содержат достаточно жесткие требования к структуре основной образовательной программы, а также к знаниям, умениям и навыкам, получаемым обучающимися. Однако уже формируется компетентный подход к освоению образовательных программ, а также ряд вузов получает право разрабатывать образовательные стандарты (ОС) самостоятельно. При этом требования ОС должны быть не ниже требований, предъявляемых ФГОС.

Дальнейшее развитие ФГОС ВО приводит к отказу от жестких требований к наличию конкретных дисциплин. Образовательные организации получают большую свободу при подходе к формированию структуры образовательных программ. Компетентный подход становится ключевым, а содержание образовательных программ должно быть ориентировано на текущие потребности рынка труда, основываясь на требованиях профессиональных стандартов (при наличии). В это время создаются Советы профессиональных компетенций, которые позволили работодателям влиять на содержание профессиональных стандартов, а, значит, и на содержание образовательных программ.

В настоящее время действует Положение о государственной аккредитации образовательной деятельности, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 18.11.2013 №1039, в соответствии с которым государственная аккредитация проводится в отношении не образовательных организаций в целом, а реализуемых ими образовательных программ. При проведении аккредитационной экспертизы оценка сформированности компетенций обучающихся проводится, как правило, на основании оценочных материалов образовательной организации.

Отметим также, что при проведении процедуры государственной аккредитации в отношении образовательных программ на основе ОС, разрабатываемых образовательными организациями самостоятельно, оценивается на соответствие ФГОС только качество образовательной деятельности. В части содержания в этом случае аккредитационная экспертиза не проводится.

В новой редакции Положения о государственной аккредитации, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15.08.2019 №1052, при проведении государственной аккредитации учитываются сведения о независимой оценке качества подготовки обучающихся, в том числе профессионально-общественной аккредитации

и/или международной аккредитации. В случае подтверждения соответствия результатов независимой оценки качества подготовки обучающихся результатам освоения основных образовательных программ, установленным ФГОС, аккредитационная экспертиза в части качества подготовки обучающихся не проводится.

В заключение отметим, что в настоящее время Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) поддерживаются проекты по независимой оценке качества образовательной деятельности в различных формах, таких как: профессионально-общественная аккредитация, добровольный квалификационный экзамен, эксперимент по проведению независимой оценки качества высшего образования [5-6].

Такой подход можно считать одним из наиболее эффективных при анализе аккредитационных показателей, поскольку он ориентируется во многом на современные требования рынка труда и профессиональные стандарты.

Список литературы

1. Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 №3266-1 [Электрон. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/ (дата обращения: 27.09.2020).

2. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020].

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.12.1999 №1323 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации высшего учебного заведения» [Электрон. ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/181268/> (дата обращения: 27.09.2020).

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.11.2013 №1039 «О государственной аккредитации образовательной деятельности» [Электрон. ресурс].

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154680/ (дата обращения: 27.09.2020).

5. Раев К. В. Инструментарий и результаты апробации поликомпонентной модели независимой оценки качества высшего образования // Вестник университета (Государственный университет управления).2018. №5. С. 181–188.

6. Раев К. В. Новые аспекты и подходы в реализации модели независимой оценки качества высшего образования в Российской Федерации и ее результаты / К. В. Раев, Е. В. Краснов, О. Н. Якимчук, Е. Н. Тимошина //

Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2019. № 1(101). С. 178–185.

7. Распоряжение Минобразования России от 25.03.2003 г. №42-17 «Методические рекомендации по реализации программы аттестации образовательных учреждений высшего профессионального образования и их филиалов».

8. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 01.09.2020) [Электрон. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 27.09.2020).

Суколенко Е.А.¹, Черненко А.А.²

¹Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

²Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ТРУДОВЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ЭКСПЕРТАМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Настоящая статья поднимает тему эффективности выполняемых членами экспертных групп (экспертных организаций) своих обязанностей по качественной оценке полученных от образовательной организации документов и материалов.

Ключевые слова: государственная аккредитация образовательной деятельности, образовательные программы.

E. A. Sukolenko¹, A. A. Chernenko²

¹Rostov law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

²Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

ABOUT INCREASE OF EFFICIENCY OF PERFORMANCE OF LABOR DUTIES BY EXPERTS AT IMPLEMENTATION OF THE STATE ACCREDITATION OF EDUCATIONAL ACTIVITY

This article raises the topic of the effectiveness of the duties performed by members of expert groups (expert organizations) for the qualitative assessment of documents and materials received from an educational organization.

Keywords: state accreditation of educational activities, educational programs.

Проведение государственной аккредитации образовательной деятельности является очень трудозатратным мероприятием как для проверяемых, так и для проверяющих.

Приказом Минобрнауки России от 9 ноября 2016 г. № 1385 «Об утверждении перечней документов и материалов, необходимых для проведения аккредитационной экспертизы с выездом (без выезда) в организацию, осуществляющую образовательную деятельность, или ее филиал» [1] утвержден закрытый перечень документов, которые образовательная организация должна подготовить для представления экспертам.

В образовательных организациях, реализующих образовательный процесс по большому количеству специальностей и направлений подготовки (например, университеты, академии), объем предоставляемых документов настолько велик, что для их размещения и систематизации требуется выделять несколько помещений. Представители образовательных организаций готовят опись представляемых документов, а эксперты (руководители экспертных групп) должны проверить наличие и корректность наименования каждого, указанного в описи документа, что занимает львиную долю времени либо может привести к неточностям в описи.

Увеличивает время проверки наличия документов по описи и проведение дистанционной проверки. Так, например, скачивание файлов экспертами может занять половину рабочего дня. А между тем, в соответствии со ст. 92 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», целью проведения государственной аккредитационной экспертизы является подтверждение соответствия федеральным государственным образовательным стандартам образовательной деятельности по основным образовательным программам и подготовки обучающихся в образовательной организации; предметом аккредитационной экспертизы является определение соответствия содержания и качества подготовки обучающихся в организации, осуществляющей образовательную деятельность, по заявленным для государственной аккредитации образовательным программам.

Государственная аккредитация образовательной деятельности проводится по результатам аккредитационной экспертизы, которая основана на принципах объективности и ответственности экспертов за качество ее проведения. Тем самым от выводов экспертов (руко-

водителя экспертной группы), задействованных в проведении аккредитационной экспертизы образовательной организации, в большей мере зависит результат аккредитации в целом.

Каждый эксперт (руководитель экспертной группы) в силу ограниченности времени (3-5 дней) проведения аккредитационной экспертизы не может провести сплошную проверку представленных документов и материалов. Он осуществляет экспертизу выборочно, что также потенциально может сказаться на её качестве. В некоторых случаях, особенно в профильных образовательных организациях, может реализовываться множество образовательных программ по одной укрупненной группе специальностей (например, 38.00.00, 40.00.00), но зачастую вся укрупненная группа специальностей отдается на проверку одному эксперту, что ставит его в очень тяжелые трудовые условия, которые сказываются на нём как физически, так и психологически.

По нашему мнению, стоит оптимизировать количество проверяемых документов и материалов одним экспертом. Для этого при формировании проекта распоряжения Рособрандзора о проведении аккредитационной экспертизы необходимо ввести практику разделения ответственным исполнителем между членами экспертной группы образовательных программ одной укрупненной группы специальностей в случае, если их количество превышает, например, 16 образовательных программ. При этом следует понимать под образовательными программами именно тот комплект документов, который составлен с учетом одного учебного плана.

В настоящее время пункт 74 приказа Рособрандзора от 17 марта 2020 г. № 310 [3] устанавливает, что количество образовательных программ на одного эксперта не может быть более чем по пяти профессиям, специальностям, но ничего не сказано о количестве самих образовательных программ. Стоит также учитывать и тот факт, что эксперту можно облегчить работу за счет закрепления за ним для проверки образовательных программ одного уровня подготовки.

Таким образом, учитывая высокий уровень, предъявляемый к профессиональным знаниям и умениям экспертов, привлекаемых к проведению государственной аккредитации образовательной деятельности, практически невозможно увеличивать эффективность проведения аккредитационной экспертизы за счет интенсивных факторов. Остается изыскивать возможность увеличивать эффектив-

ность проведения аккредитационной экспертизы за счет экстенсивных факторов: количества экспертов в экспертной группе и продолжительности проведения выездной аккредитационной экспертизы.

В качестве положительного примера организации контрольной деятельности можно привести ведомственные проверки образовательных организаций МВД России, предусмотренные приказом МВД России от 3 марта 2016 г. № 100 «Об организации контроля за деятельностью образовательных организаций, находящихся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации» [2]. Данный приказ предусматривает проведение инспекторских (один раз в пять лет), контрольных (через год после инспекторских) и целевых проверок.

В рамках инспектирований образовательные организации подвергаются комплексной проверке по 14 направлениям, в том числе по направлению «Организация разработки и реализации образовательных программ. Организация профессионального обучения и дополнительного профессионального образования». Конечно, плановые мероприятия данной проверки значительно выходят за рамки проверки соответствия образовательных программ федеральным государственным образовательным программам, но позволяют комплексно оценить образовательную деятельность организации.

В проведении инспектирований по направлению образовательной деятельности принимают участие в среднем от 4 до 6 специалистов, а её продолжительность составляет от 10 до 14 дней, что позволяет произвести всестороннюю и объективную оценку деятельности образовательной организации. По результатам инспектирования составляются справка и акт, которые содержат выявленные нарушения, а также рекомендации по их устранению, что позволяет образовательной организации в кратчайшие сроки устранить выявленные недостатки и повысить эффективность деятельности.

Список литературы

1. Приказ Минобрнауки России от 9 ноября 2016 г. № 1385 «Об утверждении перечней документов и материалов, необходимых для проведения аккредитационной экспертизы с выездом (без выезда) в организацию, осуществляющую образовательную деятельность, или ее филиал».
2. Приказ МВД России от 3 марта 2016 г. № 100 «Об организации контроля за деятельностью образовательных организаций, находящихся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации».

3. Приказ Рособрнадзора от 17 марта 2020 г. № 310 «Об утверждении Административного регламента предоставления органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации в сфере образования, государственной услуги по государственной аккредитации образовательной деятельности».

Табишев Т.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

РОССИЙСКИЙ, ЕВРОПЕЙСКИЙ И АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ ПОДХОДЫ К СИСТЕМАМ ГАРАНТИИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье проведён сопоставительный анализ методологического и технологического подходов к аккредитации образовательной деятельности в сфере высшего образования в разрезе универсальных оцениваемых блоков трёх крупнейших систем гарантии качества: европейской, российской и азиатско-тихоокеанской. Выделены основные универсальные блоки образовательной деятельности, оцениваемые при аккредитации: управление образовательным процессом, ресурсы и обеспечение образовательной деятельности, компетентностно-квалификационная модель выпускника. Акцент сделан на структуризации основных положений и особенностей зарубежных и отечественной аккредитационных систем в части оценки качества подготовки обучающихся.

Ключевые слова: системы гарантии качества высшего образования, аккредитация образовательной деятельности, универсальные оцениваемые блоки, европейские, азиатско-тихоокеанские и национальные стандарты оценки.

T.A. Tabishev

*Kabardino-Balkarian State University
named after H.M. Berbekov*

RUSSIAN, EUROPEAN AND ASIA-PACIFIC APPROACHES TO QUALITY ASSURANCE SYSTEMS IN HIGHER EDUCATION

The comparative analysis of methodological and technological approaches to the accreditation of educational activities in the field of higher education in the context of universal evaluated blocks of the three largest quality assurance systems – European, Russian, Asian-Pacific is carried out. The main universal blocks of educational activity assessed at accreditation are distinguished: management of educational process, resources and provision of educational activity,

competence-qualification model of a graduate. The emphasis is made on the structuring of the main provisions and features of foreign and domestic accreditation systems in terms of evaluation of the quality of students' training.

Keywords: systems of quality assurance of higher education, accreditation of educational activities, universal evaluation blocks, European, Asian-Pacific and national evaluation standards.

Последние два десятилетия характеризуются объединением усилий ряда европейских стран по разработке единых концептуальных подходов к обеспечению, гарантии и оценке качества образования. Конференции министров в Ереване (2015 г.) и Париже (2018 г.) в декларациях отмечают, что страны – участницы Болонского процесса намерены прийти к Единому пространству высшего образования (далее – ЕПВО). Поставлена задача достижения общих целей обеспечения взаимного доверия к системам высшего образования для автоматического признания квалификаций. Основой ЕПВО являются общая структура уровней образования и кредитная система, общие стандарты качества и нормы, сотрудничество и мобильность, совместные программы и степени.

В условиях жесткой конкуренции вузов всё более важным для профессионального образования становится создание и функционирование надежных систем обеспечения, гарантии и оценки образовательных результатов, в первую очередь, для того, чтобы понимать, что делать дальше в образовательном процессе. Большое внимание уделяется необходимости разработки на межнациональном уровне сопоставимых критериев и единой методологии оценки качества образования.

Цель нашего исследования – показать особенности зарубежных и отечественной систем аккредитации образовательной деятельности, определив общие черты и нюансы различия.

Рассмотрим *европейскую* (в соответствии с положениями Европейских стандартов и рекомендаций ESG – European Standards and Guidelines), *российскую* (в соответствии с ФГОС ВО – федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования) и *азиатско-тихоокеанскую* (в соответствии с принципами CHIBA – Higher Education Quality Assurance Principles for the Asia-Pacific Region) модели обеспечения и гарантии качества образования.

Механизмы оценки и гарантии качества образования (или отдельных элементов) во многом зависят от особенностей национальных образовательных систем, уникальность которых несомненна, что обеспечивает их своеобразие и многообразие. Сложившиеся веками в этих системах традиции и индивидуальные законодательные основы регламентации образовательной деятельности, безусловно, должны быть сохранены, обеспечивая национальную окраску образования.

Следует отметить, что процессы глобализации и интернационализации сильнее всего отразились на национальных системах образования, обеспечивая их сближение. Это вполне естественно, учитывая возрастающую роль международной академической мобильности обучающихся и научно-педагогических работников, существенное наращивание международного сотрудничества и приоритетное значение экспорта образовательных услуг, в том числе и со стороны Российской Федерации.

В этих условиях системы обеспечения и гарантии качества образования несколько трансформировались, сделав аспект на гармоничное сближение критериальных баз аккредитации и обеспечение надежности оценочных процедур. Независимо от масштабов их влияния в мире, национальной принадлежности и нормативно-правового регулирования в сфере образования, всеми аккредитационными системами используются базовые (универсальные) блоки требований и гарантии качества образования, обеспечения надежности оценки образовательных достижений выпускников.

Ключевой целью ESG [1-4] является содействие во всех странах ЕПВО общему пониманию обеспечения качества обучения среди всех заинтересованных сторон, развитие национальных и институциональных систем обеспечения качества. Следование единым стандартам обеспечивает прозрачность и взаимное доверие, признание квалификаций, образовательных программ и других видов реализации образовательного процесса.

Особенностью СНВА [5, 6] является разработка принципов обеспечения качества высшего образования для укрепления сотрудничества в области обеспечения качества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. К ним отнесены: региональное согласование в вопросах и методах обеспечения качества; проведение сравнительного анализа в обеспечении и гарантии качества; студенческая и акаде-

мическая мобильность и взаимное доверие; взаимопонимание систем высшего образования в Азиатско-Тихоокеанском регионе и соответствие их международным достижениям в области обеспечения качества.

Формат российской модели аккредитации отличается от указанных выше систем тем, что законодательство Российской Федерации синтезирует в себе параллельное сосуществование государственной и негосударственной регламентации образовательной деятельности, выделяя государственную аккредитацию образовательной деятельности, общественную аккредитацию образовательной организации и профессионально-общественную аккредитацию образовательных программ [7-9].

Соответственно, каждая ветвь аккредитационной модели Российской Федерации обладает своим нормативно-правовым, методологическим и технологическим обеспечением. Но идеологическая основа указанных видов аккредитаций одна – это повышение качества образования.

Сравнительно-аналитический обзор содержательных и процессуальных аспектов стандартов ESG, CHIVA и ФГОС ВО показал, что можно выделить три универсальных макроблока требований при аккредитационных экспертизах образовательной деятельности образовательных организаций, присущих каждому стандарту:

- 1) *система управления образовательной организации;*
  - 2) *ресурсы и обеспечение образовательной деятельности;*
  - 3) *компетентностно-квалификационная модель выпускника*
- (таблица 1).

Таблица 1

Универсальные оцениваемые блоки

Система управления	Ресурсы и обеспечение	Компетентностно-квалификационная модель выпускника
Миссия, политика качества, структура, стратегические ориентиры, внешние связи и т.д.	Кадры, материально-техническая база, учебно-методические и информационные ресурсы и т.д.	Компетенции, квалификация, области, сферы и задачи профессиональной деятельности и т.д.

Рассмотрим каждый универсальный макроблок в разрезе выбранных аккредитационных систем по набору оцениваемых элементов (документов, процессов, технологий и т.д.) (таблица 2).

**Сравнительный анализ универсальных оцениваемых блоков
при аккредитации образовательной деятельности**

Критерий / показатель	ESG	СНВА	ФГОС ВО
<i>Система управления образовательной деятельностью образовательной организации высшего образования</i>			
Миссия и стратегия развития	+	+	+ / – *
Политика в области качества и функционирование системы менеджмента качества	+	+	+
Структура (администрация, службы поддержки обучающихся, учебные подразделения)	+	+	+
Привлечение внешних стейкхолдеров к образовательному процессу	+	+	+
Информирование общественности, информационная открытость	+	+	+
<i>Ресурсы и обеспечение образовательной деятельности образовательной организации высшего образования</i>			
Кадровый потенциал	+	+	+
Материально-техническая база	+	+	+
Учебно-методическое обеспечение	+	+	+
Информационно-коммуникационные, электронные и библиотечные ресурсы	+	+	+
<i>Компетентностно-квалификационная модель выпускника</i>			
Образовательная программа, учебный план	+	+	+
Набор компетенций и трудовых функций	+	+	+
Профессиональные стандарты и квалификационные характеристики	+	+	+
Процедуры оценки качества подготовки обучающихся	+	+	+
Успеваемость, достижения и награды, научный, творческий и интеллектуальный потенциал обучающихся	+	+	+ / – *

Показатели (*) являются оцениваемым элементом, в основном, при общественной аккредитации образовательных организаций, профессионально-общественной и (или) международной аккредитации образовательной деятельности, которые также являются важными звеньями российской системы аккредитации. Непосредственная оценка данного показателя включена в процедуры «негосударственной» регламентации образовательной деятельности Российской Федерации.

Есть государственные процедуры регламентации образовательной деятельности, оценивающие данные показатели в соответствии

с действующим законодательством и нормативно-правовым полем в сфере образования – государственный контроль (надзор) в сфере образования.

Научно обоснованные критерии оценки обеспечивают единый подход к системе аккредитации образовательной деятельности. Это создает условия для согласованности и преемственности образовательных программ, создания в России единого пространства образования, соответствующего международной практике. При этом процесс обучения становится более прозрачным, активным и эффективным, когда обеспечивается согласованность между результатами обучения, стратегией обучения, учебной деятельностью и процедурами оценки. Эта задача очень сложная, но только надежная обратная связь может обеспечить качественное образование.

В компетентностно-квалификационной модели выпускников профессионального образования, с учетом требований работодателей и изменений в профессиональной деятельности, в комплексной и интегрированной форме должны быть сформированы компетенции, прописанные в стандартах. Оценке подлежат профессиональная квалификация, определяемая системой знаний, умений, навыков и опыта профессиональной деятельности выпускника; уровень сформированности его компетенций.

Таким образом, компетентностно-квалификационная модель должна быть формализацией того, что должно быть освоено при обучении и оценено при демонстрации учебной деятельности обучающегося и выпускника в ситуации оценки и максимального приближения к формату их будущей профессиональной деятельности.

Особую сложность во всём мире традиционно представляет оценка уровней сформированности компетенций. Как в международной, так и в национальной образовательной практике на сегодняшний день отсутствуют унифицированные инструменты оценки компетенций, квалификаций и навыков [10-15]. Банки заданий, как правило, создаются для проведения оценки когнитивных результатов обучения. В основном результаты оценки знаний выдаются за оценки компетенций, что, по сути, является неверным.

Необходимо отметить, что спрос на инструменты оценки компетенций очень высок как со стороны образовательных организаций высшего образования, так и со стороны работодателей (профессиональных сообществ) и «регламентаторов» образовательной деятельности. Конечно, претерпевают изменения технология и процедуры

оценки результатов обучения студентов, акцент делается на компетенциях как едином языке описания результатов освоения образовательных программ. Однако следует учитывать, что дизайн оценочных средств по компетенциям существенно отличается от средств оценки когнитивных результатов обучения.

В международной образовательной практике широкое распространение получают подходы, связанные с обеспечением планируемой деятельности в заданиях, выполнение которых сопровождается аргументацией и доказательствами наблюдаемых проявлений компетенций с отображением результатов многостадийных процедур оценки на уровневых шкалах.

В целом можно считать, что методология компетентного обучения пока еще находится на стадии становления. А, соответственно, и аккредитационные критерии в этой части пока не разработаны должным образом, но ждут своего разрешения. Задача фактически ставится в двух направлениях:

- во-первых, для оценки обучающихся при переходе на следующий уровень образования (например, из бакалавриата в магистратуру);

- во-вторых, для оценки выпускников и образовательных организаций, с точки зрения выявления качества предоставляемых образовательных услуг и их соответствия запросам работодателей и иных стейкхолдеров.

Все это расширяет потребности в современном надежном оценочном инструментарии и его качественных характеристиках. В зависимости от целей проведения оценки инструменты могут иметь разные содержательные, структурные и организационные особенности. Но они должны давать аутентичные оценки, к которым будет доверие всех участников образовательных отношений.

Естественно, критериальные базы рассмотренных аккредитационных систем не ограничиваются указанными выше универсальными блоками. Здесь отражены лишь те пункты оценки, которые позволяют создавать некое единое образовательное пространство практически во всём мире.

Национальные системы аккредитации, конечно же, обладают и рядом других критериев и показателей оценки качества образовательного процесса, но они не идут в разрез с рассмотренными блоками, а наоборот, дополняют и усиливают их уникальную и индивидуальную сущность.

Следует отметить, что содержание самих международных стандартов ESG, принципов СНИВА и федеральных государственных образовательных стандартов ФГОС ВО сформировано таким образом, чтобы быть способным покрывать наибольшее количество объектов оценки и экспертизы при проведении аккредитации.

Список литературы

1. Официальный сайт ENQA : [https:// enqa.eu/](https://enqa.eu/) (дата обращения: 10.10.2020).
2. Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area. URL: <https://enqa.eu/index.php/home/esg/> (дата обращения: 10.10.2020).
3. The European Quality Assurance Register for Higher Education. URL: <https://www.eqar.eu/> (дата обращения: 10.10.2020).
4. The European Higher Education Area in 2018: Bologna Process Implementation Report. URL: https://eacea.ec.europa.eu/national-policies/eurydice/content/european-higher-education-area-2018-bologna-process-implementation-report_en (дата обращения: 10.10.2020).
5. The Chiba Principles, Higher Education Quality Assurance Principles for the Asia-Pacific Region. URL: https://www.apqn.org/media/library/publications/higher_education_quality_assurance_principles_for_the_asia_pacific_region_chiba_principles.pdf (дата обращения: 10.10.2020).
6. Asia-Pacific Quality Register (APQR). URL: <https://www.apqr.co/> (дата обращения: 10.10.2020).
7. Официальный сайт Росособнадзора: <http://www.obrnadzor.gov.ru/>
Официальный сайт Росаккредагентства: <http://www.nica.ru/> (дата обращения: 10.10.2020).
8. Tabishev T.A. Accreditation of educational activities in the aspect of international quality assurance standards. SHS Web Conf. 70, 04005 (2019). URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20197004005>.
9. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.10.2020).
10. Knight J. Five truths about Internalization. International higher education. 69, 4-5 (2012) DOI. URL: <https://doi.org/10.6017/ihe.2012.69.8644>.
11. Knight J. International Education Hubs: Student, Talent, Knowledge Models. Springer Publishers. Dordrecht, Netherlands (2014).
12. Bennett R.E. Educational Assessment. What to Watch in a Rapidly Changing World. Educational Measurement: Issues and Practice. 37. 4: 7–15 (2018) DOI:10.1111/EMIP.12231.

13. Griffin P., McGaw B., Care E. Editors Assessment and Teaching of 21st Century Skills. Springer Dordrecht Heidelberg London New York: 362 (2012) DOI 10.1007/978-94-007-2324-5.

14. Rupp A.A., Gushta M., Mislevy R.J. & Shaffer D.W. Evidence-centered Design of Epistemic Games: Measurement Principles for Complex Learning Environments. *Journal of Technology, Learning and Assessment*, 8(4) (2010). URL: <http://www.jtla.org> (дата обращения: 10.10.2020).

15. Almond R.G., Shute V.J. Applying Evidence-Centered Design for the Development of Game-Based Assessments in Physics Playground. *International Journal of Testing*: 1-22 (2016), DOI:10.1080/15305058.2015.1108322.

Тараненко Н.Ю.

ГАУ ДПО ВО «Центр опережающей профессиональной подготовки»

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ВИДЫ АККРЕДИТАЦИИ

В статье проводится анализ видов аккредитации образовательной деятельности. Автором рассматриваются особенности процедуры аккредитационной экспертизы образовательных программ.

Ключевые слова: аккредитационная экспертиза; государственная, общественная и профессионально-общественная аккредитации; программная и институциональная аккредитация.

N. Yu. Taranenko

Center for advanced professional training

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF EDUCATION IN RUSSIA: TYPES OF ACCREDITATION

The article analyzes the types of accreditation of educational activities. The author considers the peculiarities of the accreditation examination of educational programs.

Keywords: accreditation expertise; state, public and professional-public accreditation; program and institutional accreditation.

Более 25 лет развивается система аккредитации образовательной деятельности в России. За прошедший период процедура аккредитации прошла извилистый путь развития и довольно значительно трансформировалась, но актуальность и важность аккредитационной экспертизы остается неизменной. Г.Н. Мотова [2] выделяет «три этапа в развитии процесса аккредитации в России:

- 1) «инновационный (1995-2004);
- 2) «европеизации» (2004-2009);
- 3) дифференциации процедур оценки (2009 – по н. вр.)».

Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273 «Об образовании в Российской Федерации» нормативно закреплены следующие виды аккредитации образовательной деятельности в России:

- 1) государственная;

- 2) общественная;
- 3) профессионально-общественная.

«Государственная аккредитация образовательной деятельности проводится по основным образовательным программам, реализуемым в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, за исключением образовательных программ дошкольного образования, а также по основным образовательным программам, реализуемым в соответствии с образовательными стандартами.»[4, ст. 92], т.е. государственная аккредитация – программная аккредитация, так как проводится экспертиза отдельной образовательной программы.

Профессионально-общественная аккредитация также является программной, так как «профессионально-общественная аккредитация основных профессиональных образовательных программ, основных программ профессионального обучения и (или) дополнительных профессиональных программ представляет собой признание качества и уровня подготовки выпускников, освоивших такие образовательные программы в конкретной организации, осуществляющей образовательную деятельность, отвечающими требованиям профессиональных стандартов, требованиям рынка труда к специалистам, рабочим и служащим соответствующего профиля» [4, ст. 96]. То есть если государственная аккредитация проводится на соответствие требованиям федерального государственного образовательного стандарта, то профессионально-общественная – на соответствие требованиям профессионального стандарта или требованиям рынка труда. Причем профессионально-общественная аккредитация, в отличие от государственной, может проводиться не только по основным образовательным программам, но и по основным программам профессионального обучения и (или) дополнительным профессиональным программам.

Общественная аккредитация является *институциональной* аккредитацией, так как «под общественной аккредитацией понимается признание уровня деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность, соответствующим критериям и требованиям российских, иностранных и международных организаций. Порядок проведения общественной аккредитации, формы и методы оценки при ее проведении, а также права, предоставляемые аккре-

дитованной организации, осуществляющей образовательную деятельность, устанавливаются общественной организацией, которая проводит общественную аккредитацию [4, ст. 96].

Под институциональной аккредитацией понимается «Institutional Accreditation – аккредитация образовательного учреждения в целом, включая все образовательные программы, подразделения, формы обучения, без учета отдельных образовательных программ образовательного учреждения» [3].

Оценкой качества образования в России занимаются различные аккредитационные органы. Государственная аккредитация проводится федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере образования, или органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющим переданные Российской Федерацией полномочия в сфере образования. Общественная – различными общественными организациями, как российскими, так и иностранными и международными. Профессионально-общественная – работодателями, их объединениями, а также уполномоченными ими организациями.

Аккредитация образовательной деятельности проводится по результатам аккредитационной экспертизы. Принципами аккредитационной экспертизы являются: объективность проведения; ответственность экспертов за качество ее проведения; компетентность и независимость экспертов и (или) представителей экспертных организаций; информационной открытости.

Аккредитационная экспертиза может проводиться с выездом и без выезда в образовательную организацию. Аккредитационная экспертиза при проведении государственной аккредитации проводится без выезда в организацию, осуществляющую образовательную деятельность, если образовательная деятельность по образовательным программам, заявленным для государственной аккредитации, осуществляется заграничным учреждением. Также по решению аккредитационного органа «аккредитационная экспертиза может проводиться без выезда, если образовательная деятельность по реализации образовательных программ, заявленных для государственной аккредитации, осуществляется:

- российской образовательной организацией, расположенной за пределами территории Российской Федерации;

- образовательной организацией, созданной в соответствии с международным договором Российской Федерации и осуществляющей образовательную деятельность за пределами территории Российской Федерации;

- иностранной образовательной организацией, осуществляющей образовательную деятельность за пределами территории Российской Федерации;

- организацией, осуществляющей образовательную деятельность и переоформляющей свидетельство о государственной аккредитации в отношении ранее не аккредитованных образовательных программ, за исключением образовательных программ, содержащих сведения, составляющие государственную тайну» [4].

В проведении аккредитационной экспертизы участвуют эксперты, имеющие необходимую квалификацию в области заявленных для государственной аккредитации основных образовательных программ, и (или) экспертные организации, соответствующие установленным требованиям. Эксперты и экспертные организации, привлекаемые к проведению аккредитационной экспертизы, должны соблюдать этические требования, установленные Кодексом профессиональной этики эксперта в области государственной аккредитации [4].

Как показывает практика, программная аккредитация образовательной деятельности имеет ряд преимуществ, по сравнению с институциональной. При проведении программной аккредитации оцениваются качество подготовки и содержание образования отдельно по каждой образовательной программе, что, безусловно, дает возможность проведения аккредитационной экспертизы более качественно. Решение принимается в отношении укрупненной группы направления подготовки, что значительно снижает роль негативных последствий в случае отрицательного решения о прохождении процедуры аккредитации. Важно отметить, что действующим законодательством предусмотрено сопряжение процедур государственной и профессионально-общественной аккредитации. Так, приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 09.11.2016 № 1385 в перечень документов, представляемых образовательной организацией, включены документы, подтверждающие профессионально-общественную аккредитацию образовательных программ [5].

Таким образом, одним из трендов развития системы аккредитации в России является развитие, наряду с государственной, профессионально-общественной и общественной аккредитации, а одним из важнейших вызовов – гармонизация этих подходов.

Список литературы

1. Кодекс профессиональной этики эксперта в области государственной аккредитации. URL: <http://www.nica.ru>

2. Мотова Г.Н. Три этапа развития аккредитации в России // Аккредитация в образовании. 2015. № 2 (78). С.6-13.

3. Краткий терминологический словарь в области управления качеством высшего и среднего профессионального образования (проект) / ред. С.А. Степанов. СПб.: Изд-во ЛЭТИ. 2006. 44 с.

4. Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.

5. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 09.11.2016 г. № 1385 «Об утверждении перечней документов и материалов, необходимых для проведения аккредитационной экспертизы с выездом (без выезда) в организацию, осуществляющую образовательную деятельность, или ее филиал».

URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612140022>
(дата обращения: 30.09.2020).

Тарханова Н.П.

*Южно-Уральский государственный университет
(Научно-исследовательский университет)*

АККРЕДИТАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аккредитация является одним из инструментов контроля качества образования и осуществляется в соответствии с разработанной нормативно-правовой документацией. В последнее время в обществе постоянно идут споры о том, что аккредитация должна измениться, однако относительно вектора развития мнения расходятся. К числу недостатков существующей процедуры относят чрезмерное количество формализованных критериев и большой объем работы при подготовке к аккредитации, что отвлекает значительные ресурсы образовательной организации. Однако и для государства затраты на процедуру также велики и их необходимо сокращать.

Относительно формализованных критериев можно много спорить, но они позволяют образовательной организации упорядочить образовательный процесс в части сроков, структуры образовательной программы и условий реализации.

С позиций гарантии качества образования, стоит обратить особое внимание на заявленные компетенции и их сформированность, качество профессорско-преподавательского состава и привлекаемых работодателей, публикационную активность, учитывать мнение студентов как потребителей образовательных услуг. В то же время наличие формальных критериев не стимулирует вузы к созданию собственных систем гарантии качества образования.

В настоящий момент законодательно установлено, что системы внешней оценки качества образования могут осуществляться в рамках общественно-профессиональной аккредитации. Ответ на вопрос о том, какая процедура более эффективная, может быть дан только с позиции повышения конкурентоспособности образовательных услуг.

Ключевые слова: государственная аккредитация, качество образования, требования к образовательным программам, общественно-профессиональная аккредитация, конкурентное преимущество

N.P. Tarkhanova

South Ural state University (National research university)

ACCREDITATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES: PROBLEMS AND PROSPECTS

Accreditation is one of the tools for monitoring the quality of education and is carried out in accordance with the developed legal documentation. Recently, there has been a constant debate in society that accreditation should change, but opinions differ on the development vector. The disadvantages of the existing procedure include an excessive number of formalized criteria and a large amount of work in preparing for accreditation, which diverts significant resources of the educational organization. However, the costs of the procedure are also high for the state and they need to be reduced.

There is a lot of debate about formalized criteria, but they allow an educational organization to streamline the educational process in terms of terms, structure of the educational program, and conditions for implementation.

From the standpoint of ensuring the quality of education, it is worth paying special attention to the declared competencies and their formation, the quality of the teaching staff and employers involved, publication activity, and taking into account the opinion of students as consumers of educational services. At the same time, the existence of formal criteria does not encourage higher education institutions to create their own quality assurance systems.

Currently, it is legally established that systems of external assessment of the quality of education can be carried out within the framework of public and professional accreditation. The answer to the question of which procedure is more effective can only be given from the point of view of increasing the competitiveness of educational services.

Keywords: state accreditation, quality of education, requirements for educational programs, public and professional accreditation, competitive advantage

Образование важная часть жизни общества. Естественно, государство не может не уделять внимание контролю над этой деятельностью. Содержание, структура и формы управления могут быть разными. Одним из компонентов является аккредитация. В России, где высокий уровень централизации, управление осуществляется посредством государственной аккредитации образовательной деятельности. Это позволяет государству осуществлять регулирование образовательной деятельности в части содержания и качества образования. Оно базируется на основании ст. 92 Закона об образовании в Российской Федерации.

Согласно нормативной документации, целью аккредитации является подтверждение соответствия федеральным государственным образовательным стандартам образовательной деятельности по основным образовательным программам и подготовки обучающихся в образовательных организациях [3].

Для большей части вузов аккредитация осуществляется в отношении содержания и качества основных образовательных программ, реализуемых в соответствии с федеральными государственными стандартами. Если вузы реализуют собственные стандарты, то аккредитация предусматривает процедуру только в отношении качества образования. Это порождает неравенство вузов перед процедурой аккредитации. Наличие государственной аккредитации позволяет вузу выдавать дипломы государственного образца, предоставлять отсрочку от армии для студентов, иметь бюджетные места, выплачивать стипендии и др. [1].

При аккредитации образовательных программ, реализуемых вузом, проверяется документация, регламентирующая образовательный процесс, информация по материально-технической базе, а также оборудованию, кадровому составу, научной и методической работе. Это предполагает большую организационную и методическую работу, которую должен провести вуз, чтобы пройти процедуру государственной аккредитации. Данное обстоятельство приводит к проблемам не только у образовательной организации, но и у государства.

Проведение внешней экспертизы требует проведения большой организационной работы, связанной с формированием комиссии, привлечения значительного количества экспертов, а как следствие, возрастают финансовые затраты на данное мероприятие. Обозначенные выше моменты определяют актуальность рассматриваемой проблематики.

Цель нашего исследования состоит в рассмотрении проблем существующей процедуры и обозначение тренда в развитии процедуры аккредитации.

Вопросам аккредитации вузов научная общественность стала уделять внимание сравнительно недавно, как следствие небольшое количество публикаций. Среди них можно отметить работы Р. Зариева «Можно ли обойтись без аккредитации вузов?», В.Г. Наводнова «Практика аккредитации в системе высшего образования России»,

Г.Н. Мотовой «Эволюция системы аккредитации в сфере высшего образования в России» и др.

Итак, изменять или не изменять процедуру аккредитации?

В настоящий момент появилось много споров о том, что государственная аккредитация отвлекает значительные ресурсы организации при подготовке к этой процедуре. С этим можно согласиться, но полностью отказаться от данной процедуры невозможно, потому что прохождение аккредитации – это своего рода показатель, подтверждающий соответствие стандартам, принятым в отношении тех или иных образовательных программ.

Многие представители академической общественности указывают на большое количество требований, которые необходимо учесть в части, например, кадров или учебно-методической документации. Определенные сложности вызывает и постоянное изменение стандартов, но это, скорее, показатель, связанный с совершенствованием требований к подготовке и возможности гибкого реагирования на вызовы современности. В то же время стоит обратить внимание на опыт других стран, где отсутствуют такие жесткие требования. Остановимся более подробно на этих вопросах.

При проверке соответствия формы получения образования обращается внимание на общую характеристику образовательной программы, календарные учебные графики, приказы о зачислении. Объем образовательной программы позволяет установить анализ учебных планов. Без такой документации не может быть организован учебный процесс. Необходимо обращать внимание и на даты утверждения материалов. Студенты уже учатся по программе, а она не утверждена. Возникает вопрос: а чему и как учили до момента утверждения программы.

В образовательной программе должен быть соблюден не только объем, но и структура, а также требования к результатам освоения. Последнее предполагает указание компетенций, универсальных, общепрофессиональных и профессиональных, необходимых для освоения в соответствии с требованиями ФГОС и профессиональных стандартов. Гибкость стандарта достигается посредством предоставления возможности образовательной организации самостоятельно выбрать профессиональные компетенции исходя из направленности программы, связанной, например, с условиями рынка труда и профессиональными стандартами.

По каждому предмету должна быть учебно-методическая документация, регламентирующая содержание курса, результаты обучения, фонды оценочных средств, которые могут проверить формируемые компетенции. Важно понимать, что обучение по программе обеспечивает студентов не только знаниями, но и необходимыми умениями и навыками, которые могут повлиять на их личностное развитие и найти последующее применение в их карьерном росте.

Что в этом требовании лишнее? Ведь не секрет, что часто содержание дисциплины или фонды оценочных средств не формируют заявленные результаты. Как следствие – не гарантируется заявленное качество образования. Особого внимания заслуживает блок «Практики» и «Государственная итоговая аттестация». Учебно-методическая документация по ним должна быть адаптирована применительно к конкретной образовательной программе. Имеют место случаи, когда фонды оценочных средств по программе итоговой государственной аттестации не позволяют оценить степень сформированности тех или иных компетенций.

Безусловно, вся эта работа требует большого педагогического мастерства и увеличивает нагрузку на профессорско-преподавательский состав и администрацию при подготовке материалов. Однако это требование позволяет навести порядок при осуществлении обучения по образовательной программе, не просто проведение занятий, а реализацию заявленных целей и результатов обучения. В то же время стоит пересмотреть подходы к представлению документов, например использование электронных документов, оформленных соответствующим образом, вместо бумажных носителей, прошитых и пронумерованных. Их подготовка требует больших трудозатрат и по времени может затянуться на месяцы.

Крайне важным аспектом аккредитационной деятельности является вопрос о квалификации экспертов, привлекаемых к процедуре. Принимая участие в экспертизах, в качестве эксперта приходится сталкиваться с ситуациями, когда проверяющие трактуют одно и то же положение по-разному.

В этом отношении хотелось бы обратить внимание на то, что при переходе к осуществлению ФГОС 3++, когда были разработаны примерные образовательные программы, только вмешательство на высоком уровне управления позволило внести ясность: догма ли программа или руководство к действию? Позволено ли образовательной

организации внести изменения в разработанные примерные программы? Возможно, ли назвать дисциплину по-другому?

Требования в отношении кадрового обеспечения также влияет на качество образования. Ведь роль преподавателя является огромной в получении не только знаний, но и умений и навыков. В современных условиях стоит обратить внимание на такой критерий как возможности карьерного роста или профессионального развития, публикационную активность. Последнее обстоятельство актуально при участии в разнообразных рейтингах.

В то же время следует, на наш взгляд, уделять внимание не только профессорско-преподавательскому составу, но привлекаемых к учебному процессу работодателей. Не всегда их квалификация достаточна для проведения учебного процесса. Наличие формального критерия, а именно стажа работы в три года, не гарантирует их профессионализм. Показателем качественного образования может служить такой критерий, как востребованность выпускников среди потенциальных работодателей.

Вызывает много вопросов на практике и такой критерий, как наличие публикаций в международных и российских изданиях. Если отсутствуют публикации в ведущих отечественных журналах, следовательно, не выполнено требование стандарта и выявлено несоответствие. Однако признание работ среди международной научной общественности разве не предполагает качество?

Еще один неоднозначный критерий – материально-техническая база и оборудование. Если в учебной аудитории отсутствует заявленное оборудование и технические средства, которые указаны в рабочих программах дисциплин, то также устанавливается несоответствие. С позиций гарантии качества, стоит обращать внимание на удовлетворенность студентов и профессорско-преподавательского состава материально-техническим оснащением. Впрочем, такие вопросы есть в анкетах, как у студентов, так и профессорско-преподавательского состава. Обработка таких анкет занимает много времени у экспертов и не всегда отражает реальную картину. Это в полной мере относится и к тестированию студентов.

Большой эффект, с позиций осуществления оценки содержания и качества образования, могут дать не формализованные процедуры, а встречи-беседы со студентами, педагогическими работниками, привлекаемыми к реализации образовательной программы, и изуче-

ние вопроса «изнутри» с последующей экспертной оценкой. Она может быть и в формализованной форме, но с изменением вопросов анкет, где больше внимания будет уделено потребностям групп студентов. Это позволит получить реальную картину, например, удовлетворенности или неудовлетворенности студентов уровнем преподавания.

Важно определиться, что мы хотим получить: следование формализованным критериям и контроль или конкурентное преимущество на рынке образовательных услуг для вузов или в рамках страны в целом.

Наличие формальных критериев не стимулирует вузы наладить систему гарантии качества образования в рамках отдельно взятого вуза.

С учетом требований современных реалий во ФГОС 3++ указано на то, что системы внешней оценки качества образования могут осуществляться в рамках общественно-профессиональной аккредитации с целью подтверждения качества образования требованиям профессиональных стандартов и требованиям рынка к уровню подготовленности специалистов [4]. Однако участие в такой экспертизе не является обязательным. Получается, что образовательная организация для подтверждения качества образования будет участвовать уже не в одной, а в двух видах процедур аккредитации. Со стороны государства – это контрольные мероприятия, а со стороны общественно-профессиональной – указание на «узкие места» в подготовке выпускников.

На повестке дня стоит вопрос о том, какая процедура более действенная в обеспечении гарантии качества образования. Особенно это важно в рамках вхождения в мировое образовательное пространство. Ведь именно качество будет обеспечивать конкурентное преимущество как отдельной образовательной организации, так и всей системы образования в России. Однако сделать выбор в пользу какой-то одной формы вряд ли получится [2, с 24].

В настоящий момент политика государства нацелена на расширение международных связей в образовании и вхождение в разнообразные, опять же международные, рейтинги. Данное обстоятельство затрагивает и вопросы аккредитации, т.к. требования рейтингов отличаются от тех критериев, которые учитываются при прохождении государственной аккредитации. Это ставит на повестку дня решение

вопросов не только контроля и не столько контроля, сколько определения вектора развития, чтобы гарантировать получение качественного образования и пересмотра процедуры аккредитации с учетом накопленного опыта нашей страны.

Список литературы

1. Зариев Р. Можно ли обойтись без аккредитации вузов? [Электрон. ресурс] // Образовательный портал Newtonew: [сайт]. [2017]. URL: <https://newtonew.com/higher/mozhno-li-oboytis-bez-akkreditacii-vuzov> (дата обращения: 15.09.2020).

2. Мотова Г.Н. Эволюция системы аккредитации в сфере высшего образования // Высшее образование в России. 2017. № 10. С.13- 25.

3. Об образовании в Российской Федерации [Электрон. ресурс]: Федеральный закон от 29.12.2012 273-ФЗ (ред. от 01.05.2019). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки 43.04.02 «Туризм» [Электрон. ресурс]: Приказ Минобрнауки от 15.06.2017 № 556. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Харламова И. И.

Волгоградский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

МОНИТОРИНГ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВУЗОВ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ПО ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Проведен анализ показателей мониторинга эффективности деятельности вузов Волгоградской области. Рассмотрены направления изменений в системе высшего образования региона.

Ключевые слова: высшее образование, мониторинг, показатели эффективности.

I. I. Kharlamova

Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

UNIVERSITY EFFICIENCY MONITORING: SOME RESULTS FOR THE VOLGOGRAD REGION

The paper analysis of indicators for University efficiency monitoring in the Volgograd region. The author considers some directions of changes in the higher education system of the region.

Keywords: higher education, monitoring, indicators of the efficiency

С 2013 года Министерство науки и высшего образования Российской Федерации проводит ежегодный мониторинг эффективности деятельности организаций высшего образования (далее – мониторинг). По данным мониторинга можно отметить произошедшие за период 2014-2019 годов изменения в системе высшего образования Волгоградской области.

Мониторинг проводится ежегодно. Данные характеризуют предыдущий год и подробно представлены за 2013-2019 годы на официальном сайте ГИВЦ Минобрнауки России [2], поэтому в работе указывается год проведения мониторинга, т.е. мониторинг 2019 означает, что мониторинг 2019 года с данными за 2018 год. С 2014

года в мониторинг включены информационно-аналитические материалы по субъектам Российской Федерации, с краткой общей статистикой системы высшего образования [3].

В 2014 году в Волгоградской области функционировали 14 вузов (из них 10 государственных и 4 негосударственных) и 23 филиала (из них 14 государственных и 9 негосударственных). Таким образом, всего 37 организаций высшего образования (из них 23 филиала), в том числе 24 государственных и 13 негосударственных.

В 2019 году в Волгоградской области работали 22 организации высшего образования, из них 10 филиалов, в том числе 16 государственных и муниципальных вузов и 6 частных.

За пять лет произошло сокращение на 15 организаций высшего образования (на 41 % от общего количества 2014 года), в том числе на 2 вуза (14% от общего количества) и на 13 филиалов (57% от общего количества).

С 2016 года в общую статистику системы высшего образования мониторинга добавлена информация по общему количеству студентов субъекта РФ.

В 2016 году в Волгоградской области было 30 организаций высшего образования (в том числе 18 филиалов); обучались 71892 студента бакалавриата, специалитета, магистратуры (1,52% от контингента по РФ), в том числе 36 409 очной формы обучения.

В 2019 году в Волгоградской области работали 22 организации высшего образования, из них 10 филиалов; обучались 61171 студент бакалавриата, специалитета, магистратуры (1,47% от контингента по РФ), в том числе 32 762 очной формы обучения, 29 175 за счет бюджетных средств бюджетной системы РФ.

За три года общее количество студентов уменьшилось на 10 721 человек (на 15% от общего количества 2016 года).

Изменения распределения контингента студентов Волгоградской области по трем укрупненным группам специальностей / направлений подготовки (далее – УГС/УГН) с наибольшей долей:

- науки об обществе (2016 год – 36,48 % контингента студентов; 2019 год – 26,26 %);

- инженерное дело, технологические и технические науки (2016 год – 27,74% контингента студентов; 2019 год – 31,45 %);

- здравоохранение и медицинские науки (2016 год – 13,37 % контингента студентов; 2019 год – 15,70 %).

В целом по России распределение контингента студентов в 2019 году по трем УГС/УГН с наибольшей долей выглядит следующим образом:

- науки об обществе – 30,25% контингента студентов;
- инженерное дело, технологические и технические науки – 31,94%;
- здравоохранение и медицинские науки – 10,89%.

В 2020 году в России было выделено дополнительно примерно 30 тысяч бюджетных мест. Увеличивать количество бюджетных мест в вузах России Президент РФ предложил в январском Послании Федеральному Собранию [1]: «В ближайшие годы число выпускников школ будет расти. С учетом этого нам важно сохранить равную, справедливую доступность бесплатного очного высшего образования. В этой связи предлагаю ежегодно увеличивать количество бюджетных мест в вузах, причем (и то, что я скажу дальше, чрезвычайно важно) в приоритетном порядке отдавать эти места именно в региональные вузы, именно в те территории, где сегодня не хватает врачей, педагогов, инженеров. Естественно, необходимо не просто увеличивать цифры приема, а серьезно, с участием бизнеса, работодателей заняться развитием университетов и вузов в регионах, включая укрепление их учебной, исследовательской и социальной инфраструктуры, системы постоянной подготовки и повышения квалификации преподавателей региональных вузов, чтобы студенты могли получать современные знания, начать успешную карьеру на своей малой родине».

Приведенная в статье общая статистика мониторинга по системе высшего образования Волгоградской области подтверждает государственную политику в высшем образовании последних лет, направленную на перераспределение бюджетных мест в вузах в пользу технических и медицинских направлений.

В мониторингах 2015 и 2016 годов представлена статистика по трудоустройству выпускников вузов. Автором проведен анализ этих данных по Волгоградской области за 2015 год, результаты опубликованы в [4, С. 200-203]. Представляется актуальным возвращение в качестве подраздела мониторинга эффективности деятельности вузов подробной информации по трудоустройству выпускников вузов для получения вузами достоверных данных по выпускникам различных образовательных программ.

Список литературы

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15.01.2020 // Российская газета. 16.01.2020.
2. Официальный сайт ГИВЦ Минобрнауки России. URL: <https://miccedu.ru/> (дата обращения: 20.09.2020).
3. Официальный сайт ГИВЦ Минобрнауки России. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования. URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=vpo> (дата обращения: 20.09.2020).
4. Kharlamova I. I. Statistics of employment of graduates from the higher institutions of the Russian Federation in 2015 // Economic review, scientific journal of the University of Economics in Bratislava. 2016. 45, 2. P.197-208.

Цакаев А.Х.

*Чеченский государственный университет
РАНХиГС при Президенте Российской Федерации*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АККРЕДИТАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ АККРЕДИТОВАННОГО ЭКСПЕРТА

В статье рассмотрены вопросы влияния риска лишения статуса аккредитованного эксперта Рособнадзора на качество осуществления государственной аккредитации образовательной деятельности в Российской Федерации. Раскрыты основные источники, причины и первопричины (факторы) возникновения риска в профессиональной деятельности аккредитованного эксперта.

Цель статьи – предложить подход, позволяющий, во-первых, выявить и определить значимость источников, причин и факторов возникновения риска в деятельности аккредитованного эксперта, а во-вторых, определить значимость каждой генерируемой меры по нивелированию этих рисков. Предлагаемый подход основан на использовании SWOT-анализа, PEST-анализа, диаграммы Исикавы, метода анализа иерархий (Analytic Hierarchy Process) и диалоговой системы MY PRIORITY. Представлены результаты использования авторского подхода по ранжированию сформулированных автором восьми мер снижения риска потери статуса аккредитованного эксперта. Автор считает, что дальнейшая эволюция государственной аккредитации образовательной деятельности в России должна протекать в русле усиления качества работы аккредитованных экспертов.

Ключевые слова: образовательная деятельность, государственная аккредитация, аккредитационная экспертиза, аккредитованный эксперт, риски, управление.

A. Kh. Tsakaev

Chechen State University, RANEPa

STATE ACCREDITATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION: RISK MANAGEMENT OF AN ACCREDITED EXPERT

The article deals with the impact of the risk of deprivation of the status of an accredited expert of Rosobnadzor on the quality of the implementation of state accreditation of educational activities in the Russian Federation. The main

sources, causes and root causes (factors) of the occurrence of risk in the professional activity of an accredited expert are disclosed.

The purpose of the article is to propose an approach that allows, firstly, to identify and determine the significance of sources, causes and factors of risk occurrence in the activity of an accredited expert, and secondly, to determine the significance (rank) of each generated measure to level these risks. The proposed approach is based on the use of SWOT analysis, PEST analysis, Ishikawa diagram, the Analytic Hierarchy Process and the MY PRIORITY dialog system. The article presents the results of using the author's approach to ranking the eight measures formulated by the author to reduce the risk of losing the status of an accredited expert. The author believes that the further evolution of the state accreditation of educational activities in Russia should proceed in line with the strengthening of the quality of work of accredited experts.

Keywords: educational activities, state accreditation, accreditation expertise, accredited expert, risks, management.

Эволюция государственной аккредитации образовательной деятельности в Российской Федерации, которой посвящено достаточно публикаций [3 – 5, 8 – 10], происходит, прежде всего, в русле совершенствования федеральных государственных стандартов и образовательных стандартов, по которым аккредитованный эксперт и экспертная организация оценивают соответствие содержания и качества обучения по заявленным образовательными организациями образовательным программам.

Согласно статье 92 «Закона об образовании в Российской Федерации» [1], государственная аккредитация образовательной деятельности проводится по основным образовательным программам (далее – ООП), реализуемым в соответствии с федеральными государственными стандартами (далее – ФГОС), за исключением образовательных программ дошкольного образования, а также по ООП, реализуемым в соответствии с образовательными стандартами (далее – ОС). При этом целью государственной аккредитации образовательной деятельности является подтверждение соответствия ФГОС образовательной деятельности по ООП и подготовки обучающихся в образовательных организациях, организациях, осуществляющих обучение, а также индивидуальными предпринимателями (далее – ИП), за исключением ИП, осуществляющих образовательную деятельность непосредственно.

Следует отметить, что при проведении государственной аккредитации образовательной деятельности по основным профессио-

нальным образовательным программам (далее – ОПОП) организации, осуществляющие образовательную деятельность, заявляют для государственной аккредитации все ОПОП, которые реализуются ими и относятся к соответствующей укрупненной группе профессий, специальностей и направлений подготовки (далее – УГСН), при наличии обучающихся.

Предметом аккредитационной экспертизы является определение соответствия содержания и качества подготовки обучающихся в организации, осуществляющей образовательную деятельность (далее – ОО), по заявленным для государственной аккредитации образовательным программам (далее – ОП) ФГОС. А при проведении аккредитационной экспертизы образовательной деятельности по ОП, которые обеспечивают реализацию образовательных стандартов, аккредитационная экспертиза, в части содержания подготовки обучающихся, не проводится.

Объектом аккредитационной экспертизы в России являются организации, осуществляющие образовательную деятельность, а также индивидуальные предприниматели, за исключением индивидуальных предпринимателей, осуществляющих образовательную деятельность непосредственно.

Субъектом аккредитационной экспертизы является Рособрнадзор, в лице экспертной группы, включающей аккредитованных экспертов и экспертные организации.

В рамках данного исследования предпринята попытка очертить совокупность рисков, которым подвержен аккредитованный эксперт, а также определить приоритеты наиболее существенных мер по их снижению.

В условиях усиления COVID-19, санкций других стран, торговых войн, криптовалютной экспансии и прочих внешних шоков на экономику и социальную сферу России данное исследование представляется особенно актуальным как для аккредитованных экспертов, так и для других субъектов государственной аккредитации образовательной деятельности, включая Рособрнадзор.

Риск лишения статуса аккредитованного эксперта проявляется через его источники, причины и первопричины (факторы).

Под источником возникновения данного риска нами понимается субъект или объект, функционирование которых проявляется в возможных событиях, приводящих к риску целевого результата деятельности аккредитованного эксперта.

Под причиной – конкретное событие, приводящее к возможному проявлению риска лишения статуса аккредитованного эксперта.

Под фактором – одно из слагаемых явлений в деятельности аккредитованного эксперта, приводящее к проявлению конкретной причины возникновения риска лишения статуса аккредитованного эксперта.

Использование SWOT-анализа, PEST-анализа и аналогичного инструментария [14] позволяет выявить (определить) источники, причины и факторы риска лишения статуса аккредитованного эксперта. Но этого недостаточно – необходима увязка выявленных источников, причин и факторов возникновения рассматриваемого риска. Важно увязать выявленные источники, причины и факторы совокупного риска лишения статуса аккредитованного эксперта на основе использования доступных методов.

Из существующих и рекомендуемых международными стандартами риск-менеджмента серии ИСО, в частности [6], наиболее эффективным методом для данной процедуры является *причинно-следственная диаграмма (Cause and Effect Diagram)*, или *диаграмма анализа корневых причин*. Идея диаграммы причинно-следственных связей в форме рыбьей кости принадлежит крупнейшему эксперту по управлению качеством Каору Исикавы [7].

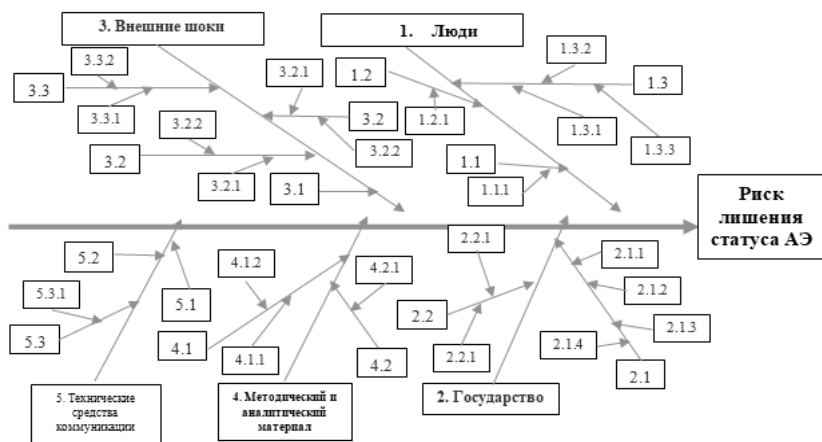

Рис. 1 – Идентификация источников, причин и факторов риска лишения статуса аккредитованного эксперта и их взаимосвязей на основе использования диаграммы Исикавы [7]

В числе возможных источников возникновения данного риска, прежде всего, следует выделить:

1) *люди*: руководитель, сотрудники и обучающиеся ОО; руководитель и члены экспертной группы;

2) *государство*: Министерство науки и высшего образования Российской Федерации (Минобрнауки РФ), Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) и ФГБУ «Росаккредагентство»;

3) *внешние шоки на экономику и социальную сферу*: COVID-19; санкционный режим; торговые войны; криптовалютная экспансия и другие;

4) *методический и аналитический материалы*: нормативно-правовые акты об образовательной деятельности; актуальные ФГОС, ОС, ООП, ОПОП, учебные планы и рабочие программы по дисциплинам ОО; рекомендации Рособрнадзора по проведению аккредитационной экспертизы;

5) *технические средства коммуникации*: электронная образовательная среда ОО, официальные сайты Минобрнауки Российской Федерации и Росаккредагентства.

В числе возможных источников, причин и факторов возникновения риска лишения статуса аккредитованного эксперта (далее – АЭ) нами предлагается рассмотреть 5 источников, 17 причин и 33 фактора (таблица 1).

Важно отметить, что эти факторы, причины и источники риска лишения статуса аккредитованного эксперта увязаны между собою на основе использования диаграммы К. Исикавы.

**Причины возникновения риска лишения статуса аккредитованного
эксперта и их увязка с источниками этого риска**

№ п/п	Факторы риска	Причины возникновения риска	Привязка к источнику риска	Шифр привязки причины к источнику риска	Шифр привязки фактора к источнику риска
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>
1.	Отсутствие базового образования	Недостаточный уровень профессионализма АЭ	1. Люди	1.1	1.1.1
2.	Отсутствие непрерывности в повышении квалификации				1.1.2
3.	Отсутствие базового образования	Низкий организационный ресурс руководителя экспертной группы		1.2	1.2.1
4.	Отсутствие непрерывности в повышении квалификации				1.2.2
5.	Отсутствие базового образования	Недостаточный уровень профессионализма персонала (руководителя, АУП и ППС) ОО		1.3	1.3.1
6.	Отсутствие непрерывности в повышении квалификации				1.3.2
7.	Низкий уровень психологического климата в экспертной группе	Слабое взаимодействие АЭ в экспертной группе		1.4	1.4.1
8.	Влияние коронавирусной пандемии				1.4.2
9.	Низкий уровень психологического климата в ОО	Слабое взаимодействие АЭ с ОО		1.5	1.5.1
10.	Влияние коронавирусной пандемии				1.5.2

1	2	3	4	5	6
11.	Отсутствие полной гармонизации нормативно-правовых актов об образовательной деятельности	Неоднозначное толкование ситуации в образовательном процессе в нормативно-правовых актах об образовательной деятельности	2. Государство	2.1	2.1.1
12.	Избыточность исключительных позиций в нормат.-правовых актах об образовательной деятельности				2.1.1
13.	Низкое качество подзаконных актов об образовательной деятельности	Противоречие между законодательными и подзаконными актами об образовательной деятельности		2.2	2.2.1
14.	Отсутствие четкости в построении российской модели развития высшей школы	Невысокое качество ФГОС ВО и ОС вузов		2.3	2.3.1
15.	Отсутствие четкости в построении российской системы аккредитации ОО				2.3.2
16.	Наличие платность участия в повышении квалификации АЭ	Слабая организация повышения квалификации АЭ		2.4	2.4.1
17.	Отсутствие единой процедуры прохождения повышения квалификации АЭ				2.4.2
18.	Отсутствие практики авансирования расходов АЭ в период работы в экспертной группе	Несовершенная система оплаты труда АЭ		2.5	2.5.1
19.	Низкие расценки по видам работ АЭ				2.5.2
20.	Отсутствие периодичности привлечения АЭ к экспертной работе	Несовершенство системы отбора АЭ к работе в экспертных группах		2.6	2.6.1

1	2	3	4	5	6	
21.	Разный уровень профилактики инфекционных заболеваний по регионам России	Поражение АЭ инфекции COVID-19	3. Внешние шоки	3.1	3.1.1	
22.	Неодинаковая плотность населения по регионам России				3.1.2	
23.	С силу профессиональной деятельности АЭ на территории г. Севастополь и Республики Крым	Возможность попадания АЭ в санкционные списки других стран на граждан России		4. Методический и аналитический материал	3.2	3.2.1
24.	В силу профессиональной деятельности АЭ на предприятиях санкционного списка					3.2.2
25.	В силу демонстрации АЭ своих взглядов и позиций в СМИ					3.2.3
26.	Отсутствие четкости в процедурах и регламентах проведения экспертизы ОП	Слабое методическое обеспечение АЭ по проведению экспертизы ОП по УГСН	4. Методический и аналитический материал		4.1	4.1.1
27.	Отсутствие четкости в функциональной обязанности и полномочий АЭ в части проведения экспертизы ОП и оформления экспертного заключения					4.1.2
28.	В силу неполной актуализированной информации в ЭОС ОО	Недостаточный объем аналитического материала об ОО для проведения экспертизы ОП по УГСН		4.2	4.2	4.2.1
29.	В силу слабой межличностной коммуникации АЭ со студентами и сотрудниками ОО					4.2.2

1	2	3	4	5	6
30.	В силу финансовых возможностей ОО	Слабое состояние электронной образовательной среды ОО	5. Технические средства коммуникации	5.1	5.1.1
31.	В силу профессиональных возможностей сотрудников ОО				5.1.2
32.	Халатное отношение руководителя экспертной группы к своим обязанностям	Низкая информированность АЭ о работе экспертной группы		5.2	5.2.1
33.	Низкий уровень психологического климата в экспертной группе				5.2.2

Источник: составлено автором

Важными представляется выработка адекватных мер и определение их приоритетности по значимости в снижении риска лишения статуса аккредитованного эксперта.

Из существующих в теории управления математических инструментов системного подхода к решению сложных проблем принятия решений к наиболее эффективным относится *метод анализа иерархий* (далее – МАИ), предложенный Томасом Лори Саати [13]. МАИ позволяет понятным и рациональным образом структурировать сложную проблему принятия решений в виде иерархии, сравнить и выполнить количественную оценку альтернативных вариантов решения. Метод анализа иерархий используется во всем мире для принятия решений в разнообразных ситуациях: от управления на межгосударственном уровне до решения отраслевых и частных проблем в бизнесе, промышленности, здравоохранении и образовании.

Применение МАИ позволяет разложить риск лишения статуса аккредитованного эксперта на три составных риска в его экспертной деятельности:

- 1) риск снижения профессионализма аккредитованного эксперта;
- 2) риск потери деловой репутации аккредитованного эксперта;
- 3) риск заболевания аккредитованного эксперта COVID-19.

Факторы возникновения этих трех рисков у аккредитованного эксперта условно можно объединить в две категории:

- 1) нейтивные факторы (присущие только одному риску);
- 2) интегральные факторы.

Именно последние вызывают корреляцию между рассматриваемыми рисками, которая математически рассчитывается на основе коэффициента парной корреляции [15].

В рамках данной статьи мы ограничились 18 возможными пер-
вопричинами возникновения совокупного риска – *риска лишения статуса аккредитованного эксперта*. Это нам позволило ограничиться выработкой восьми мер (альтернативы иерархической структуры) по локализации 18 факторов возникновения трех составных рисков (трех критериев иерархической структуры), влияющих на проявления совокупного риска (цель иерархической структуры).

Таблица 2

**Меры по локализации источников возникновения
трех составных рисков риска лишения статуса
аккредитованного эксперта**

№ п/п	Наименование составных рисков (критериев цели)	Перечень мер локализации источников составных рисков (альтернатив)
1.	Риск снижения профессионализма АЭ	1) совершенствование нормативно-правовой базы образовательной деятельности в России; 2) обеспечение непрерывности процесса повышения квалификации аккредитованных экспертов Рособрнадзора;
2.	Риск потери деловой репутации АЭ	3) совершенствование системы аккредитации экспертов Рособрнадзора; 4) совершенствование системы оплаты труда аккредитованных экспертов Рособрнадзора; 5) совершенствование механизма взаимодействия АЭ в экспертной группе;
3.	Риск заболевания АЭ COVID-19	6) совершенствование механизма взаимодействия АЭ с ОО. 7) совершенствование профилактики заболевания АЭ COVID-19; 8) обеспечение вакцинации АЭ от COVID-19.

Источник: составлено автором на основе построения диаграммы Исикавы [7]

На рисунке 2 представлена иерархическая структура совокупного риска лишения статуса аккредитованного эксперта, составленная автором на основе использования метода анализа иерархий Т. Саати [13].

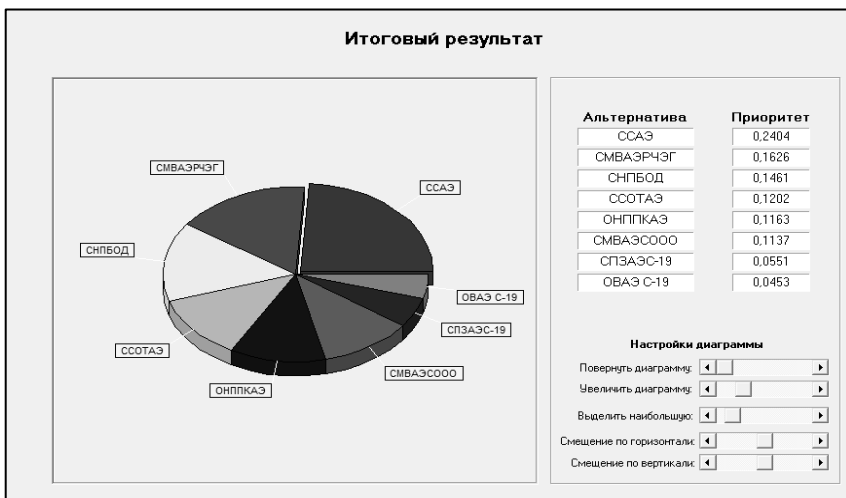

Рис. 2 – Иерархическая структура совокупного риска лишения статуса аккредитованного эксперта:

1 – Совершенствование нормативно-правовой базы образовательной деятельности (СНПБОО); 2 – Обеспечение непрерывности процесса повышения квалификации АЭ (ОНППКАЭ); 3 – Совершенствование системы аккредитации экспертов Рособнадзора (ССАЭ); 4 – Совершенствование механизма взаимодействия АЭ с руководителем и членами экспертной группы (СМВАЭРЧЭГ); 5 – Совершенствование механизма взаимодействия АЭ с сотрудниками и обучающимися ОО (СМВАЭСООО); 6 – Совершенствование системы оплаты труда аккредитованных экспертов (ССОТАЭ); 7 – Совершенствование профилактики заболевания АЭ COVID-19 (СПХАЭ С-19); 8 – Обеспечение вакцинации АЭ от COVID-19 (ОВАЭ С-19)

Для удобства расчетов был использован программный продукт «MPRIORITY 1.0» с диалоговой системой MY PRIORITY [2], позволивший определить приоритеты сформулированных мер снижения риска лишения статуса АЭ (альтернатив иерархической структуры), что очень важно, так как количество этих факторов может быть и более сотни и вручную рассчитать значимость мер по локализации факторов риска (альтернатив иерархической структуры) не представляется возможным.

На рисунке 3 представлена оценка значимости (приоритеты) рекомендаций (альтернатив), обеспечивающих нейтрализацию риска лишения статуса АЭ.

Рис. 3 – Оценка значимости (приоритеты) рекомендаций (альтернатив), обеспечивающих нейтрализацию риска лишения статуса аккредитованного эксперта

Важным аспектом применения диалоговой системы MY PRIORITY является работа исследователя в качестве лица, принимающего решение в отношении связей как между целью и критериями – составными рисками и совокупным риском, так и между критериями и альтернативами – составными рисками и мерами по их локализации критериев. Все это должно осуществляться в режиме обеспечения условия их транзитивности.

Так, в случае попарного сравнения альтернатив (мер воздействия на три составных риска) относительно РСПАЭ (риска снижения профессионализма аккредитованного эксперта) соблюдение условия транзитивности представлено на рисунке 4. Автор не претендует на исключительность как перечня рекомендуемых им мер, так и определенных им приоритетов в попарных оценках значимости этих мер в снижении рассматриваемых рисков. Для более взвешенных оценок целесообразно использование группы специалистов и применения методов групповых экспертных оценок – «мозговой атаки», Дельфи и др. [12].

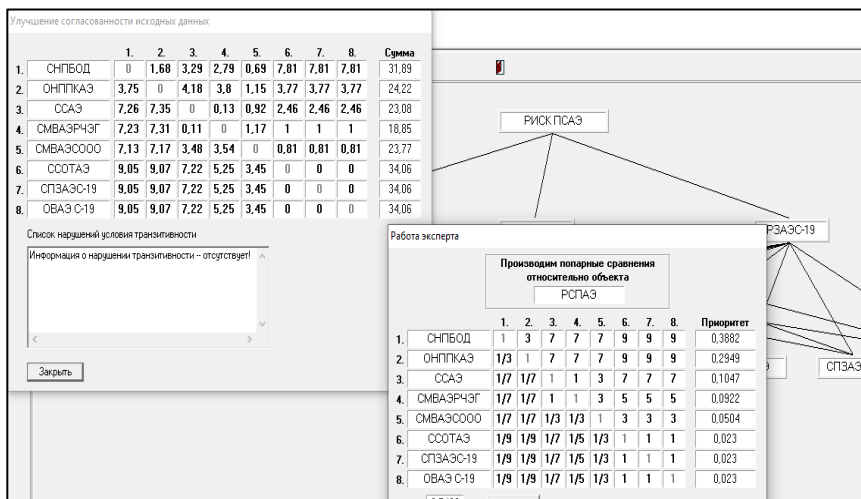

Рис. 4 – Фрагмент расчетов на основе использования ПП PRIORITY 1.0 с соблюдением условия транзитивности

Математический аппарат для данного исследования применялся автором и ранее, в других исследованиях, в частности в [11]. Он показал свою состоятельность в части снижения рисков хозяйствующих субъектов в условиях неопределенности.

Оценивая мировую практику аккредитации образовательной деятельности, представляется, что сегодня в России необходимо сохранить государственную аккредитацию образовательных программ путем усиления внимания субъектов аккредитационной экспертизы к качеству ФГОС ВО, через их сопряжения с профессиональными стандартами. При этом одним из базовых условий повышения эффективности государственной аккредитации считаем усиление внимания Минобрнауки РФ, Рособрудзора и ФГБУ «Росаккредагентство» профессионализму аккредитованного эксперта и условий их экспертной деятельности. В повестке дня должен стоять не вопрос о лишении статуса аккредитованного эксперта, а превентивные меры локализации риска лишения эксперта этого статуса.

Проведенные исследования позволяют констатировать, что с точки зрения приоритетности *рекомендации*, сформулированные в отношении возможных рисков в деятельности аккредитованного эксперта, должны реализовываться в следующей *последовательности*:

- 1) совершенствование системы аккредитации экспертов Рособрнадзора (ранг - 0,2404);
- 2) совершенствование механизма взаимодействия АЭ в экспертной группе (ранг - 0,1626);
- 3) совершенствование нормативно-правовой базы образовательной деятельности (ранг - 0,1461);
- 4) совершенствование системы оплаты труда аккредитованных экспертов Рособрнадзора (ранг - 0,1202);
- 5) обеспечение непрерывности процесса повышения квалификации АЭ (ранг - 0,1163);
- 6) совершенствование механизма взаимодействия АЭ с сотрудниками и обучающимися ОО (ранг - 0,1137);
- 7) совершенствование профилактики заболевания АЭ COVID-19 (ранг - 0,0541);
- 8) обеспечение вакцинации АЭ от COVID-19 (ранг - 0,0453).

Автор не претендует на исключительность рекомендуемых мер и их последовательность реализации. Важным является сам подход, позволяющий более предметную деятельность ФГБУ «Росаккредагентство» в обеспечении роста профессионализма и результативности в деятельности аккредитованного эксперта, а, следовательно, и в деятельности экспертных организаций и экспертных групп.

Дальнейшее эволюционное развитие государственной аккредитации образовательной деятельности в России должно протекать именно в русле усиления качества работы аккредитованного эксперта, позволяющее существенно повысить эффективность российской системы государственной аккредитации в лице ФГБУ «Росаккредагентство». В противном случае в повестке дня появится вопрос о ликвидации его монополии на аккредитацию ОП ОО и прежде всего, высших учебных заведений.

Предлагаемый подход к выработке мер повышения эффективности деятельности аккредитованного эксперта, основанный на идентификации, оценке и анализа рисков в их деятельности, применим и к экспертным организациям и экспертным группам Рособрнадзора. Безусловно, это позволит повысить, с одной стороны, адресность генерируемых Рособрнадзором мер, а с другой – существенно повысить эффективность государственной аккредитации образовательной деятельности в Российской Федерации.

Учитывая глобальные тренды (и, в первую очередь, североамериканский) в аккредитационной деятельности вузов, роль и значимость аккредитованных экспертов, экспертных организаций и экспертных групп будет только возрастать.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон: [принят Государственной Думой 29 декабря 2012 № 273-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020 [Электрон. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

2. Абакаров А.Ш., Сушков Ю.А. Программная система поддержки принятия решений «MPRIORITY 1.0» // Исследовано в России: [Электронный научный журнал]. 2005. С. 2130-2146.

3. Бульга Р.П., Амерсланова А.Н. Совершенствование системы контроля деятельности университетов в Российской Федерации // Учет. Анализ. Аудит. Том 5, №6 (2018). С. 17-27.

URL: <https://accounting.fa.ru/jour/issue/view/5> (дата обращения: 24.09.2020).

4. Дейнека О.С., Духанина Л.Н., Крылова Д.В., Максименко А.А. Представления о коррупции в системе высшего образования у выпускников ведущих российских вузов // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 7. С.64-74.

5. Дронин А.А. Независимая оценка качества российского высшего образования: зачем она нужна и что можно улучшить // Высшее образование в России. 2020. Т.29, № 2. С.41-49.

6. IEC/ISO 31010:2019 Risk management – Risk assessment techniques focuses on risk assessment [Электрон. ресурс]. URL: <https://www.iso.org/standards/std/72140.html>

7. Исикава К. Японские методы управления качеством / Сокр. пер. с англ. / под ред. А. В. Гличева. М: Экономика, 1988. 214 с.

8. Мишин И.Н. Критическая оценка формирования перечня компетенций в ФГОС ВО 3++ // Высшее образование в России. 2018. № 4. С.66-75.

9. Мотова Г.Н. Эволюция системы аккредитации в сфере высшего образования России // Высшее образование в России. 2017. № 10 (216). С.13-25.

10. Мотова Г.Н. Охранники или проводники? Новые требования для аккредитационных агентств по обеспечению качества образования // Высшее образование в России. 2020. Т.29. № 6. С.9-21.

11. Проценко О., Рассуханов У., Цакаев А. Регулирование роста регионального налогового потенциала (на материалах Чеченской республики // Экономическая политика. 2014. № 1. С.140-157.

12. Орлов А. И. Теория принятия решений. М.: Март, 2004. 656 с. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.aup.ru/books/m157/>

13. Саати Т. Л. Принятие решений при зависимостях и обратных связях: Аналитические сети. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 360 с.
14. Котлер Филип, Бергер Роланд, Бикхофф Нильс. Стратегический менеджмент по Котлеру. Лучшие приемы и методы = The Quintessence of Strategic Management: What You Really Need to Know to Survive in Business. М.: Альпина Паблицер, 2012. 144 с.
15. Цакаев А.Х. Экономическая эффективность управления рисками: методические аспекты // Управление риском. 2011. № 2. С.24-29.

Черникова А.В.¹, Денисенко С.Н.²

¹ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

²ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)»

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АККРЕДИТАЦИЯ – ПРОЦЕДУРА ДРУЖЕСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ?

В статье затронуты вопросы важности проведения государственной аккредитации для всех образовательных учреждений, рассмотрены подходы к усовершенствованию процедуры для повышения ее эффективности. Авторами отмечено, что для достижения требуемого качества экспертизы и образования в целом важно не ограничиваться поиском несоответствий, а проводить профилактическую, разъяснительную работу. Приведены примеры реализации процедуры государственной аккредитации с позиций дружественной проверки.

Ключевые слова: качество образования, государственная аккредитация, эксперт.

A. V. Chernikova¹, S. N. Denisenko¹

¹*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University*

²*Saint-Petersburg State Institute of Technology*

IS GOVERNMENT ACCREDITATION A FRIENDLY SCREENING PROCEDURE?

The article deals with the importance of state accreditation for all educational institutions and considers approaches to improving the procedure to make it more efficient. The authors noted that in order to achieve the required quality of accreditation review and education in general, it is important not to limit ourselves to looking for inconsistencies, but to conduct preventive and explanatory work. Here are some examples of the implementation of the state accreditation procedure from a friendly screening perspective.

Keywords: quality of education, state accreditation, expert.

Процедура государственной аккредитации (далее – ГА), наряду с процедурами лицензирования, контрольно-надзорных проверок,

государственной итоговой аттестации выпускников, определяет качество образования как соответствие потенциала высших учебных заведений требованиям стандарта по соответствующим направлениям подготовки.

Современная система оценки и подтверждения качества образования, включая процедуру государственной аккредитации как обязательную, была законодательно определена в 1992 году Законом «Об образовании», но с 2000 г. постепенно перестала быть единственным механизмом мотивации вузов к развитию и повышению качества условий и результатов образовательной деятельности.

Следует отметить, что авторами статьи накоплен значительный опыт в подготовке образовательных организаций к процедурам проверок и участия в качестве проверяемой стороны, в составе экспертных групп при проведении внутреннего аудита, с 2013 года – в качестве экспертов Росаккредагентства (далее – РАА), а с 2018 г. еще и в качестве экспертов Рособрнадзора (далее – РОН).

Полученный почти 20-летний опыт дает основания анализировать ситуацию, развивающуюся в настоящее время, давать оценки и предложения по оптимизации процедуры ГА с целью повышения качества проверок и, как следствие, повышения качества образовательной деятельности в Российской Федерации [1].

О повышении качества ГА написано много работ. Периодически возникают споры о том, какой же должна быть эта процедура [2 – 4]. Авторы уверены: чтобы обеспечить не только факт проверки, но и достичь требуемого качества во всех образовательных организациях, необходимо рассматривать процедуру не как устрашающую, а как дружественную, позволяющую получить ответы на вопросы, исправить недостатки и двигаться вперед.

Если рассматривать аккредитацию как «фактор обеспечения доверия общества <...> и действенный механизм управления в системе образования» [5], то, несомненно, что данная процедура должна оставаться обязательной для всех учреждений образования, независимо от учредителя и категории.

Не совсем понятно, как можно проверять качество реализации основных образовательных программ, не затрагивая вопросы содержания и выполнения условий реализации. Ведь одно следует из другого. Кроме того, очевидных показателей качества в ФГОС ВО нет,

а проверка соответствия стандартов, устанавливаемых образовательной организацией самостоятельно, требованиям ФГОС ВО, не является частью ГА.

Несмотря на то, что сегодня ГА является программной и создание целостной картины оценки состояния и развития вуза, его места и роли в системе образования не входит в перечень ее задач, есть показатели, которые остаются по своей сути институциональными и определяют ситуацию по вузу в целом, а именно – общесистемные требования.

Тем не менее, проверяя эти показатели в отдельности каждым экспертом, возникает ситуация, когда можно получить разные выводы. Насколько справедливо в этом случае получить положительное заключение по одной ООП и отрицательное заключение по другой ООП? Ответ очевиден. Во избежание подобных результатов проверок предлагается включать в обязанности руководителя экспертной группы проверку общесистемных требований.

Следует сразу остановиться еще на одном важном, на наш взгляд, вопросе – это подготовка и квалификация руководителя группы. Известно, что до определенного времени группу экспертов возглавлял работник государственных структур (так же, как и сейчас, руководителем группы при проведении контрольно-надзорных проверок является представитель РОН). Такой подход вполне оправдан, так как квалификация руководителя в этом случае сомнений не вызывает и является очевидно высокой.

Ситуация сегодняшнего дня, когда обязанности руководителя группы исполняют люди, занимающие определенные должности в образовательных организациях, но при этом зачастую не имеющие необходимых знаний и навыков работы, вызывает по меньшей мере раздражение у экспертов. Конечно, это в основном исключение из правил, но важно, чтобы отбор руководителей группы был более жестким и прозрачным. Может быть, для получения интегральной оценки работы руководителя имеет смысл проводить опрос экспертов, уже отработавших под его началом.

Динамичное изменение нормативной базы в системе образования приводит к большому числу основных образовательных программ, а это, в свою очередь, отражается на объеме работы вуза при подготовке документов и на качестве работы эксперта в период проверки. Чтобы эффективно провести процедуру при большом объеме документов, необходима четкая структура формы отчета, перечень

вопросов, которые должны трактоваться однозначно. Идеально, если это будет гугл-таблица (или аналогичный сервис), в которую в режиме реального времени будет вноситься информация, на основании которой можно делать выводы без увеличения бумажной работы.

Полагаем, что необходимо пересмотреть ситуацию, когда вуз лишают аккредитации по УГСН при наличии, например, одного несоответствия компетенций в учебном плане и рабочей программе дисциплины или когда эксперт счел неправильным закрепление профессиональной компетенции за дисциплиной базового цикла, или когда у руководителя научным содержанием магистерской программы публикации, на взгляд эксперта, не соответствуют содержанию программы.

Очевидно, что решение должно выноситься по совокупности замечаний или при наличии критических замечаний и нарушений. Приятно отметить, что первые шаги в этом направлении сделаны. Вузам дана возможность устранить недостатки и проинформировать РАА. В таком случае замечания не учитываются по итогам проверки. К сожалению, в период пандемии, когда процедура ГА приняла камеральный характер, это правило не действует.

Но вместе с тем считаем излишним требование устранения недостатка через уведомление, оформляемое РАА. При соответствующей квалификации руководителя группы было бы достаточно проверить устранение недостатков непосредственно в вузе в период проведения экспертизы, по принципу «вовремя устранённый недостаток недостатком не считается».

Ведь главное – найти недостатки не для лишения аккредитации, а с целью их устранения для повышения качества подготовки специалистов. Только при таком подходе ГА будет носить конструктивный характер, нацеленный на итоговый результат.

В связи с большим числом вузов в РФ для бесперебойной работы РАА требуется все больше экспертов, правда, их квалификация принципиально различается. В первую очередь, это зависит от того, какую должность человек занимает в своем вузе. Очевидно, что простой преподаватель (независимо от должности: доцент, профессор) не может системно провести экспертизу ООП. Даже блестяще сдав квалификационный экзамен, он все равно остается просто преподавателем, которого, в первую очередь, интересует, как в проверяемом

вузе читают его дисциплину. Вопросы кадрового обеспечения, отличия научно-педагогических работников и работников, определения соответствия образования профилю дисциплины и т.п. остаются для него риторическими.

Если все же есть необходимость привлекать в качестве экспертов не только специалистов, работающих в вузах на административных должностях (что априори является гарантом качества подготовки к данному виду деятельности), то важно грамотно проводить обучение экспертов, а именно:

- разделять процесс обучения в зависимости от опыта и квалификации;
- отказаться в период обучения от обмена мнениями, когда в качестве спикеров приглашают поделиться опытом представителей вузов;
- проводить четкую разъяснительную работу по сложным вопросам, избегать двойного толкования положений ФГОС;
- предлагать исчерпывающие ответы на вопросы.

Нельзя забывать, что для эксперта, имеющего многолетний опыт, важны нюансы, о которых новичок даже не подозревает. Мы уверены, что, проводя процедуру дружественной проверки, можно получить эффективный результат не только по факту проведения процедуры, но и на перспективу.

Список литературы

1. Черникова А.В., Денисенко С.Н. Государственная аккредитация образовательной организации – оценка деятельности коллектива высшего учебного заведения по подготовке обучающихся // Интеграция образования, науки и промышленности как основа повышения качества образования: сборник трудов XLIV научно-методической конференции / Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет). 2017. С. 123-137.
2. Наводнов В.Г., Мотова Г.Н. Практика аккредитации в системе высшего образования России // Высшее образование в России. 2015. № 5. С.12-20.
3. Малева У.И. Новая система аккредитации вузов в РФ: быть или не быть // Управление в современных системах. 2019. №2(22). С.36-42.
4. Бутенко Ю.В. Государственная аккредитация в системе оценки эффективности качества вузов // Вестник ВолГУ. Серия 6: Университетское образование. Вып. 13. 2012. С.55-61.

5. Мотова Г.Н. Эволюция системы аккредитации в сфере высшего образования России // Высшее образование в России. 2017. № 10 (216). С.13-25.

Шабанов Д.М.

*Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Национальное аккредитационное агентство в сфере
образования» (ФГБУ «Росаккредагентство»)*

**ИННОВАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ
ВСПОМОГАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АККРЕДИТОВАННЫМ ЭКСПЕРТАМ, ЭКСПЕРТНЫМ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ
В РАМКАХ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ПО АККРЕДИТАЦИИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В статье представлены основные аспекты реализации программ дополнительного профессионального образования ФГБУ «Росаккредагентство», направленных на совершенствование процедуры государственной аккредитации. Основное внимание уделено актуальности разработки и использования инновационных механизмов развития вспомогательной деятельности в рамках оказания услуг по аккредитации образовательной деятельности.

Ключевые слова: инновационные механизмы, оказание услуг, образование, аккредитация.

D.M. Shabanov

National Accreditation Agency

**INNOVATIVE MECHANISMS FOR THE SUPPORT ACTIVITY
DEVELOPMENT FOR ACCREDITED EXPERTS, EXPERT
AND EDUCATIONAL ORGANIZATIONS
IN THE FRAMEWORK OF PROVIDING EDUCATIONAL
ACTIVITY ACCREDITATION SERVICES**

The article deals with the main aspects of the implementation of FSBI «National Accreditation Agency» additional professional education programs that are aimed at improving of the state accreditation procedure. The primary attention is paid to the relevance of developing and using of innovative mechanisms for the support activity development in the framework of providing educational activity accreditation services.

Keywords: innovative mechanisms, service delivery, education, accreditation.

Одним из традиционных и наиболее востребованных в настоящее время механизмов развития вспомогательной деятельности аккредитованным экспертам, экспертным и образовательным организациям являются обучающие мероприятия. Большое внимание уделяется повышению уровня знаний как аккредитованных экспертов (в том числе аккредитованных экспертных организаций), так и представителей образовательных организаций. Этому особенно способствуют обучающие мероприятия, проводимые ФГБУ «Росаккредитгентство» (рисунок 1) с привлечением представителей ведущих образовательных организаций высшего, среднего профессионального образования и иных образовательных организаций, лучших экспертов Рособрнадзора, а также представителей органов исполнительной и законодательной власти.

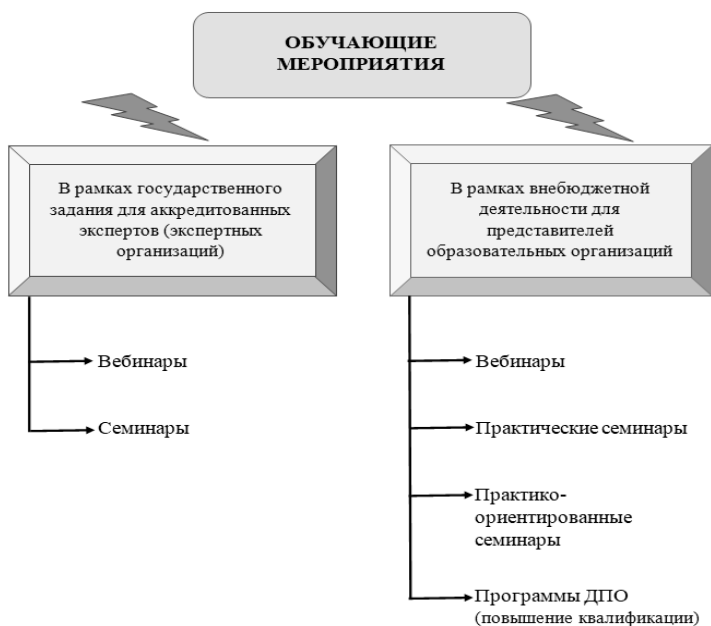

Рис. 1 – Виды обучающих мероприятий

В рамках информационного и методического обеспечения деятельности экспертов и (или) экспертных организаций, привлекаемых для проведения аккредитационной экспертизы при осуществле-

нии государственной аккредитации, проводятся обучающие мероприятия (вебинары, различного рода семинары), нацеленные на освещение актуальных вопросов государственной аккредитации по изменению нормативных правовых документов, порядку работы экспертной группы и формированию отчетных документов.

В целях подтверждения повышения квалификации слушателей и в соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 01.07.2013 № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» ФГБУ «Росаккредагентство» получило лицензию Департамента образования города Москвы на право оказывать образовательные услуги по реализации образовательных программ дополнительного профессионального образования.

Тематика обучающих мероприятий разнообразна и выстроена таким образом, чтобы представители образовательных организаций могли выбрать определенный курс повышения квалификации, который для них является наиболее востребованным.

Актуальность обучения, удобный формат (возможно обучение группы с выездом в образовательную организацию), возможность задать вопросы, скачать презентации для повторного просмотра, а также получить информацию от ведущих специалистов ФГБУ «Росаккредагентство» и лучших экспертов Рособрнадзора – все это делает участие в обучении по дополнительным профессиональным программам доступным и является эффективным способом повышения квалификации экспертов.

Так, в настоящее время реализуется 5 программ дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) (рисунок 2).

Рис. 2 – Реализуемые программы дополнительного профессионального образования (повышение квалификации)

Процедура государственной аккредитации совершенствуется, ориентируясь на оценку качества подготовки обучающихся, перевод государственной услуги в электронный вид, проведение аккредитационных экспертиз с использованием дистанционных технологий, тем самым значительно повышая интерес аккредитованных экспертов (экспертных организаций) (рисунок 3) и образовательных организаций к проводимым обучающим мероприятиям (таблица).

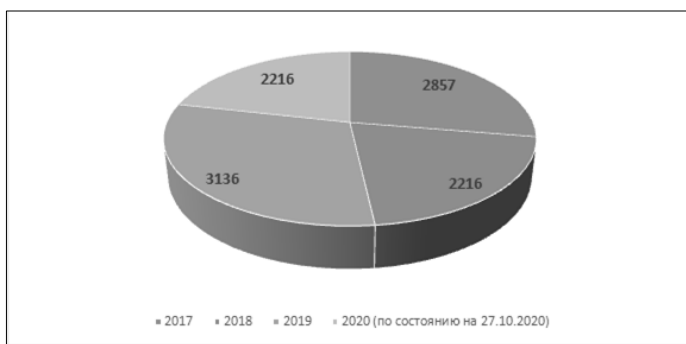

Рис. 3 – Количество аккредитованных экспертов, принявших участие в обучающих мероприятиях

Количество представителей образовательных организаций, принявших участие в обучающих мероприятиях

Вид обучающего мероприятия	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год (по состоянию на 27.10.2020)
Вебинары	387	257	157	146
Практические семинары	536	503	230	52
Практико-ориентированные семинары	464	555	632	579
Программы дополнительного профессионального образования	-	-	717	657

В качестве второго механизма, с целью оказания информационно-консультационной помощи по вопросам государственной аккредитации образовательной деятельности, ФГБУ «Росаккредитство» разработало 3 программных продукта для ЭВМ:

1. Программное обеспечение *«Модуль заполнения форм сведений о реализации образовательных программ, заявленных для государственной аккредитации»* [1].

Данное программное обеспечение позволяет сотрудникам вузов внести информацию и сформировать в электронной и бумажной формах сведения о реализации образовательных программ, заявленных для государственной аккредитации образовательной деятельности (в соответствии с приказом Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 29 ноября 2019 г. № 1628 «Об утверждении форм заявлений о проведении государственной аккредитации образовательной деятельности, о переоформлении свидетельства о государственной аккредитации образовательной деятельности и/или приложения (приложений) к нему, о выдаче временного свидетельства о государственной аккредитации образовательной деятельности, о выдаче дубликата свидетельства о государственной аккредитации образовательной деятельности и/или приложения (приложений) к нему, формы сведений о реализации основных образовательных программ, заявленных для государственной аккредитации образовательной деятельности, и требований к их заполнению и оформлению»);

2. Программное обеспечение *«Модуль сбора данных для специального раздела сайта образовательной организации высшего образования»* [2].

Программное обеспечение позволяет заполнить специальный раздел официального сайта образовательной организации высшего образования информацией согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 10 июля 2013 г. № 582, приказу Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 29 мая 2014 г. № 785 в соответствии с методическими рекомендациями, согласованными с Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки;

3. Программное обеспечение *«Модуль сбора данных для специального раздела сайта общеобразовательной организации»* [3].

Программное обеспечение позволяет заполнить специальный раздел официального сайта общеобразовательной организации информацией согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 10 июля 2013 г. № 582, приказу Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 29 мая 2014 г. № 785 и в соответствии с методическими рекомендациями.

Данные программные продукты используются образовательными организациями на условиях простой (неисключительной) лицензии программного обеспечения для ЭВМ.

Третьим механизмом, эволюционным нововведением деятельности ФГБУ «Росаккредагентство» в 2020 году стало оказание услуги по мониторингу качества подготовки обучающихся в организации, осуществляющей образовательную деятельность.

В рамках договора возмездного оказания услуг осуществляется мониторинг качества подготовки обучающихся в организации, осуществляющей образовательную деятельность, по направлениям подготовки высшего образования – бакалавриата, проведение диагностики сформированности компетенций (дисциплин) обучающихся по заявленным направлениям подготовки, но не более чем по двум компетенциям (дисциплинам) по каждому реализуемому направлению подготовки и (или) специальности высшего образования. По результатам проведенного мониторинга образовательной организации предоставляется информационно-аналитическая карта.

Диагностика сформированности компетенций (дисциплин) обучающихся осуществляется дистанционно, в режиме онлайн по месту нахождения образовательной организации.

Диагностика обучающихся осуществляется по следующим компетенциям (дисциплинам):

Общекультурные компетенции (ФГОС 3+):

- способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции;
- способность использовать основы экономических знаний при оценке эффективности результатов деятельности в различных сферах;
- способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности;
- способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия;
- способность использовать приемы оказания первой помощи, методы защиты в условиях чрезвычайных ситуаций.

Дисциплины (ФГОС 3+):

- базовая математика.

Универсальные компетенции (ФГОС 3++):

УК-4. Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах);

УК-8. Способен создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций.

Дисциплины (ФГОС 3++):

- история (история России, всеобщая история);
- базовая математика.

Четвертый инновационный механизм представляет собой оказание услуги по осуществлению подготовки образовательных организаций к процедуре по аккредитации образовательной деятельности в соответствии с международным законодательством на основании гражданско-правового договора.

В процессе оказания услуг осуществляется консультационное, информационное и аналитическое сопровождение проведения меж-

дународной аккредитации образовательной деятельности образовательной организации высшего образования зарубежным аккредитационным агентством.

В настоящее время прохождение международной аккредитации образовательных программ является для вузов Российской Федерации первостепенной задачей, позволяющей раскрыть новые перспективы развития образовательных организаций как в области международного сотрудничества, так и в повышении качества образования.

Показатели, связанные с прохождением международной аккредитации образовательных программ, включены в федеральный проект «Экспорт образования» Национального проекта «Образование», в мониторинг эффективности вузов, проводимый ежегодно Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, и направлены, в том числе, на привлечение в российские вузы иностранных студентов.

Одним из преимуществ получения международной аккредитации можно назвать укрепление позиций российских вузов в различных международных рейтингах, что напрямую влияет на узнаваемость университетов для иностранных абитуриентов.

Кроме того, международная аккредитация способствует повышению статуса образовательной организации, расширению контактов с зарубежными партнерами, а также разработке обучающих программ, позволяющих подготовить специалистов, востребованных, в том числе, и на международном рынке труда.

Вместе с тем, процедура прохождения международной аккредитации является очень трудоемким и сложным процессом, связанным с подготовкой значительного объема документации и привлечением к этой работе большого числа специалистов вуза.

В процессе прохождения международной аккредитации образовательные организации часто сталкиваются со следующими проблемами:

- выбор международной аккредитующей организации, наиболее соответствующей целям образовательной организации;
- отсутствие полной информации о процедуре, показателях аккредитации большинства иностранных аккредитующих организаций на русском языке;
- закрытость сведений о стоимости прохождения международной аккредитации и, как правило, высокая стоимость ее получения;

- необходимость перевода большого объема документов на английский язык;
- большие затраты ресурсов (административных, временных, человеческих, технических) на подготовку к прохождению процедуры международной аккредитации;
- особенности российской системы высшего образования, не всегда понятные иностранным экспертам.

Вследствие вышеуказанных проблем повышаются риски, связанные с получением отказа в прохождении международной аккредитации при значительных финансовых затратах.

Имея большой практический опыт сотрудничества с международными аккредитационными агентствами, а также являясь полноправным членом таких организаций как ENQA, INQAANE, APQN, ФГБУ «Росаккредагентство» предлагает российским вузам услугу по информационно-аналитическому сопровождению прохождения ими международной аккредитации.

В рамках оказания услуги образовательные организации получают:

- возможность подобрать международное агентство в соответствии с целями и задачами прохождения международной аккредитации из перечня, включающего более 100 агентств, входящих в различные международные сети гарантии качества образования;
- методическое и аналитическое сопровождение при подготовке материалов для прохождения международной аккредитации, включая процедуру самообследования, позволяющее сформировать пакет документов, соответствующий требованиям конкретного аккредитующего агентства, что значительно повысит шансы на положительный результат;
- возможность выстраивания и сопровождения коммуникаций с международным агентством.

Список литературы

1. Петропавловский М.В., Кошкин А.В. Модуль заполнения форм сведений о реализации образовательных программ, заявленных для государственной аккредитации образовательной деятельности // Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ Федеральной службы по интеллектуальной собственности №2018611736, 06.02.2018.
2. Петропавловский М.В., Кошкин А.В., Винокурова С.Ю. Модуль сбора данных для специального раздела сайта образовательной организации высшего образования // Свидетельство о государственной регистрации

программы для ЭВМ Федеральной службы по интеллектуальной собственности №2017612412, 21.02.2017.

3. Петропавловский М.В., Кошкин А.В., Нефедова О.Г. Модуль сбора данных для специального раздела сайта общеобразовательной организации // Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ Федеральной службы по интеллектуальной собственности №2017611745, 09.02.2017.

Шкабура Е.А.¹, Стифорова Е.Г.²

¹Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

²Государственное бюджетное учреждение высшего образования Московской области «Университет «Дубна»

ПРОБЛЕМЫ СООТНЕСЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ И ОБОБЩЕННЫХ ТРУДОВЫХ ФУНКЦИЙ В ПРОЦЕДУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Настоящая статья посвящена вопросам формирования компетентности модели выпускника, проблемам соотнесения профессиональных стандартов, примерных образовательных программ и федеральных государственных стандартов. Авторами предложена модель проверки профессиональных компетенций в процедуре государственной аккредитации.

Ключевые слова: государственная аккредитация, компетентностная модель выпускника, профессиональный стандарт.

E.A. Shkabura¹, E.G. Stiforova²

¹The Russian State University of Justice,

²Dubna State University

PROBLEMS OF CORRELATING PROFESSIONAL COMPETENCIES AND GENERALIZED LABOR FUNCTIONS IN THE PROCEDURE FOR STATE ACCREDITATION OF EDUCATIONAL PROGRAMS

This article is devoted to the formation of the competence of the graduate model, the problems of correlating professional standards, exemplary educational programs and federal state standards. The authors proposed a model for checking professional competencies in the state accreditation procedure.

Keywords: state accreditation, graduate competence model, professional standard.

В сентябре 2003 года на Берлинской встрече министров образования европейских стран Российская Федерация присоединилась к Болонскому процессу.

Изначально долгосрочной целью Болонского процесса являлось создание общеевропейского пространства высшего образования с целью повышения мобильности граждан на рынке труда и усиления конкурентоспособности европейского высшего образования.

Болонская декларация 1999 г. определила шесть основных направлений:

1) введение сравнимых квалификаций (степеней) в области высшего образования;

2) введение двухуровневой системы высшего образования (бакалавриат – магистратура);

3) введение оценки трудоемкости (курсов, программ, нагрузки) в терминах зачетных единиц (кредитов), аналогичных ECTS (European Credit Transfer System);

4) отражение результатов освоения образовательной программы в общепринятом приложении к диплому;

5) развитие мобильности студентов, преподавателей и административно-управленческого персонала;

6) обеспечение необходимого качества высшего образования, взаимное признание квалификаций и соответствующих документов в области высшего образования, обеспечение автономности вузов.

Позже добавились еще четыре направления:

1) введение аспирантуры в общую систему высшего образования (в качестве третьего уровня);

2) придание «европейского измерения» высшему образованию (его ориентация на общеевропейские ценности) и повышение привлекательности, конкурентоспособности европейского образования;

3) реализация социальной направленности («измерения») высшего образования, его доступность;

4) развитие системы дополнительного образования (так называемое «образование в течение жизни»).

В России, в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», помимо двух уровней высшего образования (бакалавриат и магистратура) по-прежнему существуют одноуровневые программы специалитета, дающие прямой доступ к аспирантским программам третьего уровня и ученой степени кандидата наук. Кроме того, степень кандидата наук все еще можно получить без обязательного полноценного обучения в образовательном учреждении. Также диплом

специалиста обеспечивает доступ как на платные, так и на бюджетные места в магистратуре.

С включением Российской Федерации в Болонский процесс возник вопрос об используемой терминологии. Понятию «академический кредит» в российской системе образования соответствует «зачетная единица». Использование зачетных единиц при формировании учебных программ закреплено Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации».

Министерство образования Российской Федерации рекомендовало пересчитывать учебную нагрузку в кредиты путем простого математического деления общей (аудиторной и самостоятельной) учебной нагрузки в семестре на коэффициент 36 (36 часов общей нагрузки).

В настоящее время использование «зачетной единицы» закреплено в Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) в качестве меры трудоемкости образовательных программ.

Академической мобильности студентов, преподавателей и административного персонала вузов в рамках Болонского процесса придается большое значение. Болонская декларация так формулирует задачи в данной области: «Способствовать мобильности за счет преодоления препятствий эффективному осуществлению свободы передвижения, уделяя особое внимание:

- для студентов — доступу к учебным заведениям и соответствующим услугам;
- для преподавателей, исследователей и административного персонала — признанию и подтверждению периодов, проведенных в европейских странах, в целях научных исследований, преподавания и переподготовки, не нарушая их статуса и законных прав».

В целом, академическая мобильность студентов и преподавателей российских вузов развивается очень медленно и находится не на высоком уровне из-за экономических и юридических препятствий.

По мере расширения и углубления Болонского процесса возрастает внимание к качеству высшего образования как ключевому фактору успеха этих преобразований, что становится одной из основных правовых и этических составляющих Болонских реформ.

Подчеркивалась принципиальная ответственность вузов за обеспечение качества, признавалась целесообразность разработки взаимоприемлемых критериев и методологий обеспечения качества высшего образования.

Системы обеспечения качества должны предусматривать:

- 1) определение степени ответственности и обязанностей всех заинтересованных организаций и вузов;
- 2) оценку программ или учебных заведений, включая внутреннее оценивание, внешние экспертизы, участие студентов в процедурах оценки и публикацию ее результатов;
- 3) наличие сопоставимых систем аккредитации, сертификации или им подобных механизмов;
- 4) международное партнерство, сотрудничество и участие в международных сетях.

В Российской Федерации существует несколько этапов проверки качества образования. Ежегодно вуз самостоятельно проводит внутреннюю оценку качества. Результаты самообследования публикуются на официальном сайте образовательной организации.

Со стороны государства проверку проводит комиссия Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки. Процедура государственной аккредитации образовательной деятельности проводится по основным образовательным программам, реализуемым в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, за исключением образовательных программ дошкольного образования, а также по основным образовательным программам, реализуемым в соответствии с образовательными стандартами.

Целью государственной аккредитации образовательной деятельности является подтверждение соответствия федеральным государственным образовательным стандартам образовательной деятельности по основным образовательным программам и подготовки обучающихся в образовательных организациях, организациях, осуществляющих обучение, а также индивидуальными предпринимателями, за исключением индивидуальных предпринимателей, осуществляющих образовательную деятельность непосредственно.

При проведении государственной аккредитации образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам организации, осуществляющие образовательную деятельность, заявляют для государственной аккредитации все основные профессиональные образовательные программы, которые реализуются ими и относятся к соответствующей укрупненной группе профессий, специальностей и направлений подготовки, при наличии обучающихся.

Предметом аккредитационной экспертизы является определение соответствия содержания и качества подготовки обучающихся в организации, осуществляющей образовательную деятельность, по заявленным для государственной аккредитации образовательным программам федеральным государственным образовательным стандартам (далее – аккредитационная экспертиза). При проведении аккредитационной экспертизы образовательной деятельности по образовательным программам, которые обеспечивают реализацию образовательных стандартов, аккредитационная экспертиза в части содержания подготовки обучающихся не проводится.

Одной из задач, решаемых при проведении процедуры государственной аккредитации, является проверка у обучающихся сформированности компетенций. Одним из главных методов реализации такого подхода является декомпозиция компетенции на индикаторы достижения компетенций. При этом единого понимания понятия «*дескриптор*» в настоящее время нет. Этот термин не находит употребления ни в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования (далее – ФГОС ВО), разрабатываемых Минобрнауки, ни в примерных основных образовательных программах (далее – ПООП), разрабатываемых профильными образовательными организациями и рассматриваемых как логическое дополнение ФГОС ВО.

Вместе с тем, в ПООП устанавливаются в обязательной части универсальные (далее – УК) и общепрофессиональные компетенции (далее – ОПК) с соответствующими им индикаторами достижения, логически связанными с дескрипторами.

Часть ПООП, формируемая участниками образовательных отношений (образовательными организациями, профессиональным сообществом и т.д.) и отвечающая за конечный результат при подготовке специалиста, носит рекомендательный характер, а индикаторы их достижения предписывается образовательным организациям устанавливать и формулировать *самостоятельно* при разработке основных профессиональных образовательных программ (далее – ОПОП), которые также предполагают и разработку дескрипторов.

Как правило, разработка индикаторов начинается с анализа рынка труда и области профессиональной деятельности, на которую ориентирована программа. При этом сам ФГОС ВО делает ссылку

на укрупненную область / области и сферы деятельности, делая оговорку о том, что выпускники могут осуществлять профессиональную деятельность в других областях профессиональной деятельности и (или) сферах при условии соответствия их уровня образования и полученных компетенций требованиям к квалификации работника. Профиль образовательной программы, по логике законодателя, конкретизирует область, а также типы задач и задачи профессиональной деятельности выпускника.

Компетентностная модель выпускника включает 100-процентное освоение им универсальных компетенций, общепрофессиональных компетенций и профессиональных компетенций.

На наш взгляд, в настоящий момент отсутствует универсальная методика формирования матрицы компетенций. ФГОС дает лишь понимание в части УК и ОПК. Формирование же ПК полностью зависит от образовательной организации, которая может пойти либо путем выбора в качестве ориентира – профессиональный стандарт, выбрать полностью или частично обобщенную трудовую функцию либо, в случае его отсутствия, обратиться к мнению профессионального сообщества или рынка труда. Как раз здесь и возникает множество вопросов, в части оценивания ПК на этапе прохождения государственной аккредитации.

Несомненно, выбор профиля образовательной программы – это право образовательной организации, но получим ли мы на выходе готового специалиста, близкого или обладающего более или менее универсальными знаниями, способного перепрофилироваться без особых временных и материальных затрат под конкретные задачи работодателя, государства. Вопрос остается открытым.

Процедура государственной аккредитации – это регламентированный, с точки зрения нормативных актов, процесс, в котором прописаны стадии и этапы, нормы права и инструменты, на которые необходимо опираться при ее проведении. Представляется логичным тогда в отсутствие профессионального стандарта ссылаться не на субъективное, пусть и высокопрофессиональное мнение отечественного и зарубежного сообщества, а на нормативный акт, в качестве которого выступает Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих, включающий в себя квалификационные характеристики для укрупненных сфер.

Не стоит забывать и о том, что занятие некоторых должностей требует сдачи профессионального экзамена у работодателя (квалификационный экзамен на независимого оценщика, кадастрового инженера, судью, адвоката, нотариуса и т.п.). Соответственно, выбирая профиль образовательной программы, стоит в качестве фондов оценочных средств использовать фонды, применяемые при сдаче указанных квалификационных экзаменов, либо использовать более универсальные средства – требования к квалификации, изложенные в квалификационных справочниках, которые определяют уровень профессиональной подготовки работника, необходимый для выполнения должностных обязанностей, а также требования к стажу работы.

На наш взгляд, данный подход позволит выдержать требование ФГОС в части обновления образовательных программ. Порой совершенно не очевидно, что, поступая на конкретный профиль, студент по окончании срока обучения получит востребованные компетенции.

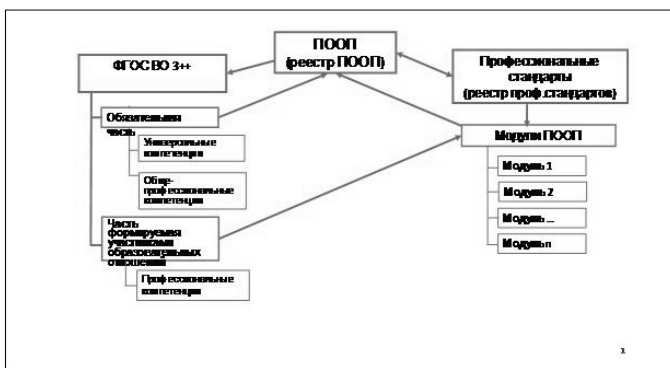
Если мы изначально будем ориентироваться не на запросы конкретного работодателя, а на широкую область предметных задач, и сформулируем интегрированные общепрофессиональные компетенции, то это даст нам возможность в течение первых 2-3 лет сформировать универсальные и общепрофессиональные компетенции выпускника (почти готовый специалист с отработанными на практике навыками, умениями и владениями), а на старших курсах предложить ему индивидуальную траекторию обучения под конкретного работодателя и интересующую сферу. Тем более, что как раз на старших курсах обучающиеся проходят производственную практику, в том числе преддипломную, связанную с конкретным предметом исследования.

В качестве оптимизации процесса формирования ПК предлагается рассмотреть следующую модель разработки и проверки ПООП на аккредитационных экспертизах, в которой модули встраиваются в ПООП с учетом соответствующих профессиональных стандартов (при наличии) и (или) с учетом специализации/направленности (профиля) соответствующих ФГОС ВО 3++.

Образовательные организации выбирают из реестра ПООП модули, разработанные и рекомендованные соответствующими ФУМО в зависимости от потребности региона, требований рынка труда и возможностей образовательных организаций.

Таким образом, ПООП будет представлять собой «конструктор». Именно это позволит своевременно реагировать на быстрые изменения рынка труда, появление новых профессий и специальностей и, как следствие, появление новых профессиональных стандартов.

Данная модель позволит при аккредитационной экспертизе экспертам при проверке делать акцент только на профессиональные модули, так как базовая часть во ФГОС ВО не меняется и имеет рамочную структуру. В самой аккредитационной экспертизе снимется нагрузка и появится возможность сделать акцент на проверку качества сформированности ПК, а не останавливаться на рамочной части ФГОС ВО.

Модель разработки ПООП

Обратим внимание на то, что одной из целей государственной аккредитации является соответствие подготовки обучающихся требованиям ФГОС. Для того чтобы провести полноценную проверку знаний по предложенной модели, необходимо проверять уже сформированные утвержденным учебным планом профессиональные компетенции. По практике построения образовательного процесса в вузе вариативные дисциплины учебного плана начинают изучаться слушателями на 3 и 4 курсах. Соответственно 1, 2 курсы практически полностью отдаются под изучение базовых дисциплин и проведение первых ознакомительных практик.

На наш взгляд, совершенно очевидно, что и подача заявления о государственной аккредитации должна быть при наличии контингента на 3-м году обучения (в части программ бакалавриата и специ-

алитета). Магистерские программы и программы аспирантуры логично было бы выводить на аккредитацию после 1-го и 2-го года обучения, соответственно.

В связи с этим предлагаем внести изменения в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», изложив пункт 8 статьи 92 в следующей редакции:

*«При проведении государственной аккредитации образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам организации, осуществляющие образовательную деятельность, заявляют для государственной аккредитации все основные профессиональные образовательные программы, которые реализуются ими и относятся к соответствующей укрупненной группе профессий, специальностей и направлений подготовки *при наличии контингента, обучающегося на 3 курсе по программам бакалавриата и специалитета, на 2 курсе – по программам магистратуры и аспирантуры*».*

Список литературы

1. Декларация о создании общеевропейского пространства высшего образования (Болонская декларация) [англ.]: принята в г. Болонье 19.06.1999.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.11.2013 № 1039 (ред. от 15.08.2019) «О государственной аккредитации образовательной деятельности» // СЗ РФ, 25.11.2013, № 47, ст. 6118.
4. Приказ Минздравсоцразвития Российской Федерации от 11.01.2011 № 1н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих». Раздел «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования» // Российская газета (№ 101). 2011, 13 мая.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АККРЕДИТАЦИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Сборник научных трудов
сотрудников Национального аккредитационного агентства
в сфере образования и экспертов в области проведения
государственной аккредитации образовательного учреждения
и научной организации

ISBN 978-5-93727-032-0

Подписано в печать 01.12.2020. Усл.п.л. 22,55.

Тираж 150 экз.

Национальное аккредитационное агентство в сфере образования
115162, г. Москва, ул. Шаболовка, д. 33

ISBN 978-5-93727-032-0

9 785937 270320